

18+

Мамка истрепана безмозглыми.

Еще тогда, пять сотен лет, я думала, что
грубую ошибку, рожая, что-то — единственную.
Он единственный, кто плавно переместился в себя.
Он тот, с кем не стоит спорить, не спорить,
и просить о чем-либо, потому что, однажды,
сделав тебе услугу, он испрошит и больше не захочет.
В этом жаден. А жаден.

Kerry Pray
Плюшевый

Теедо Росси красивый и загадочный парень, устоять перед которым невозможно. Юная Аста давно влюблена в Теедо, а когда тот отвечает ей взаимностью, вовсе не верит своему счастью. Они молоды. Импульсивны. И, кажется, ничто не может помешать их крепкой любви. Но когда темная тайна парня всплывает, Аста ужасается. Неужели она совсем не знает своего плюшевого Теда? Кто он? Шкодливого хулиган с обворожительной улыбкой, ее заботливый защитник или двуликое чудовище, лишенное людских чувств?

Пролог

Я до сих пор помню тот момент, когда впервые увидела его. Это несомненно была она — любовь с первого взгляда. Именно та, о которой пишут в амурных книжках, слагают трогательные стихи, снимают фильмы, из-за которой теряют голову, а порой, напрасно гибнут.

Его красота всегда казалась мне пугающей. Подозрительной. Опасной. Только слепой мог проигнорировать его токсичную улыбку и манящий взгляд. Только глухой мог не прислушаться к его бархатному голосу и не заметить беспечный, с хрипотцой, смех. Только лишенный обоняния человек мог не учуять его присутствие. От него пахло силой, и эта сила сбивала с ног.

Он просил звать его Тед, а я ненавидела, когда коверкают мое имя. Он указывал держаться от него подальше, а я прилипла к нему, как магнит. Теперь он говорит о любви, а я не верю ни одному его слову...

Остров Сааремаа. Эстония.

10 сентября 2005 года.

21:40

Окончив вечернюю смену, я покидаю стены больницы, в которой подрабатываю санитаркой. Сегодня был тяжелый день. Работы много, а платят за нее — мало. Но, для девушки, не имеющей образования и с толстой папкой отвратительной характеристики, возможность работать здесь — неслыханная удача.

Я уже поднялась на второй этаж общежития, когда встретила свою громкую соседку Аннику.

— Асти, ну наконец-то! Я тебя обыскала!

— Мы же договорились до субботы, — разочарованно вздыхаю я, решив, что она снова попросит вернуть ей долг. Последнее время я едва свожу концы с концами, поэтому мне приходится занимать деньги у всех, у кого еще осталась вера в мою порядочность.

— Я не об этом, — отмахивается Анника и протягивает мне визитку с логотипом местного виски бара. — Вот. Тебе просили передать.

Нахмурившись, я беру визитку в руки и, прокрутив ее в пальцах, обнаруживаю короткое послание:

«Встретимся на бездельнице? Т.»

Мои легкие наполняются тлеющим пеплом. По позвоночнику пробегает дрожь. Только один человек мог обзвать место, где беспрерывно крутятся ветренные мельницы — бездельницей. И я совсем не готова к встрече с ним.

— Кто дал тебе это? — спрашиваю я, чтобы еще раз убедиться в собственных догадках.

Я заметно нервничаю. Анника видит это.

Она дергает своим мощным плечом.

— Не знаю. Он не представился. Но, — она расплывается в кривой улыбке и демонстрирует железные брекеты, — он был таким милым. Таким обаятельным. Ты должна с ним встретиться, Асти, он чума какой красивый.

Мои самые страшные догадки подтверждаются.

— Чума, — со смешком повторяю я, хотя едва справляюсь со страхом. — Это ты верно заметила.

— Что с тобой? Ты вся побледнела.

— Грипп, — лгу я. — Температура. Кашель. Ничего особенного.

— Фу, ну и гадость, — морщась, отходит она. — Лечись там давай.

Она невероятно заботлива. Только вот от главной моей болезни лекарств не существует. Чума — это вам не шуточки.

— Ты права, — вздыхаю я. — Мне нужен постельный режим.

— Никаких режимов!

Аника игриво хихикает, а потом кладет свои ручищи на мои хрупкие плечи. Я моментально теряю сантиметров пять в росте.

— Давай. Не упusti момент. Ты должна его охмурить. — Она замолкает. Проходится по мне задумчивым взглядом, а потом хватает за ворот и давит своим носом на мой. — А если ты ему не понравишься, можно я заберу его себе?

Ее глаза горят желанием. Она не дышит, в ожидании моего ответа. Боже, что он только делает с ними? Эпидемия какая-то.

— Так, послушай меня, Анни, — я отталкиваю ее и убираю две гири со своих плеч, — ты должна пойти домой и закрыться на все замки, ясно?

Девушка округляет глаза.

— Ты точно гриппом больна?

— Не смей никому открывать сегодня ночью, — продолжаю я, продвигаясь к своей двери. — Что бы тебе там ни говорили — не открывай. Я не шучу. Это очень серьезно.

Анника крутит пальцем у виска и скрывается за дверь, при этом несколько раз обозвав меня чудачкой. Чужацеством она называет благие намеренья, ведь случись с ней непоправимое, мой долг сгорел бы автоматически. Что ж, никакие деньги не стоят человеческой жизни и к счастью, мне удалось это понять.

Трясущимися руками, я пытаюсь нащупать ключ в кармане, чтобы побыстрее оказаться в убежище. Ключи скользят в моих потных пальцах, но я с без труда попадаю в квартиру. Захлопываю дверь. Облокачиваюсь о стену. Смотрю в темноту и пытаюсь отдышаться.

Какого черта он вернулся? Что ему нужно от меня?

Судорожно мну визитку и бросаю ее в чашку с недопитым чаем — он ведь не думал, что я соглашусь встретиться с ним?

Я — та вымирающая девушка, которая видит его насквозь. Которая вовремя раскрыла глаза, одновременно разочаровавшись в любви. Я — та, которой вместе с костями ломали сердце.

Сам дьявол свел нас вместе.

Он лихо пудрит мозги девушкам, гипнотизирует их, завораживает, а они с охоткой падают ему в ноги. И пусть до недавнего времени, я ничем от них не отличалась — такого больше не повторится. Больше нет.

Скидываю кеды. Бросаю на пол сумку. Оставляю рубашку на крючке и прохожу в кухню. Мне нехорошо, поэтому, я падаю на раковину, нащупываю краник и набираю в ладони холодную воду. Пью. Мое жадное глотание эхом раздается по крохотной комнатке. Избавляюсь от душащей сухости во рту и издаю облегчающий стон.

Мне нужно успокоиться. Пока я дома — я в безопасности. Мне не о чем переживать. Кроме того, что он знает мой адрес. Как он вообще нашел меня?

В квартире темно. Так же, как в душе. Мне жутко находится здесь одной, но это куда лучше, чем подвергнуть опасности свою семью. И пусть я всем сердцем ненавижу свою никудышнюю мать, а ее четверо детей хотят моей смерти — я не желаю им зла. Я давно простила их за изуродованное детство. Давно простила.

За моей спиной раздаются непонятные звуки. Я иду к окну, чтобы закрыть форточку, но свет в квартире неожиданно включается, и моя душа вылетает из тела. В горле застывает крик.

— Так и знал, что не захочешь встретиться и, поэтому, решил подождать тебя здесь. Надеюсь, ты не против?

Мне хватает нескольких секунд, чтобы различить явь от дурного видения. Он действительно был здесь. В моей квартире. На моей кухне. Наверное, он проник через окно.

— Слушай, твоя соседка напомнила мне терминатора, — содрогается он. — В какой-то момент мне даже показалось, что она сожрет меня.

Он стоит в нескольких метрах от меня. Смеется. Его забавит мой страх.

— Что с тобой, Тати? Ты не рада меня видеть?

— Не называй меня так, — рычу я, следя за каждым движением.

Он вальяжно облокачивается локтями о подоконник и изучает мой скромный интерьер.

— Я буду называть тебя так, как сам того пожелаю, — он заканчивает осмотр и вонзается в меня острым взглядом. — Ты поняла меня, Тати?

Нотки иронии в его голосе вызывают во мне тошноту.

— Что тебе нужно, Тед?

На его лице вспыхивает недоумение.

— Я соскучился, — с обидой заявляет он. — Как только у меня появилась возможность, я приехал к тебе.

— Зря ты это сделал.

Тед хмурит брови.

— Ох, милая, не делай драму. Иногда, расставания идут людям на пользу.

— Тебя не было полгода! — взрываюсь я и сразу же жалею о своих эмоциях. Я несколько месяцев стирала его из своей памяти, топила чувства в слезах — все напрасно? Нет. Кроме безразличия, он больше ничего не получит.

— Целых полгода? — наигранно поражается он, а потом лениво морщится в лице. — Знаю, знаю, мое путешествие затянулось. Я сам этому не рад. Но ведь это не помеха нашим чувствам, так?

Из моего горла вырывается нервный смешок. Я запрокидываю голову к потолку, поджимаю губы и разочарованно качаю головой.

Я не вижу его, но знаю — ему это не нравится.

— А что тебя смешит, Тати? Я думал, что мы с тобой навсегда. Такой ведь был уговор?

Я возвращаюсь к нему, но не нахожу ответа. Просто смотрю.

На нем все также висит черная кожаная куртка, а грудь обтягивает белоснежная майка. Волосы растрепаны. Челка слегка спадает на глаза. Он выглядит уставшим, но не подает виду. Не в его правилах показывать свою слабость.

— Не разыгрывай сцену, Тед, — протягиваю я. — Ты сам понимаешь — между нами все кончено.

— В тебе говорит обида.

— Нет. Я вполне серьезно. Все кончено.

— Что? — сердиться он и отталкивается от окна. — И когда ты это решила? Вчера? За чашкой кофе? Или неделю назад, когда нашла себе нового песика? А? Или может полгода назад, когда лезла ко мне в штаны и молила остаться? Тогда все закончилось, Аста?

Я чувствую отвращение каждой клеточкой своего тела.

— Какая же ты мразь, — шиплю я.

— Ну, ну, — он качает указательным пальцем в воздухе, — я ведь предупреждал тебя, что будет, если из твоего симпатичного рта вылетит еще хоть одно скверное слово. Предупреждал?

— Почему ты вообще мне указываешь? Все кончено, Тед!

Он бьет кулаком по столу, отчего подпрыгивает конфетница.

— Да что ты заладила: «Все кончено! Все кончено!». Раздражает. Ты стала слишком предсказуемой и нудной, Тати. И вообще, я жутко голоден, — он подходит ко мне, отталкивает и открывает дверцу холодильника. — Что у тебя есть пожрать?

Его наглость не знает границ.

— Боюсь, для тебя — ничего. Я не храню в морозилке чужие сердца, — устало говорю я и сползаю на пол, а потом понимаю, что невольно сделала ему комплимент.

Тед осушает пакет с молоком, кидает его на стол, вытирает запястьем губы и подбородок, а потом внимательно смотрит на меня.

— Ну хоть чувство юмора у тебя осталось.

Он выдвигает табурет из-под стола, садиться и вытягивает вперед ноги. Так бесцеремонно и нагло, что грязная обувь касается моей штанины.

— Но все-равно ты не моя Тати. Ты — угрюмая Аста, которая щекочет себя надеждами о светлом будущем, мечтает переехать отсюда, надеется вылезти из долговой ямы, но продолжает выносить утки за дряхлыми пенсионерами. Черт, как же это скучно. Когда ты уже вернешься?

Мои зубы скрипят. Челюсть ноет. Я начинаю елозить ногтем по дощатому полу.

— Знаешь, пока ты отсутствовал многое изменилось. Я все переосмыслила. Единственное, что я хочу, так это чтобы ты больше не появлялся в моей жизни, — мне заметно, как трясется его коленка, но все-равно продолжаю: — Поверь, так будет лучше для нас обоих. Тебе это не нужно.

— А почему ты вдруг решаешь за меня? Все эти месяца, я только о тебе и думал. Все представлял, как заберу тебя из этой дыры. Делал все, чтобы устроить нам достойное будущее. А что в итоге? Ты сопли распустила? Передумала? — он едва держал себя в руках. — Ты ведь знала, что так будет. Знала, что у меня проблемы. Я решаю их. Так ради чего, я все это делаю? Ради нас или ради жизни, которая не нужна мне без тебя? Ответь.

Как много слов. Что ж, Тед был мастером своего дела. Каждую свою фразу он сдабривал горстью сахара, только вот я больше не ем сладкого. Я не верю ему. Я знаю, кто такой Теedo Росси на самом деле, а вот он не догадывается о моих познаниях и продолжает менять маски.

— Лойт сказал мне, что все слухи — правда, — шепчу я, чувствую твердеющий ком в горле. — Он сказал, что ты творил ужасные вещи, Тед.

— Лойт сказал?! Этот ублюдок?!

Он резко встает, отчего табурет падает и ударяться о пол. Я вздрагиваю, а Тед опускается на колени рядом со мной. Накрывает своей холодной ладонью мою руку, сжимает ее и заглядывает мне в лицо.

— Ты веришь во все это? — его бледные глаза бегают. Он пытается достучаться до старой Асти. Легкомысленной и по уши влюбленной. — Малыш, все что они говорят — полная чушь. Это лишь догадки. Ничем необоснованные догадки. Я бы никогда не совершил такого зверства, в которых меня обвиняют. Как ты вообще можешь так думать?

— А как мне еще думать?! — боль прошлого выливается наружу. — Ты пропадаешь. За тобой гоняется полиция. Ловит. Предъявляет черт знает что. Ты сбегаешь. Кормишь меня ложью, а потом снова пропадаешь. Я не хочу так жить, Тед! — Плачу. Мне больно. Невыносимо больно.

Тед ненавидит, когда я плачу. Не переносит девчачий плач. Впрочем, мои слезы никогда его не трогали.

— Тише, тише, — он тянется к моему лицу, но я отбиваю его руку. — Тати, я во всем разобрался. С меня сняты все обвинения. Я чист. Перестань думать обо мне плохо. Давай уедем отсюда. Как мы и хотели. Помнишь? У нас будет маленький домик у моря. Просторная веранда. Я устраюсь на работу. Ты пойдешь учиться. Настрогаем детишек.

— Перестань...

— Нет, ты послушай. Все так и будет. Нужно лишь немного подождать, — Тед поднимает меня с пола, ведет в прихожую и ставит перед зеркалом. — Посмотри. Что ты там видишь?

Что я видела там? Ничего особенного. Бледную, как смерть девицу с пустыми глазами. Ее стрижка давно потеряла форму. Каштановые волосы некрасиво завиваются на концах, а редкая челка падает на ресницы. Ее губы сливаются с кожей. Щеки впали. Она слишком уродлива для этого мира. Что не скажешь про парня. Да, он устал, но идеальные черты лица компенсируют эту усталость. На его скулах тонкой полоской простирается румянец — он взбудоражен и зол, но всячески скрывает это. Его волосы цвета карамели местами выгорели — ни один день он провел под палящим солнцем. Он раздражен, но продолжает держать ухмылку. Я смотрю на двух людей, которых исполосовало прошлое. Когда-то они любили друг друга. Один из них точно любил. Но сейчас остался только фарс. Блеф. Игра. Угольные воспоминания. Так что я вижу там в зеркале? Ничего особенного.

— Я так по тебе скучал, — шепчет на ухо Тед и утыкается носом в мое плечо. Делает глубокий вдох и что-то бормочет.

Мой рост снова сокращается на пару сантиметров. Я уворачиваюсь.

— Не надо.

— Я люблю тебя, Тати, — его тон серьезен. — Люблю и никогда не причиню тебе вреда. Я не делал того, в чем меня обвиняют. Ты веришь мне?

Мое горло сводит судорогой. Я смотрю на него через зеркало и больше не вижу того монстра. Моя уверенность сменяется сомнением.

Эпидемия.

— У нас будет дворик с гамаком. Камин. Заведем котенка, — продолжает он, медленно раскачивая нас. Я узнаю эту колыбельную.

Нет, Аста. Не верь ему. Не позволяй ему снова обмануть тебя.

Мой внутренний голос перебивает звук полицейской сирены. За окном проносятся целый картеж патрульных машин. Я нахожу глаза Теда, но он тут же отводит взгляд и тихо выругивается. Я пулей вылетаю из его объятий.

— Только не говори мне, что они тебя ищут!

Тед лениво подтягивается, зевает, засовывает руки в карманы, падает на дверной косяк и пожимает плечами.

— Возможно, — бесстыдно заявляет он. — Вот скажи мне, малыш, я мед или дерьмо? Почему так все и липнут ко мне?

Мое сердце разрывается на две последние возможные части.

— Ты снова солгал мне! — кричу я и хватаюсь за голову. — Ты никогда не изменишься, Росси! Никогда! — я готова убить себя за то, что позволила ему влезть себе голову. — Это конец, слышишь?! Точка! Дерьмо! Ты — стопроцентное дерьмо!

Тед отмахивается, проходит в комнату и в обуви падает на кровать.

— Да не переживай ты так. Прорвемся. И не ори, ты забрызгаешь меня слюнями.

— Пошел вон! — ору я и указываю на дверь.

— Не-а. Ни-ку-да я не пой-ду, — поет он, мотая ногой. — Лучше прыгай ко мне. Займемся делом. Вспомним молодость. Помнишь наши ночи на бездельнице? — он подмигнул.

Этот двадцатилетний ублюдок снова сменил маску. Как же искусно он это делает. Он

не мог оставаться здесь, но я была бессильна. Я не могла выпереть его из собственной квартиры, полагаясь на свои возможности. Это было просто невозможно. Тед не из тех, кто прислушивается к просьбам и тем более выполняет приказы. Напротив, он сделает все в точности наоборот.

Однако, у меня был один патрон. Эдакая черная ладья, которая делает «шах и мат». Одна темная тайна, которая заставит его возненавидеть меня. Впрочем, этого я и хочу. Хочу, чтобы он навсегда исчез из моей жизни и вычеркнул из своей меня. Наша встреча была ошибкой. Еще тогда, пять лет назад, я допустили грубую ошибку, решив, что он — единственный. Он единственный, кого нельзя подпускать к себе. Он тот, с кем не стоит заговаривать на улицах и просить о чем-либо, потому что, однажды, сделав тебе услугу, он попросит взамен твою жизнь. В этом жаден. Алчен.

— Перестань дуться, Тати, иди ко мне, — скулит он.

Я закрываю глаза и делаю глубокий вдох.

— Я должна в кое-чем признаться, Тед, — на выдохе говорю я.

— Я и так знаю, что ты любишь меня. Опустим.

Мои внутренности сводит. Я до боли закусываю губу и хватаюсь рукой о косяк, чтобы не упасть.

— В этом-то и проблема. Мои чувства здесь ни при чем.

Чувства. Чувства. Чувства. Порой мне кажется, что это липкая паутина. Мы пытаемся выбраться из нее, но только больше запутываемся. Казалось бы — всего лишь паутина. Но моя, особенно крепкая, такая прочная, словно леска.

— В чем дело? — спрашивает Тед.

Еще секунда, и я освобожу себя от нелегкого бремени.

— Помнишь, тогда, три года назад, полиция стала подозревать тебя?

Тед перестает трясти ногой. Он замирает.

— И?

— Это Лойт заявил на тебя.

— Что?! — он вскакивает с кровати. — Это животное?!

Он вышагивает по комнате и сжимает кулаки.

— Ах он маленький говнюк! Я убью его! Из-за него это вся канитель началась?! Дерьмо, да он мне все жизнь испоганил! Убью мразь! Клянусь, он уже труп!

— Нет. Нет, — я жестикулирую рукой, одновременно сбавляя его пыл и прибавляю себе воздуха. — Лойт заявил в полицию, потому что его об этом попросили. Он здесь не при чем.

Он останавливается. Его глаза вспыхивают гневом.

— Попросили?! — он подлетает ко мне и хватается мое лицо. — Кто это сделал, Аста?! Кто?! Говори!

Навернувшиеся слезы обжигают глаза. Я сглатываю.

— Я, — признание с трудом дается мне. — Это сделала я.

Тед перестает дышать. Моргает. А потом в неверии качает головой.

— Нет, — смеется он. — Нет. Нет. Не говори так.

По моим щекам катятся слезы и одновременно выходит тяжесть из груди. Эта ноша была слишком тяжелой.

— Я все ему рассказала, Тед, — мой голос превращается в писк. — Это была я. Все случилось по моей наводке.

Улыбка спадает с его лица. Он растерян. Обескуражен.

— Ты? — обводит он губами.

Я нахожу в себе силы, чтобы кивнуть в ответ.

думает. Вспоминает. Анализирует. И в какой-то момент понимает, что я говорю ему правду. Пазл собрался в его голове.

— Не страшно, Тати, — таинственно шепчет он. — Я прощаю тебя.

Я не верю собственным ушам и в то же время, чувствую, как его руки опускаются на мою шею. Его руки горят. От прежнего холода не осталось и следа. Он в ярости.

— Не бойся. Все будет хорошо. Я прощаю тебя.

Тед водит подушечками пальцев по моей шее. Его лицо искривляется в обиде. Нижняя губа отпирается. В какой-то момент, его пальцы сжимаются на моей шее.

— Все. Будет. Хорошо.

Воздух перестает попадать в мои легкие. Я задыхаюсь. Впрочем, я была готова к такому ответу. Я не жалею. Пусть даже перед смертью, но я буду уверена в том, что не ошиблась. Перестану сомневаться и корить себя за прошлый проступок. Я буду знать, что все это время, за игрушечной внешностью скрывалось чудовище и, наконец, обрету спокойствие.

Остров Сааремаа. Эстония.

3 июня 2000 года.

11:56

Почему, прибывая в евангельской бедности, женщины норовят наплодить как можно больше детей? Все просто. Они надеются на шикарную старость. Хотят выстругать крепкую трость из растущего дерева, на которую смогут опереться, при этом не ухаживая за ростком. Но когда первый блин получается комом, они продолжают плодиться, в надежде что следующий росток прорастет самостоятельно и превратиться могучий дуб — мое глубокое размышление о нездоровых отношениях в семье. В итоге мы имеем целый палисадник из пяти сорняков и стопку нешуточных предупреждений из органов опеки.

Что ж, я — тот самый первый блин, с которого все началось. Аста Ваэр. Именно поэтому, моя мать — Бригитта Ваэр, пылает ко мне особенными чувствами. Она ненавидит меня. И не мудрено, ведь именно я показала ей, что кулинар из нее поганый. Так сказать, ткнула ее носом в собственное испражнение. И поделом.

Бригитта вычеркнула меня из своей жизни, когда мне десять, как раз тогда на свет появился второй блин — Сильвия Ваэр. Сестричка младше меня на три года, но выглядит так, словно проживала каждый год за два. Она боевая. Сильная. Высокомерная. И просто отвратительная девка. Именно поэтому Бригитта более лояльна к ней, нежели ко мне. Она видит в ней себя. Опять же, все элементарно.

— Аста, несносная ты девка! Где тебя черти носят?

Это кричит моя мать, потому что хочет взвалить на меня тонну дел, так сама не справляется. Сегодня она особенно злая, ведь очередной хахаль собрал свои вещи и скрылся в неизвестном направлении, прихватив при этом последние наши сбережения и даже дрель моего отца. И пусть я совершенно не помню своего папу, мне было жаль отцовский инструмент, который можно было продать на барахолке и купить себе что-нибудь новенькое. Кроссовки, например. Старые совсем износились. Ну да ладно.

Кстати, все блинчики в нашей семье из разного теста. Близнецы Бруно и Оскар — средние дети, были созданы из высококлассной муки. По крайней мере, так говорила моя мать. Их отец был моряком и лишь изредка заходил в порт, но это было клевое время, потому что он приносил нам гостинцы. Только потом мама осознает, что долгосрочные рейсы — это прибывание в другой семье. Настоящей семье. А наша это так — игрушечная. Отец Сильвии был обычным строителем и, как-то раз, он построил Сильвию. Построил, но забыл вложить душу в свое строение. Он тоже слинял. И теперь эта огромная конструкция маячит перед моими глазами и пугает свой фасадом. Что касается моего батюшки, то он был маминым одноклассником. Меня зачали на выпускном вечере. Романтично, не так ли? Я — это следствие пьяной интрижки. Но, я не жалюсь, Йонас Ваэр хотя бы сделал Бригитте предложение и продержался в браке целых два с половиной года — героический подвиг! Впрочем, я понимаю его, мою мать невозможно терпеть так долго.

— Аста! Где ты? Почему я до сих пор вожусь с Паулем?

— Потому что это ты его родила, — бурчу я себе под нос и заталкиваю в рот украденную котлету, так как есть риск, что Сильвия оставит меня без обеда.

Пауль — самый младший из нас. Ему пять месяцев. Пока что, он кажется мне милым, и

я не злюсь на него, кроме того, что этот мальш — моя обуза. Мне приходится выполнять всю мамину работу, пока та заливает слезами наш дом, оплакивая любовника, и без конца курит вонючие сигареты, из-за которых цвет ее лица можно назвать асфальтным. Очень надеюсь, что Пауль последний блинчик, тот самый, иначе я потребую закон о перевязки труб женщинам, родившим более четырех детей. «Хватит! Остановитесь!» — будет гласить надпись на моем плакате, на котором я изображу женщину и расстилающийся из ее вагины конвейер с зелеными детьми.

Однако все не было так грустно, если бы недавнее происшествие. На самом деле, нас у мамы шестеро. Я, Сильвия, Бруно, Оскар, Пауль и Валло. К моему большому огорчению около двух месяцев назад, Валло нашли на реке. Мертвого. Полицейские лишь развели руками, записали все как несчастный случай и посоветовали моей маме лучше следить за детьми, что в принципе считается невозможным. Я любила Валло. Ему было пять, но он никогда не выбегал со двора, не спросив об этом. Валло был трусливым мальчишкой и полезть в реку, не умея плавать и боясь воды как огня, он просто не мог. Я догадывалась, что это не было несчастным случаем, но Бригитту это не интересовало — она во всем обвинила меня. Мать сказала, что я не уследила за братом и что его смерть на моей совести. И могла бы я заткнуть ее поганый рот, но это разряда мистики — попросту нереально.

— Аста!!! Куда ты запропастилась, стерва?!

— Я здесь, мам, — неохотно отвечаю я и приподнимаюсь на ноги.

Моя обезумевшая мать выбегает на крыльцо. Ее левое веко повторяет кардиограмму сердцебиения, а вставшие дыбом волосы, карябают козырек.

— Вот ты где, мерзавка, — рычит она и вешает мне на шею слюнявого Пауля. — И чтобы до вечера меня никто не трогал, ясно?

Я послушно киваю.

Скорее всего, она закроется в своей комнате, где есть гора носовых платков и три блока сигарет, придвинет к себе ведро для окурков и будет содрогаться от плача, вспоминая последнего любовника. Его звали Иво, кажется.

Опустившись на крыльцо, я посадила Пауля себе на колени. Из его ноздрей надувались сопли, но он выглядел достаточно довольным. Еще бы, эти пузыри такие огромный.

— Чего лыбишься? — спрашиваю я брата. — Нет ничего веселого в том, что твой отец свалил из дома, лишив тебя питания и подгузников. Тебя бросили, блинчик, понимаешь? Так же, как и всех нас.

В ответ Пауль лишь срыгнул.

— Эх, кому я это говорю? — вздыхаю я. — Ты ведь только испеченный блинчик и ничего не понимаешь. Когда ты подрастешь, то сильно разочаруешься в своей жизни, а пока пускай пузыри. На здоровье. Пусть хоть кто-то в нашей семье будет уметь радоваться. А пока погреемся на солнышке, дружок. И, пожалуйста, потерпи с туалетом. Договорились?

Я блефую, когда говорю о солнце. Истинная причина, по которой я целыми днями просиживаю на крыльце — другая. Я мечтаю увидеть, хотя бы одним глазком, Теedo Росси. Его тренировки кончаются в половину первого, а соответственно, ровно через двадцать минут, он будет возвращаться к себе домой.

Еще будучи пятнадцатилетнем мальчишкой, Теedo смог растопить мое, напичканное поролоном, плюшевое сердце. Тогда я навсегда забыла про куклы. Мне не составило большого труда заменить игрушечного принца на настоящего — проще простого. Только вот такие девочки, как я, принцессами не становятся.

Теедо Росси был моим соседом. Его семья переехала в наш городок, когда мне исполнилось тринадцать, и тогда моя жизнь перестала быть прежней. Я целыми днями просиживала на окне своей маленькой комнаты, в надежде увидеть его. Теедо уходил поздней ночью, а возвращался только под утро, отчего мне пришлось позабыть про сон. Нас разделяла огромная площадь, — мой неухоженный двор, пара заборов, длиннющая дорога и его шикарная терраска — но, это не мешало мне следить за его жизнью.

Тед, как он просил его называть, был довольно загадочной личностью. Он часто скитался в одиночестве, объясняя это тем, что не переносит суету, которую создают глупцы. Однако у него была масса друзей и триллион поклонниц. Целый фан-клуб. Я не могла вступить в этот клуб, так как мне было тринадцать, а это недопустимо. Абсурдно. Малолетка не смеет приближаться к Теедо. Во взрослом возрасте мы не замечаем этой разницы, а вот для подростков два года — это расстояние от Южного полюса до Северного. Целая жизнь. Бесконечность. Наверное, Тед даже не подозревает о существовании девочки, которая готова выскоблить его имя на своем сердце.

— Кстати, — за спиной звучит голос мамы, отчего я вздрагиваю. Она тычет в меня белым конвертом. — Передашь это письмо семье Росси. Глупый почтальон закинул его в наш ящик. Если взрослых не окажется дома, то передашь его их сосунку. Он должен скоро вернуться.

Дрожащей рукой я беру письмо и не могу поверить такой удаче.

Когда мама уходит, я танцую с младенцем на руках.

У меня появился шанс. Я смогу передать его Теду и даже поговорить с ним. Немыслимо! И кто бы мог подумать, что именно моя мама сделает для меня такой чудный подарок? Впрочем, она никогда мне их не делала, но это письмо компенсировало все прошлые праздники и дни рождения. О мой бог! Осталось каких-то пять минут, и я смогу узнать, какого цвета глаза у этого парня.

— Бруно, Оскар, вы только посмотрите! Два говноеда нашли друг друга! — солнце загородила тучная Сильвия. Она жевала шоколадную конфету и даже не подозревала, что на говноеда похожа именно она.

Через секунду к ней подбежали близнецы. Во всем подражая матери, они тоже записали меня во враги и не упускали случая поглумиться.

— Что вам нужно? — морщась, спрашиваю я.

— Да просто смотрим, какая ты жалкая, — отвечает Сильвия и близнецы поддерживают ее смехом. Адским смехом. Со стороны они похожи на ангелочков, но только внутренности этих ребят кишат опарышами.

— Опять высматриваешь своего Росси? — язвит сестра.

Я ревную, даже когда она просто произносит его имя.

— Представь себе, — кривляюсь я и демонстрирую письмо. — Мама сказала передать его Теду. Так что не закрывайте мне обзор, он скоро будет здесь.

Сильвия усмехается. Демонстративно сглатывает конфету и отводит ребят в сторону, что-то шепчет, чем сильно меня напрягает.

Я внимательно слежу за ними, до тех пор, пока на горизонте не появляется Тед. Я резко подрываюсь с крыльца и иду к нему навстречу, но меня грубо останавливают. Сильвия вырывает из моих рук Пауля и письмо, а мерзкие братья валят меня на землю и выворачивают руки.

— Тед! — кричит Сильвия и бежит навстречу к Росси. К моему Росси. — Тед! Стой!

Мне нужно передать тебе письмо!

— Нет! — кричу я и безуспешно вырываюсь. — Отпустите меня!

К большому сожалению, две этих малолетки сильнее меня и все мои попытки освободиться похожи на нелепые брыкания.

— Пожалуйста, Оскар, отпусти меня!

— Не могу. Сильвия приказала держать тебя до тех пор, пока...

Я вижу, как Сильвия подходит к Теду. Он останавливается. Все как в замедленной съемке. Она улыбается ему и протягивает письмо. Он улыбается ей в ответ и что-то говорит.

Это был мой разговор! Она украла его! Это улыбка должна адресоваться мне! Только мне! Боже, я когда-нибудь убью эту мерзкую дрянь!

Близнецы отпустили меня по возвращению Сильвии.

— Держи, — она садит на меня Пауля, а тот начинает рвать мои волосы. — А знаешь, ты права. Этот парень действительно красавчик. Завтра вечером я иду смотреть его игру. Он меня сам пригласил. Так что, завтра у вас с Паулем будет целый вечер, чтобы обсудить, какая я мразь.

Из моего дергающего глаза выкатывается гневная слеза.

— Сдохни! — кричу, вытянув вперед шею.

Чао! — улыбается Сильвия и ныряет в дом. Близнецы следуют за ней.

Я поднимаюсь и убираю руки Пауля со своего лица. Учащенно дышу.

— Вот видишь, блинчик. Очень скоро, тоже самое ждет и тебя.

Малыш агукает, словно понимает мою речь.

— Вот тебе и агу.

На душе скребут кошки. Кажется, я готова заплакать от обиды. Но я не стану. Я вообще не из нытиков, но эта ситуация прошла по мне экскаватором. Счастье было так близко, но эта Сильвия...

Тогда я не увидела Теда. Впрочем, я еще долго с ним не заговорю. Мне придется следить за ним еще целое лето и тогда удача улыбнется мне.

Август. Тот месяц, когда я смогу услышать его голос.

Как жаль, что эта встреча станет судьбоносной в самом худшем значении этого слова.

Остров Сааремаа. Комната Асты.

27 июля 2000 года.

20:40

Открыв корочку книги Эриха Распе «Приключения барона Мюнхаузена», я старательно прописываю список дел, выполненных за это лето.

Поругаться с Сильвией пятьдесят шесть раз и ни разу не одержать победу в словесной перепалке. Сделано.

Пустить последние приличные кофты на пеленки Паулю. Сделано.

Выслушать от Бригитты, какая ты невыносимая дрянь. Выполнено.

Криво обстричь свои волосы и напоминать старый ершик. Идеально.

Вырезать лезвием «Т» на запястье, а потом мучиться от боли. Готово.

Просидеть все лето дома, каждую минуту думая о Теedo и фанатично следить за каждым его передвижением. Перевыполнено.

Да уж. Таким насыщенным времяпровождением могла бы похвастаться только невообразимая неудачница, а то бишь — я. Но, когда у тебя нет друзей, когда все твои одноклассники ходячие имбецилы, когда домашние открыто заявляют о своем пренебрежении, а любовь всей твоей непродолжительной жизни даже не подозревает о твоём существовании, то такие скучные каникулы вполне ожидаемое явление. Как же мне хочется перечеркнуть план своей левой жизни, скомкать его, забросить в мусорку, залить бензином и поджечь, а потом нарисовать новый, где будет только клич «Свобода!» и огромный средний палец, который я покажу моему тюремному прошлому. Уверена, так оно и будет, а пока я с грустью ставлю многоточие на корочке книги Эриха Распе «Приключения барона Мюнхаузена» и размышляю, где бы достать бензин.

После того как Сильвия отобрала то проклятое письмо, мне так и не довелось увидеться с Тедом. Я лишь украдкой подглядывала за ним, когда тот возвращался с прогулки или тренировок, и тешила себя пустыми надеждами, что когда-нибудь с вечерней прогулки мы вернемся вместе. Мы будем гулять по парку, есть мороженое, кидаться сладкой ватой, придумывать имена звездам и все то, что обычно делают влюбленные, когда из их задниц валит водопад цветных сердечек. И я не прочь такого сказочного феномена, если только его провокатором будет Тед. Да и против сердечек я ничего не имею.

И вот даже сейчас, я шагаю по слабоосвещенной аллее, ловлю волосами слабый летний ветерок и по-черному завидую влюбленным парочкам, которые сидят под навесами пивных пабов, кушают спагетти, целуются с набитым ртом, несмотря на то, что их губы измазаны кетчупом, и так сильно переплетаются пальцами рук, что мне буквально слышен хруст их суставов. Просто отпад. Как же мне хочется попробовать эту любовь на вкус. Хотя бы самую малость.

— Добрый вечер, Аста! — кричит большой Луи, размахивая огромными волосатыми ручищами. Этот здоровяк владеет мясной лавкой с одноименным названием «Большой Лу». Поначалу я побаивалась великана с топором в руке, одетого в окровавленную форму, но потом осознала, что внешность более чем обманчива. Этого громилу можно смело записать в список моих несостоявшихся друзей, так как в наше время дружба между сопливой малолеткой и волосатым мужиков карается по закону.

— Привет, Лу, — здороваюсь я, ложу локти на прилавок и деловито выгибаю бровь. — Ты оставил мне потроха?

— Конечно, — улыбается буйвол. — Могу еще куриных задниц подкинуть. Мой пес все равно отказался их есть.

— Очень смешно, — кривлюсь я, а потом грустно вздыхаю. — Ты ведь знаешь, я бы рада купить свиную вырезку, но пока это только недосыгаемый кусок мяса за стеклом. Даже не представляю, какая она на вкус. Наверняка очень сочная, жирная, нежная и просто восхитительная. Как любовь.

Луи поджимает губы, чтобы не разболтать все прелести свиной вырезки и одновременно не насыпать мне соли на рану. При этом, мы одновременно сглатываем собравшуюся во рту слюну.

— Проблемы с бюджетом? — аккуратно спрашивает Лу.

— Ага, — киваю я. — Бригитта снова потерпела неудачу на любовном фронте. Точнее попала в самый просак. Теперь нам приходится питаться на детское пособие. Так что придержи там свои куриные задницы, вполне возможно, что в конце месяца я приду и за ними.

Луи понимающе хлопает меня по плечу, а потом скрывается в подсобке.

Мне не стыдно. Если для кого-то собирать продуктовые остатки — унижительно, то мне плевать. Когда ты месяцами сидишь на пустой похлебке, то все остальные чувства притупляются. Остается только животный голод и сны, где ты вонзаешься в сочный стейк, с красными от ярости глазами.

Пока Луи возится с потрохами, я замечаю, что у входа в магазин собралась небольшая группа парней. Они оккупировали торговые окна и ведут себя максимально шумно. Дерзко. Вызывающе. Так, как свойственно идиотам, которые возомнили себя королями мира. Парни выкрикивают провокационные лозунги, бьют бутылки об асфальт и, прилипнув к стеклу, строят мне неприличные рожи.

— Не обращай на них внимание, Асти, — говорит Луи, протягивая мне пакет с вонючими кишками. — Это они так с тобой заигрывают.

Я сглатываю, наблюдая за угрожающей гримасой одного из них. Заигрывают?

— А ну пошли вон! — ругается Луи и грозит огромным кулаком. — Я сейчас вашими мордами окна помою, шпана недоделанная!

Парни тут же разбегаются и освобождают выход — слава богу!

Поверить не могу, что подобные кривляния Луи мог расценить как некие элементы флирта. Это же настоящее обезьянничество. Очень сомневаюсь, что если бы Тед вел себя так же, то имел такую гору поклонниц. Все это глупо и как минимум отталкивающе. Баловство.

— Спасибо, Лу, — говорю я и закидываю авоську на плечо. — Завтра у Сильвии будет праздник живота, а соответственно, она передает тебе пламенный привет, — подмигиваю и иду ему очередь воздушных поцелуев.

Здоровяк отмахивается от них, как от пчел, а я не устаю хихикать.

— До встречи, Лу! Увидимся в субботу!

— Пока!

Выйдя из магазина, я раздавила несколько осколков, оставленных оголтелой бандой, и быстро направилась домой.

Улицу освещали несколько придорожных фонарей, а проезжающие машины нагло проносились по лужам. По наступлению сумерек семейный островчане редко покидают

свои дома, потому встретить кого-то в вечернее время, означало по уши влипнуть. А если ты невообразимая неудачница, как и я, то однозначно нацепляешь на свою куриную задницу немалых проблем.

— Эй, стоять! — послышалось за спиной. — Постой, красавица!

Обернувшись, я увидела парня, который несколькими минутами назад «флиртовал» со мной. Его волосы горели неестественным пламенем — плохой знак. Почему-то мне всегда казалось, что все рыжие парни — законченные психопаты. Все поголовно.

— Я спешу, — ускорившись, буркнула я.

— Ну куда же ты? Стой!

Его голос утроился — плохой, плохой, плохой знак!

— Не бойся! Мы не кусаемся!

Как и следовало ожидать, через мгновение меня перегнало смеющееся стадо. Очевидно, я стала отличной находкой для парней, мечтающих весело провести время. И под словосочетание «веселое время» я предполагаю череду унижительных подколов и издевательств.

Только потом я узнаю, что их звали Олли, Кайдо, Маур и Лойт, и что наша неожиданная встреча далеко не последняя.

— Что вам нужно? — спрашиваю я, высоко держа подбородок. Мне нельзя выглядеть испуганной. Нельзя переживать. Они не должны учуять мой страх, иначе это только больше раззадорит их. Однако, когда тебя окружает компания из четырех парней, явно не джентльменов, невольно начинают трястись коленки, а зубы постукивать.

— Что у тебя в сумке? — спрашивает один из них. — Есть чем нас угостить?

Рыжий потянулся к мешку, но я успела увернуться.

— Там кишки тех, кто вел себя подобно тебе, — выговорила я, решив, что сказала невероятно ужасающую вещь.

Однако, моя «невероятно ужасающая» фраза вызвала у парней приступ истерического смеха.

— Серьезно? — смеется «флиртун». — Что там? Человечьи останки?

— Да! Зря смеешься, олух!

— Не верю! Дай глянуть!

— Отвянь! — рычу я, вся крепче сжимая сумку с потрохами.

— А что это она с тобой так разговаривает, Олли? Шибко смелая, я смотрю, — парень с заячьей губой и с тату на шее «13», что означало — безотцовщина, выглядел весьма внушительно. Кайдо. Он внушил мне пушій страх и мигом остудил мой пыл.

— Извинись перед ним.

Подойдя максимально близко, Кайдо ткнул в меня своей грудной клеткой. Не устояв на ногах, я воткнулась в рыжего Олли и тут же оказалась в объятьях длинноволосого Маура.

— Отстаньте от меня! Мне нужно домой! Не трогайте! — визжала я, словно из меня хотели сделать свинячью вырезку.

— Мы не отпустим тебя, — язвительно пропел Маур, а потом округлил свои огромные глаза. — Сначала мы поиграемся с тобой, а потом сложим тебя в этот чудный мешочек с кишками.

Я вырвалась из его рук и встала в центре круга. Меня стошнило. Так случалось каждый раз, когда я представляла собственную смерть.

— Черт, ну и гадость! — выругался Олли, на чьи кроссовки попала тошнотворная

масса. — Что это за херня?

Кажется, это морковный суп, — взорвался Маур, и парни поддержали его гоготом.

— Чего ты ржешь, тупица?! Я теперь воняю, как мертвый бомж!

— Ты и до этого не гладиолусами пах, засранец, — задыхался Маур.

Отсутствие мозгов и заразительный смех парней заставили меня хохотнуть вместе с ними.

— А ты чего там скалишься, антилопа? — рявкнул Олли. — Я сейчас заставлю тебя это вылизать! Вот смеху-то будет!

Он направился ко мне, а я выставила руки вперед и выкрикнула:

— Мой парень найдет тебя!

Олли остановился и скрестил руки на груди.

— Ну и где же твой парень? — усмехнулся он, а потом нагнулся ко мне. — Зови его сюда. Повеселимся все вместе.

— Вы пожалеете!

— И что твой паренек сделает с нами? — влез Кайдо. — Облюет?

— Вы не понимаете, о чем говорите! Он — спортсмен! Он побьет вас!

— Ууу, — протянул Маур. — Я уже обоссался от страха.

— Я серьезно! Его зовут Теedo Росси! — выпалила я, глотая ртом воздух.

— Тед? — удивились они в голос.

И пусть данное заявление не особо испугало парней, зато сильно удивило. По крайней мере Олли успел забыть про свои заляпанные кроссовки.

— У Теда нет девушки! Она гонит! — возмутился Маур, а следом его поддержал Олли: — Стал бы он встречаться с этой рвотой! Она все придумала!

— Нет! Я говорю правду!

— Вообще-то, — сделав шаг вперед, неожиданно вставил Лойт, — у Росси действительно есть девушка. Он сам говорил об этом.

Темноволосый парень одновременно обрадовал меня и разбил мое сердце.

— А еще он сказал, что ее зовут Теа, — изогнув бровь, он пристально посмотрел на меня.

Серьезно? Он произнес это вслух? Или он подарил мне шанс на спасение, или был невероятно тупицей.

— Все правильно! — закивала я. — Я и есть Теа! Теа Вантуз!

— Что? — изумились парни. — Вантуз?

Ну а что? Это была экстремальная ситуация. Я сказала первое, что пришло мне в голову.

— Вот черт, — скривился Олли. — Ты отвратительно во всем. Как только Росси решился на это?

— Может сам у него и спросишь? — съязвила я. Признаю, статус девушки Теда заставил меня опереться, пусть даже это была наглая ложь.

Этот вопрос поставил рыжего негодяя в тупик.

— Погнали, парни, — сказал Лойт. — У нас с Тедом заключен мир. Нечего за зря воду баламутить.

А этот Лойт просто душка!

— Действительно, — сквозь зубы процедил Олли, не сводя с меня глаз. — Я замарался как никогда. Уходим.

Фантастическая четверка оставила меня в покое. Они свалили, поджав свои пороссячи

хвостики. Это был первый раз, когда Теedo Росси спас меня.

Домой я скакала вприпрыжку, чувствуя, как сумка с потрохами отбивает лопатки. Но, быстро вернулась с небес, когда осознала, что у Теда действительно была девушка. Ее звали Теа. Что за имя такое — Теа? Звучит как отрывок. Так и чувствую, как к горлу подступает тошнотворный ком, когда произношу это. Фу. Гадость. Брр.

Эта новость подстрелила меня. Обезвредила. Сбила с ног. Сдула одним большим «ТЕА». Удар под дых. Взрыв, и все мои мечты о водопаде сердечек покрылись толстой коркой пепла. Какого хрена она вообще встала между нами?

У меня был еще целый месяц времени поразмышлять на эту тему, а пока мне нужно было вернуться в обитель демонов, где я — лишний чертенок.

Зайдя домой, я окунулась в плотный запах сигарет и мужского парфюма.

— О, Аста пришла, потрохов принесла, — хихикнула мама, расплываясь в довольной улыбке.

Я и забыла, как звучит ее смех. Что это с ней?

Причина ее радости сидела рядом. Новый мамин хахаль определенно проигрывал прежним. Этот коренастый мужчина дышал ей в пупок и был похож на дегустатора пончиков и по совместительству — дирижёром для карликов. Максимально противный и отталкивающий гном. Гадость.

И почему сегодня все так и норвят очистить мой желудок?

— Всем привет, — неохотно ответила я и бросила мешок на пол. Сумка пропиталась кровью и источала отвратительны запах.

— Не торопись разуваться, Асти, — с язвой сказала Сильвия.

Она и близнецы сидели на диване, рядом с флиртующей парочкой, и ехидно посмеивались.

— Это еще почему? — фыркнула я.

Лениво положив ногу на ногу, мама пояснила:

— Мы тут тебя в карты проиграли, Асти, — она сотрясалась от смеха. — Так что, ты пойдешь с Яко. Прости.

Бригитта и ее отпрыски схватились за животы, а вот Яко виновато пожал плечами. Господи, да что она нашла в этом гоблине? От него не то чтобы блинчика не получиться, даже клецку не слепить!

— Это не смешно, мама, — нахмурилась я. — Оставь свои шуточки для Яко. Лучше расскажи ему про то, как ты лечила молочницу перцовым настоем. Уверена, он это оценит.

Улыбка моментально спала с костлявого лица Бригитты. Она была готова вырвать каждый волосок на моей голове, но я знала, что сейчас она должна изображать леди. Аристократку с пятерней интеллектуалов. Даму из высшего общество, которая пренебрегает нарядами, ненавидит лоск и обожает бедный стиль и дешевую жрачку.

— Да ладно тебе, Аста, — прошипела она. — Всего лишь шутка.

— Я не злюсь на тебя, мама, — фальшиво улыбнулась я. — Все в порядке. Спокойной ночи, мама.

Я отвесила им издевательский поклон и проскочила наверх.

На самом деле я была в ярости. Просто когда я злилась, то заменяла слово «мама» на «трипперная подстилка» и это невероятно успокаивало.

Прихватив с собой спящего Пауля, я улеглась на кровать. Так, мы хотя бы могли дышать сыростью и плесенью, а не ядовитым дымом, который выедает глаза. Только за бесконечное

курение Бригитту нужно было лишить родительских прав, а какой пример она подает своим подрастающим детям — я вообще молчу.

Иногда я завидовала Валло. Он покинул нас таким молодым, но зато не успел осознать весь мрак, в котором мы жили. Не успел получить затрещину. Не успел получить обжигающего ремня. Не успел втоптать свою самооценку в грязь. Не успел сломать свою волю. Он был счастливчиком, потому что вся эта мерзость не коснулась его. Что не скажешь про меня. Я приняла на себя весь шквал дерьма, не успев раскрыть зонтик. Я по горло в нем.

Где же справедливость?

Мои дурно пахнувшие мысли быстро вернули меня к Теду. Неужели, это все? Неужели, его сердце занято другой? Неужели, я потеряла его? Свой смысл жизни? Неужели, мне придется забыть про сладкую вату и в одиночестве гулять по ночному парку? А как же водопад сердечек?

Нет. Этого не будет. Я сделаю все, чтобы он стал моим Тедом. Все, что потребуется. Я не буду опускать руки, споткнувшись об бревно под названием «Тед». Моя семья смогла поставить меня на колени, но другие не посмеют.

Тед будет мой.

Остров Сааремаа. Комната Асты.

24 августа 2000 года.

18:07

Сегодня вечером мы собрались за семейным ужином. Как же это здорово ловить на себе тяжелые взгляды, слушать гадкие перешептывания, ерзать на стуле, прибывая в облаке негатива и терять аппетит еще до начала трапезы.

Фантастика.

Суп из куриной кожи остывал на плите. Бригитта возилась с тарелками, держа Пауля так, словно он был кухонным полотенцем. Оскар и Бруно на спор вырывали волосы на своих руках, делая обстановку еще более невыносимой. Но самым главным очагом негатива была Сильвия. Она поимела смелость отпросится на вечеринку на берегу озера, но получив категорический отказ, продолжала питать себя несбыточными надеждами.

— Мам, всего лишь на пару часов, — поднывала она. — Все мои подружки туда идут. Можно мне тоже?

— Нет, — отрезала Бригитта. — Тебе одиннадцать. А там соберется вся молодежь острова. Похотливая и грязная. Я не хочу, чтобы в шестой класс ты перешла брюхатой. А вот после окончания девятого — делай что хочешь. И вообще-то, сегодня ты сидишь с Паулем. Я уже забыла, когда возилась с младшим братом. Совсем расслабилась.

Я замечаю, как краснеет пухлое лицо Сильвии и чувствую райское наслаждение. А когда алюминиевая ложка в ее руке начинает выгибаться, то готова танцевать вокруг стола, тыча в лицо неудачницы средние пальцы.

— Что-то у меня аппетит пропал, — прокашлялась я, с трудом скрывая улыбку. — Можно я пойду к себе в комнату?

— Без разницы, — дергает плечом Бригитта, и я бегу наверх.

На самом деле, у моего внезапного срыва была веская причина. Вечеринка. Я должна была попасть туда. Это был мой единственный шанс встретить Теда до конца лета. Я устала следить за ним из иллюминатора своей комнаты, поэтому решила на отчаянные действия. А еще сегодня днем в стекло моего окна вцепилась жирная ворона, оставив на нем окровавленный след, и я решила, что это знак «Пора действовать!».

Единственное платье, которое я отырла в шкафу, было похоже на мешок из-под картошки. Или это он и был? Не знаю. Но разве нужны ли еще причины, чтобы снова нырнуть в джинсы и майку? Нет. Думаю, этой будет вполне достаточно. Я за комфорт. По мне так, любая юбка лучше всего смотрится на спинке стула, чем на мне.

Надев заранее приготовленную ветровку и кеды, я выпрыгнула из окна. Нет, это не попытка самоубийства. Я делала это миллион раз, поэтому знала на какой бок приземлиться, чтобы чувствовать минимум боли и не переломать ноги. Правда в этот раз я отделалась вывихнутым плечом... Пустяки. Ничто не мешает мне встретиться с Тедом.

Ну вот. Я на свободе. Остается только отряхнуться от листвы, добраться вечеринки и мечта всей моей жизни воплотиться в жизнь.

На самом деле на нашем острове нет озер. Озером назвали высохший карьер в небольшом пролеске. Место жутковатое, но отдаленное и отлично подходит для громких тусовок, где ручьями льется алкоголь и громко визжат легкомысленные девки. Что ж,

сегодня я буду частью этой компании, несмотря на то, что мне нет еще четырнадцати.

Добравшись до карьера, я окунулась в атмосферу танцев и веселья. Девчонки, лет так шестнадцать, крутились возле парней, пока те демонстрировали свои навыки по распитию пива. Они кричали. Смеялись. Танцевали. Попросту были счастливы. Поверить не могу, что когда-нибудь я буду на их месте.

Фантастика!

Я искала глазами Теда, но все тщетно. Его нигде не было. Пьяные подростки то и дело толкали меня своими острыми плечами и наступали на ноги. Не особо влившись в толпу, я миновала очаг пьянки и спряталась за высокими кустами. Здесь, я могла наблюдать за отдыхающими и не быть замеченной. Мне нужно было дождаться Теда. Я должна была встретиться с ним любой ценой. Любой.

В какой-то момент, я услышала тихие всхлипы за спиной. Обернувшись, я увидела девушку. Она сидела на поваленном дереве и, уткнувшись носом в колени, тихонько плакала. «Под наркотой?» — предположила я, но все же решила убедиться в этом.

— Ты в порядке? — спросила я, усаживаясь рядом.

— Нет, — буркнула она, не поднимая головы. — Не в порядке.

И почему эта девица позволяет гавкать на меня? Я жертвую мечтой своей жизни, чтобы попробовать успокоить ее. Разве я не блаженная? Она должна ценить мое присутствие.

— Тебя обидели? — спросила я, внимательно разглядывая ее наряд.

И почему все девчонки так ярко стараются нацепить на себя все оттенки розового и быть похожими свиную вырезку? Зачем? Это выглядит ужасно!

После моего вопроса девушка начала рыдать еще сильнее и продемонстрировала колени, которые были усыпаны лиловыми синяками.

— Меня избили, — заикалась она. — Мой парень. Он разозлился на меня и избил. Я ненавижу его. Ненавижу.

Мои глаза поползли на лоб.

— Избил? Но за что?

— Не знаю. Черт попутал. Ни с того ни сего он прогнал меня с вечеринки. Я не понимаю, что с ним произошло, ведь мы так весело отдыхали. Он приказал мне убраться, а когда я отказалась — избил. Боже, я ненавижу его. Как он посмел? Я ведь люблю его!

«Люблю и ненавижу» — самое распространённое чувство среди неспелых подростков. Я читала об этом в оставленной на крышке унитаза газете. Журналист Ваннеса с приглаженной прической была похожа на презерватив в очках, но определенно знала, о чем пишет.

— Я так сильно его люблю! — рыдала барышня. — Что же мне делать?

Я поджала губы и отвела взгляд. Любовные интрижки я наблюдала только по телеку и не могла дать дельный совет, так как сама была дилетантом. Хотя, если вспомнить диалоги из фильма «Знакомьтесь, Джо Блек», то можно показаться весьма опытной любовницей.

— Знаешь, — я состроила умное лицо и принялась цитировать Уильяма Перриша, — любовь есть страсть, наваждение, когда ты не смыслишь жизни без этого человека. Влюбись в кого-нибудь, найди того, по которому будешь сходить с ума, а он — по тебе. А если такого нет, значит и заморачиваться не стоит. Отпусти и забудь. Ты еще встретишь того самого, — последнее я добавила от себя.

Девушка прекратила плакать и поморгала, переваривая услышанное, а я возгордилась своей способностью заучивать интересные цитаты.

— Меня зовут Теа, — представилась она, протянув мне руку.

Моя челюсть была готова отвалиться.

— Теа? — задохнулась я. — Теа Вантуз?

— Нет, — нахмурилась девушка. — Я — Теа Стейнер.

Что ж, учитывая все неловкость ситуации, я дала ей весьма дельный совет. Бросай! Уходи! Убега! Вали от моего Теда!

Я прочистила горло, но продолжала трястись от переизбытка эмоций.

— Ты девушка Теedo? Да? Ты та самая Теа?

— Да? Мы знакомы? — девушка явно не понимала моей реакции.

— Это он избил тебя? Это был он?

— Что происходит? Ты знаешь Теда?

А теперь я посмотрела на ситуацию совсем другими глазами. Поверить не могу, что Теedo способен на такое. Он превратил ее ноги в шкуру далматинца. Да я совсем его не знаю. Хотя, может она действительно заслужила это?

Мне сгрустнулось, когда я повнимательнее разглядела Тею. У нее были яркие рыжие волосы, которые локонами спадали на плечи. Большие глаза. Длинные ресницы. Пухлые губы. Фигура. Она была моей полной противоположностью, а значит, я — не в его вкусе. Даже если бы я решила перекрасить волосы в рыжий цвет, то стала бы похожа на самую худшую версию Лилу из «Пятого элемента», а в розовом буду выглядеть, как подстреленный фламинго.

— А Тед где-то здесь? — непринужденно спросила я, нервно стуча кедами.

— Да, — хныкнула Теа и указала за спину. — Он сидит у костра. Это в нескольких метрах отсюда. Тед сказал, что хочет побыть один. Скорее всего, общается там со своими друзьями и совсем не раскаивается. Черт, как же я его ненавижу! Ненавижу!

Тед один в лесу, а Теа ненавидит его и готова бросить — идеальное сочетание. Это мой шанс.

— Слушай, я поговорю с ним, — сказала я, приподнявшись. — Я пойду туда и объясню, что он вел себя неправильно. Уверена, он сразу же осознает, что поступил подло.

— Правда? — расцвела девушка. — Ты это сделаешь? Ради меня?

Я расплылась в фальшивой улыбке.

— Ну конечно же.

Я готова забрать себе Теда и освободить тебя от тяжелого груза под названием «Любовь», готова принять на себя все его поцелуи и стойко терпеть нежные комплименты, которыми он осыплет меня с головы до ног. Обращайся, если что. Всегда рада помочь. Но помни — все ради тебя.

Проскочив гору мусора, я пробралась на небольшой пустырек. Как и сказала Теа, здесь было несколько рваных кресел, продуктовые корзины, импровизированный столик на срубленном дереве и полыхающий костер. Приглядевшись, я заметила черный силуэт, который вальяжно развалился на кресле. Решив, что это Тед, я на крыльях любви попорхала к таинственной личности.

— Эй, ты там один? — спросила я, заглядывая за спинку кресла. Мне нужно было выглядеть непринужденно, словно я невзначай оказалась здесь и совсем не хочу зацеловать его до смерти, захватив в удушающие объятия.

Но встретившись лицом к лицу с парнем, я невольно пошатнулась.

— Салют, — ответил Олли, словно знал, что я приду сюда.

На его лице застыла страшная улыбка. Неестественная и напряжённая ухмылка, которая в освещении костра производила куда более жуткое впечатление, чем любая гримаса злости или бешенства

— А где Тед? — заикаясь, прохрипела я.

— Не волнуйся. Он очень скоро здесь будет, — на этих словах он подскочил с кресла, схватил меня за руку и что есть силы заорал: — Парни, сюда! Я нашел ее! Она у меня!

Мои волосы встали дыбом.

— Что это значит? — изумилась я, не вникая в ситуацию.

Олли сделал несерьезное лицо и поморгал.

— А это значит, пупсик, что скоро твой Теди вернет нам должок, — сказал он так, словно разговаривал с умственноотсталой.

Я сглотнула. О каком долге он говорит и будет ли возвращать его Тед, учитывая, что ему совершенно плевать на «залог»?

Через мгновение из кустов повыскакивали Кайдо, Маур и Лойт.

Вот дерьмо.

— Уху! Вот это находочка! — возрадовался Маур, потирая ладони. — Молодец, Ол! Где ты ее нашел?

— Застал за трапезой. Малышка ела куриные потроха.

Я зыркнула на рыжего лгуна, но тот лишь ухмыльнулся.

— Лойт, найди Теда и скажи, что она у нас, — приказал Кайдо. — И пусть поторопиться. Иначе от нее мокрого места не останется.

Лойт моментально послушался, а я закричала.

— Отпустите меня! Я не хочу участвовать в ваших передрягах!

Маур принялся завязывать свои волосы в хвост, будто готовился к рубке мяса.

— Прости, но ты девушка Теда, а значит, автоматически попадаешь под раздачу, — сказал он и поставил руки в боки. — Кстати, об этом. Дождемся Росси или уже начнем веселиться?

— Пфф, конечно же, начнем! — крикнул Олли и повалил меня на землю.

Это был именно тот момент, когда стоит признаться в своем вранье.

— Я наврала! — брыкаясь, кричала я. — Я не его девушка! Меня зовут Асти Ваэр, а Теа находится на берегу озера! Если вы поспешите, то успеете ее поймать!

Знаю, поступок не самый красивый, но моя шкура мне дороже, а Тее уже попало. Звездюлиной больше, звездюлиной меньше — какая уже разница? Но, справедливости ради, парни пропустили мои слова мимо ушей, решив, что это ложь во спасении собственной задницы. Хоть и в этом они были абсолютно правы.

Когда Кайдо пнул к моим рукам камень, а Маур зашуршал пакетами, я ни на шутку напряглась. Они утопят меня?

Тебе дать несколько для кроссовок, Олли? — подколот Маур, кидая в парня целлофановыми пакетами. — Укройся от греха. Запачкаешься.

— Да пошел ты! — рявкнул Олли. — Лучше ей слюнявчик нацепи!

Смешки друзей привели его в бешенство. Схватив мою ладонь, он положил ее на камень и придавил ногой. Он встал на меня всем своим долбаным весом. Я закричала. Громко. Так, что заглушила треск своих же костей.

— Обожаю этот звук, — морщась, признался Маур. — Мурашки по коже.

Олли ослабил нажим, и я обессиленно прилипла к земле.

— Тебе не жить, ублюдок, — простонала я, кряхтя от боли.

— Да она действительно бесстрашная сука, — буркнул Кайдо и встал за моей спиной. — Давай, Ол! Поднажми! А то ее Отелло задерживается!

Следующая пытка заставила меня изогнуться в спине. Но, самое ужасное стало то, что мой крик заглушил целлофановый пакет надетый на голову. Я задохнулась, но продолжала слышать карателей.

— А если она сдохнет? — спросил Маур.

— Значит, ты никогда не вернешь свой мопед, — непринужденно ответил Кайдо, туже утягивая пакет.

Что? Какой еще мопед? Они готовы убить меня? О, нет...

Пожалуйста, Аста, только не думай о смерти! Только не думай об этой чертовой смерти! Не смей этого делать!

— Прости, малышка, но если бы твой парень был пошустрее, то ты страдала куда меньше, — со смехом сказал кто-то из них.

Я не могла ответить им, даже пискнуть, потому что всеми силами сдерживала рвотный позыв. Если бы я знала, что произойдет на этой вечеринке, то никогда бы сюда не сунулась. Ни за какие коврижки. Теперь даже издевательства Сильвии показались мне детскими шалостями.

— Ну где же этот Росси? — жаловался Олли. — Мне надоело так стоять. Долго еще?

— Думаешь, мне хочется держать этот пакет? Я чувствую себя упаковщиком подарков!

— Не забудь про бантик, упаковщик хренов.

Я уже не чувствовала свою руку, зато отчетливо слышала биение своего сердца. Оно было готово пробить во мне дыру. А Кайдо норовил оторвать мне голову — так сильно натягивал пакет. Боже, если это карма за Тею, то я готова процитировать ей фразу из «Ромео и Джульетты», ибо я больше не могу терпеть эту адскую боль!

— Что тут происходит? — новый голос на площадке подарил мне надежду.

— Ого, какие люди! — возрадовался Олли. — Теди, ты очень вовремя! Мы тут с твоей девушкой болтаем. Надеюсь, ты не против? Она такой отличный собеседник. Так увлекательно орет.

Тед. Он был здесь. Я слышала его голос, я автоматически записывала каждое его слово в своей памяти. Вполне ожидаемо, что это будет последнее услышанное слово в моей жизни.

— Отпустите ее. Сейчас же, — его голос был спокойным. Сдержанным. Невозмутимым. Однако, бугаи сразу же его послушались и отпустили меня, но я не тронулась с места. — Эх, парни, парни, обижать девушку это так... низко.

Или Тед противоречил сам себе, или он действительно был не способен на грубость. Как же все-таки чудно, что его смущает подобное рукоприкладство!

— Где мой мопед, Тед? — прорычал Маур. — Я знаю, это ты украл его. А ведь мы заключили мир. Некрасиво получается.

— Не украл, — поправил его Тед. — Всего лишь одолжил. Я не думал, что ты такой жадина.

— Жадина?

— Ну, ладно, ладно. Скупердяй — так подойдет?

— Что ты сказал?

— Ты оглох?

Подслушивать их разговор с пакетом на голове, было белее чем увлекательно. Казалось,

если я их не вижу, то и они не видят меня. Забавно, не правда ли?

— Верни мне мопед, а мы вернем твою девку, — Маур едва держал себя в руках.

Тед прокашлялся в кулак.

— Понимаешь, Маур, с ним приключилась небольшая проблемка. Я разбил его. В следующий раз будь более разборчив, когда покупаешь мопед. Это просто развалюха.

— Ах ты засранец! А ну иди сюда!

— Воу, воу, постой, мустанг, — посмеялся Тед. — Я готов заплатить. Держи, — на землю упало что-то весомое. Кажется, пачка денег. — Думаю, этого будет достаточно. На эти деньги ты купишь три таких развалюхи.

Стало тихо. Скорее всего шакалов поразило количество полученных купюр.

— Полагаю, вопрос закрыт? — спросил Тед. — Маур?

Парень ответил не сразу.

— Да, этого будет достаточно.

Продажный мерзавец!

— Ладно, Тед, забирай свою девку. Только в следующий раз, будь более разборчив, когда вздумает воровать.

— Договорились.

Я услышала приближающиеся шаги и замерла. Тед сел на корточки возле меня и аккуратно стянул пакет с моей головы. Наши взгляды встретились. Недоумение застыло на его лице. На его прекрасном лице. Боже, какой же он красивый. Как жаль что сейчас, я совсем ему не соответствовала.

Как же это страшно находиться в нескольких от мечты всей твоей жизни. Невольно тебя начинает потряхивать. Глаза бегают. Веки дергаются.

На счастье Сильвии, к моему горлу подступил тошнотворный комок. Меня вырвало. Снова.

— Черт! — на метр отпрыгнул Олли. — Она опять это сделала!

Брови Теда изогнулись. Уверена, он не узнал во мне прекрасную Тею.

Засунув пачку денег в карман, Маур покачал головой.

— Знаешь, Тед, на твоём месте я бы был более разборчив, когда выбирал себе девушку. Это просто развалюха.

— Ну или своди ее к гинекологу. Кажется, она залетела, — со смехом добавил Кайдо.

Возможно ли представить ситуацию хуже этой? Едва ли. Вот от таких романтических знакомств Ромео идохнут.

Парни ушли, оставив нас с Теедо наедине.

Что я чувствовала в этот момент? Радость. Стыд. Смущение. Страх. Целый калейдоскоп эмоций. Ах, ну да. Тошноту...

— Полагаю, ты не Теа, — усмехнулся он, пройдясь по мне зелеными глазами.

Зеленые. У него был зеленый цвет глаз. Практически изумрудный. Я мысленно поставила галочку напротив нужного пунктика.

— Асти, — пискнула я.

Тед закусил губу. Кажется, он воочию увидел само недоразумение.

— Ну, привет, Тати.

— Нет, — замотала я головой. — Я — Асти...

Парень перебил меня:

— Я прекрасно тебя расслышал... Тати.

Остров Сааремаа. Карьер.

27 июля 2000 года.

21:35

Тедо Росси. Во всей красе. На расстоянии дыхания. Так близко. И пусть это будет лучший из моих снов, я ни за что себя не ущипну. Я буду наслаждаться каждой волшебной секундой, пока это будет возможно.

— Где ты живешь? — спросил Тед, раздвигая густые ветки кустов.

Я стояла, как вкопанная, чувствуя, как барахлит мое сердце. Тед был одет в белоснежную футболку, свободные джинсы и спортивные кроссовки. Его глаза блестели, словно его забавляла сложившаяся ситуация, но лицо оставалось максимально серьезным.

— Эй, ты меня слышишь?

Невидимая рука дала мне подзатыльника.

— Там же где и ты, — выпалила я, и Тед изогнул бровь. — То есть, напротив тебя. Я живу в доме семьи Ваэр.

— Странно, — сказал Тед. — Я не видел тебя раньше. Приезжая?

— Да, я тут проездом, — лгала я, с самой идиотской улыбкой на лице. — Тетушка Бригитта разрешила пожить у нее несколько... лет.

Даже не знаю, почему солгала ему. Скорее всего, мне не хотелось ассоциироваться у него с бичующим семейством. Ведь не для кого не секрет, что наша семья нуждается в достатке, а порой, в банальной еде.

— Как ты вообще попала к ним лапы? — Тед не переставал ломать куст и продолжал свой допрос.

— Понятия не имею. Они ворвались на вечеринку. Искали какую-то длинноногую красотку. А потом вцепились в меня. Притащили сюда. Издевались. Даже не знаю, с кем они могли меня перепутать? — тараторила я, натирая воспаленную ладонь.

— Ясно, — его губы дрогнули, и я готова была поспорить, что он боролся с улыбкой. — Вас с Теей действительно легко спутать.

От него так и веяло сарказмом.

— Что ты делаешь? — спросила я, убирая с лица прилипшие пряди волос.

— Вот что.

В это же мгновение Тед выкатил серебристый мопед, оседлал его и включил зажигание.

— Это мопед Маура? Но ведь ты...

— Наврал, — коротко перебил Тед. — Я никогда не возвращаю украденное. Их проблемы, раз не умеют следить за своими вещами.

— А деньги?

— Фальшивки.

Эта новость стала бальзамом мне на душу. Как же лихо он провел этих идиотов. Когда ты тупая малолетка, то подобные подвиги восхищают тебя.

— Садись, — приказал он. — Подброшу тебя.

Не передать словами, с какой радостью я запрыгнула на мопед. Тед едва удержал железного коня, когда взгромоздилась на него.

— Как твоя фамилия, Тати?

— Вантуз, — вылетело у меня, отчего запылали щеки.

— Вантуз? — Тед дернул головой. — Что ж, терпимо. Я слышал и похуже.

Мне хотелось провалиться сквозь землю от стыда. Какого хрена я вообще не думаю, прежде чем открыть свой рот?

— Держись крепче, Тати. Прокачу тебя с ветерком.

Кресло мопеда было слишком маленьким, поэтому я прижалась к Теду всем своим телом. Впрочем, я сделала это даже если бы мы сидели в разных концах самолета. Ох, какое же это было блаженство.

Тед выжал гашетку и мы вылетели на дорогу, оставив отдыхающим в подарок клубы пыли. У меня не было времени подумать о закашлявшихся подростках, потому что меня волновал только твердый пресс, который я украдкой ощупывала. Мои пальцы навсегда влюбились в это спортивное телосложение.

Я ловила потоки ветра, чувствовала бабочек в своем животе, которые определенно сошли с ума, и не сразу заметила, что мы проехали поворот на нашу улицу.

— Ты везешь меня домой? — спросила я.

— А разве ты хочешь домой?

Тед правильно расшифровал мое молчание — это был категорический отказ. Черт, какой же он догадливый. Кажется, я навсегда влюбилась в этого парня.

Какая же глупая эта Теа, раз раскидывается таким драгоценным камушком.

Мы остановились у покрытого мраком дома. Свет на крыльце был выключен, а окна зашторены. По всей видимости, хозяева отсутствовали или уже спали крепким сном. Зачем он привез меня сюда?

Тед слез с мопеда и подал мне руку. Я вздрогнула, когда он коснулся порождённой кожи.

— Больно? — спросил он, и я кивнула.

Слегка нагнувшись, Тед подул на ссадину. На несколько секунд мир вокруг меня перестал существовать.

— Ничего, заживет. Пойдем.

вернулась в реальность только когда Тед направился в чужой двор.

— Что мы тут делаем? — поинтересовалась я, едва поспевая за ним.

— Я должен проучить Олли. Он слишком подло с тобой обошелся. Терпеть не могу насилие.

Или этот парень был циничным актером, или действительно говорил правду — одно из двух. Но что-то мне подсказывало, что я готова принять его любого. Жестокого и циничного. Милого и доброго.

Тед остановился у деревянной двери, а потом несколько раз пнул отверстие для животных. Задумался. Прошелся по мне взглядом и сказал:

— Ты мелкая, — констатировал он. — Пролезешь туда?

Я сглотнула, осознав, что невольно стала соучастником еще несовершенного преступления. Секунда, и чувство совести вытолкала фанатичная влюбленность.

— Я смогу.

— Отлично, — поморгал Тед. — Лезь.

Несколько неуклюжих движений и я оказалась на чужой кухне. Здесь было очень темно и воняло псиной.

— И что мне делать дальше? — проскулила я, привыкая к темноте.

— Иди наверх, Тати. В спальню. Поищи там что-нибудь стоящее.

Я нырнула вверх по лестнице, совсем позабыв о правилах осторожности. Мне даже показалось, что я споткнулась об что-то огромное и мягкое.

Оказавшись в спальне, я принялась рыться в чужих вещах. Здесь пахло женским парфюмом, а на комодке виднелись флакончики из-под дорогой косметики — не густо. А вот когда я приоткрыла шкафчик комода, то обнаружила там весьма интересную находку.

На крыльях любви, я подскочила к окну. Распахнула шторы. Дернула за ручки и вылезла наружу.

— Это подойдет? — прокричала я, вертя золотым кулоном с неизвестным мне камнем.

— Черт, — шикнул Тед. — Не ори ты так. Ты хочешь чтобы нас заметили?

Мои плечи поникли. Я замотала головой.

— Ты большая молодец, Тати. А теперь спускайся вниз. Только тихо, прошу тебя.

Послушавшись Теда, я покинула пределы спальни, но сразу же осеклась. По первому этажу дома бродил огромный алабай. По всей видимости, я разбудила его, когда споткнулась. А вот теперь наступило время паниковать.

— Я не могу спуститься, Тед, — тихо сказала я, вернувшись к окну. — Там огромная собака. Она не выпустит меня.

Тед выругался себе под нос.

— Кидай мне кулон. Потом я отвлеку собаку.

— Что?

— Просто кидай мне кулон, Тати, — гаркнул он.

Замешкавшись, я все же кинула кулон в траву и стала ждать дальнейших его действий.

Тед положил украшение в свой карман и расплылся в улыбке.

— Послушай, я сейчас за костью схожу, а потом вернусь за тобой, хорошо? Я видел ее миску за воротами.

Меня пронзило током.

— Но, Тед...

— Никуда не уходи, — иронично пропел он, помахав напоследок.

Он ушел. Бросил меня. Оставил в безвыходном положении. Неужели, Тед подставил меня? Мои губы затряслись от обиды. Я сползла на пол всеми силами сдерживая наступившие слезы. Как он мог?

В этот момент я поняла, что фантомная пощечина бьет в разы сильнее, чем реальная. Я была готова получить от Бригитты миллион оплеух, но только чтобы не чувствовать эту.

— Эй, ты там? — голос Теда заставил меня снова вылезти в окно.

— Ты вернулся? — радостное эхо раздалось по округе.

Он поморщился.

— Проклятье, да. Не заставляй меня пожалеть об этом.

В груди случился пожар. Тед действительно хотел сбежать, но все-таки вернулся. За мной. Неужели, он чувствовал тоже самое что и я, и теперь это начало бессмертной любви?

— Ты сможешь прыгнуть? — спросил он.

— Конечно.

— И не побоишься?

Я демонстративно фыркнула, а потом перелезла через оконную раму, оттолкнулась от подоконника и полетела вниз. Прямо на Теда.

Через доли секунды парень оказался припечатанным к земле.

Это было волшебное мгновение. Мы смотрели друг другу в глаза. Тяжело дышали. Я попыталась прочесть его мысли, но лишь утонула в изумрудном море.

— А ты мне нравишься, Вантуз, — на выдохе произнес Тед и улыбнулся.

Боже... Я запишу этот отрывок у себя в памяти, поставлю на повтор и заслушаю до дыр. Охренеть, я нравлюсь этому парню.

Нас разбудил звонкий лай алабайского чудовища. Подскочив на ноги, мы рванули к мопеду. Все это время Тед держал меня за руку, а я наслаждалась этим грубым прикосновением. Я любовалась блеском его волос больше, чем сверкающим камушком на подвеске.

Фантастика. И почему я не предложила ему ограбить Олли раньше?

Через несколько минут мы притормозили у моего дома. Слава богу все спали мертвым сном и не заметили моего отсутствия. Господь еще не успел покарать меня за мои грязные поступки. Аллилуйя!

— Хорошая работа, напарник, — похвалил меня Тед, накрутив на пальцы подвеску. — Ты отличный подельник, Вантуз.

— Спасибо, — покраснела я. — Это было просто умопомрачительно!

— Согласен. Мне тоже понравилось.

— Повторим?

— Ого, — хитро посмеялся Тед, — непривычно слышать такое от девчонки. Но, если у меня будет дельце для тебя, то — обязательно.

И может это было не совсем уместно, но я несколько раз попрыгала на месте. Молодец, Тати! Просто отлично! Ты совершила кражу, которая тянет на пару лет колонии, а теперь скачешь, как придурковатая малолетка.

— Может, еще покатаемся? — с надеждой предложила я. Меня переполняли адреналин и радость, поэтому мне было трудно совладать с собой.

— Ох, нет, — улыбнулся Тед. — У меня еще куча дел.

Я быстро вернулась на землю. Мне стало грустно. Обидно.

— Что у тебя за дела?

Нахмутив брови, Тед завел мотоцикл, а потом ответил:

— Вообще-то, у меня есть девушка, Тати. Я хотел бы провести время с ней, — он покачал перед моим лицом золотой подвеской. — Ну и сделать приятно. Как думаешь, ей понравится?

Карма. Она настигла меня моментально.

— Да, — ответила я так, словно к моему языку привязали булыжник.

— Увидимся, Тати, — подмигнул Тед и дал по газам.

Я еще долго стояла на крыльце, задыхаясь в густых клубах пыли.

Бабочки сдохли в моем животе...

Остров Сааремаа. Комната Асты.

19 сентября 2000 года.

7:15

Покрываю лицо тонкой пленкой увлажняющего крема и пахну так, словно приняла ванну с лепестками роз. Черной тушью вывожу каждую ресничку, отчего похожу на фарфоровую куклу. Легким движением наношу румяна. Гелем приглаживаю брови. Обвожу губы ярким клубничным блеском. Немного сладкого парфюма и «Вуаля!» — я наглядный пример красоты и девичьей скромности. Сама недоступность.

Что ж, все это было бы так, если бы я не была Астой Ваэр. А пока из элементов макияжа мы имеем только яро начищенные зубы. Но, признаться честно, даже это я делаю не всегда. Но не будем о свиньях. Жутко хочется есть.

Дело в том, что сегодня в нашей школе произойдет грандиозное событие — нас посетит элитная гимназия! Невообразимый праздник! Мы будем строить из себя приличных учеников, в столовой перестанут толкать просрочку, учителя напялят свои лучшие наряды, трудовик замахнет за это двойную, а техничка, наконец, вымоет плевки в женском туалете. Шикарный фарс. В связи с этим мероприятием, нас настоятельно попросили прийти в школу красивыми и нарядными. Красивыми? Не проблема. Нарядными? Новые трусы подойдут?

Я стою на линейке, на вычищенной площадке у самого входа в школу, с натянутой до ушей улыбкой, машу ручкой и встречаю прибывших интеллектуалов. Ребята в выглаженных формах смотрят на нас с недоумением — считают, что попали в пансион для умственно отсталых. Отчасти, их домыслы правдивы. Кроме ситуации на вечеринке, мне не приходилось выглядеть глупее.

Идиотская улыбка моментально спадает с моего лица, когда я вижу фантастическую четверку. Олли, Кайдо, Маур и Лойт. Как же смешно они выглядят в голубых пиджаках и с зализанными до спины челками. Вот умора. Посмеюсь над этим позже, а пока я плавно ныряю в толпу и сливаюсь с улыбочивыми имбеццлами. Они не должны меня заметить. Уверена, Маур не слишком рад фальшивым купюрам, которыми расплатился Тед

Парни ведут себя привычно — вальяжно и нагло. Но вот Лойт. Он никак с ними не вяжется. Если закрыть левый глаз и прикрыть Лойта указательным пальцем, то выйдет идеальное ОПГ. А вот если подобных манипуляций не проводить, то к обезумевшей ОПГ добавляется еще одно «Г». Ну серьезно. Лойт как пластмассовый савок возле лужи зловонной ртути — лишний. Ему не место среди этих отморожков. Он сдержанный и никогда не пытался удушить меня пакетом. Ему бы оригами заняться. Ну или вступить в сообщество Иеговы и начать проповедовать «Великое отступничество». Так, он хотя бы не будет похож на альбиноса в негритянском братстве.

Ой-ой. Кажется, Олли заметил меня. Он что-то шепчет на ухо Кайдо и все четверо обращают на меня свое драгоценное внимание. И почему именно сегодня отличница Риина Солвак, решила собрать свою кучерявую шевелюру в уродский пучок, открыв меня на всеобщее обозрение? Дерьмо.

Я встречаюсь с Мауром взглядами, а тот проводит указательным пальцем по шее. Серьезно? Тут миллион людей, приятель. Я не боюсь тебя. Ему в ответ я высовываю язык и тычу пальцы себе в глотку, ибо моя способность самоочищения всегда пугала их. Правда в

этот раз, это только насмешило парней.

К счастью, гимназия покинула прежде, чем закончились уроки и возможность получить пакет на голову за свою дерзость, миновала. И несмотря на то, что погода стоит прекрасная, мое настроение более чем мрачное. Тед. Я не видела его с того самого дня, когда мы ограбили Олли и это сильно сказалось на моем психологическом состоянии. Я разбита. Подавлена. Пуста, как душа моей мамы. Потеряна. Тед не посещает школу. Впрочем, я никогда его здесь не видела. Но и учеником гимназии он не был. Домашнее обучение? Возможно. Но тогда почему я не вижу его во дворе дома? Он уехал? Его похитили? Большой Луи порубил его? Что, черт возьми, происходит?

Он нужен мне, как воздух. Я с легкостью пожертвую свиной вырезкой ради Теда и никогда не променяю его на жрачку, потому что он и есть моя еда. Эдакий сладко-кислый леденец. Моя вкуснятина.

До сих пор помню то мгновение, когда мы повстречались....

«Это было множество разноцветных стёклышек. Если сложить их вместе, то получалась чудесная мозаика. Мы как бы были созданы друг для друга. Я почувствовала это с первого момента, когда наши глаза встретились. Стоило ему взять меня за руку, чтобы помочь слезть с мопеда, и я почувствовала, что произошло чудо», — я продолжаю повторять фразы из «Неспящие в Сиэтле» и разбавлять их достоверными событиями. Мне нравится драматизировать, когда я думаю о Тедде. Это добавляет перчинки нашим отношениям.

— Не спеши раздеваться, Аста, — сказала мама, когда я переступила порог дома. — Мне нужно чтобы ты сходила за куриными ногами. Мне сказали, что Луи отдает их практически даром.

— Серьезно? — возмутилась я. — Я только что вернулась со школы. Я устала. Почему это не может сделать Сильвия?

— Твоя сестра покрылась сыпью. Не хочу чтобы она напугала местных.

— Сыпью? — ужаснулась я. — Можно я буду ночевать в сарае?

— Делай что хочешь, — бурчит Бригитта. — Просто принеси мне эти чертовы ноги. Иначе будете ужинать супом из окурков.

Я содрогнулась, когда представила отвратительную похлебку и, опустив голову, направилась в сторону «Большого Луи». А ведь Бригитта не шутила. У нее вообще хромает чувство юмора. Однажды она накормила меня неизвестной речной рыбой, которую поймали Оскар и Бруно, и с любопытством наблюдала — а не сдохну ли я? Печально, не так ли? Что ж я могу понять эту женщину. Ей двигали экономия и желание накормить своих детей.

Я не успела дойти до мясной лавки, потому что встретила любовь всей своей жизни. Тедди! Ну наконец-то! Он копался во дворе чужого дома и проводил несложные махинации с красной иномаркой. Тед пытался вскрыть ее куском от поломанной прищепки.

— Тед! — закричала я, протиснувшись в щель забора. — Я так рада видеть тебя!

Парень замер, выпрямился в спине и дернул головой.

— И тебе привет, Тати, — вздохнул он и закатил глаза. — Обожаю, когда ты орешь на всю улицу.

— Прости, — покаялась я. — Просто я шла в магазин «Большого Луи», а потом увидела тебя. Как же классно, что я тебя встретила.

— Я рад, — отрезал Тед. — А теперь ты можешь подождать меня за воротами? Погляди там, не возвращаются ли хозяева, например.

— Хорошо, — ответила я и поспешила удалиться.

Ожидание затянулось. Мне пришлось простоять сорок минут под палящим солнцем, прежде чем показался Тед. Впрочем, я была готова ждать его годы, лишь бы наша встреча состоялась. Поверить не могу, что снова помогаю Теду. Ох, Бонни и Клайд вставят себе по пистолету в рот, когда узнают про нашу парочку.

— Ну вот все! — показался веселый Тед. — Дело сделано. Спасибо. Я ушел.

Удача. Как же быстро она просачивается сквозь мои пальцы.

— Подожди, — проскулила я, догоняя Теда. — Разве ты не хочешь поговорит со мной?

Походка Теда напоминала танец. Веселый танец. Он плыл по растрескавшемуся асфальту, словно был самым уверенным на Земле парнем. Его даже не смущала украденная магнитола, которая на провода была привязана к ляжке его штанов. Боже, она спускала их до границы самой откровенной зоны.

— Поговорить? — хныкнул Тед. — Для этого девчонки заводят себе парней.

Знаю. Но мне некогда думать о других парнях, когда все мои мысли забиты пушистым синтепоном. Мне нужна только одна плюшевая игрушка. И это ты, Тед. Хочу задушить тебя в объятьях, уткнуться носом в твою мягкую шерстку и насладиться райским сном. Как же ты не поймешь?

— Но у меня нет парня! — по-детски заявила я. — Я еще слишком маленькая, — теперь во мне заговорил младенец.

Росси остановился и внимательно прошелся по мне задумчивым взглядом.

— Ну да, — протянул он. — Это ты верно заметила.

Что это значит? Я недостаточно хороша? Или он просто смотрит на меня своими изумрудными глазами, а я забываю о его стебе и не спеша глотаю слюню, которыми заполнило мой рот.

— А у тебя есть девушка? — нагло спросила я, мечтая услышать, что он разошелся с Теей.

Рыжеволосая красотка не сделала мне ничего плохого, поэтому, я всего лишь то желала ей смерти.

Тед Усмехнулся.

— Нет, — его ответ был льдом на обожженное место. — Ведь ты еще маленькая, — подмигнул он.

На этих словах Тед поспешил удалиться. Я же осталась стоять на месте.

Нет, ну вы слышали это? Сначала он говорит, что я ему нравлюсь, а теперь не завуалированно намекает на будущие отношения. Кажется, меня поцеловала удача. Просто всосалась в самый лоб. Черт, я невероятно счастлива!

Я провожаю Теда взглядом и ловлю шлейф невероятной силы.

Если бы только я знала, чем обернется эта приверженность — бежала бы без задних ног. Но, сейчас мною движет только любовь, а на остальное я чихать хотела.

Буду рада вас видеть в своей группе Вк: <https://vk.com/club167796669>

Остров Сааремаа. Комната Асты.

25 октября 2000 года.

10:19

— Не торопишься идти домой? — спросил Луи, глядя как я бодаю окно магазина. — Ты уже так час стоишь.

Утреннее солнце озаряло улицу, влюбленные парочки гуляли по парку, разноцветная листва красивой шапкой расстилалась по дрожкам, а я все думала, что чувствует несчастная лавочка, когда на ней спит вонючий бомж.

— Бригитта потравила тараканов, — проворчала я, оставляя на стекле запотевшие следы. — Раньше я задыхалась от запаха сигарет, а теперь от едкого химиката. Так что, даже не думай выгонять меня отсюда. Я все-равно никуда не уйду.

Луи скрестил массивные ручки на груди и изогнул бровь.

— А как же другие? Они тоже задыхаются?

— Пфф, — фыркнула я, — этих тараканов ни одна отравка не возьмет. Иногда мне кажется, что еще в утробе они купались в радиоактивной смеси из антидепрессантов, никотина и дешевого пойла. Сильвия так точно купалась.

Луи дернул плечом, а потом кинул в меня влажной тряпкой.

— Что ж, оставайся. Только не забудь убрать отпечаток своего лица со стекла. Это отпугнет покупателей.

— Договорились, зануда Лу.

На самом деле я лгала, когда придумала историю про тараканов. Главной причиной по которой мне не хотелось возвращаться домой было только то, что это был мой дом. Никто не захочет находиться там больше пяти минут. Слишком большой риск быть сожранным несносными Ваэрами. Да и настроение мое было мрачнее тучи — Теди снова пропал. Яне видела его несколько месяцев. Я вся извелась, а вот ароматы мясных изделия и изысканных приправ хоть как-то меня успокаивали.

Вот смотришь ты на парной кусок говядины и на долю секунды забываешь, что милый Тед перестал попадаться на глаза, словно растворился в воздухе. А свиной рулет, как таблетка от головной боли, которые вызывают бесконечные мысли о моем Росси. Куда же запропастился этот лакомый кусочек?

— Добрый вечер, Луи, — с этими словами в магазин зашла женщина с ангельским голосом. Она перебила мясной отпечаток духом дорогого парфюма.

— О, привет, Нелли! — бугай заметно обрадовался ее появлению. — Тебе как всегда? Куриное филе?

— Две штучки, пожалуйста.

Я украдкой поглядывала на барышню одновременно оставляя на стекле круговые разводы. Ее красные лаковые туфли переливались блеском, пальто было выглажено, белокурые волосы уложены в безупречный пучок, легкий макияж молодил, а вот большие голубые глаза затаили печаль. Эта женщина была эталоном красоты, максимально эстетична и элегантна, но, кажется, даже у таких красавиц есть поводы для грусти.

— Что-то не так, Нелли? — поинтересовался Лу, передав женщине покупку вонючую покупку. — Ты какая-то опечаленная сегодня.

Нелли поджала губы и судорожно закивала.

— Все дело в Теedo, — хныкнула она. — Я переживаю за него.

В этот момент тряпка скользнула по гладкой поверхности и я лбом впечаталась в стекло. Что она только что сказала?! Теedo?! Черт, конечно же, мне это не послышалось! А теперь стоит уgomонить свое разбушевавшееся сердце, которое молотом застучало в ушах, так как в противном случае, мне придется слушать только его.

— Тед? — удивился мясник. — Что он натворил?

— Я не знаю что с ним, Лу. Последнее время, он сам не свой. Учиться не желает. Пропадает ночами. Огрызается. Я уже забыла, когда мы болтали по душам. Кто-то подменил моего сына. А ведь совсем недавно он рисовал мне открытки на праздники и читал стишки. Я потеряла своего маленького Теди. Я — никудаышная мать.

После этих слов, я зачем-то принялась поправлять лохматые волосы. Неужто решила понравится Нелли? Что ж, едва ли она обрадуется такой невестке. Зуб даю, что она приняла меня за мальчишку-мойщика.

— Ты хорошая мать, Нелли. Это просто такой возраст. Тебе не стоит переживать. Мы все через это прошли.

Блондинка аккуратно убрала слезы носовым платком.

— Ты ведь знаешь Рихо, он не потерпит наглости в своем доме. Он злиться на Теedo. Запретил ему покидать пределы комнаты, отчего сын совсем взбесился. Я как между двумя огнями. А вчера, — Нелли надрывисто вздохнула, — Теду стало плохо. Температура поднялась. Мы отвезли его в больницу. Подозрение на отравление. Я так за него переживаю, Лу, а он и видеть нас не желает. Что мне делать?

Я получила достаточно информации, чтобы кинуть эту чертову тряпку и сломя голову понестись в больницу. На острове их было несколько, но ближайшая находилась в километре от лавки Лу и я собрала достаточно аргументов, чтобы определить Теди именно туда. Он должен быть там.

В приемном покое я оказалась уже через жалкий получас и, добежав до ближайшей стойки, практически повисла на ней.

— Теedo Росси здесь лежит?! — выкрикнула я, вытянув вперед шею.

Пожилая особа, чьи брови напомнили мне не паханное поле, скривилась в лице.

— Это гардероб, милочка. Больные выше этажом.

— Ага, ясно. Спасибо, бабушка.

Со скоростью пули я проскочила несколько лестничных пролетов и оказалась в инфекционном отделении. На этаже царила полная тишина, за исключением истошных стонов, которые доносились из одной, среди большого множества, палаты. Дежурившая на ресепшене медсестра, была готова лечь на стойку — так неохотно давалась ей работа.

— Теedo Росси здесь лежит? — с надеждой спросила я ее.

Странно, но девушку даже не испугал мой бешенный взгляд.

— Росси? — поморщилась она. — Этот идиот? А ты кто ему?

Как она назвала моего Теди? Ай, к черту! Сейчас это неважно.

— Сестра, — резко ответила я, решив больше не экспериментировать с любовным статусом. — Меня зовут Аста Росси. Могу я повидаться с моим старшим братом? — моя вежливая улыбка больше походила на придурковатую. — Пожалуйста, милая леди.

Девушка неспеша приподнялась на локти и махнула головой в левое крыло.

— Одиннадцатая, — буркнула она. — Может хоть твое присутствие заткнет его.

Я метнулась по коридору, но искала не номер палаты, а целенаправленно шагала на звук. А точнее, на жалобные стоны и непристойные высказывания.

Открыв дверь нужной палаты, я увидела несколько пустых коек и одну занятую — ее хозяином был Тед. Свернувшись в клубок, он издавал такие звуки, которые свойственны человеку мучающегося в агонии. Он умирал?

— Ну, наконец-то, сестра, — скулил он, покачиваясь. — Где тебя носило? Позвони моим родителям, пусть заберут меня отсюда. Вы отравили меня своими препаратами. Выпустите, сволочи. Скоты. Убийцы.

Изначально я решила, что Тед обращается ко мне, но в дальнейшем осознала, что все проклятья предназначались для медперсонала.

— Изверги. Я засужу вас. Что ты мне дала, дура? Я умираю, твою мать. Я сдохну на этой гребанной койке...

По тому, как была напряжена его спина, можно было сделать вывод, что Теда действительно отравили и он нуждается в срочной помощи.

— Тед, — тихо позвала я, подойдя ближе.

— Пошла вон, дура... Хотя нет, иди сюда и сделай мне клизму.

— Тед, это я — Асти. Медсестра в коридоре. Мне позвать ее?

Резко обернувшись, парень округлили глаза. Прибывая в полнейшем недоумении, он склонил голову набок.

— Тати? Что ты тут делаешь?

— Пришла к тебе, — прозвучало так, будто я собиралась его сожрать.

— Но как ты узнала?

— Твоя мама сказала...

— Что? Мама? — изумился он. По его расслабленной позе было понятно, что все его кривляния были напускными. Тед отлично себя чувствовал и выглядел аналогично. Впрочем, как и всегда. Мне даже удалось разглядеть маленький шрамик на его губе, который совершенно его не портил. Наоборот, украшал. И теперь я точно знала, от кого он унаследовал столь красивое лицо.

— Я встретила ее в мясной лавке. Она сказала, что тебе нехорошо. Я испугалась и решила навестить тебя. Мне пришлось солгать, что я твоя сестра. Но, они пропустили меня. Здорово, да? Блин, как же все-таки классно, что я нашла тебя. Если бы тебя положили в другую больницу, то...

Я запнулась. Тед смотрел на меня, как на умалишенную.

— Зря я пришла, да? — шепнула я, смотря на него исподлобья. — Просто твоя мама сказала...

— Стоп, — обрубил он. — Плевать на маму. Что ты там сказала про сестру? Они поверили тебе?

Его вопросы снова воодушевили меня.

— Да. Я представилась Астой Росси. Она сразу же поверила мне.

Зеленые глаза Теда сверкнули. На лицо напозла хитрая улыбка.

— Что ж, Аста Росси, ты просто золотце.

Его слова превратились в две невидимые руки и принялись играть на моем сердце, как на аккордеоне.

— Я? Золотце?

Подскочив ко мне, Тед схватил меня за щеки.

— Я тебя еще не так назову, если сможешь мне выбраться отсюда, — он был так близко, что я чувствовала его горячее дыхание. — Ты сможешь мне, Тати?

Я кивнула, потому что не смогла открыть рта. А точнее пошевелить губами, потому что напоминала собой перепуганную рыбку.

— Отлично, — уголки его губ дрогнули в ухмылке. — А я говорил тебе, что ты мне нравишься?

Остров Сааремаа. Больница. Недалеко от дома местного бизнесмена.

25 октября 2000 года.

14:10

Мне не составило большого труда вывести Теда на прогулку. Учитывая его шумное поведение, медсестра с большим удовольствием передала надоедливую пациента в руки мелкой сестрички. Так, она хотя бы могла насладиться тишиной, а может даже вздремнуть.

Гардеробщица помогла переодеть Теда в верхнюю одежду, пока тот зачем-то придурился душевнобольным. Однако, когда парень влез в белую майку и кожаную куртку, даже перекошенное лицо не помешало ему походить на невероятного красавчика. Боже, до чего же он хорош!

Улица встретила нас ярким солнцем и осенней прохладой.

— Куда мы идем? — спросила я, догоняя парня. — Тед?

Тед вышагивал слишком быстро. Он определенно держал куда-то путь.

— У меня есть одно дельце.

Можно мне с тобой? — во мне снова заговорил Пауль.

Парень дернул плечом.

— Я не в праве отказывать, ведь ты выручила меня.

Не впервые, заметь. Впрочем, я готова делать это каждый раз, когда ты попросишь. Интересно, когда ты уже попросишь себя поцеловать?

— Только есть одно «но», — Тед натянул мне на лицо капюшон. — Ты должна быть аккуратна и максимально бесшумна, усекла?

В моих глазах заплясали чертики.

— На все сто.

Через сорок минут молчаливой дороги, мы остановились у большого дома. Богатого дома. Лужайка, терраска, газон — все было ухоженным. Во дворе было припарковано пара иномарок, а проходные тропинки были выложены из не самого дешевого камня. Хозяин дома был состоятельным человеком — здесь сомнений не осталось. Неподдельная зависть лизнула меня, когда я сравнила этот дворец со своей разваливающейся хижинкой.

— Действуем по старинке, — сказал Тед, указывая дверь. А точнее, на отверстие для животных. — Полезай, напарница.

Слишком ловко я пробралась внутрь, за секунду разобралась с замком и, не скрывая радости, отворила дорожную дверь.

— Безупречно, — улыбаясь, похвалил Тед.

Мы прошли на второй этаж дома. Все это время я разглядывала необычный интерьер и сложные картины. И зачем эти богачи держат в доме столько искусственных цветов? Брр. Похоронное бюро какое-то.

— А если хозяева вернуться? — аккуратно поинтересовалась я, хотя жутко не хотела показаться трусихой.

— Не вернуться, — уверил Тед. — Наша шишка уехал на охоту. Думаю, его не будет еще дня три.

— Откуда ты все это знаешь?

Тед подошел к большому зеркалу в спальне и поправил волосы.

— Знаешь, иногда медсестры очень болтливы. Особенно, если жаждут похвастаться своим богатеньким любовником, — он поиграл бровями. — Теперь все больница знает, что ел ее хахаль на завтрак и как именно он лечит язву.

— Бабы — дуры, — констатировала я, хотя ничем от них не отличалась.

— В точку, дочка.

Парень прошел к расписному комоду, открыл шкафчик и сразу же обнаружил там шкатулку с дельными вещами.

— А что делать мне? — жалобно спросила я.

— Импровизируй, — ответил Тед. — Не жди указок. Бери все, на что упал глаз. И поторапливайся.

Послушав опытного наставника, первым делом я открыла дверцу мини-холодильника. Столько хавки я видела только по телевизору, когда смотрела кулинарные шоу.

— Серьезно? — негодовал парень. — Решила перекусить?

Заметно покраснев и попросившись с колбасой, я оставила холодильник и прошла в спальню.

— Зачем ты это делаешь, Тед? — спросила я, сев на край огромной и мягкой кровати. — Зачем ты грабишь?

Горсть украшений заполнила карман Теда.

— Полагаю, тебе известно, что такое голод? — хохотнул он, а я снова покраснела. — Так вот я — голоден. И очень часто. Я постоянно чувствую этот голод. Я вообще люблю пожрать. Воровство — это определенного рода пища. Слишком изысканное блюдо. Горячее. Дразнящее. А сегодня, я более чем голоден, — на этих словах он наполнил второй карман. — Приятного аппетита, Теди.

Я же сглотнула. Его речь вызвала у меня обильное выделение слюны.

— Что-то не так, Тати? — поинтересовался Тед, заметив мою скованность. — Жалеешь, что оказалась здесь?

— Нет, нет, что ты? — замотала я головой и принялась лазить по шкафам и полкам. — Мне нравится. Очень нравится. По еду — это ты круто подметил.

Конечно же, воровство не доставляло мне огромного удовольствия, а вот нахождение вместе с Тедом — другое дело. Интересно, как далеко я могла зайти, чтобы находиться в его компании? Определенно, очень далеко.

В доме было много охотничьего оружия и прочих причиндалов. Я с опаской разглядывала гильзы, ножи и даже фальшивый капкан, который угрожающе раскрыл свою железную пасть. Но когда я несколько раз пнула «крокодила» ногой, то поняла, что капкан вовсе не игрушечный. Он насквозь прокусил мою штанину и немного царапнул ногу. Я оказалась в ловушке.

— Черт, Тати! — выругался Тед. — Тебе не учили не совать свои ноги куда ни попадя?

— Я не специально, — проскулила я, пытаясь высвободиться, но гадкий капкан держал меня на месте. Или он был настолько тяжелым, или попросту был прибит к полу. — Что же теперь делать?

Парень подошел ко мне и сел на колени.

— Дело дрань, — констатировал Тед, изучив крепление. — Придется снимать штаны.

— Что? Я не буду этого делать!

— Как знаешь, — равнодушно ответил он. — Думаю, охотник будет рад увидеть в своей спальне такую симпатичную добычу.

Его подколки повергли меня в бешенство.

— Это не смешно, Тед. Освободи меня. Отрежь этот чертов кусок ткани.

Он глубоко вздохнул и стал заправлять мне волосы за ухо.

— Знаешь, Тати. Есть одно правило: если ты попался, то это только твои проблемы.

Каждый сам за себя.

— Ты шутишь, да? Помоги мне, Тед!

— Прости, — парень игриво развел руками, — но я не нарушаю правил.

Он опять это делал — издевался надо мной!

В этот же момент случилось страшное. Входная дверь отворилась и послышались посторонние шаги.

— О, а вот и охотник вернулся, — хихикнул Тед. — Он удивится.

Мои глаза поползли на лоб.

— Но ведь ты сказал...

Он приложил указательный палец к моим губам.

— Я наврал. Пора бы к этому привыкнуть. Не хотел, чтобы ты паниковала. В воровском деле нет места страху, Тати. Это жутко напрягает.

— Что? — задохнулась я. — Не хочу тебя огорчать, но я паникую. Капец, как паникую. Я готова умереть от паники.

Приподнявшись на ноги и поджав губы, Тед продемонстрировал свое фирменное «Бай-бай!» и скрылся за дверью комнаты.

Мне поплохело. Я стала лихорадочно дергать штанину и делала это до тех пор, пока в комнате не очутился Охотник. Мужчина не был одет в лесную робу. Напротив, его костюм был солидным, а выражение лица угрожающим. Проклятье, он был в ярости. Ему невообразимо повезло, что я не завтракала, потому что в противном случае, на его дорогом ковре могла появиться еще одна несимпатичная абстракция.

— Ах ты дрянь! — взревел мужчина и кинулся ко мне. — Ограбить меня вздумала, блоха?! А ну иди сюда!

Я завизжала. Когда бугай норовил вытрясти из меня всю дурь, я испытала полный спектр эмоций — страх, испуг, паника, ужас. Хозяин был просто в бешенстве. Зато я в совершенстве изучила такое понятие, как «гормон адреналина». И это в тринадцать-то лет!

— Что ты делаешь в моем доме? Где мои деньги? Ты своровала их, дрянь?

— Спокойненько, — на мое глубочайшее удивление в комнату зашел Тед. Он держал в руке охотничий обрез, который направил на мужчину. — Поговорим спокойно? Уверен, мы договоримся. Пусти ее, и больно не будет.

Мне казалось что я сплю, и мне снится кошмар.

— Вас тут двое?! — изумился хозяин и его глаза стали красными. — Ну вы дождетесь у меня! Ох, как дождетесь!

Тед изнемогающе помотал головой.

— Ты не в том положении, чтобы угрожать нам, дядя. Отпусти ее, — его тон стал приказным. — По-хорошему.

Охотник пыхтел как дракон. Но я не заметила, чтобы его напугала направленная на его голову пушка. Да у этого мужика железные яйца!

— Он не заряжен, придурок, — фыркнул он. — Гильзы лежат в сейфе.

На лице Теда появилась хитрая ухмылка.

— Я знаю. Просто мне всегда хотелось это попробовать, — он откинул ружье в сторону

и достал обычный пленочный фотоаппарат.

Серьезно? Он собрался защелкнуть его до смерти?

— И это все? — нервно хохотнул мужчина.

— Почему же, нет. Все будет тогда, когда стражи порядка узнают, как ты любишь развлекаться с маленькими девочками.

На моем лице вспыхнуло недоумение, на что Тед подмигнул. Засранец хотел, чтобы я изобразила жертву насилия. Как он только додумался до этого? Что в его голове? Но, признаюсь, Тед был более чем изворотлив.

— Что ты несешь, олух? Какие еще девочки?

— А вот такие, — прорычала я и кинулась ему на шею.

Ох, в этот момент я вспомнила все сцены из любовных фильмов. Я была первоклассной любовницей, только вот мой кавалер был не особо этому рад. И не стыдно ему? Такими яркими сопротивлениями он мог подпортить мое самооценку еще в раннем детстве. Сломать мне жизнь.

— Вы что творите, гаденыши! Убери свои грязные руки, мерзавка!

Тед издал что-то похожее на «гы-гы» и поднес фотоаппарат к лицу.

— Скажи, «птичка», дядя! — пропел он, а потом нахмурился. — Что за дела, Тати? Где твоя женственность? Я не вижу страсти. Больше огня.

Я вцепилась ногтями в лысину мужчине и комично прорычала.

— Так?

— В самый раз, детка, — похвалил Тед, и взрослое баловство продолжилось. — Ого, да ты просто звезда! Эти снимки на лет десять потянут, не меньше!

Еще утром я намывала окна и даже не предполагала, в какой ситуации окажусь. Даю руки на отсечение, охотник был удивлен не меньше моего.

— Ладно, ладно, я все понял! — сдался мужчина, и я слезла с него. Признаюсь, я не испытала ни малейшего удовольствия, когда лапала его. — Брось фотоаппарат, парень, и я отпущу вас.

Тед нахмурил лоб и внимательно посмотрел на бедолагу.

— Клянешься? Если ты вздумал меня обмануть, то...

— Клянусь, — жалобно перебил мужчина и неохотно разжал створки капкана. — Вы свободны.

И все? Так просто?

— Что ж, отличная сделка. Ты хороший мужик, Пити.

Зачем он так называет его?

— Но, вот это мы возьмем с собой, — Тед похлопал рукой по набитому карману. — Ты ведь не против?

Сгорая от желания задушить нас, мужчина сжал кулаки, но только медленно помотал головой.

— Отпад, — возрадовался Теди. — Спасибо. Ты невероятно добр. Приятно было познакомиться, Пити.

Тед двинулся к двери, но через несколько шагов затормозил.

— Ты со мной? — обратился он ко мне. — Или решила продолжить любовные утехи?

Не раздумывая ни секунды, я поскакала за ним.

— Мелкие вари! — эхом раздалось по комнатам, когда мы покинули дом.

Остров Сааремаа. «Бездельница».

25 октября 2000 года.

19:01

Я никак не могла перестать думать о случившемся эпизоде. К огромному сожалению, эти воспоминания вызывали у меня только дебилскую улыбку. Я все не могла понять, когда я успела вступить на нехорошую дорожку и с каких это пор, беззаконие стало для меня чем-то увлекательным. Моя кукушка совсем поехала от любви.

Мы добрались до поля, на котором стояли старые мельницы и расположились на разрушенных бетонных плитах. Нам нужно было отдышаться и при этом не привлекать лишнего внимания. Это место отлично для этого подходило.

Тед достал горсть украшения и высыпал их мне в ладонь.

— Держи. Ты это заслужила, напарница.

— Спасибо, — пискнула я. — Но мне нужно.

— Ты серьезно? — удивился Тед. — Так зачем пошла на ограбление?

Ох, если я только могла честно ответить на его вопрос...

— Не знаю.

— Вы очень странная девушка, Аста Росси, — покачал он головой. — Но ты забереешь эти украшения. Иначе, забудь про совместные проделки.

Это было вполне весовым аргументом, поэтому в моем кармане потяжелело. Боже, сколько же сосисок можно купить на все эти богатства?

Мы молчали. Оранжевый закат озарил поле, создав иллюзию пожара. Тед смотрел куда-то вдаль. На его лице читалось полное умиротворение. Он получил то, что хотел. Воровство, как наркотик для него.

— Снова отдашь все награбленное Тее? — спросила я, не скрыв завистливую нотку в голосе.

— Тея? Вы знакомы? — поразился он, облокотившись на локти. — Понятия не имею, когда ты успела внедриться в мою жизнь, но это меня пугает, Тати.

Я смущенно отвела взгляд. На самом деле я не могла смотреть на него больше пяти секунд. Неведомая сила отворачивала мое лицо, словно эти жалкие секунды и так были для меня огромным подарком. А может просто окутывала сильнейшая лихорадка, когда меня засасывала эта изумрудная пучина. Кто-то сказал мне, что обладатели зеленых глаз способны на сумасшедшие поступки. Что ж, мы с Тедом доказали эту теорию.

— Вернешься в больницу, Тед?

— Нет, — отрезал он. — Пойду домой и обрадую отца. Родитель должен быть на седьмом небе от счастья, когда узнает, что его сынишка здоров. Мамаша точно потеряет сознание.

Я вспомнила обеспокоенное лицо Нелли. Скорее всего будет так, как сказал Тед. Бедняжка лишится дара речи. Как только у этой милой женщины мог вырасти такой балбес? Загадка.

— Мы еще увидимся? — поборов стеснение, выпалила я.

Тедди фирменно качнул головой.

— Тебе решать, Тати. По статистике, ты находишь меня первая. Так что, просто не

изменяй своим традициям, — подмигнул он.

Несколько минут стояла тишина. Я попыталась успокоить вышедшее из-под контроля сердце и подавить надоедливое смущение. Все казалось мне таким романтическим. Ох, если бы только я могла накинуться ему на шею, впиться в него горячими губами и....

Я прочистила горло.

— Почему ты не посещаешь школу?

— Зачем? — фыркнул Тедди. — Она не даст мне больше того, что я уже знаю. Поверь, в школе не научат тебя взламывать замки и забираться в окна. Черт, да они даже предохраняться тебя не научат. Ты заметила? Все старшеклассницы острова ходят брюхатые.

— Ты прав, — посмеялась я.

Именно поэтому, Тати, я советую тебе придержать свою юбку на бедрах, хотя бы до восемнадцати. В школе об этом не расскажут, а твои ровесники не упустят шанса залезть под нее. Запомни, не нужно открываться голодным псам. Они пережуют тебя и выплюнут.

А теперь меня накрыли смешанные чувства. Значит, Тее можно, а мне — нет? Так получается? Я буду до старости хранить целомудрие, затянув ремень потуже, пока Тея Стейнер будет купаться в брюликах со спущенной до колен юбкой? Так? Где справедливость? Где логика?

Молчание затянулось. Снова. Отважившись взглянуть на Теedo, я обнаружила, что он пристально наблюдает за мной. Наши взгляды встретились.

— Что? — нахмурилась я. — Почему ты так смотришь?

— Только не говори мне, что ты уже не...

— Боже, — я задохнулась, — конечно же, нет!

Тед расплылся в коварной улыбке.

— Ну и чудненько. Умница, дочка.

Ох, ты такой заботливый, папочка! Просто обожаю, когда ты даешь мне дельные советы, после того как мы ограбим дом охотника!

Начинало смеркаться, а я совершенно не хотела возвращаться домой. Я могла провести так с Тедом несколько дней и даже не попытаться тронуться с места. Но вот у Теedo на этот счет были другие планы.

— Пойдем, — поднялся Тед. — Провожу тебя домой. Уже слишком поздно.

Как же стремительно проходят наши отношения. Только вот перерывы между знакомством и провожанием до дома — огромные. Если следовать этому графику, то через несколько встреч у нас появятся дети. Только по времени это займет лет десять. Проклятье, почему нельзя видеться с ним каждый день?

Попрощавшись с Теedo, я вернулась домой. Бригитта накормила меня очередной баландой, Сильвия не упустила возможности пройтись по моей внешности, Бруно и Оскар носились по дому наводя очередной беспорядок, Пауль спал, и я решила последовать его примеру. Как же я ненавидела это место. Не переносила каждый уголок. Даже на «бездельнице» я чувствовала себя куда уютнее.

Спрятав украшения в одной из старых игрушек, я легла на кровать. Я пролежала так несколько часов и успела изучить каждую щелку на потолке. Мысли о Теде не давали мне погрузиться в сон. Так же, как и крики доносившиеся с первого этажа. В какой-то момент, к детским смешкам прибавились мужские голоса — кто-то ворвался в наш дом.

Подскочив с кровати, я выбежала из комнаты и притаилась за лестницей.

— Что происходит? — возмущалась мама, когда несколько сотрудников полиции не

разуваясь прошли на нашу кухню. — Вы охренели? Снимите обувь!

— Где ваша дочь? — безустанно повторяли они. — Где она?

Все мои внутренности скрутило, когда из-за их спин показался Охотник. Подлец пожаловался на нас, а значит, мы с Теedo крупно влипли.

— Где ваша дочь, мэем? — повторил сотрудник. — Она подозревается в краже со взломом.

— Ты спятил? — хохотнула мама и схватила пухлую Сильвию за шиворот. — Ты хочешь сказать, что моя дочь способна на такое? Да она ни в одну форточку не пролезет!

Теперь на перепуганном лице Сильвии вспыхнула ярость. Ну ничего, ничего, толстушка, если умеешь жрать, так умей принимать правду жизни.

— Это она? — спросил полицейский Охотника, и тот замотал головой: — Нет. Та была очень мелкая. И на бичующего мальчишку похожа.

А теперь прилетело и мне. Может хватит оскорблять наше семейство, а? Знаю, в семье не без уроды, но я-то тут причем?

— Простите, мем, — извинился полицейский. — Ошибочка вышла. Мы уходим. Доброго вечера.

— Не забудьте закрыть за собой дверь! — гаркнула им вслед мама.

Фуух. Они ушли. В прокуренной голове Бригитты даже мысли не созрело, что они могли искать меня. Все-таки, не совсем плохо, что порой она забывает про мое существование. Нужно отдать должное ее забывчивости. Ну и безразличию.

Вернувшись в комнату, я подскочила к окну. И тогда от было облегчения не осталось ни следа. Дом Теedo Росси был окружен патрульными машинами. Я неустанно молилась, чтобы Теда не оказалось дома, но в глубине души знала — он там. Мы разошлись всего лишь несколько часов назад и он бы не успел покинуть пределы дома. Ему бы не позволили родители. А когда на улицу вывели скованный наручниками силуэт, сомнений не осталось — они поймали моего Теedo.

О, нет!

Трудно объяснить, что тогда творилось внутри меня. Мой мир рухнул.

Я проводила взглядом последнюю патрульную машину и свалилась на пол. Этого не может быть...

Это было первое задержание Теedo Росси. Именно то, которое возродит в нем нечто темное. Он больше никогда не станет прежним. Тогда я еще не знала, что следующая наша встреча произойдет не через каких-то пару месяцев, а через пару долгих лет. Тогда я еще не знала, что это только начало тернистого пути, который мы так и не сможем пройти. Тогда я еще не знала, что это будет начало конца.

Остров Сааремаа. Общежитие Асты.

10 сентября 2005 года.

22:20

По моим щекам катятся слезы и одновременно выходит тяжесть из груди. Эта ноша была слишком тяжелой. Наконец-то, я смогла ему признаться.

— Я все ему рассказала, Тед, — мой голос превращается в писк. — Это была я. Все случилось по моей наводке. Тогда, все улики показывали на тебя и...

Улыбка спадает с его лица. Он растерян. Обескуражен. Что совсем на него не похоже.

— Ты? — обводит он одними губами.

Я нахожу в себе силы, чтобы кивнуть в ответ.

Он думает. Вспоминает. Анализирует. И в какой-то момент понимает, что я говорю ему правду. Пазл собрался в его голове. Он все понимает.

— Не страшно, Тати, — таинственно шепчет он. — Я прощаю тебя.

Его шепот действует на меня, как скрип стекла. Меня бросает в дрожь.

— Я не злюсь на тебя, Тати.

Я не верю собственным ушам и в то же время, чувствую, как его руки опускаются на мою шею. Его пальцы горят. От прежнего холода не осталось ни следа. Он в ярости.

— Не бойся, — продолжает напевать он. — Все будет хорошо. Я прощаю тебя.

Тед водит подушечками пальцев по моей шее. Его лицо искривляется в обиде. Нижняя губа отпирается. Кажется, что он вот-вот заплачет. В какой-то момент, его пальцы сжимаются на моей шее сильнее.

— Все. Будет. Хорошо.

Воздух перестает попадать в мои легкие. Я задыхаюсь. Впрочем, я была готова к такому ответу. Я не жалею. Пусть даже перед смертью, но я буду уверена в том, что не ошиблась. Перестану сомневаться и корить себя за прошлый проступок. Я буду знать, что все это время, за игрушечной внешностью скрывалось чудовище и, наконец, обрету спокойствие.

— Асти! — голос звучит из коридора. Это была Анника. — Асти, ты дома?

Тед отпускает меня. Он не испугался. Его глаза сверкают ненавистью, и только. Он ненавидит меня. Все верно, ведь я испортила всю его жизнь.

— Асти? Открой! Тебя ищет полиция!

Я до сих пор чувствую его руки на своей шее и не сразу понимаю, о чем говорит мне соседка.

— Аста Ваэр, откройте! Полиция! — мужской голос за дверью более чем серьезен. Полицейский готов выбить мою дверь.

Тед делает глубокий вдох. Он понимает — ему нужно валить. Он выставляет вперед указательный палец и, сквозь зубы, шепчет:

— Я хотел забрать тебя с собой. Хотел оградить от всего этого дерьма. Я любил тебя, Тати. Доверял, как никому... Но, ты сама сделала выбор. Знаешь, кажется, ты это заслужила. Я не жалею. Мне не жаль тебя.

На этих словах он залезает на окно и скрывается в темноте.

Что он имел ввиду?

У меня не было времени подумать над этим, потому что моя дверь трещала по швам.

Стоило мне повернуть ключ в замке, как в комнату забежало двое полицейских и перепуганная Анника.

— Что вы делаете? — возмущенно кричу я, одновременно убирая слезы. — На каком основании вы врываетесь в мой дом, мудицы?

— Вы одна? — спрашивает мудака, что побольше, пока другой шныряет по комнатам. — Здесь есть кто-нибудь еще?

— Серьезно? Нет, я не одна! У меня двадцать пять эмигрантов под юбкой, разве ты не заметил? Или хочешь лично убедиться?

— Асти, перестань! — дрожит Анника, стуча железными зубами. — Хватит.

— Мне плевать! Убирайтесь из моего дома! Все!

Ко мне подходит старший сержант полиции и бесцеремонно скручивает за спиной руки.

— Отпусти меня, ублюдок! — брыкаюсь я. — Что ты делаешь?

— Аста Ваэр, вы арестованы.

— Какого черта?

— Вы задерживаетесь по подозрению в убийстве.

— Что? — задыхаюсь я.

Ошарашенная Анника прикладывает ладонь к губам и сползает по стене.

— О чем вы говорите? Я ни в чем не виновата! Отпустите меня!

— Это мы еще узнаем, — шепчет мне на ухо полицейский, а потом повышает тон: —

Полиция Сааремаа предоставит вам государственного адвоката. А пока, вы имеете полное право хранить молчания.

Остров Сааремаа.

14 июля 2002 года.

10:13

Когда ты отрекаешься от людей, которые были тебе дороги, которые когда-то обидели тебя, предали, ты хоронишь их внутри себя, создавая воображаемое кладбище внутри себя. Так, я похоронила всю свою семью. Не всерьез. Понарошку. Но, мне легче приходиться к ним на воображаемую могилку, класть воображаемые цветочки, говорить с ними и не получать ответа. Так легче, правда. Когда ты видишь их в реальной жизни, то игнорируешь их колкие слова, не обращаешь внимания на издевки, пропускаешь их подлые поступки, потому что они — мертвецы. Для меня они умерли. Исчезли. Ничто не сможет воскресить их. Я похоронила их и точка. Так, я сделаю с каждым, кто перестанет быть мне важен. Со всеми, кроме одного. Теedo Росси — это именно тот человек, который будет вечно жить внутри меня.

Вот уже два с половиной года, я не нахожу себе места. Маюсь. Я схожу с ума. Мне нужен Теedo. Мерзкие люди отобрали его у меня. Они лишили меня смысла жизни, и я ни капли не блефую, когда говорю это. Каждый следующие дни были лишены смысла и превращались в однотонные серые будни. А еще эти гребанные слухи, которые разлетелись по острову со скоростью света, стали для меня сокрушительными. Только ленивый не обсуждал поступок Теда и не косился в мою сторону. Конечно же, все подозревали меня в соучастии, но каким-то магическим образом наказание обошло меня стороной. Наверное, тот жертва-мужчина перестраховался и не стал искать меня, потому что если бы я открыла свой рот, то люди бы услышали иную информацию. Ту, которую не вправе проигнорировать полицейские. Ту, с которой на зоне не живут. В любом случае, все бы поверили маленькой девочки, которая идеально играет нужные роли, если оно того требует, а фантазия у меня хорошая. В общем, я свободна по факту, но заключена мысленно. Жизнь без Теда казалась мне беспросветной тюрьмой.

Сегодняшний день ничем не отличался от предыдущих — «мертвые» Ваэры толкались на кухне и воодушевленно обсуждали поднятие налогов. Я хотела выйти из дома так, чтобы остаться незамеченной, но кое-что заставило меня остановиться.

— Пауль! Какого хрена? — взорвалась я, когда увидела младшенького, доедающего мою красную помаду. — Гаденыш, мне ее одноклассница подарила!

Довольный малыш улыбнулся во весь красный рот и побежал прятаться под стол. Он знал, что я не погонюсь за ним.

— Чего орешь, кикимора? Как всегда не в духе? — со смехом спросила Бригитта, кормя с ложки пухлого Яко. Та еще гадость. Но, нужно отдать ему должное, он был в шаге от того, чтобы побить рекорд моего папаши. Целых три года он не решается сбежать от Бригитты, кормит ее спиногрызов и послушно кивает головой на любую ее прихоть. Прелесть, а не мужчина.

— Знаешь, мама, — притворно-вежливо пропела я, — лучше бы ты так кормила своего сына. Может быть тогда, он бы перестал жрать мою косметику.

Яко поперхнулся кашей и прохрипел.

— Не переживай, Асти. Я могу купить тебе новую, — выдавил он, отчего получил

ложкой по лбу от Бригитты.

— Нечего ее баловать! — возмутилась прокуренная стерва. — Она этого не заслуживает! И тем более, если ей так нужна помада, то пусть ее украдет. Как мы уже поняли, у нее это отлично получается.

Яко потупил голову в пол, а я пронзила мать ненавистным взглядом. Я могла бы гипнотизировать ее вечно, могла бы проклинать до самой старости, только вот на смену одной «мертвячке» пришли другие «трупы».

Оскар. Бруно. Сильвия. После этих имен, невольно хочется перекреститься. От греха.

— Куда ты собралась, Асти? — ехидно спросила Сильвия, огромным облаком проплывая мимо меня. — Пойдешь бабулек грабить на улицах?

Близнецы поддержали ее смехом.

— Или может, обчистишь нашего почтальона? — смеясь, добавил Оскар.

Он действительно решил, что это прозвучало смешно? Как бы не так.

— Нет, я знаю, — влез Оскар. — Она лучше ограбит банк, чтобы ее посадили к любимому Теду.

Ба, да ему анекдоты писать!

— Теedo не нужна такая замухрышка, как наша Асти, — продолжила Сильвия. — Он никогда на нее не взглянет. Она ему не пара.

Я терпела, честно, но мое терпение лопнуло. Я схватила толстуху за шиворот и грубо впечатала ее в стенку.

— Хочешь устроить конкурс, Сильвия? — прошипела я сквозь зубы. — Уверена, за такой пышечкой, как ты, выстроится длинная очередь. Я слышала, как о тебе отзываются в школе, сладенькая ты наша. Как они там говорят? Свиноматка? Так? Ох, я могу подкинуть еще несколько вариантов, их масса в моей голове. Как тебе... «Жиртресина»? А может, «Шлепок майонезный»? Или «Жирижабль»? Звучит, не так ли?

Я наградила ее издевательской улыбкой, а Сильвия помрачнела, отчего в моей голове возникло еще одно новое прозвище — «Подгорелый пирожок». Но, я воздержалась и не озвучила его, решив, что с нее достаточно.

— Ладно, ладно, отвали, — оттолкнула меня Сильвия и нырнула в ванную комнату. Верное решения. Пусть поплачет. Может выйдет все дерьмо, которое она так усердно в себе копит.

Получив в спину множество угроз, я покинула семейный дом. Покинуть этот Ад — неистовое счастье. Я решила навестить Лу, потому что последнее время мы очень редко виделись. Признаться честно, мне порой кажется, что здоровяк избегает меня. То у него обеденное время и ему не до меня, то ждет проверку и просить покинуть магазин — постоянные отмазки. Я не хотела терять Луи, а тем более, помещать такого огромное бугая на свое скромное кладбище, поэтому всячески искала встречи с ним.

— Привет, Лу! — загорланила я, когда зашла в мясную лавку. — Доброго утречка, мой милый друг!

Вздвогнув, здоровяк принялся торопливо прибирать дневную выручку.

— А, Асти, это ты, — его глаза забегали. — Доброе утро.

Я кинула рюкзак на витрину, а сама уселась на подоконник.

— Как дела? Обогатился на бедной скотине? — спросила я, беспечно жуя жвачку, а потом сразу же пожалела об этом. У Луи сложилось впечатление, что меня интересовало наличие денег в его кассе, но это было не так.

— Не жалуюсь, — неохотно признался Луи.

— Это хорошо. Дай Бог тебе заработать побольше. Что б твои карманы по швам трещали.

Боже, Асти, да заткнись ты уже! Твои пожелания более чем подозрительные! Ты б еще себе на лбу написала «Ворую ваши деньги. Не дорого».

Убрав вырубку в стол, Луи прокашлялся.

— Мне нужно уйти, Асти. Прости.

— А в чем проблема? Я подожду тебя здесь. Поохраняю магазин. Продам что-нибудь, если...

— Не нужно, — обрубил Луи. — Я закрою магазин, Асти, и здесь никого не останется. Пожалуйста, давай встретимся в другой раз.

Мне не нужно было повторять дважды. Я все поняла. Луи больше не желал иметь дел с преступницей. Впрочем, я могла его понять.

— Что ж, мне все ясно, параноик. Счастливо, — выдохнула я, забрала рюкзак и покинула магазин.

Вот так теперь всегда. Стоит мне только поздороваться с человеком, спросить как его дела, пожелать хорошего дня, как он тут же начнет проверять свои карманы на наличие кошелька. Признаюсь, меня сильно коробила эта репутация. Это был значительный довесок к отсутствию Теда.

Но, все-таки был один человек, который не обращал внимания на грязные слухи. К большому сожалению, он прямо сейчас идет ко мне навстречу.

— Привет, Асти! — поздоровался Лойт, не успев даже приблизиться ко мне. Он по-дурацки размахивал руками, тем самым походя на кретина.

Да, эти два года были не такими уж монотонными — я подружилась с Лойтом, когда тот стал помогать большому Лу чинить крышу. И ни то чтобы я была особо рада этому общению, просто это был единственный человек, который не сторонился меня. И пусть он был невероятным занудой, скучным, как телемагазин, тягомотным, как рекламная пауза, но в остальном довольно сносным. Лойт, например, разрешал использовать его рюкзак вместо ледянки и кидать его с высоты трех лестничных этажей в оживленную кучу учащихся. Как-то раз, он даже разрешил его поджечь. Впрочем, я всегда предполагала, что Лойт хороший. Такой скучный, добрый товарищ.

В отличие от Лойта, его «замечательных» друзей мне лицезреть не пришлось. И слава богу! Меня до сих пор пронзает дрожь, когда я вспоминаю этих чудиков. А вот наш блаженный Лойт продолжает уверять, что они не такие уж и плохие ребята, чем невообразимо меня бесит.

— Здорова, Ло-ло, — пробухтела я, проходя мимо.

— Эй, ты куда?

— Не твое дело, мистер смертельная тоска.

Мое настроение было мрачным и, справедливости ради, я решила подпортить его всем.

— Можно составить тебе компанию? — предложил Лойт, разведя руками.

— Нет, — коротко и ясно.

Дурачок не знал, что на самом деле я жалела его. Пойди он со мной и узнал бы о себе много нового. Я берегла его хрупкую самооценку. Я берегла его чувства.

— А вот и зря, — кинул он мне вслед. — Я думал ты пойдешь со мной на вечеринку по случаю возвращения Теedo Росси. Но, придется идти одному. Что ж, как-нибудь переживу.

Замерев на месте, я обернулась. Придурковатый Лойт скрестил руки груди, натянув на лицо довольную ухмылки. Победоносную ухмылку. Однажды, изрядно напившись, я поведала ему свой главный секрет и уже миллион раз успела об этом пожалеть. Теперь Лойт знал о моем самом уязвимом месте и не пренебрегал пользоваться этим познанием в своих корыстных целях. Он знал, кто для меня Тед и частенько этим манипулировал. Настоящий говнюк.

— Что ты сказал? — подбежав к парню, я вцепилась в его плечи и сильно затрясла. — Ты хочешь сказать, что Теedo вернулся?

Его каштановая голова была готова отвалиться и покатиться колом по асфальту.

— Да, — пытался отмахнуться он. — Уже как несколько дней Тед здесь.

— Бреешь, сволочь!

— Нет! Я сам его видел! Именно он и позвал меня на эту вечеринку!

Я не верила собственным ушам. Он вернулся! Тед вернулся!

— Ох, Лойт, как же я тебя обожаю, — я впила в его слюнявые губы, а потом принялась раскручиваться вместе со своим рюкзаком. В какой-то момент слабые лямки не выдержали и он оказался плавать в канаве. Плевать. Уже ничто не может испортить моего настроения.

— Во сколько встречаемся? — отдышавшись, спросила я ошарашенного Лойта.

— Вечеринка начинается в восемь.

— Отлично, — безумно улыбнулась я. — У твоей мамы есть красивые шмотки?

Остров Сааремаа. Карьер.

14 июля 2003 года.

22:19

— Складывается ощущение, что я попала в голимое прошлое, — буркнула я, глядя на тусовку в лесу. Прошло практически три года, а на карьере ничего не изменилось. Все те же парни и девушки окружали костер, задыхались от смеха и жадно глотали алкоголь — типичная попойка.

— Да уж, — со смехом вздохнул Лойт, — карьер — это второй дом для молодежи Сааремаа. Он никогда не пустует.

Я громко фыркнула.

— Где живем, там и гадим. Фантастические дебилы.

— Не ворчи, Асти, — попросил друг. — Мы тут по-другому поводу. И, пожалуйста, будь милашкой. Постарайся быть вежливой, хорошо?

— Ага.

я заметила ненавистное трио говнюков. Олли, Маур и Кайдо — собственной персоной. В эту секунду мне захотелось выстрелить себе в висок. Ну, или пустить по пули в каждого из них.

— И они здесь? — возмутилась я, не веря собственным глазам. — Лойт, твою мать!

— Что? — насупился парень. — Неужели, ты решила, что они пропускают вечеринки? Они здесь постоянные гости. Олли никогда не упустит шанса закадрить бухую девицу. Так что тебя удивляет?

— Собственная наивность, — пробормотала я и принялась разглядывать тошнотворное трио.

Олли развалился в пыльном кресле. Он явно чувствовал себя в своей тарелке. Покусывая губы, он жадными глазами искал очередную жертву. Маур и Кайдо сидели рядом. Они практически не изменились, что еще больше отталкивало. Эти устрашающие татуировки, длинные хвосты, нахальные гримасы — к чему весь это маскарад?

— Всем привет, — сказал Лойт, насильно потянув меня за руку. Он сел на поваленное бревно и заставил меня сделать тоже самое. — Как отдых, парни?

— Уже лучше, — оскалился Олли. — Ты привел нам подружку, дружище?

Скрестив на груди руки, я даже не постаралась быть вежливой.

— Не по твою душу, обляпаный, — мой резкий тон распилил пространство между нами. Это задело Олли. Сильно задело. — Чего уставился, мудила? Только притронься ко мне и, бревно на котором я сижу, окажется в твоей заднице.

Все молодежь ахнула, а Лойт закашлялся. И верно, он ведь попросил меня быть повежливее. Видит Бог, я старалась.

— Ууу, — со смехом протянул Маур. Одной рукой он прикрывал рот, а другой хлопал друга по плечу. — Как она тебя, а?

— Ты решила, что это смешно? — гаркнул Олли, сжав кулаки.

Я улыбнулась.

— Нет. Смешно будет тогда, когда я исполню обещанное.

— А кишка не тонка?

— Извращенец, — скривилась я. — У тебя одни потроха на уме!

Кайдо оставалось серьезным, Маур недоумевал, а вот Олли как следует набрал воздуха в легкие.

— Твою мать! — плюнул он себе в ноги. — Это же та отрыжка с кишками! Я узнал тебя!

Парни и девчонки переглянулись. Даже я не сразу поняла, что он имел виду. Подождите-ка, он сказал «отрыжка»?

— Точно! Это она! — Маур скрестил свои длинные пальцы. — Батюшки, какие люди без охраны! Мы скучали по тебе! Где тебя носило? Кроссовки Олли слишком долго оставались чистыми!

Я сглотнула, но Лойт тут же вступился.

— Не трогайте ее, парни. Сегодня, она со мной. Или этот вечер проходит культурно, или мы уходим.

Олли пронзил меня взглядом. Уверена, он мечтал свернуть мне шею.

— Да без проблем, — протянул он, будто сам побоялся подходить. Впрочем, ничего удивительного. В последние наши встречи бедолаге перепадало больше всех. Черт, и почему эти воспоминания вызывают у меня улыбку?

— Угощайся, — Маур протянул мне стакан со спиртным. — Рад видеть, малыха, — на удивление прозвучало слишком искренне.

— Отравлено? — уточнила я, на что Маур лишь хохотнул.

Некоторое время я сомневалась, но потом приняла его угощение. Да и что нам делить? Столько лет прошло. Но когда я сделала глоток обжигающей жидкости, то пожелала Мауру гореть в Аду. Что за бурду они пьют?

Наконец, все отвлеклись от моей персоны. Мое дыхание восстановилось. Осанка стала более расслабленной. Плечи расправились. Сидя на колючем пене, я старательно прятала дырявый кед, носок которого прогрыз Пауль. Все девочки вокруг блистали яркими нарядами, а моя мятая черная футболка сливалась с темнотой. Однако, сейчас это было как никогда кстати.

— Ты уверен, что он придет? — шепнула я Лойту. — Я не смогу переносить эту компанию слишком долго. Меня уже подбрасывает.

Парень глубоко вздохнул. Его раздражала моя паранойя.

— Да, Асти, — устало ответил Лойт. — Он сам мне сказал об этом.

— Прелестно, — сказала я и сделала очередной глоток.

Я нервно крутила в руках пластиковый стакан, произвольно осушая его. Нервничала. Кусала пальцы. Смотрела вдаль, в надежде увидеть его. Мои мысли сводили меня с ума. Я вся извелась. Переживала. Я была в шаге от того, чтобы потерять сознание. Даже спустя долгие годы, Тедео Росси заставляет меня чувствовать дрожь в коленках. Он — мой личный триггер.

— Привет, Лойт, — послышалось за моей спиной. — Рад видеть тебя, приятель. Снова.

Приподнявшись, Лойт пожал руку незнакомцу. А я даже не решилась обернуться. Знакомая хрипотца в голосе сделала меня инвалидом. Она парализовала меня. Боже правый, помоги мне оставаться в сознании.

— Ого, Теди! Неужели, это ты? — воскликнула большая половина общества. Девчонки застонали. — Иди к нам, бандит!

Все...

Это был он. Теedo Росси прямо за моей спиной. Его обжигающее дыхание вызвало волну мурашек по коже. Живот скрутило. Мне хотелось прыгнуть в костер из-за бушующих внутри меня чувств, но благо, я сдержалась.

— Скучали? — игриво спросил Тед, сев по ту сторону костра.

Мне пришлось вцепиться когтями в дерево, чтобы удержать себя на месте. Все было похоже на сон. Именно в своих снах Тед был рядом, он улыбался и никогда не пропадал из моей жизни.

— А ты подрос, — заметил Олли, передав ему стакан с выпивкой.

— Еще бы. Теперь в любой момент надеру твою конопатую задницу, — Тед стукнул стаканчиком об его лоб. — Так что будь аккуратнее, Олли.

— Да что вы все прицепились к моей заднице?!

— Потому что ты торгуешь ею направо налево, — мрачно добавил Кайдо и все рассмеялись.

Мне было не до их перепалок. Я прибывала в лучших из миров. Ох, какое же это блаженство увидеть Росси снова. Да, он стал другим. Если раньше я была влюблена в его смазливую мордашку, то теперь — он просто чертовски хорош! Эти глаза, волосы, губы, ухмылка — вполне достаточно, чтобы продать свою душу дьяволу. Недурно бы было отрыть старый слюнявчик Пауля.

Мамочки.

— Как отдохнул на курорте? — подцепил Теда Маур.

— Лучше, чем ты мог себе представить, — грубо бросил он в ответ. — Я не хочу об этом. Не сейчас. Как вы, оболтусы? Что-то изменилось, пока папочка отсутствовал?

— Да, — заикнулся Олли. — Наш Лойт завел себе подружку.

Тед вскинул бровями.

— Серьезно? Что ж, я невообразимо рад.

По собственной глупости я вцепилась в запястье Лойта, отчего тот поморщился. Мне нужно было спустить пар, собраться, потому что мое состояние было предсмертным.

Тед заметил это и обратил все свое внимание на меня. Наши взгляды встретились. В жизни не чувствовала ничего подобного. Мне хотелось умереть от страха и от неземного счастья одновременно.

— У тебя хороший вкус, Лойт, — иронично подметил Тед. — Как жаль, что я не встретил ее первым, — после этого он стал водить пальцами по губам и пристально меня разглядывать.

Он что, спятил? Неужели, Тед не узнал меня? Это был самый худший вариант нашей встречи, которого даже не было в моем персональном списке!

— Спасибо, — засмутился тупица Лойт.

И ты туда же? Какого хрена ты поблагодарил его, мудила? Я не твоя девушка и никогда ей не стану! Я быстрее выстираю кроссовки Олли, чем посмотрю с тобой «Титаник». Твою мать, это ж надо так облажаться?

— А ты разве не помнишь ее, Теди? — хитрая рожа Олли расплылась в уродливой ухмылке. — Это та девчонка, которая...

— Еще одно слово и ты будешь улыбаться одними деснами, — пригрозила я. — Даже не вздумай продолжать, ржавая морда.

— Ого, — рассмеялся Маур — Нужно отдать должное девчонке. Она снова тебя опустила, Оливер. Шикарно.

Олли подскочил с кресла. Молодежь засуетилась. В этот момент я заметила ухмылку Теда. Он улыбался сквозь пальцы. Его забавляла эта ситуация.

— Сюда иди, — прорычал рыжеволосый зверь, и я попятилась назад, но в этот же момент Тед схватил его за запястье и хладнокровно попросил: — Спокойно, Олли. Давай без концертов. Не пугай народ, ведь здесь дамы, — томно произнесся последнее, он обвел глазами каждую присутствующую, отчего женская часть была готова принять жидкое состояние.

— Ты прав, — выдохнул Олли, когда оценил обстановку, и пригласил милых леди сесть рядом. — Лучше я потрачу свое время на короткие юбки, чем на слишком длинные языки.

Уже через секунду девушки ходили на жадных мух, которые облепили кучу... больно сладких мальчиков. Но больше меня нервировало то, что некая мадам уселась Теду на колени, а он даже не попытался сломать ей ногу. Ему нравилась эта пьяная наездница. По крайней мере, лицо у него было через чур довольным. Как же это бесило. Если бы наша жизнь мерилась вдохами-выдохами, то в этот момент, я бы прожила несколько жизней — так часто дышала.

— Ну надо же, сам Теedo Росси, — пьяный женский голос заставил меня отвлечься от мерзкой картины. — Как всегда безупречен, самоуверен и, соответственно, не обделен женским вниманием.

Тея появилась из ниоткуда, магическим образом она вышла из темноты. Просто жуть. Впрочем, выглядела она соответствующе. От ее былой красоты не осталось ни следа. Волосы потускнели и напоминали солому, лицо посерело, под глазами появились темные круги, а изношенная одежда висела на худощавом теле — жалкое зрелище. Что, мать ее, с ней произошло? Она наркоманка?

А я думала, что ты любишь меня, — наигранно надулась Тея. — Я ждала тебя. Скучала. Места себе не находила, — девушку вело в разные стороны. Она едва держалась на ногах. Ее глаза были стеклянными. Безумными. — Ах как жаль, что ты — бессердечная тварь, которая не способна чувствовать.

— Тея? — удивился Тед и, убрав со своих колен наездницу, подошел к бывшей девушке. — Рад тебя видеть, — он потянулся к ней, чтобы обнять, но грубая оплеуха заставила его передумать.

Ого. Вот это номер.

— Не смей прикасаться, ублюдок! — взревела она. — Ты испортил всю мою жизнь! Только посмотри, в кого я превратилась! Ты испортил репутацию моей семьи! Ты испортил меня!

— Тея, успокойся...

— Нет, ты послушай! — у нее началась истерика. — Ты обманывал меня все это время! Я все узнала! Когда ты был со мной, то встречался еще с Риной и Кети! Они были моими лучшими подругами! Ты охмурил их! Черт, да ты встречался с моей младшей сестрой! Сестрой, Тед!

Я округлила глаза. Не великоват ли списочек? Олли завистливо поперхнулся, а вот Тед вскинул бровями и виновато поджал губы. Он что, даже не собирается этого отрицать? Японский бог, да как он все успевал?

— Ты говорил мне о любви! Ты лгал! Почему ты такой бесчувственный? — кричала Тея. — Почему?

Тед равнодушно пожимал плечами.

— Знаешь, детка, любовь — это, конечно же, хорошо, но безразличие не нужно подогревать и оно не доставляет страданий.

Тею взбесила его реакция еще больше. Она ткнула в него указательным пальцем. Так сильно, будто хотела его сломать.

— Думаешь, что ты будешь жить как и прежде, что будешь тусоваться, радоваться, пить и продолжать снимать девок?

Тед дернул головой.

— Вообще-то... да.

— Ох, нет, дорогой, — процедила Тея. — Ты сильно ошибаешься. У меня столько информации, что ее хватит, чтобы засадить тебя до конца твоих дней. Я всем расскажу, что...

— Замолчи, — перебил ее Тед. Он стал раздраженным. — Все. Пошутили и хватит, — обхватив девушку руками, он потащил ее в темноту. Так сказать, вернул туда, откуда взял. — Пойдем, милая, тебе нужно успокоится.

Но даже скрывшись из виду, Тея не преставала кричать на всю округу:

— Не верьте ему! Ни одному его слову! Он лжет вам всем! Всегда!

А потом она заткнулась. И я помолилась, чтобы ее кляпом был хороший подзатыльник, а не жаркий поцелуй. Тея была пьяна в стельку, невменяема и зла на своего бывшего парня, а значит, все ее слова можно было смело делить на четыре с половинкой.

— Боже, что это было? — запрокинув стакан, я сделала глоток.

— Похоже, что между ними вспыхнули старые чувства, — предположил Лойт и был пронзен ярым взглядом. — Ну а что, Асти? Это типичные семейные разборки. Милые бранятся — только тешатся.

Я задумалась над его словами — а если он прав? Сейчас Тед помирится с Теей, отмоет ее, приоденет, и они снова будет вместе, лишая меня заветной мечты. Все вернется на круги своя и мне придется выйти замуж за Большого Лу, потому что на этом острове попросту не останется нормальных мужиков, так получается?

Мои размышления перебил приход Теда. Он был похож на нахохлившегося кота, который убегал от стаи псов — взбудоражен и невероятно зол.

— Дай сюда, — он выхватил бутылку из рук Олли и сделал несколько жадных глотков. Оторвавшись от горлышка, парень вытер губы и протяжно выдохнул. — Ну что? Продолжим веселиться?

Компания поддержала его громкими улюлюканьями и поднятыми кверху стаканами. Неловкая ситуация была забыта за секунду. Тея? Кто это?

Как жаль, что радости мне это не прибавило. На смену Теи налетели навозные мухи. Они окружили Теда, спрятав его за своими шатающимися телами. Девчонки не стеснясь терлись об него своими пятыми точками, лапали тело, гладили по голове, словно Тед был белым пушистым кроликом. Да они были готовы содрать с него шкурку, раскромсать ее на куски и повесить на шею в качестве подвески. Чем больше я наблюдала за этим безумством, тем больше ненавидела закон, в котором рукоприкладство наказуемо. Вдох-выдох, вдох-выдох, вдох... Ну вот. Еще одна жизнь была прожита за какие-то минуты.

— Ну как тебе это? Повидалась со своим Тедом? — с язвой прошептал мой сосед. — О, да он глаз с тебя не спускает. А эти объятия? А салюты?

— Заткнись, Лойт. И так тошно, — проворчала я. — Лучше забери это. От греха. Иначе я за себя не отвечаю, — я сунула ему в руки стакан с алкоголем.

— Мне кажется, или Тед не узнал тебя?

— Не кажется. По всей видимости, вместе с совершеннолетием он приобрел амнезию, склерозник хренов.

— И почему ты вообще решила, что ваша встреча пройдет иначе, — подливал он масла в огонь. — Ведь очевидно, что Теда волнует только он сам.

— А чего же ты, Лойт? — я лихо перекинула ответственность на его плечи. — Ладно я, влюбленная по самые уши, девица. Я могла допустить ошибку. Но а ты куда смотрел?

Лойт на секунду задумался, а потом выпалил:

— На тебя.

— Фу, — я демонстративно скривилась. Так, что заболели мышцы лица. — Какой же ты мерзкий. Больше не вздумай говорить мне подобных вещей. Меня вытошнит на тебя, Лойт. Я не шучу.

Парень поднял руки.

— Ладно, ладно, я понял. Только держи все в себе, хорошо?

Заметано.

Тем временем, вечеринка продолжалась. Засмотревшись на массовую вакханалию, Лойт округлил глаза.

— Ого, она что, к нему в штаны полезла?

— Так все! Верни обратно! — психанув, я вырвала стакан из его рук и пошла в лес. — Скоро вернусь!

Отойдя на приличное расстояние, я облокотилась на первое попавшееся дерево. Осушила стакан. Бросила на землю. Несколько раз раздавила его кедам. Сползла вниз по дереву и запустила пальцы в волосы. Вдох-выдох. Вдох-выдох.

Зря я решила, что теперь все будет по-другому. Теду плевать на меня. И так было всегда. Пока я пускала слюни на подушку смотря амурный сны, он все не мог понять — а что за блоха тогда прыгала под его ногами? Он забыл меня. А может, даже не запоминал. Вдох — выдох. Вдох-выдох.

Я просидела так около часу — все не решалась вернуться. Вернуться туда, означало налить уксуса на свежую рану. Только дело в том, что я не из тех, кто показывает свою слабость. Я лучше умру от ревности, чем буду выглядеть задетой чужими поступками. Есть только я и мои секретки-скелетики в шкафу, о которых никому не нужно знать.

Я старательно натягивала на свое лицо равнодушие, когда неподалеку послушались посторонние шорохи. Только вот вокруг никого не было. Испугавшись встречи с лесным животным, я приподнялась на ноги, но когда захотела убраться, то была моментально остановлена. Возле моего уха просвистела чужая рука, отчего я снова прилипла к дереву.

— Уже уходишь? — язвительно спросил Тед, облокотившись о ствол ладонью. — Так быстро?

Вдох-выдох, да? Дудки! Да у меня дух захватило, когда он появился!

— Мне...Мне нужно вернуться к Лойту, — издергалась я.

Тед поморгал.

— К Лойту? Не хочу тебя расстраивать, но он слинял. Я сильно удивился, когда он оставил тебя одну. Именно поэтому, я сейчас здесь.

— Seriously? — фыркнула я. — Очень странно, что ты это заметил, ведь перед твоим лицом мелькала необъятная задница той легкомысленной блондинки, — в этот момент, во мне заговорила самая противная Асти, которой следовало вырвать язык.

Тед поперхнулся смешком.

— Ревнуешь, — протянул он с уточняющей интонацией. — А ведь я сразу заметил, что понравился тебе. Только вот не понимал — что ты делаешь с Лойтом? Он же такой зануда.

Ох, Теди, да ты сама скромность!

— Не льсти себе, приятель, — натянуто улыбнулась я и собралась уходить. — Лойт! Ты где, малыш?

— Стоять! — теперь вторая рука Теда опустилась на дерево, и я оказалась в ловушке. Его глаза блеснули. — Не спеши уходить. Пойдем, прогуляемся. Я покажу тебе лес, ты покажешь мне... себя.

Мое лицо вспыхнуло. На что это он понадеялся?

— Ты перепутал меня с теми девицами, Тед, — прорычала я. — Пусть они показывают тебе местность. Уверена, они сделают это лучше любой карты. Только представь, сколько кустов им пришлось изучить.

Желваки на его лице задергались. Я заметила, как погрубели его черты. Он повзрослел. Возмужал.

— Я, по-моему, внятно высказался, — он заметно помрачнел. — Я хочу, чтобы ты пошла со мной. Только ты, не они.

Его наглость возмутила меня.

— Нет, это ты плохо расслышал. Я никуда с тобой не пойду, — я попыталась вырваться, но он грубо вернул меня обратно. — Пусти меня, Тед. Предупреждаю, я буду кричать.

После этих слов, холодная рука вцепилась в мою шею. Тед наклонился к моему уху и прошептал:

— Или ты пойдешь со мной, или я сейчас выпущу все твои кишки и ты даже пискнуть не успеешь.

Ошибаешься. Пискнуть я как раз-таки успела, и только, потому что лишилась дара речи. Такое его поведения поставило меня врасплох. Я не думала, что Тед способен на подобную дерзость. Он сказал это с такой злобой, с такой ненавистью, что содрогнулось сердце. Единственное что я смогла, так только смотреть в его пылающее глаза и трястись от страха. Тед же смотрел в мои залитые страхом глаза и трясся от злости. Просто фантастическая комбинация.

Вдох-выдох. Вдох-выдох...

Тед внимательно разглядывал меня, он уловил мою растерянность, а потом поджал губы и в голос захохотал.

— Черт, Тати, не верю, что ты повелась! — смеясь, он бил в ладоши. — Я ведь прикалываюсь! Вот умора! Ты бы видела сейчас свое лицо!

Если бы я была Паулем, то сейчас бы подо мной была большая лужа.

— Ты придурок, Тед? — я, наконец, смогла открыть рот. — Это не смешно! Я решила, что ты не узнал меня!

Парень развел руками.

— Я действительно не узнал тебя. Старая Асти не позволял к себе такого отношения. Я все ждал, когда же ты зарядишь мне по яйцам?

Яй... Что? Господи, Асти не смей включать фантазию! Даже не думай об этом! Не смей этого делать, слышишь?

— Ты так первоклассно поставила Олли на место, а что было сейчас? Поверить не могу, что смог напугать тебя.

В моей голове прозвучала мелодия проигрыша. И действительно, чего это я? Испугалась? Сдрейфила от одной лишь угрозы? Это на меня не похоже. Да и Тед никогда бы не причинил мне вреда. Ну, более чем вероятно.

— Это было жестоко, — продолжала дуться я. — Очень жестоко.

— Да ладно тебе, Тати, — улыбался Тед. — Иди ко мне. Обниму тебя.

Когда он прижался ко мне всем телом я вспорхнула к небесам. Если бы я только могла, то поставила бы на паузу на эту жизнь или пустила долбаннные титры. Все, конец! Хэппи энд! Тед напялил на меня хрустальную туфельку и мы умчали в закат на шикарном авто. Нет. Он поцеловал меня и я очнулась от глубокого сна. Теперь мы живем ходячей избушке, питаемся бабочками, наши соседи сказочные эльфы, а по дому бегают семь детей-гномов! Хотя... Это не совсем похоже на счастливый конец, ну да ладно. Сейчас, я счастлива.

Когда Тед отошел от меня, то я едва устояла на ногах. Это все?

— Так как насчет прогулки, Тати? — спросил он. — Сбежим отсюда? Ну, конечно, если только Лойт против не будет.

Мои бледные щеки запылали.

— Он не мой парень, — со всей твердостью в голосе ответила я. — И никогда им не будет.

Тед дернул головой.

— Еще лучше, — он вопросительно изогнул бровь. — Значит, нам ничего не мешает убраться отсюда, верно?

— Верно, — по-идиотски улыбнулась я.

— Отлично. Жди меня на «Бездельнице», — он пошагал к костру.

— А ты?

— Я подойду немного попозже, — он запнулся. — У меня остались кое-какие дела. Тебе это будет неинтересно.

Я расстроено опустила голову. Я не хотела расставаться с ним, даже на несколько минут.

— Брось, Тати, я ненадолго, — простонал Тед. — Ты сделаешь, как я сказал?

— Как будто у меня есть выбор, — выдохнула я. — Ты ведь обещал выпустить мне кишки... Я подожду тебя.

Парень наградил меня самой очаровательной улыбкой на свете.

— Умница, дочка.

Остров Сааремаа. Бездельница.

15 июля 2003 года.

00:51

Спрятавшись от дождя под бетонной плитой, я старательно прятала дырку на кеде. Зараза расплзлась еще больше, и теперь все пальцы норовили вырваться наружу. И почему Пауль не грызет вещи Сильвии? Уверена, это та еще вкуснятина.

Но, ни дырка на кеде, ни гадкая погода не могли испортить моего настроения. Совсем скоро я встречусь с Тедом. Как же долго я об этом мечтала. Мое сердце выбивало вальс Мендельсона в предвкушении этого события. Мы подросли. Он уж точно. А значит, вполне возможно, что наши «отношения» сдвинуться с мертвой точки и я не закончу, как Тея. Нет, я точно этого не допущу.

Дождь давно закончился и постепенно начало кончаться мое терпение. Он же не мог обмануть меня? Если так, то он пожалеет, что...

— Ах вот ты где? — Тед появился из ниоткуда, отчего я вздрогнула. — Не скучала?

Скучала! Умирала от тоски! Глупый, тебя не было здесь два с половиной года, конечно же, я скучала! Что за вопросы?

— Не особо, — солгала я и мои глаза забегали.

— Вот и славно, — подмигнул Тед и одним движением снял с себя футболку. — Я выжму ее, ты не против?

.....

О, диво! Ты шутишь, да?! Конечно же, я не против! Спасибо тебе за этот торс! О мой бог! Я вижу его пресс! Паузу! Паузу! Паузу!

— Почему ты весь мокрый? — спросила я, когда обрела дар речи.

Вещи Теда были насквозь мокрыми. В кроссовках булькала вода. Штаны обвисли под ее тяжестью. С волос по лицу скатывались ручейки. Казалось, что парень только что вышел из водоема. Это было очень странно.

— Шел дождь, — нахмурился он. — Разве ты не заметила?

Если быть честной, то я не заметила такой дождь. На дорогах даже луж не образовалось, а вот Тед образовывал их собой. Хотя, я была сильно занята своей обувью и могла не заметить усиления.

— Ох, даже не вериться, да? — Тед уселся рядом со мной, и по моей коже пробежали мурашки. — Ровно два с половиной года назад, мы были здесь и отмечали выполненную работу. И вот теперь, мы снова здесь. Какой огромный отрезок времени между двумя жалкими мгновениями. Забавно, да?

Нисколечко. Для меня эти мгновения никогда не были жалкими. Я бы потратила всю свою жизнь, чтобы оставаться в них. В эти моменты, я жила по-настоящему.

— Да уж, не вериться, — пробормотала я. Теперь на смену противной Асти пришла Аста — тормоз. Мой мозг отказывался работать, потому что все мои силы ушли на разгонку сердца. Оно устроило такое!

Тед облокотился на локти, будто нарочно хотел смутить меня голым торсом. Он глубоко дышал, словно вернулся с пробежки. И этот взгляд в никуда, снова был полон умиротворения. От чего он кайфует на этот раз?

— Вспоминала меня? — тихо спросил он.

— Бывало.

Боже, какая же я лгунья!

— А ты? Вспоминал?

О, противная Аста снова в деле! Что ж, проходи, присаживайся, тормоз — Аста подвинется. Будешь чай?

— Я не мог не вспоминать тебя, Тати, — загадочно признался Тед, и в моей груди, размера нулевого с половиной, конкретно потеплело. — Каждый день прибывания в тюрьме, я вспоминал то ограбление. Все думал, как бы я мог все исправить. Представлял, как подвешиваю того старого мудилу за его длинный язык. И ты всегда была где-то рядом в этих воспоминаниях.

Все что недавно стало горячим превратилось в льдинку. Значит, мои догадки относительно блохи — не догадки. Я действительно лишь изредко мелькаю в его воспоминаниях, но только как мелкое черное пятнышко.

— А знаешь, я рад, что этот момент настал. Я, наконец-то, смогу отомстить Охотнику. Он пожалеет, что растрепал все оборотням. Ох, как пожалеет.

Его речь шокировала меня.

— Но, Тед, это глупость. Ты снова попадешься. Забудь про него. Он того не стоит. Ты ведь только вернулся.

— Не попадусь, — уверенно заявил он. — Я был еще зеленым, но сейчас, все изменилось. Я буду действовать иначе. Этот жирдяй обо всем пожалеет. Я уничтожу его, — он изливался ненавистью. Было странно видеть его таким. — Но, мне нужна будет помощь. Я не смогу отомстить ему, если буду действовать один, понимаешь?

Меня лизнула обида. Казалось, что я нужна Теду только для грязных делишек. Я чувствовала себя использованной.

Сорвавшись с места, Тед перекатился и навис надо мной. Его губы были так близко, что я чувствовала их жар. Я не могла оторвать глаз от его губ. Сердце ушло в пятки. Стало жарко и холодно одновременно.

— Ты со мной? — еле слышно прошептал он.

Если отомстить Охотнику — это значит впиться в меня с жарким поцелуем, то — да. Я согласна! Давай отомстим ему, Тед! Сейчас же!

В горле пересохло. Я с трудом разлепила свои губы.

— Ты снова решил его ограбить? — пробормотала я, отчего несколько раз коснулась его губ.

— У меня есть идея получше, — улыбнулся он и стал копаться за моим затылком. — Фото. Я оставил их здесь.

Что? Фото? Это ты так за фотками слазил? Боже, да я уже была готова разорвать на себе...кеды, а ты...

Спрыгнув с меня, Тед принялся рассматривать двухгодичные фотокарточки.

— Ого, Тати, все-таки ты горячая штучка! Только глянь, как он завелся!

— И не только он, — вернувшись в исходное положение, буркнула я себе под нос.

— Что? Ты что-то сказала?

— Нет-нет, тебе послышалось.

Я злилась на саму себя. Каждый раз, когда Тедео приближается ко мне, когда говорит не двусмысленными фразочками, просто улыбаться, я же воспринимаю это как нечто

лямурное. Все не так. Я лишь его напарник, который домогается до взрослых мужиков. Подельник, который летает с окон и, в случае опасности, не стесняется похвастаться своим переваренным завтраком.

— Ну, начнем? — спросил Тед, спрятав фото в карман.

— Сейчас?

— А чего ждать?

— Но что мы сделаем?

— Увидишь.

— Но...

— Меньше вопросов, Тати, — рявкнул Тед. — Все подробности на месте.

Меня поражала его способность переключаться с одной волны на другую. То Теди милый, то Теedo серьезный, то Тед вспыльчивый засранец — я не поспеваю за его перевоплощениями.

— Что ж, пойдём, — невесело сказала я, отряхнув штаны. — Если других планов нет, то почему бы не прогуляться к Охотнику. Это должно быть весело.

Тед заметно воодушевился и напялил влажную футболку.

— Я в тебе не сомневался, Тат.

Мы неторопливо двигались к злосчастному дому. Опустив голову, я мысленно взвешивала грязь, которая прилипала к моим кедам. Тед постоянно наступал глину, отчего не стеснялся в выражениях. Ничего романтичнее я и представить не могла.

— О чем ты думаешь? — неожиданно поинтересовался он. — Боишься, что все снова пойдет не по плану?

— Нет. Я вообще об этом не думаю.

— Так о чем? — не унимался Тед. — Поделись со мной.

Я заправила волосы за уши и игриво поморщила нос.

— Я думаю о том, что ты просто мастер вечерних прогулок. Изначально, ты был очень убедительным. Ты даже мог меня заинтриговать этой «вечерней прогулкой». Я одна на это повелась?

— А, ты об этом, — хохотнул он. — Обещаю, Тати, так будет не всегда.

И вот опять. Что значит его это «не всегда»? Не всегда я буду таскаться с тобой, потому что меняю напарниц, как перчатки? Так? Или, не всегда я буду таким бессердечным и устрою тебе такую романтику, что сама Джульетта позавидует? Или может, не всегда мы будем ходить на дело, потому что я снова облажаюсь, но теперь нас закроют в тюрьме обоих. Вот там, мы точно будем видаться «не всегда».

— Тея тоже помогала тебе? — спросила я, перепрыгнув большую яму.

— Нет, — отрезал он.

— Может быть ее сестра?

— Нет.

— Может, Риина и Кети...

Тед громко выругался.

— Проклятье, нет! — он снова завелся. — Прекрати, Тат. Я бы никогда не пошел на дело с ними.

— Потому что переживал за них? — противная Аста оперилась.

— Что? — остановившись, Тед схватил меня за плечи. — Даже не смей думать, что я использую тебя, ясно? — прогремел он.

— Ясно, — пискнула я, боясь разозлить его еще больше.

— Вот и отлично.

К счастью, мы добрались до дома Охотника не успев перегрызть друг другу глотки. Я не видела этот дом несколько лет, потому что обходила его стороной — был страх вернуться на место преступления. Но сейчас, страха не было, а лишь досадное чувство разочарования, потому что Охотник даже не удосужился сменить чертову дверь.

— Смее предупредить, что я уже не пролезу в ту дырку, — сказала я.

Уголки губ Теда приподнялись.

— Зато, ты пролезешь в забор.

Ох, как мне все это не нравилось.

— Что мне нужно делать? — вздыхая, спросила я. — Накинуться на него, когда он спит?

— Нет, глупышка, — Тед развернул меня к себе. — Значит, слушай меня внимательно. Ты пролазишь через забор, подходишь к почтовому ящику, кидаешь туда это чудное фото, долбишься в входную дверь и возвращаешься ко мне, все ясно? Это ведь пустяки...

Поморгав, я развернулась корпусом к дому. Что он задумал? Бессмыслица какая-то. Это все больше походило на детские шалости.

— Ну что стоим? Вперед, — Тед шлепнул меня по ягодицам, отчего я устремилась вперед. — Сделай это быстро. Тык-мык-пык.

— Тык-мык-пык? — обернувшись, нахмурилась я.

Тед развел руками.

— Этому меня научил мой сокамерник. Забавно звучит, правда?

Иногда мне казалось, что Тед издевается надо мной. Стебется. Ведь только глупая Тати может сделать «мык» в забор, «пык» в почтовый ящик и «тык» в чужую дверь. Он точно смеется надо мной.

Я сделала все, как сказал мне Тед, но когда добралась до входной двери, то практически поцеловалась с вылетевшим на меня алабаем. Это что, собака Олли? По всей видимости, да, потому что всем своим слюнявым оскалом, она говорила мне: «Ну привет, летающая колбаса!».

— Тед, — позвала я дрожащим голосом. — Тут собака и она хочет меня сожрать.

— Я видел, — шепнул он, подбежав к забору. — Так, Тати, послушай. Не делай резких движений и медленно двигайся к забору. Очень и очень медленно. И, пожалуйста, потише.

— Хорошо, — я сделала шаг назад, но когда собака гавкнула, я завизжала на всю округу.

Через секунду я была уже в объятьях Теда.

— Черт, Тати, выключи громкость, — ворчал Тед, несясь со мной на руках в ближайшие кусты. — Сейчас сюда слетится вся пресса и репортеры, потому что решат, что здесь прорвало водонапорную башню.

Он бросил меня в куст и следом запрыгнул сам.

— Ты слышал, как прорывает башню? — неуместно поинтересовалась я.

— Нет, — задыхался Тед. — Но ты явно сорвала мою. Я вообще удивлен, что у Охотника не потрескались оконные стекла.

— Прости, просто я слишком эмоциональная.

— О, это я заметил.

Тед пристально разглядывал двор Охотника, а я снова наслаждалась близким контактом. Я даже не думала, что мне могут понравиться мужские руки, эти вены,

рельефная мускулатура — так и хотелось их пощупать.

— Чего мы ждем, Тед?

— Сейчас увидишь.

Мохнатая собака извергалась лаем, тогда свет на крыльце загорелся и, придерживая махровый халат, вышел Охотник. Он ругался на собаку, а потом достал из закромов охотничью винтовку.

— Кто здесь? — крикнул он. — Выходи, или я буду стрелять!

Да уж, с того времени его психика конкретно пошатнулась. Уверена, он спит на кровати обложенной капканами, в обнимку с ружьем и гранатами.

— Ну давай, тупица, — нервничал Тед. — Подойди к этому чертову ящику.

Будто услышав это, собака принялась прыгать на почтовый ящик. Охотник подбежал к нему и достал оттуда несложную посылку. В его руках оказалось наше «семейное» фото.

— Есть, — довольно протянул Тед, прожигая взглядом мужчину. — Теперь твоя задница точно подгорит.

Он был прав. Глаза Охотника забегали. Он в страхе оглядывался по сторонам, становясь багровым в лице. Мужчина явно не ожидал увидеть это фото.

Что ж, спокойной ночи, милый. Уверю, сегодня я тебе приснюсь.

— Это только начало, засранец, — приговаривал Тед, когда Охотник скрылся в доме. — Ты еще у меня не так попляшешь. Ты ответишь за каждый день, что я провел в тюрьме. За каждую минуту.

Стало предельно ясно, что зловещие планы Теда на этом не кончались. Чувство мести разъедало его изнутри, и я даже боюсь представить, что ждет этого бедолагу. И угораздило же его связаться с Теedo Росси. Весьма иронично, ведь я тоже попала в этот капкан под именем «Тед».

Домой мы возвращались уже глубокой ночью. Тед проводил меня практически до самой двери. Я была слегка опечалена, что наше «свидание» закончилось очередным нарушением закона, и только. Но, старалась держаться и не показывать виду.

— Что ж, отличная работа, напарник, — подмигнув, Тед протянул мне свою ладонь.

Я ответила на рукопожатие и еще долго не решалась отпустить его руку, будто искала в этом жесте что-то большее. То, что залечит саднящую ссадину на сердце и избавит от переживаний.

— Ты в порядке, Тати? — поинтересовался Тед, заглядывая мне в лицо. — Тат? Что с тобой?

Я взглянула на него и посмотрела так, как смотрит голодный щенок на своего хозяина. На языке застыл несложный вопрос. Несложный, но такой важный для меня. Но, несмотря ни на что, я продолжала молчать, капаясь в его изумрудном зеркале души.

— Эй, ты чего? Что-то не так? — парень выглядел обеспокоенным и, несомненно, это было искренне.

Давай, Асти.

— Тед, я хотела тебе сказать... Я...Мы...

Невидима рука зажимала горло и не давала произнести самое важное.

— Что ты хотела сказать, Тати? — помогал мне Тед. — Говори. Я слушаю.

Мои глаза заблестели. Мне хотелось, чтобы он понял меня без слов. Впрочем, что-то до него однозначно дошло. Улыбка спала с его лица. Скулы расслабились. Подбородок вытянулся. Кажется, парень наконец расшифровал мои намерения и, это не особо его

ВДОХНОВИЛО.

— Да ну? — невесело хохотнул он. — Серьезно? Ты подумала, что с тобой...

... будем вместе. Да, Тед. Именно так я и думала.

Я чувствовала себя полной debilкой. Он просто высмеял меня.

— Прости. Мне нужно идти, — я выдернула руку и пошла к двери.

— Подожди, Тати! Стой! Куда же ты? — Тед явно забеспокоился. — Я не хотел тебя обидеть, Тат. Черт, да стой же ты!

Я остановилась у самой двери. Задрала голову к небу, закрыла глаза и протяжно выдохнула. Я корила себя за эту выходку. Я снова все испортила. Мне хотелось разревется. Я устала строить из себе железную леди. Мне хотелось снова стать девочкой. Той, которая страдает от неразделенной любви и громко плачет в подушку.

В какой-то момент, по моему позвоночнику пробежали мурашки — я почувствовала его присутствие за спиной. Он тяжело дышал и его дыхание обжигало мой затылок.

— Тати?

— Прости, Тед. Я не хотела...

— Помолчи, — шепотом приказал он, а потом его пальцы слегка коснулись моей шеи, но я не шелохнулась. — Ты ведь сама этого хотела?

Я со звуком вздохнула. О чем это он?

Тед провел подушечками пальцем по моей шеи, коснулся горла футболки, а потом спустил его, оголяя мое плечо. Я не успела расшифровать его действия, потому что горячие губы обожгли обнаженный островок.

Меня пронзило током. Ничего подобного я прежде не чувствовала.

— Спокойной ночи, — прошептал Тед, и футболка вернулась на место.

Я слышала его удаляющиеся шаги, но так и не решилась обернуться. Откинув все печали, я нырнула в дом и попорхала в свою комнату. Боже, что это было? Уволившись на кровать, я еще долго каталась по ней крепко обняв одеяло. Улыбалась. Попросту сгорала от чувств. Ох, что со мной только сделало его «До скорой встречи, целую в плечи...», словами не передать.

Неужели, состав тронулся? Я уж точно, тронулась. Последний раз я вела себя так, когда добрый сосед подарил мне санки на Новый год. Последний раз я улыбалась так, когда случайно наелась антидепрессантов Бригитты. Последний раз я была так окрылена, когда Лэндон поцеловал Джейми из «Спешите любить».

«Наша любовь как ветер — ты ее не видишь, но чувствуешь...», — теперь эта цитата, как никакая другая ассоциируется у меня с Тедом.

И несмотря на ураган бушующих эмоций внутри, мне все же удалось уснуть. Даже сны не тревожили меня. Они не хотели мешать моему счастью. Они оставили меня в покое, дав возможность задержаться в этом прекрасном мгновении. В этом режиме счастья.

Но, на смену прекрасной ночи пришло шокирующее утро. Почтальон, который принес нам газету, поделился с Бригиттой ужасающей новостью. Такой, от которой захватило дух.

Оказывается, что сегодня утром, неподалеку от карьера, в небольшом водоеме для пожарной безопасности, было обнаружено тело молодой девушки. Это не было самоубийством. Она была утоплена. Но самое страшное то, что этой девушкой была Тея Стейнер.

Остров Сааремаа. Школа.

17 июля 2002 года.

После похорон Теи Стейнер школа превратилась в настоящий дурдом. Унылые ученики передвигались по школе с опущенной вниз головой и напоминали шатающихся зомби. Учителя хныкали над журналами и не уставали толкать длиннющие речи скорби. Они развешивали фото Теи на каждом углу и засыпали коридоры цветами, отчего нахождение в школе стало попросту невыносимым. Мне было жаль девушку, новость о его гибели действительно шокировала меня, но эти люди явно переигрывали. Они сделали из нее звезду вместо того, чтобы лучше присматривать за ней при жизни. Ну или тихонечко почтить память усопшей. Так зачем весь этот траурный цирк? Нервирует до дрожи.

Теedo не присутствовал на похоронах своей бывшей, так снова пропал. Я не видела его с тех пор, как он оставил меня у двери с обжигающим клеймом на плече. Этот факт заставил меня над многим задуматься, а точнее, засомневаться в Теedo и в его законопослушности. Это были самые неприятные мысли, но ведь действительно все указывало на него. Последний разговор Теда и Теи был, мягко сказать, неудавшимся. Она пригрозила раскрыть его тайну, и он мог перестраховаться таким образом — цинично убрать. Тею нашли утопленной в пруду, а Тед был насквозь мокрым, когда мы встретились. Любовь любовью, а такие совпадения игнорировать нельзя.

Но эта любовь — та еще сука. Она не дает усомниться в нем наверняка и всеми силами оправдывает каждое его действие. Каждая мысль о Теде выворачивает меня наизнанку. Манипулирует. Зажимает в тиски. Душит. Вертит мной как хочет. Я теряю контроль и забываю обо всем плохом. Становлюсь слепой, как новорожденный зайчишка. Я люблю. И, кажется, это прекрасно.

Несмотря на то, что Тед пропал, я продолжала дожидаться его на «Бездельнице», в надежде увидеть и услышать те слова, которые растворят все эти горькие сомнения. Он должен был убедить меня в обратном. Но, его нет. Он продолжает скрываться, а я зарываться в себе.

Все вспоминаю его поцелуй. Такой волшебный и единственный. Его губы оставили на мне отпечаток. Только этот отпечаток оставлен на сердце. Не могу перестать думать он нем. И даже сейчас, касаюсь пальцами своей ключицы, трогаю плечо и понимаю...

Что потеряла свой чокер. Старая подвеска с круглым кулоном, набитым горсткой моих детских волос уже держалась на соплях и вполне возможно, что я могла потерять ее, но — почему все неприятности наваливаются на тебя разом, что совсем не свойственно счастью? Так нечестно.

Вот и очередной вечер не принес своих результатов — я покинула «Бездельницу», так и не встретив Теedo. Я возвращалась домой обычной дорогой, но, мне пришлось поменять направление. Что я там говорила про ведро неприятностей на свою невезучую голову? Так вот. Мои любимые ребята, мои крошки, мои муси-пуси говнюки, а то бишь — Олли, Маур и Кайдо, — расположились на лавочке в небольшом сквере, перекрыв мне единственную дорогу домой. Как же я обожаю их! Они как всегда вовремя!

— Что-нибудь слышали о России? — спросил Кайдо, и мне пришлось притормозить. Спрятавшись за большим кустом, я как следует напрягла слух.

— Нет, — ответил Маур. — Но все только его и подозревают. Вы заметили, как он покинул вечеринку?

— Кажется, он ушел с той малолеткой, — сказал Олли.

— Ты думаешь, это их рук дело?

— Возможно, — согласился конопатый. — Эта малая на всю голову отбитая. Мало ли, на что она способна?

Ох, спасибо Ол, я тоже тебя люблю!

— Вы не забывайте, что Лойт тоже тогда пропал, — вставил Кайдо. — Нельзя списывать его со счетов.

— Кто? Лойт? — рассмеялся Маур. — Да он мухи не обидит!

— Ты, наверное, забыл, Маур, но однажды, он сломал одной маме-мухе руку и запер в гараже на трое суток, пока ее на работе не спохватились.

— Но она хотела продать его! Она заслужила это!

Проезжающая мимо машина была готова выдать меня со всеми потрохами, и я решила убежать. Потрохами... Как же это иронично.

Кусая губы, я продолжила свою вечернюю прогулку. И хоть парни подкинули мне еще одного подозреваемого, радости от этого не прибавилось. Или же любовь всей моей жизни был опасным маньяком и убийцей, или единственный друг был тем еще психопатом, с явным раздвоением личности — невеселый раскладик, не так ли?

И даже несмотря на то, что я палец о палец не ударила, чтобы Тея отправилась кормить рыб, но почему-то, чувствовала себя виноватой. Я ведь могла спасти ее. Поговорить. Проводить домой. Я могла дать ей хорошего пенка, вырвать алкоголь из ее рук и рассказать, что с незнакомыми дядями разговаривать нельзя. Вот только загвоздка в том — был ли тот «дядя» незнакомцем? И почему никто не говорит о самоубийстве? Тея была подавлена. Разбита. Каждая третья девчонка задумается об этом, если ее прилюдно унизит бывший любовник. Ну, наверное.

Я бродила по безлюдным улицам, считала пробки от бутылок, разглядывала людей, ужинающих в местных ресторанчиках, пока не заметила знакомый силуэт и не остановилась. Прилипнув к окну небольшого паба, я пристально вглядывалась в движения сидящего у бара парня, а когда тот дернул головой, то моментально оправдала свои догадки — Тед.

Позабыв обо всем, я ринулась к двери бара, но сразу же уткнулась в волосатого бугая. Хренов охранник отрастил себе настоящий батут, потому что меня откинуло на пару метров. Как он только носит такой мамон? Если бы не усы, я бы могла предположить, что он на девятом месяце беременности и вот-вот побежит рожать.

— Куда это ты собралась? — рявкнул он, скрестив на животе руки. Что ж, он действительно служил ему отличной полкой. Вот поставить бы на него поднос с фруктами, графин с соком, повесить табличку «Угощайтесь!» и...

Так, все!

Я, наконец, отвлеклась от его живота.

— Мне нужно попасть внутрь, — деловито заявила я. — Пусти.

— Да что ты говоришь? — запел он. — Тебе лет то сколько? Десять? Ты выглядишь, как моя малолетняя дочь.

Может хватит называть меня малолеткой?!

— Я могу задрать майку и ты скажешь, одного ли размера грудь у нас с твоей крошкой, — язвительно проговорила я. Хотя, мое выступление было показательным. Задери

я всерьез майку и он даст мне все семь.

И о какой дочери он говорит? Она ведь еще в утробе?

— А ну пошла отсюда, сопля! — гаркнул он и пригрозил мне кулаком.

Пошатнувшись, я подняла руки.

— Да не ворчи ты так, громила. Я все поняла. Ухожу.

Но когда бугай скрылся в помещение, я спустила рюкзак на асфальт, уселась на него и принялась ждать. Тед же не будет сидеть в баре вечно? Хотя, по всей видимости, он ночует там уже несколько суток.

Будь у меня побольше мозгов, я бы закрылась в своей комнате и сидела бы там до тех пор, пока Теedo Росси снова не оказался за решеткой, но я продолжаю ждать его, как верный пес, и радостно вилять хвостиком, когда он оказывается рядом. Я не боюсь его, хотя определенно стоило. Эх, скорее всего, я из тех девчонок, которые вместо принцев влюбляются в коней.

Прошло минут сорок, прежде чем Росси вздумал устроить себе перекур.

— Тед! — завизжала я и бросилась к нему.

Сигарета и зажигалка выпали из его рук.

— Проклятье, Тати, — выругался он. — Пора бы поставить на тебя глушитель.

Кажется, мое появление смутило его.

— Прости. Просто я увидела тебя в баре, хотела поздороваться, но толстяк не пустил меня, — я перевела дыхание. — Где ты пропадал?

Тед подкурил сигарету. Он даже не взглянул на меня.

— Мне нужно было время, — ответил он. — Тея была близким мне человеком. Она была мне дорога. Я потерял ее... Черт, я просто хотел побыть одним.

Ну вот. Его слова снова ранили меня. Но почему? Где логика? Получается, мне легче смириться с тем, что он кокнул ее, чем знать, что она была ему дорога? Так? Что ж, расслабься эгоистичная Асти, теперь тебе не к кому ревновать Теда. И пусть этот бонус будет на твоей совести.

— Сейчас ты тоже хочешь побыть один? — жалобно проскулила я, переминаясь с ноги на ногу.

Наконец, Тед взглянул на меня. Он даже улыбнулся.

— Почему же? Я рад видеть тебя, Тат, — прохрипел он.

Только сейчас я заметила, как неопрятно он выглядел. Взгляд был уставшим. Волосы растрепаны. Одежда помята. Казалось, он не спал несколько суток. А еще этот опьяняющий амбре, от которого даже у меня закружилась голова.

— Ну так что, ты составишь мне компанию? — его глаза блестели.

— Охранник не пустит меня, Тед. Я уже пробовала зайти.

— Так это не проблема, — хныкнул он. — Сейчас все будет.

Подойдя к урне с окурками, Тед поджег небольшой клочок бумаги и закинул его в отверстие для мусора. Уже через несколько минут урна пылала ярким пламенем.

— Пожар! Пожар! — со смехом произнес Тед, на что на улице показался охранник.

— Вот черт! — выругался беременный мужчина. — Кто это сделал?

— Понятия не имею, — солгал Тед и стал помогать ему тушить «пожар».

Я стояла в стороне и все не могла понять, в чем соль мероприятия. Но когда Тед завел руку за спину и указал мне на дверь, то до меня вдруг дошло. Ну а что? Я не привыкла к его выходкам и еще не могу схватывать все налету.

Проскочив в бар, я уселась за барную стойку, а через несколько минут показался Тед.

— Ну вот все, — довольно сказал он. — Теперь он ни на шаг не отойдет от мусорки.

Будет высматривать тех ужасных хулиганов.

Я улыбнулась и поерзала на стуле. На языке вертелось множество вопросов, но я, как всегда, растеряла все слова. А еще когда Тед так странно смотрит на меня, то невольно хочется залезть под стол. Секунда, две, три, четыре...И вот мои глаза снова бегают, как перепуганные пчелы.

— Что вам? — поинтересовался бармен.

— Мне повтори, — приказал Тед. — А дама желает что-нибудь вкусненькое. Так ведь, сладкоежка? — он подмигнул мне, и я смущенно кивнула.

Когда бармен направился делать коктейли, Тед перегнулся через барную стойку, запустил руку в ящик с выручкой, достал несколько купюр и деловито затолкал их себе в карман.

— Тед, — нахмурилась я, показывая все свое недовольство.

Но возмутился именно он:

— Что? Ты ведь не думала, что я буду угощать тебя дорогими напитками, потому что разбил свинью-копилку?

Я пожалала плечами. Что ж, я не в том положении, чтобы учить его морали. Я награбила уже настолько, что пора бы брить голову наголо и заучивать тюремные законы, чтобы не опуститься перед смотрящей-лесбиянкой. Да-да, я смотрю разные криминальные фильмы и могу примерно предположить, что ждет меня, если я продолжу лазить по чужим шкапулкам.

Бармен с улыбкой поставил нам наши напитки, совсем не подозревая, что сам за них и заплатил. Зато теперь, я не чувствовала себя самым наивным человеком на этой планете.

— По острову ходят нехорошие слухи, Тед, — аккуратно начала я. — Все думают, что это ты убил Тею.

Парень равнодушно дернул головой.

— Я знаю.

— И тебя это совсем не тревожит?

Запрокинув голову, он сделал несколько глотков виски.

— А должно?

— Но ведь они считают тебя преступником, — не унималась я.

Со звуком вернул стакан на барную стойку, Тед устало выдохнул.

— Знаешь, некоторые люди так и хотят увидеть во мне монстра, — он посмотрел на меня, словно я была одна из них. — А я всего лишь разочаровываю их, Тати.

— Я не считаю тебя преступников, — прозвучало неубедительно.

— Знаю. Именно поэтому ты сейчас здесь.

В груди потеплело, только вот полностью оправдать его доверие я не могла. Люблю — сомневаюсь, люблю — сомневаюсь, — так выглядела диаграмма моего внутреннего состояния.

Я водила пальцем по краешку стакана, не решаясь отпить напиток, когда заметила, что Тед изучающе пробегается по мне глазами.

— Почему ты не носишь юбки? — бестактно спросил он.

— А должна? — его претензия обидела меня.

— Мне нравятся девчонки в юбках, — признался он. — Это нормально. Ведь я не гомик. Я настолько натурал, что даже если бы я был телкой, то стал бы лесбиянкой.

Мои щеки вспыхнули.

— Ты хочешь сказать, что я похожа мужика? На квадратного Олли, например? Или на волосатого Луи, да?

— Нет, — посмеялся он. — Хотя с Мауром вы чем-то схожи. Он тоже носит хвостики.

— Ну ты и засранец, — пробухтела я и демонстративно отвернулась.

— Не обижайся, Тат. Я шучу. Ты прикольная. Признаться честно, я бы с тобой...

Тед не успел договорить, потому что несколько пьяных девиц вцепились в его плечи и потащили на танцпол. Тед не воспротивился хищницам и вернулся лишь для того, чтобы осушить мой бокал. Какая прелесть!

Я искусала губы до крови, пока наблюдала за этой оргией. Все девчонки, которые были в баре, окружили Теда со всех сторон. Он вешались ему на шею, терлись своими юбками о его бедра, трогали его волосы, руки, грудь, а он в свою очередь позволял им это делать. Теперь мне понятно, как он оплакивает потерю своей бывшей девушки — развлекается с другими!

Что я там говорила про коней? Я явно влюбилась не в того жеребца! Ох, так и хочется клеймить его в самую задницу, натурала хренова!

Через какое-то мгновение перед моим лицом промелькнула мужская ладонь. Я была готова вцепиться в нее зубами, но сдержалась.

— Потанцуем? — предложил мне широкоплечий брюнет.

— С чего ради? — буркнула я.

Он улыбнулся.

— Ты скучаешь. Могу я поднять тебе настроение?

Я посмотрела на танцпол, а потом вернула взгляд на его руку. Теперь на моем лице появилась самая фальшивая улыбка на свете.

— Я только с радостью. Пойдем.

Но к нашему рукопожатию присоединилась еще одна руку. Она была готова сломать запястье брюнета.

— А, а, а, — замотал головой Тед. — Не нужно этого делать.

— Это еще почему? — возмутился парень.

Глаза Теда сверкнули яростью. Уголки губ приподнялись в ироничной ухмылке. Он был зол.

— Ответ на твой вопрос висит на потолке, приятель.

— Что? — парень в недоумении поднял голову, отчего получил хороший удар по подбородку. Он свалился на пол. Люди в баре засуетились. А вот Тед, схватив меня за шкварник и выволок на улицу.

— Что ты творишь? — брыкаясь, кричала я.

Тед шагал прочь от паба, вместе со мной в руке и заметно нервничал.

— Помнишь, я говорил тебе о целомудрии, Тати? — бормотал он. — Ты все не так поняла, глупая девчонка. Быть недоступной, значит не танцевать с пьяными парнями в баре.

Я слышала, как трещит моя майка. Все выглядело очень нелепо.

— Ты нормальный? — задыхалась я. — Сначала ты просишь меня надевать юбки, а потом не задирать их! Почему ты вообще мне указываешь?!

— Решил подработать папочкой, — усмехнулся он.

— Ах так?! Не хочу расстраивать, но в моей жизни было пять папочек! Шестого мне не нужно! Отпусти меня, — я дала волю эмоциям и расплакалась, на что Росси отбросил меня в

сторону.

Он яростно смотрел на меня и тяжело дышал.

— С тобой всегда так, Тед, — слезы ручьями катились по моему лицу. — Думаешь, я таскаюсь с тобой, потому что мне не хватает отцовской любви?

— А зачем тогда, Тати? — раздраженно бросил он, не переставая улыбаться. — Решила в любовницу поиграться? Едва ли. Да я вижу тебя насквозь. Ты говоришь, что доверяешь мне, а сама дрожишь при одном лишь взгляде. Ты не веришь мне, это очевидно. А я, пардон, не верю тебе.

— Гад! — топнув ногой, слезливо выпалила я. Я была похожа на ребенка. На маленького сопливого Пауля.

Глаза Теда сузились. Он восстановил дыхание.

— Так докажи мне обратное, Тати, — заявил он. — Пойдем в лес. Устроим себе ночную прогулку. Сходим к пруду. Покидаем в воду цветочки. Давай?

— В лес? — растерянно переспросила я.

— Или ты боишься? — его улыбка стала шире. Она была ненормальной. — Ну же, Тати. Пойдем.

Это был тупик. Я не могла найти ответа.

— Я так и знал, — фыркнул Тед, скривившись в лице. — Счастливо, напарница, — на этих словах он развернулся и пошагал прочь.

Мое сердце разорвалось на части. Я хныкала и провожала Теда взглядом. Что-то подсказывало мне, что я вот-вот его потеряю. Противная Асти внутри меня приказывала мне оставаться на месте, а мне хотелось оставаться собой.

— Стой, Тед!

Остров Сааремаа. Карьер.

18 июля 2002 года.

00:01

Я неуверенно плелась за Тедом все дальше уходя в самую глубь леса. Нервишки шалили. Тед не проронил ни слова от самого паба, тем самым нагоняя на меня еще большего ужаса. Но даже несмотря на это, прощаться с жизнью я пока не торопилась. Он не тронет меня. Не должен. Ну, или я буду самой тупоголовой жертвой, которая собственноручно подставила свою глотку к лезвию ножа.

— Пришли, — констатировал Тед, когда мы остановились у пруда. — Обожаю возвращаться на место преступления.

Его сарказм не прибавил мне уверенности. Смотреть на черную воду, в которой несколькими днями назад плавал женский труп — страшно. Да что там? Коробит до дрожи. А еще меня пугало его хладнокровие.

— Что дальше, мистер убийца? — судорожно хохотнула я. — Утопишь меня в этой луже или погромсаешь на куски?

Тед лениво дернул головой и нахмурился.

— Не люблю возиться с кровью, — сухо ответил он.

Да уж, если я хотела перевести все в шутку, пусть не самую уместную и мрачную, то сделала только хуже. Тед как будто нарочно сгущал краски над и без того темной ситуацией и даже не пытался расположить меня. Жуть.

— Значит, все-таки утопишь, — я продолжила отыгрывать «шуточную» сценку.

Желваки на его скулах задергались.

— А вот этого я еще не решил.

Я смотрела на свое испуганное отражение в черной воде и не могла сдвинуться с места. Ноги будто примагнитило к земле. Руки потяжелели.

— Ты пугаешь меня, Тед, — тихо процедила я.

— Я рад, — он помолчал некоторое время. — Рад, что ты начала говорить правду. Я не потерплю обмана. В любом его виде. Будь честна со мной, Тати. А я буду честен с тобой. Все просто.

После этих слов Тед развернулся ко мне и, развязав бант на поясе-ленте, без усилий вытянул его из моих штанов. Я пошатнулась, когда шелковая ленточка оказалась в его руках. Что, черт возьми, происходит?

— Я плохой парень, Тат, — Тед встал за моей спиной, но теперь это не походило на романтическое прощание. — Я делаю плохие вещи и ни капельки не стыжусь этого. Мои чувства атрофированы.

Я не могла выйти из оцепенения. Могла только слушать.

— Я с легкостью могу сделать что-то крайне ужасное и даже глазом не моргнуть, — горячее дыхание касалось моего уха. — Раз плюнуть.

поплыл в моих глазах.

— Зачем ты это делаешь? — сглотнула я.

— Это делает меня живым, — признался он, не скрывая равнодушия в голосе. — В эти моменты, я могу чувствовать. Это держит меня в тонусе.

Я застыла от страха. Даже не моргала. Вся моя дрожь была внутренняя.

— Тебе не следовало связываться с таким как я, — прошептал он и накинул мне на шею черную ленту. — Я ужасный человек. Отвратительный, — последнее он произнес с непритворным удовольствием.

Я вздрогнула, когда шелк коснулся моей кожи, но продолжала оставаться на месте. Лента обхватила мое горло, но не слишком туго.

— Почему же я не считаю тебя ужасным? — мой голос осип.

Тед изнемогающе застонал.

— Да потому что ты глупая девчонка. Ты веришь в то, во что хочешь верить. Твоя башка забита розовым синтепоном. Ты заигралась в любовь, но ведь это не игрушки. А я — не твой плюшевый медвежонок, Тат.

Пояс затянулся на моем горле. Мне стало сложно отвечать.

— Теперь ты поняла, что у тебя большие проблемы? — звучало зловеще.

Закрыв глаза, я лишь коротко кивнула.

— Теперь ты признаешь, что боишься меня? Что не доверяешь мне? Признаешь, что я — убийца?

Как на автомате я в отрицании замотала головой.

— Уверена? — удивленно переспросил Тед и полностью перекрыл мне дыхание. — Я ведь предупредил тебя, что не потерплю обмана. Не потерплю вранья. Так что? Ты хорошо подумала, Тати?

Голова кружилась. Я задыхалась, но продолжала кивать.

— Это был твой выбор, — бездушно заявил Тед, сильнее натягивая удавку.

Я знала, что пройдет еще минута и больше не насладиться мне свежим воздухом. Мое тело медленно уносило в беспросветную пропасть. Я чувствовала невесомость под ногами.

Смерть не так страшна, как о ней говорят. Мне даже стало любопытно, что ждет меня после этой темноты. Меня засасывало в пучину, а я не пыталась этому противиться. Я ощутила спокойствие.

— Проклятье! — злостно выругался Тед, и лента сползла с моей шеи. — Какого хрена, Тат?! Ты вообще не пробивная!

Резко распахнув глаза, я коснулась ключицы, которая горела болевым огнем, и только через несколько секунд рискнула обернуться.

— Поверить не могу, что связался с тобой! — Тед разносил все вокруг себя — пенал кусты, дрался с деревьями. — Ты еще хуже меня! Отбитая на всю голову! Бабахнутая девка! Идиотка!

Не думала, что у Теда получится ввести меня в более шоковое состояние, но у него это получилось.

— Что не так? — изумилась я. — Я просто хотела тебе доказать, что...

— Заткнись! — грубо приказал Тед, направив на меня указательный палец. — Просто помолчи, пожалуйста, — проскрипел он зубами и пошагал в лес.

Его реакция ошеломила меня. Откуда столько агрессии? Я ведь не сдалась. Не убежала. Не назвал его убийцей, черт возьми! Что не так?! Я однозначно прошла проверку, но видимо Тед так и жаждал моего провала.

Я нашла его на месте, где проходят наши вечеринки. Это место практически никогда не пустует, но после происшествия с Теей, мало кто хочет посещать зланный лес. Но, два идиота все же нашлись.

— Тед, — тихонько позвала я, боясь очередного взрыва, но тот не придал никакого значения моему появлению.

Парень развалился в пыльном кресле, рядом с потухшим костром, и старательно тер переносицу носа. Он был сильно раздражен. Обойдя его, я уселась в кресло напротив, поджала коленки и стала наблюдать.

— Немыслимо, — нервически посмеивался Тед себе под нос, — она была готова удавиться. Сдохнуть, мать твою. Анекдот какой-то.

Он нарочно игнорировал мое присутствие и продолжал высмеивать так, будто меня вообще не существовало. Я не желала это терпеть.

— Что я сделала не так? — серьезно спросила я. — Ответь мне.

Наконец, Тед поднял на меня свои глаза, но лучше бы он этого не делал. Его взгляд был полон истерического безумия, отчего по моей спине пробежала волна мурашек.

— Если ты думаешь, что твоя выдержка что-то поменяет, то сильно ошибаешься, — уверял он. — Я не буду с тобой, Тат. Нет. Этого точно не будет. Я хотел спугнуть тебя, но просто не знал, что ты настолько повернутая. Нет-нет. Я не сдамся. Со мной это не пройдет. Дохлый номер. Исключено.

А теперь произошло самое страшное из того, что только могло произойти. Тед отказался от меня. Он признался, что всего лишь хотел избавиться от приставучей девчонки, но вот только она оказалась той еще пиявкой.

Мне стало больно. Невыносимо больно. Меня душила обида и это не сравниться с тем, что происходило несколькими минутами назад. Это было в сотню раз хуже. Наверное, именно это чувствовала Тея, когда решила прыгнуть в пруд. Сейчас, я бы тоже не отказалась утопиться.

Я молчала, потому что не могла найти нужных слов, но точно знала, что вот-вот расплачусь.

— И не смотри на меня ничтожным щенком, Тати, — рычал Тед. — Тебе это все не нужно. Совсем скоро ты это поймешь. Я не принц из твоей сказки. Далеко не он. И даже если ты решишь иначе, будешь пытаться дальше, то знай — ничего не выйдет. Никогда.

Все его слова звучали как оправдание. Казалось, Тед убеждал в этом самого себя, но вот до конца не верил в сказанное. Стало ясно — он блефовал.

Я продолжала гипнотизировать его притворно-жалобным взглядом, в надежде сломать. Расколоть. Он должен быть перестать лгать самому себе.

Положив ладонь на свой затылок, парень нервно прорабатывал шею, но заметив мой взгляд, замер.

— Что? — рявкнул он. — Не собираешься сдаваться, да? Будешь и дальше мелькать перед моими глазами? Хочешь испытать судьбу, Тати?

Я действительно не собиралась сдаваться, поэтому закинула ногу на ногу и демонстративно вскинула подбородком. Отступить — прерогатива слабаков.

Его глаза расширились. Он перевел дыхание.

— А давай! — бросил он и подскочил ко мне. Одним резким движением я была поднята с кресла. — Давай попробуем. Только потом не говори, что я тебя не предупреждал. Потом сама же взвоешь.

Я смотрела в его изумрудные глаза и довольствовалась победой. Впервые мне удалось обыграть Теда. У меня получилось. Это вызывало довольно смешанные чувства. Видеть Росси таким растерянным — забавное зрелище. Меня умиляла его нервозность и я ничего не

могла с собой поделаться.

Закусив губу, я подавила ехидную улыбку.

— Теперь ты точно меня задушишь, мистер вредный, красивый, невероятно злой убийца?

Тед перестал дышать. Он наградил меня восхищенным взглядом, взял мое лицо руками и лукаво улыбнулся.

— Ты сама напросилась, — осклабился он и впился в мои губы.

Я почувствовала жар на своих на своих губах, стало немного больно, так как напор поцелуя усилился. Жар распался по всему телу, мне не хватало воздуха, но в одно мгновение его как будто что-то ударило и он резко отстранился.

Судорожно вдохнув воздух, я не скрыла своего разочарования.

— И вот еще... Не такой уж я и вредный, — на выдохе улыбнулся Тед, и я сделала тоже самое.

Колдовство повторилось. Но только теперь я крепко обняла шею Теда, позволила себе раствориться в этом поцелуе и позабыть обо всем на свете.

«Где же заканчивается этот страх? Там, где начинается любовь...»

Остров Сааремаа. Комната Асты.

19 июля 2002 года.

10:17

Это было самое потрясающее утро. Лучи солнца падающие на кровать были сравнимы с волшебством, а обшарпанные обои, взбухшие от влаги — удивительно красивыми. Моя серая комната заиграла яркими красками, будто я стала дальтоником. Я корчила рожицы неудачнице-люстре, потому что она не целовалась с Тедом, по-глупому хвасталась, и даже крики семейства Ваэров, доносившиеся с первого этажа, не могли испортить моего настроения.

Я смутно помнила, как вернулась домой, но точно знала, что до порога проводил меня Тедео. И если я прокручу в голове все эпизоды из любовных фильмов, которые я только видела, то не найду момента романтичнее этого. Нашего момента. Мы стали парой. Как Бонни и Клайд, как Дик и Джейн, как Матильда и Леон, как кот Базилио и лиса Алиса, как Тыковка и Сладкая зайка из «Криминального чтива», черт возьми, но самое главное, что мы были Тед и Асти.

Я стала живой. Окрыленной. Но, даже несмотря на подпитывающее чувство влюбленности, кушать мне все-равно хотелось. По моему желудку каталась только одна мятная конфетка и микроорганизмы Теда, которых я наелась после многочисленных поцелуев, — так себе завтрак. Вкусно, но не сытно.

Накинув на себя дырявую сорочку, не почистив зубы и не расчесавшись, я поспешила спуститься на кухню, но когда спрыгнула с последней ступеньки, то едва удержала равновесие. Что он тут делает?

На гостином диванчике, как ни в чем не бывало развалился улыбчивый Тед, позволяя Бригитте игриво взлохмачивать его волосы.

— Доброе утро, — подмигнул он, беззаботно болтая ногой.

Я раскрыла рот от удивления, а моя ненасытная мать поспешила прибрать свои руки. Впрочем, это было правильным решением.

— О, Асти проснулась! — фальшиво возрадовалась она. — А к тебе гости пришли. Почему ты не познакомила нас раньше?

Меня затошнило от ее театрального притворства.

— Тебя посадят, мама, — буркнула я, мысленно преобразовывая «мама» в «трипперная подстилка».

Бригитта покраснела и прокашлялась.

— Чего встала, как швабра? — ее тон моментально изменился. — Где твои манеры? Налей гостю чай.

— Но...

— Да, пожалуйста, — издевательски добавил Тед. — Я был бы не против.

Я наградила его ехидной улыбкой, потому что придурок даже не догадывался, что наш причудливый чай лучше не пробовать. Бригитта засушивала чумовую траву и поила ей нас, после чего Сильвия покрывалась уродливыми прыщами, а близнецы не слезали с унитаза. Так что, я бы воздержалась от такого гремучего напитка, но ведь умник Тед сам меня попросил об этом, верно?

— С большой радостью, — пропела я и проскользнула на кухню.

Пока Бригитта устраивала Теду допрос и по-идиотски хихикала после каждого его ответа, мы игрались в переглядки. Я закусывала губу, чтобы спрятать улыбку, а вот Тед даже не пытался ее скрыть. Самовольный кот так и порывался замурлыкать.

Как же мне хотелось напрыгнуть на него...

В какой-то момент нашу связь порвала гигантская Сильвия. Раскрыв рот от удивления и до красна растирая веки, она попыталась отойти ото сна. Она не верила, что наш отвратный коллективчик разбавил привлекательный Теди.

Что ж, ущипни себя за свое «размечталась», жирная ты задница, — это не сон. Но и этот сон — не твой.

— Это моя средняя дочь — Сильвия, — с гордостью представила Бригитта свое бракованное изделие. — Она поет и занимается конным спортом.

Что? Конным спортом? Заменяет лошадь, что ли?

— Мы знакомы, — поморгал Тед и сразу потерял интерес к моей сестре. — Так что там с чаем?

Услышав это, покрасневшая Сильвия пошагала к столу, где грелся чайник, и воткнулась в меня своим свиным бедром. Это было больно.

— Я сама все сделаю, — злостно прорычала она, даже не смутившись, что ее услышали. Она вырвала чайник из моих рук и стала судорожно искать приличную кружку.

Я поняла ладони в отступлении.

— Эй, полегче, плюшка, я не возражаю, — после этих слов я направилась на второй этаж. Мне нужно было умыться и срочно почистить зубы.

— Куда ты? — приподнялся Тед, но Бригитта остановила его ладонью.

— Не переживай, милый, Сильвия позаботится о тебе.

Тед сглотнул, а я со смехом проскочила наверх.

ему и надо. Нечего было врываться в мой дом и позволять себя лапать. Если уж Тед и решил поторговать собой, то пусть знает, что покупатели бывают разные — не все умеют аккуратно играть с новой игрушкой. Особенно озабоченные девочки-переростки.

Как только могла, я привела себя в порядок. Осталось выпрыгнуть из позорной сорочки, и «Крекс, фекс, пекс!» — Асти снова Асти. Стоя у шкафа с одеждой, я выбирала подходящий наряд, и именно в этот момент Теди залетел ко мне в комнату. Слишком технично он запер за собою дверь.

— Фуух, — выдохнул он, — еле вырвался из лап Сильвии.

Я дернула плечом.

— Тебе круто повезло, — нарочно жалила его я. — Раньше это никому не удавалось сделать. Все только там и оставались.

На лице Росси заиграла лукавая улыбка.

— Ты забыла? Я — не все.

Я смущенно опустила глаза и продолжила копошиться в вещах. Признаться честно, мне было крайне неловко. Я не знала, как вести себя. Не знала, что говорить. Не знала, что обычно делают девушки находясь в отношениях. Что ж, благо что Тед бы в этом деле профи и взял все в свои руки.

— А ты говорила, что не носишь платья, — томно пропел он, оказавшись за моей спиной. Снова. Да он просто любитель нападать со спины.

— Не смейся, Тед. Это всего лишь тряпка, — моя кожа покрылась мурашками. Снова. Да

я готова растечься по полу, когда он приближается.

Холодный нос коснулся моего плеча.

— Так зачем надевать на себя всякое отрепье? Избавься от него, — он вдохнул. — Немедленно.

Мои щеки вспыхнули, но я не растерялась. Взяв из шкафа нужные мне вещи, я оттолкнула его и села на край кровати.

— Отвернись. Мне нужно переодеться, — приказала я, и на удивление он послушался. — Поверить не могу, что ты находишься у меня в комнате.

Тед дернул головой.

— Твоя мама без ума от меня. Она с таким удовольствием пригласила меня войти, что я был крайне польщен. Подумай над этим.

Надев черную майку, я воткнула ноги в штаны.

— Поспешу тебя расстроить, но в наш дом вхож каждый, у кого в штанах болтаются причиндалы.

— Ерунда, — фыркнул он. — Она сказала, я — особенный.

— Кажется, ты перепутал «Особенный» с «Обрюхать меня, красавчик».

— Уверена?

— На все сто.

Тед резко обернулся и, захватив локтем мою шею, повалил на кровать.

— Хватит вредничать, Тати. Я здесь не для этого.

И пусть его игры были более чем странными, мне стало очень смешно.

— А для чего ты здесь?

— Вообще-то, я соскучился, — он принялся меня щекотать.

— Хватит! Прекрати, Тед! Не надо! Я обмочусь! — последняя гадость буквально вырвалась из моего рта, но я сильно не расстроилась, так как это заявление утомонило его. Вытащив мою красную заколку из волос, Тед вертел в зубах. Складывалось ощущение, что меня тоже постепенно грабит. То шелковый пояс, то эта заколка — фетишист?

валялись на кровати, каждый думал о своем и никто не решался приподняться. Лично я, могла лежать так целую вечность.

— Я не так себе представлял твою комнату, — признался Тед, изучая растрескавшийся потолок.

Мне стало стыдно за мой бедный интерьер. Уверена, Тед впервые находился в таких условиях. Его семья жила в достатке и не питалась отходами.

Я откашлялась. Мне нужно было его отвлечь.

— А ты думал, что тут все уставлено плюшевыми мишками? — со смехом спросила я.

— Нет, — нахмурился он.

— Тогда что?

В его глазах сверкнула хитринка.

— Я думал, что тут все увешано моими фото.

Он получил кулаком в грудь.

— Гад!

— Зови меня просто — змей искуситель.

Я закатила глаза. Что-что, а наглости ему не занимать.

— А если серьезно, Тед, зачем ты пришел?

— За тобой.

Ох, как же приятно было это слышать.

— Отлично. Чем займемся?

— Ох, тебя ждет невероятное приключение, — загадочно произнес он.

И только через несколько часов я узнаю, что в этой фразе не было ни грамма романтического подтекста. Наши свидания по-прежнему отличались от обычных. Вот только мне была не по душе такая специфика.

Остров Сааремаа.

Дом Бруно Номмика.

19 июля 2002 года.

12:19

Практически за руку Тед притащил мне к дому Охотника — на этом вся романтика закончилась. Росси снова жаждал мести и плевать он хотел чужие желания. «Другие дела — мелочи, если по острову ходят безнаказанные враги», — вполне серьезно заявлял Тед, и мне приходилось мириться с этим безумием. Однако, я знала на что шла, знала о его тяге к воровству и прочему хулиганству, и было бы глупо обижаться, что вместо парка он ведет меня на очередное дело. Я влюбилась именно в такого Теда, не в другого. Любовь — мое время.

И в то же время, когда я смотрю на Теда, когда вижу эти зеленые глаза, обаятельную улыбку, чувствую харизму, которая так и прет из него, то не могу связать его с преступностью. Его внешность и внутренний мир сильно разнятся. Порой это пугало, но в основном притягивало. Он оставался загадкой для меня и мне это нравилось. Тед никогда не заставлял меня скучать. И единственное, что на данный момент смущало меня, так это страх. Страх, что мы попадемся. Страх, что нас смогут разлучить.

— Почему мы делаем это днем? — поинтересовалась я, когда мы подошли к входной двери. — Нас ведь могут заметить.

— Днем, он оставляет собаку на привези, — ответил Тед. — Ты же не хочешь снова быть обрызганной слюнями?

Я замотала головой. Огромный алабай явно не испытывал ко мне симпатию. Впрочем, это было взаимно.

Ни на секунду не раздумывая, Тед настойчиво постучался в дверь. Казалось, что он пришел навестить старого друга, но ведь это не так. Он пришел грабить. Каждый раз он делал это с такой легкостью, будто все знал наперед. Знал, что победит. Я понимала, что все его действия — чистая импровизация, но все-равно доверяла ему и ни капли не сомневалась.

Дверь нам не открыли. Это не понравилось Теду. Сняв с гвоздя молоток, он использовал его, чтобы стук в дверь был более внушительным и «О, чудо!» его план снова сработал. Охотник открыл и показался на пороге.

— Вы?! — изумился он, на что я скромно помахала ручкой.

— Угадал! — возрадовался Тед. — Ты выиграл приз! — после этого он оглушил Охотника, ударив его молотком по голове. Мужчина обмяк и свалился без сознания. Эта картина покорила меня. Росси сделал это слишком хладнокровно. Иногда он мог быть мягок, а иногда — невероятно жесток. Сейчас, у Теда явно отсутствовала эмпатия. Отсутствовало сострадание.

— Ты его убил, Тед! — разволновалась я.

— Нет, это делается не так, — равнодушно заявил он и вцепился в ноги бездыханного мужчины.

— Что значит твое «не так»?

— Меньше вопросов. Лучше отвори дверь сарая, — пыхтел Тед, таща по земле килограмм так сто. — Тяжелый падла.

Подбежав к сараю, я сделала все, что он приказал — открыла дверь, нашла веревки и хомуты, заперла дверь и отошла, чтобы не мешаться под ногами.

Охотник был связан. И, он продолжал быть без сознания.

— Как привести его в чувство? — спросила я, нервно кусая губы.

— Облить водой? — предположил он.

— Но где ее достать?

Улыбнувшись, Тед встал над мужчиной.

— Не страшно. У меня есть под рукой один шланг, — он бесстыдно потянулся к своей ширинке.

Мои глаза расширились.

— Тед!

— Да шучу я, — посмеялся он, а потом со всей дури ударил Охотника в лицо. Мужчина не очнулся. Тед разочарованно посмотрел на свой кулак. — Странно. А ведь раньше помогало.

Я любила фильмы про убийства, ровно относилась к насилию, но сейчас — это было лишним. Парень явно перегибал палку.

— Ты ведешь себя, как животное, — пробурчала я.

— Но я человек, Тат, — удар повторился, и на этот раз Охотник застонал.

— Так где твои чувства, человек?

— О каких чувствах ты говоришь? Повторю, я человек, а не девчонка.

Морщась, мужчина открыл глаза, а потом яро забрыкался.

— Ублюдки! Отпустите меня! Мерзкие твари! Какого хрена вы опять делаете у меня дома?! Сейчас же развяжи меня, подонок!

— И тебе «привет», Бруно, — наигранно поздоровался Тед.

— Откуда ты знаешь мое имя, ублюдок?

— Ты шутишь? Я два с половиной года листал свое дело и вспоминал тебя чаще, чем собственную мамочку.

В этот момент я осознала, что ни разу не спрашивала Теда про тюрьму. Какого ему было там? Скорее всего, тюрьма и возматерила в нем эту жестокость.

— Что вам нужно? — кряхтя, спросил Бруно.

— Секунду, сладкий.

Тед поманил меня пальцем. Ему нужны были те злосчастные фотографии, на которых я и охотник развлекались. Тед заранее передал их мне.

Я послушно отдала фото, но когда собралась вернуться на место, то Тед затормозил меня за запястье.

— Стой, — сказал он, а потом притянул к себе и поцеловал. — Спасибо.

Признаю, это было не совсем уместно. Но когда, если не сейчас?

— Фу, какая гадость! Меня сейчас стошнит! — морщась, кашлял Охотник. — Извращенцы!

Взяв старые фото, Тед издевательски потряс ими перед его лицом.

— Помнишь, что я обещал сделать, если ты настучишь на меня, Бруно? — Тед задумчиво поджал губы. — Думаю, что помнишь. Так вот, даже несмотря на то, что ты мне крайне отвратителен, я готов дать тебе еще один шанс.

— Я не пойду с тобой на сделку, уродец!

Тед устало проработал шею.

— Ну, во-первых, я далеко не уродец, — поправил он. — А во-вторых, у тебя нет выбора. Иначе я прямо сейчас предоставлю эти снимки полиции.

Угроза прозвучала, но мужчина не торопился сдаваться.

— Бред! — извергался он. — Экспертиза все покажет! Мне ничего не будет! Уверен, что эта сопля еще девственница! Этого не скроешь!

Я автоматически посмотрела на свои ноги. Как работает его определитель? Разве это так очевидно?

Медленно привстав, Тед стал расстегивать пуговицы на своей рубашке.

— Поверь, Бруно, это очень легко исправить, — ехидно улыбнулся он. — Иди сюда, Тати.

Меня пошатнуло, но я все-равно пошла к Теedo.

— Нет! Только не при мне, сволочи! Гадкие извращения!

Дыхание перехватило, когда я максимально приблизилась к Теду. Скинув рубашку, он игриво подмигнул мне.

— Снимай штаны, — а вот это прозвучало не очень-то игриво.

Трясущимися руками я потянулась к пуговице.

Боже, почему я это делаю? Или Тед не соврал по поводу змея-искусителя? Я действительно поддавалась странному гипнозу и не могла противиться его приказам. Чертовщина какая-то.

— Стойте! — взвыл Охотник. — Я все понял. Я согласен. Что вам нужно? Деньги?

Я оставила штаны, а вот одобрительно закивал.

— Уже теплее.

— Я не понимаю, — глаза мужчины забегали.

Впрочем, я тоже недоумевала. Если не деньги, то что? Что он задумал?

— Мне нужны все твои деньги, — объяснил Тед, и я выдохнула.

Опустив голову, Бруно дрогнул в невеселом смешке. Он чувствовал себя униженным. Сломленным.

— Сейф в спальне, — сдался он. — Код 820837.

Довольный Тед хлопал его по лысине.

— Хороший мальчик.

Мы поспешили убраться, при этом Тед успел освободить бедолагу. Но когда я покидала сарай, мужчина разочарованно покачал головой. «Остановись!», — вот что читалось в его глазах. Едва ли я к нему прислушалась.

Очередное дело закончилось очередной победой Теedo, но я не торопилась радоваться, потому что могло последовать очередное заключение. Да и вообще все эти «делишки» не прибавляли мне радости. Я была рада находиться рядом с Тедом, и только. А вот воровство меня не вдохновляло.

Вскрыв сейф и взяв несколько пачек денег, общая сумма которых в априори мне неизвестна, мы покинули дом Охотника. Милосердный Тед даже оставил мужчине небольшой остаток. Впрочем, на этот «небольшой остаток» моя семья могла прожить несколько лет. А то и десятилетий.

На что два бандита могут потратить награбленные деньги, спросите вы? На мармеладки и газировку — отвечу я. Серьезно. Мы скупили все сладости, которые только были в магазине. Столько конфет я не ела... никогда. Признаться честно, это стоило того, чтобы неделями прогуливать школу.

Мы прогуляли до вечера и когда пришло время расставаться, Тед предложил:

— Пойдем ко мне?

— Что? — удивилась я. — Но как же твои родители?

— Поверь, они привыкли.

И пусть его ответ мне сильно не понравился, я согласилась.

Мы проскочили мимо спальни его родителей и заперлись в его комнате. Комната Теда явно отличалась от моей. Как и предполагалось, все здесь было дорого и богато. Меня всегда удивляло его «хобби», ведь он явно не нуждался в деньгах — так зачем воровал? Загадка.

Тед положил свою тяжелую руку мне на плечо.

— Познакомься, это моя пещера. Пещера, познакомься, это моя Тати. Советую вам подружиться.

Проходя мимо зеркала, я ужаснулась. Кожа вокруг моих губ была разноцветной от конфет. Казалось, будто бы я блювала радугой. После старательных тренировок, я бросила это дело. Толку никакого, только губы распухли.

Пока Тед копошился с деньгами, я изучала пещеру. В его комнате было очень много интересных шукувин — статуэтки, вазы, книги и слишком сложные, для моего понимания, картины, — но больше всего меня заинтересовала черная кожаная шкатулка.

— А что там? — спросила я, проведя пальцами по кожаной обивке.

— Ничего особенного.

— Можно глянуть?

— Не надо, — Тед вцепился в мое запястье и развернул к кровати, по которой разбросал зелененькие купюры. — Ты когда-нибудь видела что-нибудь прекраснее этого?

Мне хватило доли секунды, чтобы позабыть о шкатулке.

— Потрясно, — я раскрыла рот от восторга. Это было целое денежное ложе. Корабль вечного благосостояния. Океан богатств.

— Ныряй, — сказал Тед.

Позабыв о его родителях, я громко завизжала пригнула в этот денежный омут. Я обкидывалась ворованными бумажками, чувствуя себе невероятной богачкой.

— Боже, Тед, ты только посмотри, сколько их тут. Мы можем купить целый мясной магазин. Да что там? Целых два магазина.

Парень усмехнулся и покачал головой.

— Знал бы Бруно, куда ты собралась деть эти деньги, пустил бы себе пулю в голову.

Тед достал из шкафа бутылку шампанского, с брызгами открыл ее и включил музыку. В колонках заиграла Robbie Williams — Rock DJ.

— Ты фанат Робби? — спросила я, укрывая себя купюрами.

— Нет, это Робби мой фанат, — парировал он и принялся танцевать в стиле Вильямса.

Я рассмеялась. Ох, этот танец отлично раскрывал Теди. Хаотично двигаясь, он сорвал с себя рубашку, как и делал Робби в своем клипе.

— Ну как я тебе?

— Прекрати, Тед! — я задыхалась. — Ты слишком сексуален.

Придурок вытащил ремень, а следом взялся за штаны.

— Нет! Не смей этого делать!

— Ну тогда держи это, — он притворно вырвал свое сердце и кинул его в меня. Поймав самую желанную, пусть даже невидимую, вещь на свете, я приложила ее к груди.

Музыка разносилась из колонок. Стало дико весело. И чем забиты уши его родителей?

— Что-нибудь еще? — спросил Тед, посмотрев на ширинку.

— О, нет. Это оставь у себя.

Мы танцевали. Баловались. Целовались. Выпивали. И снова танцевали. Были похожи на дикарей. Даже не знаю, когда закончилась эта вакханалия — где-то под утро, но знала точно, что уснула рядом с Тедом. В обнимку. На толстой куче ворованных денег.

Остров Сааремаа.

Изолятор временного прибывания.

11 сентября 2005 года.

10:56

Только когда я оказываюсь в помещении для дознаний, грубый конвоир идет на неслыханную снисходительность и снимает с меня наручники. Он оставляет меня, но не одну. Все как в самых жутких фильмах — черный силуэт, одинокая лампа, а пошарпанные стены давят.

— Аста Ваэр? — интересуется мужчина в синем пиджаке.

Следователь. Но по всей видимости очень тупой следователь, раз спрашивает очевидные вещи. Интересно, а вся полиция так работает? Смотрит на обезглавленное тело и спрашивает: «Ты жив, приятель?». Если оно так, то боюсь, что я тут застряла надолго. И это хреново.

— Присаживайтесь, — говорит он, усердно натирая бороду.

Я слушаю его и со звуком кладу руки на стол.

— Может мне объяснят, что тут происходит? — рычу я. — На каком основании меня держат здесь уже целые сутки?

Следователь отрывается от свое бороды и вскидывает бровями.

— Полагаю, что истинную причину вам уже озвучили.

— Вы это серьезно? — взрываюсь я. — Меня обвинили в каком-то убийстве, но это грубая ошибка! Я ни в чем не виновата!

Следователя ни капли не трогает мое негодование. Он привык к подобному. Мы — всего лишь его работы.

— Не переживайте, Аста, — спокойно просит он. — Именно поэтому мы сейчас здесь. Мы хотим во всем разобраться. Поверьте, если вы невиновны, то вас отпустят. А соответственно, вам не о чем волноваться.

Я вскинула подбородком.

— Хорошо, — с трудом успокаиваюсь. — Тогда я хочу побыстрее с эти разобраться. Начнем?

Мужчина немного наклоняется и внимательно смотрит на меня.

— Вам знаком такой человек, как Теedo Росси?

Все внутри меня переворачивается. Легкие горят. Я не хочу говорить о нем, но сейчас другого выбора нет.

— Да, — выдыхаю я. — Знакомы.

— Вам известно его местоположение?

— Нет, — чистая правда.

— Но ведь он ваш любовник, не так ли?

Я отворачиваю лицо, будто в меня зарядили грязью.

— Он в прошлом. Я не виделась с ним полгода, — а вот теперь я лгала. — К чему вы это спрашиваете? При чем здесь он? Я не хочу слышать его имя. А тем более, чтобы меня хоть как-то связывали с ним.

Из меня потоком льется обида. Следователь видит это.

— Ответьте, Асти, если вы знали о нахождении Теedo, вы бы рассказали об этом мне? Не стали бы его покрывать?

Я затрудняюсь ответить. Я сама не знаю ответ на этот вопрос. И пусть я испытываю к нему глубочайшую ненависть, но никогда не пойду на подобную подлость.

— Да, — очередная ложь. Но эта ложь во благо.

Мужчина удовлетворительно кивает.

— Хорошо.

Меня пробирает дрожь. Запястья ноют от наручников. Я очень хочу вернуться домой. Мне страшно.

— Так в чем меня обвиняют? — я поднимаю глаза на следователя.

— Эпизодов несколько, — его ответ убивает меня.

— Что? Несколько? Вы в своем уме? Вы что во мне увидели маньяка-головореза? Боже, просто не верить?

Мужчина медленно листает бумаги, игнорируя мою истерику.

— Начнем с вашего брата Валло, — продолжает он.

Я давлюсь воздухом.

— Вы издеваетесь? Я сама еще была ребенком, когда Валло погиб! Признайтесь, следователь, это какая-то шутка?

Он смотрит на меня вполне серьезно.

— Мы нашли ваше ДНК на его теле и одежде.

— Конечно же, вы нашли мое ДНК, потому что Валло — мой младший брат. Я возилась с ним каждый божий день! — мои нервы сдают.

— Принято, — кивает он. — А что насчет других убийств?

Я хватаюсь за голову и прилипаю лбом к столу.

— Я не понимаю, о чем вы... Я ничего не делала...

Следователь устало вздыхает. Он капаются в ящике и кладет на стол прозрачный пакет с различными предметами. Я теряю дар речи. Передо мной лежат черный шелковый пояс, красная заколка, чокер, прядь каштановых волос.

— Полагаю, вам знакомы эти вещи? — спрашивает он.

Я осела. Мне становится дурно. Все похоже на дурной розыгрыш.

— Это какая-то ошибка, — еле слышно шепчу я. — Этого не может быть...

— Этого недостаточно, чтобы обвинить вас, но такие совпадения я игнорировать не могу, — признается мужчина. — Мне жаль вас, Асти. Искренне жаль. Я видел много убийц и вы не похожа ни на одного из них. Вас могли подставить, и я должен знать — кто это мог сделать? Пожалуйста, если вы обладаете хоть какой-то информацией, то расскажите. Подумайте о себе. О своей семье. Вы нужны им.

Я практически не слышу его и лишь в неверии качаю головой.

— Знаете, Асти, некоторые юноши получают от природы невинную ангельскую внешность, белокурые кудри, которые не оставляют равнодушной ни одну девушку, но на самом деле они матерые злоумышленники, серийные убийцы, которые хладнокровно лишают человека жизни. Не позволяйте обманывать себя, Асти.

Я прекрасно понимаю, на что он намекает, но не могу ему помочь. Черт, да я самой себя помочь не могу. Я слаба перед ними. Я слаба перед это ужасной ситуацией. Мне сложно.

— Я отпускаю вас под подписку, говорит следователь, когда понимает, что больше я не

принесу ему пользы. — Мы еще увидимся. И не раз. Удачи, Асти.

В этот момент появляется конвоир и просит меня на выход. Я не верю собственным ушам. Свободна? Или этот мужчина действительно мне поверил, или это просто такая тактика. Он дал мне время подумать. Он дал мне время, чтобы я нашла ему Росси.

— И да, — добавляет следователь, когда я переступаю порог, — найдите хорошего адвоката, Асти. Он вам понадобится.

Остров Сааремаа.

Комната Теedo.

20 июля 2002 года.

03:16

Мое сонное умиротворение нарушали острые вспышки счастья. То я тону в объятьях Теда, погружаясь в райское сновидение, то просыпаюсь, потому что от волны эмоций перехватывает дыхание. «Все наяву. Он рядом», — успокаивала я себя, закрывала глаза и снова его сопение убаюкивало. Чудесно. В этот момент я мечтала о полярной ночи. Мне не хотелось, чтобы солнце показывалось из-за горизонта подло отрывая нас от подушек. Отрывая нас друг от друга. Я была готова навсегда отказаться от солнечного света, потому что уже была согрета.

Но если внутри меня была полная гармония, то про Теedo такого не скажешь. Даже во сне он был крайне напряжен. Я затылком чувствовала его тяжелое дыхание, чувствовала окаменевшие мышцы рук, чувствовала беспокойное сердце, которое колотилось о грудную клетку, а потом резко прерывало ход — ему снился кошмар? И хотелось бы мне узнать, что именно заставляет Теда испытывать такие яркие эмоции, да вот в голову к нему мне не залезть. Остается только надеяться, что всему виной по уши влюбленная малышка Тати.

Будто услышав мои самые сокровенные мысли, Тед крепко обнял меня за шею. Слишком крепко. Мой подбородок оказался на его локте. Схватившись руками за его предплечье я попыталась освободить шею, но это не представилось возможным. Парень застыл. Он словно окаменел.

— Тед, — беспокойно прокашлялась я. — Тед, ты сейчас меня задушишь.

Реакции не поступило и тогда я принялась ускоренно хлопать его по руке.

— Мне нечем дышать, Тед, — из моего горла вырывались истошные свисты. — Проснись же. Ты убьешь меня.

Он спал. Или попросту делал вид. Показалось мне или нет, но его хватка усилилась. Доступ к воздуху был перекрыт окончательно.

— Пожалуйста, — волшебное слово, на которое я потратила последний кислород, к сожалению, сейчас растеряло всю свою магию, потому что чуда так и не произошло — Тед не убрал капкан с моей шеи.

Из горла вылетели тихие хрипы и я поняла, что вот-вот потеряю сознание. Я била его по голове, по лицу, царапала руки, но ничего не менялось — на это ушли все мои силы. Легкие горели огнем. Сердце стучало в ушах. Впившись ногтями в простынку, я попыталась перебороть удушающую агонию, но потерпела неудачу и в какой-то момент провалилась в облегчающую тьму.

Комната Теedo.

20 июля 2002 года.

04:55

Распахнув глаза, я оторвалась от подушки и со звуком вдохнула воздух. Какое же это блаженство. Прошло несколько секунд, прежде чем я смогла вдоволь надышаться. Пальцы автоматически коснулись шеи, а потом и того места, где должен был спать Тед. Должен был, потому что сейчас оно пустовало. Подушка и простынь еще сохранили его тепло, поэтому я

решила, что парень отошел попить воды.

Черт, это ж надо такому присниться? Все было настолько реалистично, что был риск задохнуться во сне и помереть самой нелепой смертью из всех существующих. Благо, что все обошлось. В противном случае, с утра Теedo ждал неприятный сюрприз. Синий, холодный и с мухами во рту.

И пусть я успела окунуться в реальность, мое сердце продолжало учащенно трепыхаться. На лбу выскочили испарины. Коленки дрожали. Едва ли мне что-то угрожало, я понимала это головой, но вот мое тело считало иначе. Меня лихорадило. А Тед не торопился возвращаться. Приняв исходную позицию, я принялась ждать. Ждала достаточно долго, пока снова не уснула.

Комната Теedo.

20 июля 2002 года.

09:15

— Доброе утро, ребята, — приятный женский голос не пощадил мою психику. Открыв глаза, я увидела мирно спящего Теда, а следом улыбающуюся Нелли, отчего моя сигнализация сработала незамедлительно.

Я громко взвизгнула, неслабо напугав при этом женщину.

— Черт, Таги, — пробурчал Тед, уткнувшись носом в подушку. — Напомни, почему ты отказываешься носить намордник? Сошьем на заказ. Бантик прилепим. Будешь самой модной девчонкой на острове.

В голову прилила кровь. Сгорая от неловкости, я приподнялась на локти и одарила Нелли улыбкой «Мисс скромность 2002».

— Здравствуйте, — а вот мой голос явно отличался от ангельского. Вот идиотка. Мне следовало прочистить горло прежде чем открывать свой рот. У бедняжки Нелли чуть ресницы не выпали, когда с ней поздоровался гомункул Аста.

Глаза женщины забегали, когда она увидела, чем мы укрывались.

— Привет, — пискнула она, а потом посмотрела на Теedo. — Сынок, откуда здесь эти деньги?

Тед ударился лбом о подушку и устало выдохнул.

— Это фальшивки, мама. Вчера мы с Асти играли в магазин.

И почему говорит он, а краснею я?

— Ясно, — не стала докапываться она, будто боялась услышать худшую из версий. — Спускайтесь вниз. Я приготовила вам завтрак.

Я уже заочно полюбила эту милашку. Первое, что она пожелала сделать, так это накормить меня. Накормить, Теда мать! Разве можно предположить знакомство прекраснее этого? Не думаю. Именно поэтому у Бригитты никогда не будет невестки.

— Нам? — удивленно пробурчал Тед. — Как ты узнала, что я не один? Признайся, разговоры про жучки были не шутками? А у зубного мне меняли не пломбу? Да?

Женщина обиженно скрестила на груди руки.

— На пороге стояли ее кроссовочки, — голубые глаза Нелли засверкали. — Кстати, я зашила один из них. Надеюсь, ты не против, Асти?

Да она просто чудо! Не пожалею часть украденных денег и поставлю ей памятник. Потрясно. Просто потрясно.

— Мы выйдем чуть позже, мама, — сонно гаркнул Теди. — Я не выспался и дико хочу спать. Пока.

В этот момент я вспомнила, что наш «лунатик» устроил себе ночную прогулку, забыв предупредить об этом меня, что вызывает много подозрений.

Где он шился, черт возьми?

— Поторопись, Теди, — настроение мамы заметно ухудшилось. — Нас с тобой ждут в полиции. Тебя хотят допросить. Мы должны быть в участке через час. Так что поднимайся.

Я перестала дышать.

— Ерунда, — отмахнулся он, даже не открыв глаз. — Они уже допросили меня. Все обвинения по случаю смерти Стейнер с меня сняты.

— Это касается не Теи, Теedo, — заявила она, отчего дурнота подступила к моему горлу.

— Серьезно? — хныкнул он. — Чего тогда?

— Перестань вести диалог через подушку! — а вот и у самой нежной Росси прорезался голосок. — Думаешь, мне приятно разговаривать с твоей спиной, наглец?

— А разве нет?

— Повернись к матери лицом, сейчас же!

— Не могу, — хохотнул Тед.

— Это еще почему?

— У меня маяк, мама. Утренний маяк.

У меня отвалилась челюсть. Я округлила глаза на недоумевающую Нелли и прикрыла рот ладонью.

— Что еще за маяк? — не унималась глупышка.

— Спроси у папы, — фамильярно заявил он. — А лучше попроси сводить тебя на персональную экскурсию. Последнее время ты какая-то дерганная.

— Я не понимаю...

— Мы скоро спустимся, — влезла я, не в силах больше терпеть его издевательства над матерью. А когда Нелли скрылась за дверью, я со всей дури ударила Теда по башке. — Что это сейчас было?

Сказать что я была зла на него — ничего не сказать; Мне хотелось его задушить? — в самый раз. Эта милая женщина не заслужила такого обращения. Тем более после того как приготовила мне завтрак. Кстати, что это? Блинчики?

— Не смей поднимать на меня руку, Тати. Я повторюсь, но это будет в последний раз, — грубо ответил он, хотя был спокоен как удав.

Я задохнулась от возмущения.

— Ох, ну простите, царская задница! Это ведь только тебе все позволено! Например, сваливать ночью и шататься, где вздумается! Ты же у нас кошка — гуляешь сам по себе! Тебе плевать на всех остальных! Чихать ты хотел на меня и на свою мать! — во мне кричала обида. — Зачем ты нахамил ей?! Почему тебя снова ждут в полиции?! Где ты был всю ночь, черт возьми?!

Тед выдержал небольшую паузу, а потом процедил:

— Свободна.

— Что? — на выдохе переспросила я.

— Я сказал, свободна.

Его слова были сравнимы с пощечиной.

— Ах так? — мои глаза заблестели от слез. — Хорошо. Я уйду.

Спрыгнув с кровати, я рванула к выходу.

— И дверь закрой, — кинул он мне вслед мерзавец.

— Пошел к черту!

Со скоростью пули я спустилась по лестнице, проскочила мимо обеспокоенной Нелли с подносом в руках, схватила кеды и выбежала на улицу.

— Ублюдок недоделанный, — хныча, ругалась я. — Урод. Скотина. Говнюк, ты лишил меня блинчиков...

Отойдя на приличное расстояние и усевшись на лавку, я решила обуться. Всеми силами я удерживала наступившие слезы, но когда взяла свой правый кед в руки, то дала волю эмоциям. На месте дырки теперь красовалась вышитая ромашка. Это выглядело так мило, так трогательно и так... отвратительно. Казалось, что над моей обувью надругались цветочные феечки.

Боже, мама Теда — блаженная.

Я смеялась сквозь слезы. Меня поработили самые смешанные чувства. Я была рада познакомиться с Нелли, но была огорчена поведением Теда. Да что там? Я была готова закрыться в своей комнате, налотаться таблеток и умереть в страшных судорогах с пеной у рта, как сделала бы любая истеричка.

О, богиня депрессии, забери меня в свое царство! Заточи в клетке вечной грусти! Вырви разбитое сердце! Забери мою преданную душу, ведь меня бросил парень! Мы встречались с ним целый... День! Но, этого хватило мне, чтобы навсегда разочароваться в любви и положить на свою жизнь огромный детородный орган! Аминь.

По злачным улицам Сааремаа я шаталась до самого вечера. Я не хотела идти домой, потому что был риск его сожжения. Противные Ваэры не упустят шанса поглумиться надо мной, а это чревато страшными последствиями. Я была готова рвать и метать. Вцепиться в глотку каждому, кто посмеет возразить мне или даже просто поздороваться.

— Привет, Асти!

Да вы издеваетесь надо мной!

— Стой! Подожди меня!

Я закатила глаза. Фанатичный придурок уже успел меня перегнать.

— И тебе привет, бессмертный Лойт, — максимально угрюмо протянула я. — Почему бы тебе не пройти мимо или не кинуться под колеса?

Лойт иронично вкинул бровями.

— О, сегодня Аста не в духе? — хохотнул он.

Шагая по кирпичной тропинке, я даже не попыталась сбавить темп.

— Я всегда не в духе, — гаркнула я. — С рождения. С самого начала моя жизнь поставила меня на ковер и отгаскала за патлы, а судьба задрала юбку и показала свою...

— А, ясно, — догадался он. — Ты поругалась с Тедом.

— Нет. Это он поругался со мной. Я не опущусь до такого уровня, чтобы злиться на мерзкого, вредного, сопливого мальчишку, который только-только начал отращивать свои яйца. И я не обижаюсь, как пятиклассница. Я просто гуляю по аллейке, в попытке износить свои кеды до дыр, потому что эта гребанная ромашка кончается на «не любит»! — остановившись, я топнула ногой и была похожа на огнедышащего дракона.

— Успокойся, — посмеялся Лойт, а потом склонил голову набок. — Угостить тебя мороженым?

— Нет! — прорычала я, создав нехилый сквозняк.

Лойт был привык к подобным взрывам, поэтому даже глазом не моргнул.

— Уверена? — переспросил он.

А в это время мой желудок зарычал на меня: «Если ты не будешь использовать меня по назначению, то я превращусь в мешочек для язвы, и тыдохнешь в адских мучениях, долбанная стерва!». Черт, я действительно умираю от голода.

— А можно мне булочку с котлеткой? — насупившись, пробормотала я.

— Конечно, — улыбнулся он.

Довольный Лойт положил свою руку мне на плечи и повел в сторону закуской.

— Это ты так странно гамбургер обозвала?

Я ждала Лойта на лавочке, пока тот делал заказ. Справедливо сказать, что на этот раз он появился очень вовремя. Мне хотелось выговориться. Мне нужна была поддержка. Нет. Мне нужна была искренняя поддержка, а Лойт попросту не умел лицемерить. И могла бы я научить его подобным вещам, да только не хотела портить парня. Он ведь такой правильный. И даже сейчас, на его кофту капает кетчуп с горчицей, а он по-идиотски лыбиться, словно на него попала святая вода. Ну, или он попросту обкурился травки.

— Вот вам вырванное сердце Тедео Росси, мадам, — он протянул мне булку до краев залитую кетчупом. — Аккуратно, оно может быть с горчинкой.

Я поморщилась.

— Обязательно портить мне аппетит? — вдохнув аромат свежего бургера, я внимательно посмотрела на начинку. — Тедео Росси, говоришь? Значит, тут все должно кишеть червями?

Вонзившись в булку зубами, Лойт округлил глаза, вздохнул, а потом оставил ее в покое.

— И эта девушка говорит мне про испорченный аппетит? — пробухтел он с набитым ртом.

Я не хотела тратить времени на глупые сравнения и поспешила свести счеты с бургером. Ох, это было очень вкусно. Я чавкала на всю улицу, наслаждаясь этой божественной едой. Даже мысли о блинчике перестали навеивать меня на грусть. Лойт действительно поднял мне настроение. Теперь от — 457, оно поднялось до +11 с половиной.

Расправившись с едой, мы развалились на лавочке, подавляя вырывающуюся наружу отрыжку.

— Слышала последние новости? — неожиданно спросил Лойт.

— Олли, наконец, лишили права носить член? — с надеждой спросила я.

— Я серьезно, Асти. Сегодня утром на «Бездельнице» нашли труп молодой девушки. Она была задушена и изнасилована. На месте преступления были обнаружены мятая конфета и следы от мужской обуви. Больше никаких зацепок. Бред какой-то, — невесело усмехнулся он, смотря вдаль. — На острове стало слишком опасно, и я не советую тебе одной гулять по ночам.

Голова закружилась. Мне стало дурно. Вся употребленная пища была готова оказаться на асфальте. Эта информация шокировала меня.

— Что с тобой? — посмотрев на меня, обеспокоился Лойт. — Ты побледнела, Аст.

Я учащенно дышала и не могла вымолвить ни слова. Сердце застучало в ушах. Самые страшные мысли засели в моей голове и я не могла от них избавиться.

Тед не ночевал сегодня дома...

— Асти, да что с тобой? Ты что-то знаешь? Очнись.

— Нет, — я судорожно замотала головой. — Я не знаю.

Лойт посмотрел на меня с неподдельным недоверием. Он с легкостью просканировал

МОИ МЫСЛИ.

— Ты думаешь, что это Тед? — спросил он.

— О, боже, нет! — взорвалась я. — Конечно же, нет! Как тебе только такое в голову пришло?!

Пожав губы, Лойт принялся изучать свои кроссовки. Он думал. Долго думал, а потом неохотно начал:

— Знаешь, я ведь видел Теда в тот вечер, когда убили Тею. Я ушел с вечеринки, но не вернулся домой. Я гулял по лесу до самой ночи. Мне довелось видеть Теда. Его одежда была насквозь мокрой и грязной. Он не знал, что я видел его. Но, он возвращался с пруда, Асти. Он был там.

Прищурившись, я пронзила его взглядом.

— Ты хочешь сказать, что он убил Тею? — меня потряхивало. — Ты в своем уме, Лойт? Тед никогда бы этого не сделал!

— Но ведь ты его совсем не знаешь!

— Ошибаешься! — и снова эти долбаные слезы.

— Послушай, Асти, я никого не обвиняю, но не могу отрицать очевидного. Росси давно сошел с правильной дорожки. Я переживаю за тебя. Ты можешь быть в опасности.

Я закрыла уши руками.

— Замолчи!

— Ты сама это понимаешь, но почему тогда противишься?

— Заткнись, Лойт! — не выдержав, я подскочила на ноги. — Я знаю, ты это специально! Ты просто ревнуешь меня! Ты хочешь, чтобы я поверила виновность Теда только из корыстных целей! — кричала я сквозь слезы. — Но я никогда с тобой не буду, Лойт, понятно?! Я лучше умру от рук Тедео, чем позволю тебя прикоснуться к себе! Ты подлый друг! Лживое дерьмо!

Лойт заметно помрачнел. В его глазах вспыхнуло разочарование.

— Ты действительно решила, что я бегая за тобой? Да? — неподдельное пренебрежение читалось между слов. — Да ты даже на девчонку не похожа, а я — не педик. Я бы никогда не посмотрел на такую, как ты. Мои чувства были сугубо братскими. Я дружил с тобой, потому что ты нуждалась в друге.

Боже, каждое его слово полоснуло по моему сердцу.

— То есть, ты делал мне одолжение? — разочарованно пробормотала я. — Скажи мне правду, Лойт. Ты дружил со мной из жалости, да?

Приподнявшись с лавочки, Лойт навис надо мной.

— Ты слишком глупая и эгоистична девчонка, чтобы это понять. Знаешь, копошись в этой помойке одна. Я устал быть гребанным пластмассовым совком, который собирает весь твой мусор, — на этих словах он поспешил удалиться.

Я осталась одна, стоять посреди безлюдной улицы и поливать слезами асфальт. И дело было не в ругани. Просто где-то в глубине души я понимала, что Лойт был прав. Тедео не так прост, как кажется. Я чувствую от него эту опасность, вижу темноту его души, но не могу с этим смириться. Не могу поверить, что руки, которые меня обнимают, лишили жизни человека. Не могу поверить, что эти пухлые губы искривлялись в диком смехе, когда остановилось чье-то сердце. Не верю, что изумрудные глаза видели смерть и наслаждались этим зрелищем. Я не верю. Нет.

Но Тедео Росси не ночевал сегодня дома...

Остров Сааремаа.

Школа.

27 июля 2002 года.

13:29

Прошла целая мучительная неделя...

После долгого отсутствия в школе, моя классная руководительница оказывалась признавать меня, мол «Аста Ваэр пропала без вести, а вы — не она», но когда я по просьбе нарисовала ромб овальной формы и заставила одноклассницу съесть горшечный цветок, потому что из ее рта смердело дохлым бомжом, то все стало на свои места. Меня признали все, без остатка. То-то же.

А теперь главная новость — Теedo пропал. Снова. Ну или просто вычеркнул меня из своей жизни и целенаправленно избегает. Тоже самое сделал Лойт, и теперь единственный собеседник, с которым я перекидываюсь сплетнями — кед с уродливой ромашкой. Я не жалею, ведь он не обижает меня и во всем соглашается. И даже смирился с той мыслью, что никогда не заведет себе подружку в виде красивой тувельки. Мы — два жалких одиночества об которые вытерли ноги.

По правде говоря, находиться на острове стало жутко до дрожи. Когда я возвращалась со школы, то шугалась каждого куста и постоянно оглядывалась. Смерть девушки из элитной гимназии вызвала много шумихи среди жителей. Все никак не могли поверить, что наш тихий островок превратился в место для жестоких расправ над девушками. В такие моменты, я была крайне рада, что была лишена женственности. Преступник мог попросту побрезговать прикасаться к эдакой замухрышке и решить воздержаться. Нет, у меня не заниженная самооценка. Вовсе нет. Просто все только и указывают на мою неопрятность и развалистую походку, а я — не балерина. Да и в пачке буду выглядеть ужасно.

В общем и целом — жизнь особо не радовала. А надоедливые мысли-Тедики, как голодные черви, так и норовили проесть мой мозг до дыр. Очень надеюсь, что с ним все в порядке...

Прилипнув лицом к витрине «Большого Лу», я вглядывалась в работу здоровяка и надеялась, что он по старой памяти поприветствует меня, но этого не случилось. Луи будто нарочно не обращал внимания на новую оконную «наклейку», похожую на расплющенный блин. Он тоже не желал иметь со мной дела. Он считал меня воровкой и, наверное, гадиной.

Что ж, мне ничего не оставалось, как вернуться домой. Туда, где орудуют настоящие маньяки. Моя семья — вот настоящие убийцы моего настроения.

Когда я вышла на главную дорогу, то заметила три вальяжно плетущихся, силуэта. О, просто прекрасно! Мое любимое трио — Олли, Маур и Кайдо. Они вышагивали мне навстречу, будто специально перекрыв дорогу домой, а когда самая рыжая и мерзкая часть команды помахала мне рукой, то я расценила это как повод изменить маршрут в обратную сторону и начать как можно быстрее перебирать ногами.

— А нет, не получится! — послышалось за спиной, и тогда я побежала.

Прятаться в лавке Луи не имело смысла — он с радостью отдал бы меня на растерзание этим шакалам, а вот спрятаться на заброшенной конюшне, я посчитала отличным решением. Идиотка. О чем я только думала? Что тут пасется Сильвия и на случай моей поимки, забьет

парней копытами? Так?

Забежав в заброшенное помещение, я еще раз убедилась, что самостоятельно загнала себя в тупик — здесь даже комару не спрятаться. Смирившись с плачевной ситуацией, я принялась ждать своих карателей, но все-равно таила надежду на спасение. Быть может, они пройдут мимо?

— А вот и мы! — с радостью объявил Олли. Вцепившись руками в дверные косяки, он раскачивался из стороны в сторону и напоминал обезумевшую обезьяну. — Всегда знал, что ты не отличаешься количеством мозгов.

Следом в конюшню зашли Маур и Кайдо. Ну конечно.

Тед показал тебе как нужно убегать, а как прятаться — не научил? — безынтересно спросил Кайдо и, сунув руки в карманы, лениво облокотился о стену. — Ты попала, малышка.

Я попятилась назад и, нащупав рукой деревянную дверцу, нырнула в загон для лошадей.

— Что вам нужно от меня? — раздраженно выкрикнула я, прячась за калиткой. — Я ничего вам не сделала, так что валите отсюда!

— Что ты там вякаешь? — набыченный Олли повалил на меня.

С ноги выбив дверь и вцепившись в мою за кофту, он с легкостью вытащил меня наружу.

— Какого лешего, ты вообще свой рот открыла? — со злостью прорычал он, швырнувшись мной как мешком мусора. Я больно упала на пыльный дощатый пол. — На твоём месте, я бы не стал вредничать. Будь хорошей девочкой и останешься цела.

Отряхнув ладони, я лишь устало выдохнула.

— Почему именно я? Почему, мать вашу, я?

Ко мне подошел Маур и опустил на колени. Одной рукой он держал бутылку с пивом, а другой — хлопал меня по плечу.

— Да уж, не везет тебе, малая, — с издевкой тянул он. — Надо признаться, ты мне нравишься. И, мне жаль тебя. Это действительно так. Мне не доставляет особого удовольствия глумиться над убогими, но, — он развел руками, — ничего не поделаешь. Такие есть законы.

Больше книг на сайте - Knigoed.net

Подняв голову, я взглянула на него с откровенным презрением.

— Законы? Какой из ваших гребанных законов я нарушила сейчас?

— Ты обидела нашего друга, — сказал Кайдо, пнув камень. — Он сильно расстроен. Кому-то же надо за это отвечать?

Стало ясно, они говорили о Лойте. Неужели, он нажаловался им? Почему-то эта мысль рассмешила меня, но мой смех был истерическим.

— А знаете, братцы, — я прошла взглядом по каждому из них. — Плевать я хотела на ваши законы. Для меня их вообще не существует. Так же, как и вас.

Будь моя воля, я бы вцепилась в ногу каждого из них. Оторвала и скормила бродячим псам.

— Взаимно, — хохотнул Кайдо. — Повторишь это на камеру? — после этого он достал небольшой аппарат и задержал его в руке на уровне глаз.

Признаюсь, от его шутовщины исходило опасности больше, чем если бы на меня направили пистолет. Что эти болваны удумали?

— Понимаешь, наш друг сильно расстроен. Он так подавлен. Но! Мы знаем, как поднять

ему настроение... Мы расстроим тебя. Все просто. Маур, где там твой пластырь? — спросил Олли не сводя с меня глаз, и моя голова вжалась в плечи.

— Тебе зачем?

— А ты дай и узнаешь.

Когда катушка оказалась в руках Олли, он оторвал приличный кусок и заклеил им мой рот, на что я возмущенно замычала.

— Зачем? — скептически спросил Кайдо.

— А это на случай, если она опять до смерти перепугается.

Я закатила глаза, а парни посмеялись над Олли.

— Чего ржете, как кони? Я не хочу, чтобы она снова меня обделала! Я продал приставку, чтобы купить те кроссовки, а эта дешевка, лишила меня их!

— Ытин, — мыча, обозвалась я. — Уыдак.

Но это лишь то позабавило Олли.

— Что-что? — он приложил ладонь к уху. — Не слышу, буренка! Говори громче!

Психанув, я потянулась освободить свой рот, но Олли зажал мои руки за спиной. Впрочем, я даже не надеялась, что у меня получится уйти.

— Нет — нет, еще не время, — пропищал он, как трепетная мамочка. — Потерпи несколько минут и все закончится. Обещаю. Ну а если ты ослушаешься... я сломаю тебе руку без возможности восстановления. Обещаю.

И почему находясь в таком ужасном положении, я не испытывала страха? Мне не было страшно, как следовало быть нормальному человеку, а ведь эти ублюдки могли быть убийцами. Уверена, они способны на подобное деяние, но вот только смертельной энергетикой от них явно не веяло. И пусть Олли не пах гладиолусами, но и не кровью. Дурнотой — вполне возможно.

— Давай, Маур, начинай, — приказал Кайдо, и «Тарзан» приблизился. — Близко не подходи, тебя не должно быть в кадре. Назад. Еще. Еще. Вот, отлично! Малышка, не забывай про улыбку, ты главная героиня, вообще-то. Давай, Маур. Лей.

Я округлила глаза. Что? Но потом мне пришлось их закрыть, потому что пахучая жидкость потекла по моем волосам, ресницам и ручьями покатила по груди. Маур издал облегченный стон, словно вымочился на меня, но я понимала — он блефовал. Пенная жидкость была ледяная и пахла хмелем. В общем, мудак Маур помочился на меня пивом, что было крайне глупо. Но даже несмотря на их жестокое дурачество, глупее всего выглядела только я.

— Стоп! Снято! Отличная работа, парни.

Когда Олли, не прекращая смеяться, освободил мои руки, я оторвала пластырь ото рта и лениво похлопала в ладоши.

— Bravo! — язвительно шипела я. — Ну что, довольны, бараны?

Олли наклонился ко мне максимально близко. Его лисья ухмылка вызывала тошноту. Глаза сверкали. Парень был собой невероятно доволен.

— Теперь все будут думать, что тебя обоссали как дворовую клумбу, — шептал он. — И ты спрашиваешь доволен ли я? Еще как.

Его кривая улыбка стала шире, а из горла стал вырываться прерывистый смех. Сначала я притворно отзеркалила его эмоцию, улыбалась и ехидно посмеивалась, а потом облизала пивные губы и улыбка резка сползла с моего лица.

— Мерзкий ублюдок.

— Да уже по барабану. Обзывайся, если хочешь, — отмахнувшись, продолжал лыбиться рыжий. Не сдержавшись, я плюнула в его нахальную морду. — Ах ты, сука! — выругался он, усердно натирая щеку.

А вот парни взяли за животы и залились истерическим смехом.

— Поверить не могу, у нее снова это получилось! — пел Маур. — Черт, я обожаю эту девчонку! Пожалуйста, давайте оставим ее себе!

Я видела, как раздувались ноздри Олли. Видела, как дрожали его скулы. А еще я видела руку, которая замахнулась на меня.

— Но-но-но, — послышался новый голос. — Я бы не стал этого делать.

Парни расступились, и тогда, через мутную пелену глаз, я разглядела Теда. Безупречного. Самоуверенного. И как ни в чем небывало, довольного.

— О, Росси пожаловал, — забыв про меня, Олли приподнялся на ноги. — Каким ветром тебя занесло?

Тед дернул плечом.

— Я гулял. Бродил тут неподалеку. Я всегда так делаю, прежде чем надрать твою конопатую задницу, — Тед медленно продвигался к нам.

Парни зашептались, а вот Олли принял оборонительную позу.

Даже находясь в ужасной ситуации, я не прекращала слиться на Теда. Моя ярость взяла верх над здравым смыслом.

— Если ты пришел геройствовать, то проваливай, кретин! — злостно вырвалось у меня. — Без тебя справлюсь! Вали!

Но для соперничающих парней я стала чем-то невидимым, привидением, пылью под ногами, потому что они меня не слушали. Их интересовали только они сами.

— Ты угрожаешь мне? — прорычал Олли, когда его лоб коснулся лба Теда.

— Пока что нет, — Теedo продемонстрировал свою ослепительную улыбку. Ту, которая всегда предвещала нечто нехорошее. — А вот теперь я тебе угрожаю, — я сама того не заметила, как в висок Олли уткнулся железный черный ствол.

Пистолет? Он что это серьезно?

Легким толчком, Теedo отлепил от себя Олли. От смелости рыжеволосого осталось мокрое место. Парень попросту опешил.

— Эй, Тед, спокойно, — забеспокоился Маур. — Это уже не смешно.

— Разве? — теперь Теedo продемонстрировал все тридцать два зуба. — Буу, буу, — издевательски протягивал он, тыча в голову бедолаге.

Глаза Теда блестели безумием, но эта больная улыбка, она вызывала неприятные мурашки по коже. Даже у меня. А про Олли — я вообще молчу.

— Хватит, Росси, — серьезно попросил Кайдо. — Остановись. Ты уже напугал его. К чему все это представление?

Какое-то время Тед гипнотизировал Олли взглядом, а потом прыснул от смеха и замотал пушкой в воздухе.

— Серьезно? Вы мне поверили? Поверили, что я смогу пристрелить его? Вот черт, ну и рожи у вас! Давно я так не смеялся! Олли, приятель, неужели ты подумал, что пушу тебе пулю в лоб? Я не буду этого делать, тупица! Не буду!

Плечи Олли заметно расслабились и он поддержал неприятеля неуверенным смехом. Кайдо и Маур выдохнули с облегчением. Я же продолжала обтекать пивом, а Теди умирать от смеха.

— Я не буду этого делать, ты не понял?

В какой-то момент Тед прекратил смеяться. Все чувства покинули его. На лице не осталось ни одной эмоции. Ноль. Пусто. Это напугало меня еще больше.

— Потому что я сделаю так, — спокойный тон, глухой удар пистолета о рыжеволосую голову, и Олли повалился на пол.

Поначалу парень кривился от боли, скулил как кастрированный щенок, а потом заорал, вцепился Теду в ногу и увлек его за собой.

Началась драка. Причем честная. Маур продолжал держаться в стороне, а вот Кайдо снова увлекся режиссёрской профессией. Цирк какой-то. Они катались по полу, как будто тонули в объятьях страсти. Если бы не наша ссора с Тедео, то эта картина вызвала бы у меня нешуточный порыв ревности. Боже, Олли так ярко вцеплялся в волосы Теда, словно желал его больше всего на свете. А эти стоны? Даже меня они смутили.

— Я убью тебя, тварь!

— Нет, это я убью тебя!

— Урод!

— Слабак!

М-да, типичная семейная драма. Вот умора.

Что ж, моя ирония продолжалась недолго, потому что мне тоже досталось — в колено прилетела железная шпуковина. Ого, настоящий пистолет! Наверное, он выпал из рук Теда, когда он заключал Олли в крепких объятьях.

Взяв пушку в руки, я приподнялась на ноги. Данный атрибут в руке прибавил мне немало уверенности. Я почувствовала невероятную силу.

— Стоять! — приказала я, наведя дуло на дерущихся парней. — Я сказала, хватит! — мой голос эхом разлетелся по конюшни.

Круто.

На мое удивление, парни отцепились друг от друга, встали и принялись отряхивать свою одежду. Seriously? А что насчет причесок и размазанной помады, милешки?

— Дай сюда, — Тед вырвал камеру из рук Кайдо, навел ее на Олли и нервно дернул подбородком. — Стреляй, Тати.

Я опешила. Что он только что сказал?

— Стреляй, что стоишь?! — прогремел он, отчего я вздрогнула. — Они унизили тебя, а ты еще сомневаешься?!

Наши глаза с Олли встретились. Парень еще не успел восстановить дыхание от драки, как снова попал под прицел. Признаться честно, мне нравилось держать палец на курке и видеть неподдельный страх в глазах Олли. Он действительно верил, что его жалкая жизнь весит на волоске. Он не знал, что я лишь играла и не собиралась убивать его. Но...

Черт, и почему в каждой хорошей ситуации всегда есть одно «но»?

— Я сказал, стреляй, твою мать!

Приказ Теда снова подействовал на меня магическим образом. Закрыв глаза от его пронзительного крика, я напрягла указательный палец и случайно выстрелила.

О мой бог!

Послышался хлопок. Пустой хлопок воздуха. Открыв глаза, я увидела знакомую картину. Парни все так же стояли на своих местах, а в животе Олли не наблюдалось дырки. Чудно! Все живы! Целы! Пойдем по домам?

— Он был не заряжен, — со злостью прошипел Олли, словно разочаровываясь в самом

себе.

— Нет, но ты обгадился, — равнодушно заявил Тед и технично достал кассету из камеры. — Теперь это запись останется у меня, ты не против? Это на случай, если в тебе еще раз вздумается поглумиться над ней. Усек?

Олли проиграл. Они все проиграли. И могла бы я сказать, что справедливость восторжествовала, да только язык не поворачивается. Я чуть ли не убила человека, заигравшись в крутую бандитку. Да что со мной такое? У меня было время подумать об этом, пока парни медленно расходились и обменивались своими «красноречивыми» мнениями относительно друг друга. Мне стало страшно. Казалось, я не знала саму себя. Но я не хотела стрелять в него, все получилось рефлекторно, так ведь? Боже, я не хотела этого.

Трио покинуло конюшню. Я и Тед остались одни. Он грубо вырвал пистолет из моих рук и спрятал его под футболкой.

— Пойдем, — недовольно сказал он, потянув меня за руку. — И почему ты всегда попадаешь в какие-нибудь приключения, Тат?

Возмутившись его наглостью, я стала тормозить пятками.

— Тебе-то что? Отпусти меня! Я больше не хочу тебя видеть! Не хочу знать! — я походила на импульсивную испанку, муж которой переспал с ее сестрой на годовщину их свадьбы. Правда Теда это мало волновало.

Asqueroso! (Мерзавец!) Besa mi culo! (Поцелуй меня в задницу!) Eres muy feo! (Вот ты урод!) Idiota de los cojones! (Долбанный идиот!) Joto! (Педик!)

Я мысленно утопила его в своих оскорблениях.

— Куда ты меня тащишь? — жалобно спросила я, когда сил не осталось.

— Веду тебя домой.

— Но я не хочу!

— А я и не спрашиваю.

Его невозмутимость взбесила меня. Вырвавшись из его хватки, я скрестила руки на груди и деловито задрала голову.

— Сказала «нет», значит — не пойду.

Тед изнемогающе задрал голову, а потом посмотрел на меня с полной уверенностью.

— Ты ведь понимаешь, что у тебя нет выбора?

Как меня раздражала его самоуверенность. Да, она тоже корбила меня!

— Может хватит мне приказывать?! То ты заставляешь меня носить юбки, то обворовывать стариков! То приглашаешь к себе, то выгоняешь, как подзаборную шавку! То пропадаешь, черт возьми, куда, позабыв о моем существовании! То снова врываешься в мою жизнь и начинаешь указывать! Снова! — вся моя внутренняя обида полезла наружу. — Я устала так, Тед. Устала чувствовать себе ущербной. Не такой, как нужно. Для меня надеть юбку, это тоже самое, что если бы я попросила тебя побрить ноги, понимаешь? Ты ведь не стал бы этого делать ради меня, так?

Лицо Тедео смягчилось. Кажется, он давил в себе улыбку.

— Ты еще спрашиваешь? Конечно же, нет.

— Вот именно... Ты ни на что не готов ради меня...

Я отдышалась и немного поуспокоилась. Ярость покидала меня слишком быстро. Да кого я обманываю? Все мое тело отреагировало на его появление — я была рада его видеть. Это сложно объяснить, но все прежние сомнения улетучились от одного лишь вида его улыбки. Эта плюшевая морда не способна на убийство. Точно, нет. Зато с легкостью заводит

в моем животе бабочек.

— Так что мы будем делать дальше? — мой голос стал мягким. Я надеялась на его понимание. Хотела, чтобы он услышал меня. И Тед услышал.

— Дальше? — притворно задумался он. — А дальше мы пойдем на свидание. Будь готова сегодня вечером, — заявил он и пошагал прочь.

— Что? Куда ты?

— Я прислушиваюсь к тебе, Тати. Разве ты не поняла?

Я наблюдала за его раскидистой походкой и ярость снова прожгла меня.

— Я никуда с тобой не пойду! — кричала я громко. Так чтобы он услышал меня. Ну, и еще половина острова. — Не пойду и все!

Голова Теда дернулась.

— Очень сомневаюсь! — он помахал мне рукой, даже не обернувшись.

— Вот увидишь! Мне все-равно на тебя и твои приказы, говнюк!

— Будь готова к десяти!

— Ахах, опять заставишь меня лезть в форточку?! Тоже мне свидание! Размечтался! Черта с два!

— В десять! На «Бездельнице»! И не опаздывай!

— Договорились! — неожиданно вырвалось у меня, на что Тед победоносно щелкнул пальцами в воздухе.

На этот раз, я сама хохотнула от своей глупости. С улыбкой на лице, я смотрела вслед уходящего Теда, все больше поражаясь ему и разочаровываясь в себе.

Вот гад. Он снова получил то, что хотел.

Остров Сааремаа. «Бездельница».

27 июля 2002 года.

22:15

Ломая ступни и тяжело пыхтя, я подбиралась к «Бездельнице», потому что вместо удобных мягких кед, на мои ноги были надеты черные лаковые балетки. Да, это случилось — я поменяла обувь. И не только. Сделав легкий макияж и напялив единственное платье из своего шкафа, я решила показать средний палец всему этому миру. Хватит. Я устала чувствовать себя пацаном без яиц. Я хочу быть женственной. Я могу быть женственной и докажу это. И пусть это красное платье потеряло цвет, а моль оставила на нем свои отличительные следы, я смогу блистать и в этой тряпке. Единственное, что не удалось мне сделать, так это добыть парфюм, так как параноидальная Бригитта прячет свои флакончики в недоступном для всех месте. Что ж, банальный прием душа — вполне отличная альтернатива парфюму. Надеюсь, Теду нравятся абрикосы.

Добравшись до места, я остановилась и разглядела черный силуэт. Это был Тед. Я узнала бы его только по одному лишь дыханию.

Спрыгнув с бетонных плит, темная фигура пошагала на меня.

— Я ведь попросил тебя не опаз...

Выйдя на свет от фонаря, Теedo Росси замер. И не удивительно, ведь я впервые предстала перед ним в таком виде. Я боялась его реакции, но сейчас переживания сошли на «нет». Тед оторопел. Он растерялся.

— Привет, — пискнула я, залившись румянцем.

Тед внимательно прошелся по мне восхищенным взглядом. Кажется, он даже не дышал. Это было приятно заметить. Но, через несколько секунд, я снова напряглась, потому что парень схватился за переносицу и разочарованно выдохнул.

— Что? — обиделась я. — Со мной что-то нет так?

Он затряс головой.

— Нет-нет, Тати, ты прекрасна, — со смешком выдавил он.

— Тогда почему ты лыбишься, придурок?

— А вот почему, — он потянулся к своей штанине, задрал ее до колена и продемонстрировал мне гладкую ногу.

Твою мать... Ослепните мои глаза...

Теперь, смехом подавилась я. Это было так трогательно и в то же время смешно, что я не смогла сдержаться. Гладким ногам Теда мог позавидовать любой Joto, а вот сам он выглядел как полный Idiot!

Что ж, в этом и есть вся наша романтика. Мы не разводим мосты, не дарим друг другу цветы и подарки, не пишем любовных писем и не поем серенаду под окнами. Ничего такого мы не делаем. Зато мы прыгаем из окон, убегает от полиции, ломаем ноги и даже бреем их, если потребуется, и это делает нас счастливыми. Этим, мы делаем счастливыми друг друга. Я — не принцесса и никогда ей не стану, даже если нацеплю корону. А Тед, он сошел бы на короля, только очень темного царства.

После долгих насмешек насчет нашего внешнего вида, мы наконец, покинули «Бездельницу».

— Куда мы идем? — спросила я, повиснув на его руку.

— Увидишь.

Коротко и ясно. Типичный Тед. Мне было сложно начать какой-либо разговор, потому что чувствовала некую неловкость после последней ссоры, но идти в молчание было куда хуже.

— Классно мы сегодня Олли разыграли, правда? — он последний человек о котором мне хотелось говорить, но это единственное, что пришло мне в голову. — Ты был так серьезен. Даже я поверила, что пистолет был заряжен.

— А он и был заряжен, Тати, — серьезно выпалил он. — Всего-то заело патрон. Но, я был приятно удивлен, когда ты нажала на курок.

Я округлила на него свои глаза, но тот лишь пожал плечами.

И вот опять. Откуда в нем столько цинизма? То он идет на отчаянные действия, чтобы «порадовать» меня, спасает, когда это нужно, то говорит так, будто чужая жизнь ничего не значит для него. Где он настоящий? Иногда мне кажется, что Тед не престаёт издеваться надо мной и нарочно наводит смуту.

— Пришли, — сказал Тед, когда мы остановились у высоко здания администрации.

Я нахмурила лоб.

— Решил поймать рыбку побольше? — пробурчала я. — Учти, я не собираюсь грабить мэра острова.

— Попробуй просто расслабиться.

Взяв мою руку, Тед потянул меня за собой. На первом этаже нас встретил охранник, и я было решила, что прогулка закончена, но сильно ошиблась.

— Привет, Гарри, — подмигнул Тед мужчине, а тот коротко кивнул в ответ. Кажется, я была не первой кого Росси приводил сюда. Отлично, черт.

Красивый лифт поднял нас на самый последний этаж. Все это время я молчала, потому что допрашивать своего кавалера было бессмысленно. Ну и мое нетерпение всегда его нервировало.

Тед с легкостью вскрыл служебную дверь, и через несколько секунд мы оказались на крыше высотки.

— Боже, — задохнулась я от восхищения, когда подошла к самому краю. Вид был прекрасным. Ночной остров был усыпан маленькими огоньками, он был как на ладони. Темное море слилось с ночным небом и только отражение луны выдавало его. Меня заорожила эта красота.

— Ну как тебе? — поинтересовался Тед. Он был собой доволен.

— Потрясно, — сглотнула я.

— Я часто прихожу сюда, когда хочу побыть один. Выпускаю пар. Думаю. Раньше, я никому его не показывал и особенно рад, что тебе понравилось.

Я закусила губу от удовлетворения. Его слова ласкали уши и разгоняли сердце. Я была единственной, с кем Тед поделился этой красотой. Прижавшись к нему, я робко положила голову на его плечо. Так, я выражала свою благодарность и свой восторг. Это место действительно было особенным. Уютным. Безопасным. Мне хотелось просто вдыхать вечерний воздух и молчать. Подумать. Помечтать.

— Где ты был сегодня ночью? — спросила я.

Мне захотелось сразу откинуть этот вопрос и полноценно насладиться оставшимся вечером.

— У меня появились дела, — сухо ответил он. — Они тебя не касаются.

Я закрыла глаза и поборолла приступ гнева.

— О чем тебя спрашивали в полиции, Тед?

— Ничего особенного.

— Нет, ты расскажи, — более настойчиво процедила я.

Все снова катилось к чертям.

— Ты должна мне верить, Тати, — сказал он. — Такой был уговор.

— Как я могу поверить тебе, когда ты ни о чем мне рассказываешь? — выдохнув, я запустила пальцы в волосы. — Послушай, я не хочу показаться занудой, но доверие нужно заслужить, Тед.

Мышцы его лица задергались. И верно, ведь я все испортила.

— Да без проблем, — рывкнул он и, подхватив меня на руки, встал на бордюр кайму — край крыши. Тед наклонился над пропастью, словно собирался бросить меня.

От страха я потеряла дар речи и принялась лихорадочно цепляться руками в его куртку.

Тед вскинул бровями.

— Все-равно не доверяешь? — со смешком спросил он.

Горло сдавило. Сердце сжалось в точку. Мне потребовалось больших усилий, чтобы вымолвить хоть что-то.

— Хватит, Тед. Прошу тебя.

Парень поставил меня на ноги, но не спешил отпускать. Я продолжала стоять на краю бордюра на одних лишь носочках. Единственное, что не давало мне полететь вниз, так это, что Тед крепко держал меня за руку. Эта ситуация завела его.

— Есть хорошая проверка на доверие, Тати, — прерывисто дышал он. — Один маленький эксперимент, и ты получишь то, что хотела. Я знаю, ты сможешь. От тебя не пахнет страхом. И никогда не пахло. Именно это мне и понравилось в тебе — бесстрашие.

Я смотрела в сверкающие глаза и не могла прочесть его мысли. Тед сильно ошибался. Я была готова потерять сознание от поселившийся внутри меня паники.

— О чем ты? — спросила я, пошатнувшись. — Я тебя не понимаю...

— Спускайся, — приказал он. — Только медленно, прошу тебя.

Я задохнулась.

— Что?

— Но ты ведь ты сама этого захотела? Ты хочешь доверять мне, не так ли? Так доверься, — заговорщики продолжал он. — Поверь мне. Только один раз рискнув, ты сможешь развеять свои сомнения... Ну или полностью разочароваться. Решать тебе.

Обернувшись, я посмотрела вниз. Перед глазами все расплылось. Тед предложил мне доверить ему свою жизнь. Он это серьезно? Это безумие!

— Ну так что? — шепотом подначивал он. — Ты сделаешь это?

Наши взгляды встретились. Его глаза светились уверенностью. В них читался вызов. Я же дрожала от головокружительного волнения. Но, какая-то часть меня хотела попробовать. Хотела проверить. Хотела раз и навсегда закрыть этот вопрос и никогда к нему не возвращаться.

— Хорошо, — судорожно закивала я. — Давай.

Выдохнув, я закрыла глаза и медленно спустилась на колени. Помогая себе свободной рукой, я спустила свое тело над пропастью, но продолжала держаться за кайму. Ветер раздувал мои волосы и не давал сделать вдох. Мне не верилось, что все это происходит на

самом деле. Я пошла на самоубийство.

— Умничка, — шептал Тед. — А теперь, отпуская руку.

Я не сделала этого, потому что здравый смысл еще кричал во мне. Кричал до тех пор, пока его не заглушили бешенные удары сердца.

— Давай же, Тати... Верь мне...

Зажмурившись, я отпустила руку и попрощалась с жизнью. И если полет можно было сравнить невесомостью, то именно ее я и ощутила. Я все ждала, пока ударюсь об землю, но этого не произошло.

Открыв глаза, я увидела лицо Теда. Он смотрел на меня с гордостью, а главное — крепко держал меня за руку. Он все доказал. Я действительно поверила ему и даже попробовала расслабиться.

Эмоции переполняли меня. Радость. Страх. Слезы. Насладившись адреналином, как райским напитком, я завизжала. Громко. Так звучало счастье.

Посмеявшись, Тед поспешил вернуть меня на твердую поверхность.

— Ну как? — спросил Росси, учащенно дыша. Или он устал, или тоже был крайне взбудоражен.

— Круто, — я попросту не могла быть многословна. Меня трясло. Я просто смотрела на Теда, беззвучно его благодаря. Ему не нужно было слов, он понимал все без них. Что-то изменилось в этот момент. Мы стали ближе, что ли.

Говорят, что доверие — это даже больше, чем любовь. И знаете, сейчас я готова подписаться под каждым этим словом. Доверие — это очень важно. Это все, черт возьми!

— О чем ты думаешь? — спросил Тед, внимательно наблюдая за мной.

Магнит внутри меня снова заработал. Меня тянуло к нему с дьявольской силой. Так сильно, что скрипели зубы.

— Я думаю, как бы сейчас было здорово заткнуть кому-нибудь рот, — натянув игривую улыбку, я схватила его за ворот куртки и притянула к себе. — А ты? О чем ты думаешь?

Его лицо просияло. Он хитро улыбнулся.

— Хочу чтобы этот рот был мой...

Я впилась в него губами и Тед сразу же ответил на мой поцелуй. Сердце гулко забилося, оттесняя своим стуком все посторонние шумы. На какие-то секунды, все стало неважно. Ни холодный ветер, ни жар в груди — ничто не могло отвлечь нас друг от друга. Тед сжал меня в крепких объятьях, отчего из горла вырвался тихий стон. Он был силен, груб, но мне это нравилось. Потеряв голову, я стала сдирать с него куртку, но он остановил меня.

— Эй, эй, полегче, — хохотнул он, удерживая мои руки. — Я не для этого притащил тебя сюда.

— Что? — оскорбилась я, а потом освободив руку, с большим напором потянулась к нему, но Тед принялся по-детски уворачиваться. — Плевать, какие у тебя там были цели. Сейчас я знаю только свою цель.

— Да брось, Тати, — хихикал он. — Ты порвешь мою футболку.

— Мне все-равно.

— Это неправильно.

— Ничего не знаю.

— Ты пожалеешь об этом.

— Похрен вообще, — сказала я и дернула его за ремень.

В этот момент из кармана его штанов выпали конфеты.

Мятные.

Я отпрянула от Теда и замерла. Взлетевшие до самых небес качели вернули меня на землю. Легкие сдавило.

— Вот незадача, — в шутку раздосадовался он и собрал горсть пальцами, а потом внимательно посмотрел на меня. — Конфетку?

Остров Сааремаа. Больница.

1 октября 2005 года.

14:15

Прошло уже несколько дней, как меня выпустили из изолятора, а я все-равно не могу прийти в себя. То ругаюсь с пациентами, то вообще не слышу их. И даже сейчас, во время обеденного перерыва, я думаю о чем угодно, но только не о работе. Впрочем, у меня ничего и не выходит. Все валится из рук. А все потому, что я знаю какой ценой мне достается эта свобода — я должна выдать Росси полиции. Мне нужно кинуться за тем, от кого я так долго убегала.

— Асти, — зовет меня санитарка, — тебя главврач ищет. Сказал, что-то срочное. Он в коридоре. Удосужься, пожалуйста.

— Хорошо. Спасибо, Кати, — я отрываюсь от кофе и поправляю халат.

Мне страшно. Я подозреваю, что главврач узнал о моих косяках, а теперь хочет сделать неприятный выговор. Впрочем, выговор я переживу, а вот лишаться работы — нежелательно. Я не должна это допустить.

Выйдя в коридор, я вижу высокого врача в белом халате. На нем медицинская маска и хмурый взгляд.

Я робко подхожу к нему.

— Если это касается сегодняшней пациентки, то она была не права. Я хотела помочь, но женщина...

Врач затыкает меня поднятием руки, а потом пальцем манит за собой. Я знаю, он ведет меня в свой кабинет. Хочет поставить на ковер. Выругать.

Виновато опустив голову, я следую за ним и молюсь, чтобы та пациентка, которой я случайно обожгла ноги, описала эту ситуацию не в самых ярких красках. Ведь это вышло случайно.

Мы заходим в кабинет. Дверь за нами захлопывается. Врач не планирует пропускать меня и держит на пороге. Скрестив на груди руки, он тяжело дышит, молчит и вынуждающе смотрит.

— Пожалуйста, простите. Я не хотела. Только не лишайте меня работы. Прошу. Я сейчас не в том положении, чтобы...

Я затыкаюсь, потому что врач ведет себя очень странно.

— Андерс? Что с вами?

Зеленые глаза наполняются азартным блеском, а на уголках появляется смешливая паутина. Предельно ясно, что он насмеяться на до мной.

— Андерс?

Я опускаю глаза, наблюдаю за его расслабленную позой, смотрю на пританцовывающий ботинок и мое сердце уходит в пятки.

Тед.

Резко развернувшись, я хватаюсь за дверную ручку, но тут же взвизгиваю от боли.

— Но-но-но, не так быстро, — шепчет он, удерживая меня за волосы, а потом вжимает в дверь и наклоняется к уху. — Привет, Тати.

— Отпусти, — со злостью проговариваю я.

— Конечно, — радостно заявляет он, — но сначала мы поговорим. Что ты сказала в полиции? Сдала меня?

Я краснею. Моя позиция более чем унижительная.

— Нет, — уверенно отвечаю я.

— Врешь. Я тебе не верю.

Моя щека ноет от боли, потому что Тед с силой давит на меня.

— Я ничего им не сказала, — начинаю брыкаться, хочу высвободиться, но все тщетно.

Тед грубо дергает меня за волосы, отчего моя голова запрокидывается. Наши взгляды встречаются. Мне противно смотреть на него. Росси снимает маску, демонстрируя свой хищный оскал.

— Обманщица, — протягивает он. — Я вижу тебя насквозь. Так что признавайся, что ты им наплела?

Из моего горла вырывается смешок.

— А когда-то ты говорил мне о доверии. Что же случилось сейчас? А, Теedo? Может, его никогда и не было?

Я чувствую его тяжелое дыхание на своих губах.

— Ты подорвала его, милочка.

— Как и ты, — шепотом говорю я. — Это ведь ты подставил меня? Откуда у них мои вещи? Почему меня подозревают в убийствах? Ответишь мне?

Он равнодушно пожимает плечами.

— Не знаю. Может, ты действительно и есть — убийца? Впрочем, это неважно. Что ты им сказала, Тати? — раздраженно переспрашивает он.

— Ничего, — скалюсь я. — Они ищут тебя. И слава богу. Но я ничего им не сказала. Ни слова, клянусь.

Тед думает какое-то время, а потом расслабляет пальцы.

Я выдыхаю с облегчением, но затылок продолжает гореть огнем.

— Понял, — беззаботно встряхивается он и натягивает маску на лицо. — Тогда счастливо? — с улыбкой спрашивает он.

Я молчу.

Дернув головой, он копошится в карманах и я готова увидеть лезвие ножа, но мерзавец протягивает мне конфету.

— Мятная, как ты любишь, — издевается он.

Я смотрю на него с презрением.

— Нет? Ну и ладно.

Насвистывая веселую мелодию себе под нос, Тед продвигается к выходу.

— Ох, совсем забыл, — он останавливается и смотрит на меня хищным зверем. — Если ты хоть слово скажешь им... Я тебя убью.

На этих словах дверь захлопывается перед моим лицом.

Остров Сааремаа.

Здание администрации.

28 июля 2002 года.

00:01

— Перестань убегать от меня, Тати! Стой!

Выбежав из здания администрации, я ускоренно направилась в сторону дома. Внутри меня бушевали смешанные чувства. Находясь рядом с Теedo невозможно испытывать только одну яркую эмоцию. То ты сгораешь от желания утонуть в его объятьях, то готова рискнуть собственной жизнью, то испытываешь невероятный страх и этот резкий выброс адреналина делает тебя по-настоящему живой, то бежишь сломя голову, боясь поверить в собственные догадки — полное сумасшествие. Это сравнимо с взрывом вишневой бомбы: когда ты вдоволь надышишься сладковатым ароматом, только тогда начинаешь понимать насколько все подозрительно-приторно.

— Да стой же ты, — со смехом скомандовал Тед, схватив меня за руку. Легким движением, он развернул меня к себе. — Что случилось, Тат? Неужели, все из-за глупых конфет?

Его глаза были полны иронии. Он не воспринимал мой побег всерьез. Так же, как и меня. Росси снова расценил мое поведение, как очередной каприз. И что бы не происходило, я не могу избавиться от мысли, что недогадливым дурачком он лишь прикидывается.

— Что ты делал в полиции?! — истерично спросила я. — Отвечай!

— Зачем тебе это?

— Я хочу знать!

Застонав, Теedo закатил глаза.

— У меня брали образец ДНК, отпечатки, подтверждали алиби...

— И? — вынуждающе протянула я.

— Тебя действительно это волнует?

Я посмотрела с полной серьезностью. Мне нужны были ответы.

— Если ты думаешь о последнем убийстве, то я здесь не причем. С меня сняты все подозрения. Я чист, — он продолжал улыбаться, тем самым не вызывая особого доверия. — Послушай, ты только что, рискую жизнью, болталась на моей руке на высоте восемнадцати этажей и до сих пор продолжаешь сомневаться во мне? Даже для женское логики это слишком.

Тяжело дыша, я сверлила его разгневанным взглядом, но злилась только на саму себя. Тед был прав, я стала параноиком. Меня виляло из стороны в сторону, как тот маячок. Пора бы определиться.

— Успокойся, Тати. Поверь, тебе не о чем переживать.

Злостно скривившись, я выставила когти и медленно покарябала воздух у лица Теда, но не коснулась его, хоть и соблазн был велик.

— Ну почему ты такой подозрительный? — сжав челюсть процедила я.

Ухмыльнувшись, Тед провел рукой по своим волосам.

— Я давно не выглядел, как прилежный парень. Примерно — никогда.

— Не путай домыслы с фактами.

— Какими еще фактами? — изумился он.

— Их слишком много. Например...

В этот момент мимо нас прошла компания девчонок. Блондинки, брюнетки, рыжие, кучерявые — все как на подбор. Они были пьяны и безостановочно хихикали.

Привет, Тед, — в голос поздоровались они, соблазнительно виляя задницами. — Мы скучаем. Будет рады видеть тебя в общежитии. Снова.

Утонувший во внимании, он ответил девушкам благодарной улыбкой, но когда вернулся ко мне, то успел об этом пожалеть.

— Что? — возмутился он. — Я не виноват, что нравлюсь... всем.

Схватившись за голову и изнемогающе взревев, я развернулась на пятках и пошла прочь от Теedo.

— Если ты думаешь, что я буду бегать за тобой, то сильно ошибаешься, Тат! — кинул он вслед.

— Нет! Ошибаешься ты! Это меньшее чего я хочу!

— Прекрасно! Только когда ты снова передумаешь, то будет уже поздно! Подумай над этим!

— Это потому что тебя растаскают на куски те голодные девицы? — язвительно спросила я обернувшись, но тут же притормозила. — Что ты делаешь?!

Дойдя до середины трассы, несносный Росси уволился на асфальт и убрал руки за голову, словно решил понежиться на солнышке.

— Тебя жду, — ответил он. — Разве не видно?

— Это не смешно, Росси, — прорычала я, чувствуя растущую внутри панику, а вот Теedo беззаботно болтал ногой, явно не переживая за свою жизнь.

— Конечно же, это не смешно. Я ведь не шутил.

Решив, что парень блефует, я лишь дернула плечом и продолжила свой путь, но когда увидела вдалеке свет от автомобильных фар, сочла должным предупредить об этом своего милого Теди:

— Вставай, дегенерат! Сейчас твои кишки украсят улицу! И навряд ли это будет симпатично, потому что по большей части, ты состоишь из одного...

Тед насвистывал себе под нос, явно игнорируя мои крики, а вот машина стремительно приближалась. Так быстро, что я уже могла определить ее марку — старенький желтый Форд. Я понимала, что при всем желании, водитель не успеет затормозить вовремя.

Сердце заколотилось в горле.

— Уйди с дороги, Тед! — завопила я. — Сейчас же!

— Но я только прилег.

— Ты погибнешь, придурок!

— Мертвые не умирают дважды...

Послышался оглушающий скрип тормозов. В нос ударил запах жженой резины. Серая дымка попала в глаза. Я закрыла лицо руками, и на несколько секунд душа вылетела из моего тела. Время остановилось, а когда снова начало ход, то я уже лежала на дымящемся капоте старого Форда, оплакивая любимого.

— О боже, Теди...

Водитель, который вылетел из авто, наградил меня отборным матом, что было весьма странно, ведь пострадавшей была именно я. Он, сука, лишил меня любви всей моей жизни. Теперь мой милый Росси не заговорит со мной, не заключит в крепкие объятия, не подарит

поцелуй, не улыбнется задорно, как делает это сейчас, например. Пойдите-ка...

— Что за...?

— Ааа, все-таки вернулась, — ликовал подлец, развалившись на асфальте. — Так к чему было вредничать?

Я максимально широко открыла рот, приготовившись выплеснуть на него цунами негодования, но не успела, потому что в меня вцепились две мощные руки и принялись вытряхивать всю дурь.

— Вы вообще ошалели, гады?! Что за игры вы тут устроили?! Хотите, чтобы я сел из-за вас, молокососы?!

Глаза мужчины горели огнем, ярость в нем стремительно росла и, казалось, что он вот-вот порвет меня на части. Я не хотела лишаться конечностей, поэтому сделала то, в чем хорошо преуспевала — завизжала на всю улицу. Мне в поддержку, неподалеку припаркованная машина разошлась пением сигнализации.

— Черт! Вот кто просил тебя трогать ее, а? — поднявшись, выругался Тед, а потом схватил мужчину за волосы и изо всех сил ударил головой о капот. — Ну- ну-ну, плохой дядя, — укорительно размахивал он пальцем в воздухе. — Сегодня ты останешься без бибики, а Санта не подарит тебе новую, потому что ты ослушался мамочку и всю ночь смотрел порнушку, грязный ты рукоблуд.

— Тед, перестань! — умоляла я, глядя как корчиться водитель Форда, но парень не слышал меня, будто участвовал в забавной театральной сценке, где все эмоции боли наигранны, а кровь из виска — томатный концентрат.

Мои руки прилипли к щекам, а рот не спешил закрываться. Я была в шоковом шоке, черт подери!

— Всегда знал, что за рулем желтого авто может сидеть только неуравновешенный придурок или ярый фанат «Симпсонов». Прости, приятель, но тебе больше подходит первое, — Тед ходил кругами изучая Форд.

— Вы крупно влипли, — хрипло пригрозил мужчина, приходя в сознание. — Я позвоню в полицию.

И даже эта новость обрадовала Теди.

— Отлично! Передашь им от меня «приветик»! Нырять в машину, Тати!

Я была уверена, что последнее мне послышалось, но когда Тед повторил приказ, то не на шутку ужаснулась.

— С ума сошел?! Это ведь угон!

Тед безразлично дернул плечом.

— Ну и что? Сейчас угон, минутой ранее — наезд, через несколько часов — «Отлично покатались!», а потом: «Спасибо, Тед!». Прекрасный план на вечер!

Я ушам своим не верила. Боже, я связалась с настоящим психопатом.

— Бегом в машину! — рявкнул Тед, уже определяя уровень комфортности водительского кресла. — Ммм, какие мягкие чехлы...

— Я не сделаю этого! Ты спятил!

Росси с психом захлопнул водительскую дверь и деловито втянул щеки.

— Как хочешь! Оставляю тебя с рукоблудом! Приятного вечера!

Повернув рычаг на коробки передач, Тед несколько раз поддал газу. Идиот даже умудрился включить магнитофон и из колонок заиграла: The Lovin' Spoonful — Do You Believe in Magic. Возмущившись такой наглостью, водитель-зомби схватил меня за ногу и

злостно зарычал. Остаться здесь было не меньшим безумием. Я передумала.

— Стой! — крикнула я Теду и запрыгнула в машину. Секунда, и она тронулась с места. — Не гони так, прошу! — все это время я пыталась справиться с болтающейся дверцей, которая обещала вознести нас к небесам.

Тед не думал останавливаться и нарочно выжимал педаль газа.

— У-у-у! — ликовал он, как глупый мальчишка, а потом поднес кулак ко рту и заговорил идиотским голосом: «Уважаемые пассажиры, с вами говорит капитан корабля — Теодор Росси. К большому сожалению, мы попали в зону турбулентности. Убедительная просьба пристегнуть ремни и не паниковать. А нет, впереди опасность. Паникуйте на здоровье».

— Мамочка! Останови эту чертову машину!

— Извини, Тати, но вряд ли она тебя услышала. Может, скажешь в рацию?

Едва справившись с дверью и, взглянув на дорогу, я лицезрела очередную неприятность — крутой поворот. Когда Тед вывернул руль, то я впечталась в его плечо, нехило ударившись носом. Переносицу пронзило болью, но это мало меня волновало. Мы стремительно разогнались.

— Да кто ты такой?! — истерила я, вцепившись в сиденье.

Брови Теда сошлись на переносице.

— Я — одинокий бродяга любви Казанова, вечный любовник и вечный злодей-сердцеед, — пропел он что-то невразумительное.

— Это на каком языке?!

— На языке любви... Держись крепче!

Следующий поворот, и мой лоб познакомился с бардачком.

— Ох, черт, Тати! — притворно огорчился он. — Я же сказал тебе держаться! Очень больно?

С горем, но у меня получилось стабилизироваться на месте. Мои волосы торчали в разный стороны, а макияж сместился на затылок.

— Если мы погибнем, я убью тебя, Росси! — грозила я, глотая воздух. — Ты идиот! Кретин! Олух! Отморозок! Псих! Ненавижу тебя!

— Ты забыла добавить «дегенерат».

— Дегенерат! — я молниеносно исправила свою ошибку.

Тед нащупал мою левую руку и поднес ее к губам.

— Знаешь, Тат, если ты ужасно выглядишь, это еще не значит, что нужно себя так же вести, — Тед потянулся поцеловать мою руку, но я выдернула ее, на что он лишь усмехнулся. — У меня была собачка и ее звали Флаффи. Она постоянно тьякала и пыталась укусить. Ты похожа на нее.

Я поперхнулась его дерзостью. Меня трясло. Лихорадило. Мои пальцы рвали обивку сиденья. Но, я не собиралась сдаваться.

— Ах так? Тогда у меня был хомячок с приветом. Он падал на спину и не мог вернуться в обычное положение без чье-либо помощи, — тыльной стороной ладони, я вытерла остатки помады. — В конечном итоге, он сдох. Я вспомнила о нем только через несколько недель, когда его тельце уже превратилось в кучу дерьма кишашую червями. Так вот эта куча не сравнится с тем дерьмом, коем являешься ты!

Тед нахмурил лоб.

— Неудачное сравнение.

— Ох, ну прости, — мое дыхание сбилось. — Какой образец — такое и сравнение.

Услышав это, Росси целенаправленно наехал на яму, отчего мою макушку пронзило болью.

— Упс!

— Мерзкий ублюдок, — буркнула я, сморщившись в лице.

Тед занервничал, он то сжимал, то разжимал пальцы на руле, но пока я не догадывалась о причине его беспокойства.

— Тебе нужно дозреть, Тат. Ты используешь ругательства чаще, чем моргаешь. Ну ничего, займусь твоим воспитанием, когда отделаемся от хвоста.

— Что? — изумившись, я посмотрела назад. Красно-синие огоньки сигнализировали об обвале и предвещали хорошую взбучку. — О боже, это полиция, Тед!

— Вижу. Я же не слепой.

— Это ты во всем виноват! Черт! Нас поймают! Посадят! И мне придется сидеть в камере с громилами-лесбиянками!

— Этого не будет, — спокойно уверил он. — У нас столько денег, что мы купим две такие машины и вопрос исчерпается сам по себе.

— Так почему бы тебе не купить машину и каскадировать на ней хоть по домам, хоть по горам? — орала я, чувствуя, как сердце выпрыгивает из груди.

— Зачем? Это слишком скучно.

Я приложила ладонь ко лбу и попыталась успокоиться. Конечно же, этого у меня не вышло.

— Поверить не могу, что мое первое свидание прошло подобным образом.

— Тебе не нравится, Тат? — удивился Тед, смотря прямо перед собой. Он продолжал вести машину на ужасающей скорости. — Я думал, это весело.

— Что именно? — взорвалась я. — Висеть на крыше — весело? Или разбивать головы людям, словно щелкать орешки? Или угонять от хвоста полиции на ворованной машине? Это по-твоему весело?

Росси задумался на секунду.

— Ну ладно, признаю, второй вариант здесь лишний. Разбитая башка меня не впечатлила. Я не переношу вида крови.

— Бессердечная скотина!

Вывернув руль, Тед сместился на встречную полосу

— Учти, если ты не перестанешь сквернословить, то я больше не поцелую тебя в твой грязный рот, — его голос звучал вызывающе спокойно.

Парень свернул с трассы на грунтовую дорогу, отчего я почувствовала себя полотенцем, закинутым в центрифугу, но не думала униматься.

— Серьезно? Ты думаешь, что я теперь позволю тебе это? — набрав полную грудь воздуха, я задрала подбородок. — Короче, я не знаю встречались ли мы или нет, но мы расстаемся. Навсегда.

Тед резко повернул на меня голову, округлил глаза и приложил палец к губам.

— О мой бог! Ты бросаешь меня? — наигранно раздосадовался он, а потом сделал следующее безумие — отпустил руль и стал биться об него лбом. — Нет, нет, нет! Не бросай меня, Тати, прошу! Ты разобьешь мое сердце! Я уже матушке пообещал, что мы повенчаемся! Купил фотоальбом для совместных фоток! Черт, я сделал наколку с твоим именем! На заднице!

— Козел!

Как ни в чем не бывало, парень вернулся за руль, но даже не постарался выровнять машину. Звуки сирены остались далеко позади, но это не успокаивало. Меня пугал водитель, для которого реальность превратилась в компьютерную игру.

— Сорок шестое ругательство за прошедший час, — продолжал издеваться он. — Ты идешь на рекорд.

Машины виляло в разные стороны — наглядный пример моего переменчивого отношения к Теedo Росси. Безгранично люблю — всем сердцем ненавижу.

— Прекрати, Тед! — сдавшись, слезно умоляла я. — Пожалуйста! Ты погубишь нас!

Или Тед не переносил женский плач, или, наконец, у меня получилось до него достучаться. Язвительная улыбка спала с его лица.

— Снимай платье, — серьезно приказал он.

Мои глаза поползли на лоб. Меня затошнило.

— Что? Если ты решил, что сейчас самое время для...

— Значит, слушай меня внимательно, — перебил он. — Дальше тупик. Как только я остановлю машину, то мы мигом ее покидаем. Там будет забор. Ты должна забраться на него и ничто не должно тебе помешать. Под словом «ничто» я подразумеваю твой милый облегающий наряд. Все ясно?

Закусив губу, я принялась рвать юбку единственного платья, сопровождая это жалобным нытьем.

— Бездушный изверг...

— Сорок семь, — продолжал считать Тед, но у меня уже не было сил злиться на него. Я мечтала лишь о том, чтобы побыстрее покинуть это адское авто и насладиться землей под ногами.

Мое желание сбылось, но предварительно меня оглушил визг колес, прокрутило, как на гонках, бросило в лобовое стекло, выкинуло из машины, преступное чудовище перекинуло меня через высоченный забор и только тогда мое неуклюжее тело соприкоснулось с твердой поверхностью. Очень твердой.

— Некогда загорать, Тати, — заявил Тед и потащил меня за руку.

Мы нырнули в высокие колосья, которые избili мое лицо, и бежали до тех пор, пока Тед не остановился. Он был убежден, что теперь мы в безопасности. И верно, ведь в этой чаще даже медведь заблудится. И откуда он знает про это место?

Облокотившись на колени, я глотала воздух клубами. В этот момент, я поклялась себе, что теперь когда буду смотреть крутой боевик со стрельбой и копами, то не стану смеяться над несчастными героями. Это действительно страшно. Мои коленки не прекращали трястись, а лохмотья платья от такой вибрации болтались в разные стороны.

Отдышавшись, я украдкой взглянула на Теedo. Он внимательно осматривал округу, одобрительно кивал, а когда уловил мой взгляд, заметно помрачнел. Меня сильно пугало, когда он становился таким.

— Что? — фыркнула я, выпрямившись в спине.

— Отличное место для убийства, не находишь? — сухо выпалил он. — Глухой лес, ни одной души, до ближайшей дороги больше километра... Даже при всем желании, ни одна душа не услышит твоих криков.

Я обняла плечи. Меня пробрало очередной порцией дрожи.

— Я устала от твоих шуток, Тед.

— Это не шутки, — он принялся медленно подворачивать рукава рубашки. — Знаешь, я сильно удивлен твоей догадливости. Ты единственная, кто видела во мне того, кем я действительно являюсь. Все будто ослепли, но ты была на высоте. Я поражен, правда. Но, твоя докучливость порядком раздражала, и я все думал, когда же настанет тот момент, когда я смогу перерезать твою болтливую глотку, — уголки его губ приподнялись, он развел руками. — И вот, этот момент настал. Здорово, правда?

Мне стало страшно. Напряженная челюсть заняла от боли. Судорожно оглядевшись по сторонам, я вернулась к Теду и прищурилась.

— Убьешь меня? Здесь? — прозвучало так, будто меня не устраивало данное место, чтобы полить его собственной кровью.

— Угу, — беспечно хныкнул Тед.

Странно, но меня не удивило его заявление. Я ведь догадывалась об этом прежде, но как же больно осознавать, что твой плюшевый Теedo изощренный маньяк-убийца. Что ж, его ангельская внешность отличная маскировка, а необыкновенная харизма — лучший адвокат. Но несмотря на вылившуюся, наконец, правду, мне было жаль погибать от его рук. Нет, Ромео и Джульетте определенно далеко до нас, а вот Отелло и Дездемона могли бы напрячься.

— Предпочитаешь удушье или ножевое? — склонив голову набок, бесстыдно поинтересовался Тед. — На твоём месте, я бы выбрал первое. Повторюсь, я не переношу вида крови.

Меня парализовало от страха. К этому нельзя подготовиться, пусть даже ты несколько раз представляла подобную сцену в своих мыслях. Я смотрела в глаза Теда и мысленно кричала: «За что?». Черт, кто бы мог подумать, что у моей смерти будет такое милое личико?

— Начнем? — предложил Тед и сделал шаг, отчего я охнула. — Да не переживай так, я буду максимально аккуратен.

Я замерла. Почему-то именно сейчас, мне захотелось увидеться с Бригиттой и ее «блинчиками», но то что я увидела повергло меня в полное недоумение. Улыбка на лице Теedo стала широкой, как у Чеширского кота, он с трудом сдерживал смех, но в итоге сдался и схватился за живот.

— Прости, заигрался...

Кровь хлынула в голову. Ресницы дрогнули, а легкий, наконец, допустили воздух. Тед снова это сделал. Он разыграл меня. Жестоко разыграл. И вместо того чтобы выдохнуть с облегчением, я до хруста сжала кулаки и поперла на него. Заметив это, Тед заткнулся и примирительно выставил руки.

— Спокойно, Тат. Признаюсь, шутка была неудачной.

Я знала, что похожу на умалишенную маньячку. Ну и пусть, настала его очередь содрогаться. Только вот Тед не ужасался, а лишь игриво отпрыгивал.

— Неудачной говоришь? — заговорщицки шипела я, пытаюсь ухватиться за него. — Ох, сейчас я из тебя сделаю неудачника, понял?

— Даже так? Только учти, я буду защищаться, — он принял оборонительную позу и выставил кулаки. — Ну давай, покажи на что ты способна.

Зарывав, я кинулась на него и укусила за плечо.

— Черт, так нечестно! — Тед откинул меня, но я не собиралась сдаваться. Теперь, я налетела на него с кулаками.

— Скотина! Урод!

— Урод? — усмехнулся он. — Никто тебе не поверит.

— Свинья! — я принялась нокаутировать его грудь, отчего отбила все костяшки рук.

Тед продолжал выкручиваться.

— Я тебе не по зубам, крошка. Ты дерешься, как твойдохлый хомячок.

Тед был прав, мои попытки ударить его были жалкими, и это окончательно расстроило меня. Я начала реветь и бить его из последних сил.

— Конченный придурок! Ты постоянно издеваешься надо мной! Я не игрушка! Ты смеешься надо мной и над моими чувствами, а ведь я тебя люб..., - я запнулась, но быстро взяла себя в руки. — Убью тебя когда-нибудь!

Тед замер, а потом схватил меня за плечи.

— Что-что? — переспросил он, улыбаясь. — Ну-ка, повтори.

— Я сказала, что убью тебя, — моя прежняя уверенность нырнула в соседние кусты. — Убью и все.

— Нет-нет, повтори это еще раз, — восторженно шептал Тед, вышагивая вместе со мной и все крепче прижимая к себе. — Я все правильно понял? Ты произнесла «то самое»?

Все мои попытки вырваться были безуспешны.

— Ничего ты не понял, потому что тупой. Я не это хотела сказать. И вообще, отпусти меня. Ты мне противен.

Тед сделал все наоборот — заключив в объятия, он повалил меня на траву. Чтобы я не расцарапала ему лицо, он завел мои руки за голову, тем самым полностью обезоружив.

— Отпусти меня! Отвали от меня! Фу, не прикасайся ко мне! Какая мерзость! Меня сейчас стошнит!

Игнорируя мои пожелания, Тед уткнулся своим носом в мой — отличное решение, чтобы заткнуть меня. Он всматривался в каждый уголок моего лица, словно любовался собственной скульптурой. Это было немного странно, но и так приятно... Ну нет, этот номер больше со мной не пройдет!

— Я действительно все взвесила, Тед, — заговорила я. После многочасовых криков мой голос осип. — Думаю, нам будет лучше остаться друзьями.

Его губы медленно двигались по моей щеке, но приблизившись к уголку рта, остановились. Я затаила дыхание.

— Ох, я не смогу дружить с человеком на которого у меня... «желание», — игриво заявил он.

— Только не говори мне, что...

— Нет, это ремень.

Я снова начала дышать, а Тед дразнил меня легкими прикосновениями губ. Признаюсь, это было некой пыткой. Я хотела ощутить его вкус снова, но не могла себе этого позволить. Проблема в том, что как только я вижу табличку «Запрещено!», то возжелаю это — неважно что, — еще больше. Это как красная тряпка для быка, как стакан холодной воды во время засухи, как свиная отбивная во время поста... Ммм, слишком желанно.

— Знаешь, я приму любое твое решение, — тяжело дыша, шептал Тед, — но только если ты ответишь на три моих вопроса.

Не разрывая зрительного контакта, я кивнула ему, потому что не могла произнести ни слова. Пусть задаст свои гребанные вопросы и разойдемся, иначе я снова сорвусь.

— Если я оставлю тебя, ты не пожалеешь, что лишишься вот этого, — его горячие губы

коснулись моей шеи и проложили тропинку до ключицы.

Кожа покрылась мурашками. Пульс участился. Зажмурившись, я лихорадочно замотала головой.

— Хорошо, — продолжал Тед, не скрывая ухмылки. — А вот об этом, ты не пожалеешь? — его холодная рука проскочила под майку, отчего я вздрогнула. Тед продолжал целовать мои плечи, шею, уголки рта, и мне приходилось закусывать нижнюю губу, чтобы заглушить дрожь.

Ничего подобного я прежде не испытывала. Секунда, и я потеряю голову. Мне захотелось остановить время. Все обстоятельства, которые тревожил меня минутой ранее снова сошли на «нет». А когда Тед оторвался от меня и поспешил задать очередной вопрос, то мою башню окончательно сорвало и я заткнула его ответным поцелуем. Жадным и долгим...

«Он лежал, напрягая все тело, пытаясь заставить себя успокоиться. Она всего лишь еще одна из девушек. Спокойствие не приходило, раздавался едва слышный шорох ночной рубашки, доносился легкий аромат ее тела — все будило воображение парня. Бархатная кожа девчонки, блеск ее волос манили его с непобедимой силой.

Подтянув девушку к себе, так, чтобы она почувствовала все его тело, парень ощутил ее напряженность и понял, что это отказ. Он был оскорблен. Еще ни одна девушка не отказывала ему, до сих пор все его партнерши были не просто согласны — они сами добивались его любви.

Поцелуи парня становились все требовательнее, он ожидал, что девушка примет его, что ее губы станут мягкими и податливыми, но ожидания его были напрасны. Девушка застыла от страха, окруженная кольцом мощных рук парня, пока не могла вспомнить, как следует себя вести. «Ах, да, — вспомнила она. — Кажется, надо подчиниться». Когда он целовал ее в прошлый раз, она позволила кончику языка парня ощутить вкус ее рта, но сейчас он был слишком груб и нетерпелив. Щетина на его лице царапала нежную кожу девушки. Разочарованный тем, что она не пытается раздеться, он варварски рванул тонкий шелк рубашки, стремясь добраться до ее тела. Шелковистая кожа девушки, аромат ее волос опьяняли и завораживали парня, он знал, что должен действовать как можно быстрее, пока слова любви не сорвались с губ помимо его воли.

И вот, наконец, это свершилось...».

— Брр, ну и гадость! — на этих словах, я захлопнула книгу Вирджинии Хенли «Покоренные страстью», которую тайком стащила у Бригитты. — Так вот как это делается? Что ж, нужно запастись такими методичками. Пригодятся.

Откинув книгу в сторону, я выключила свет и нырнула под одеяло. Мои волосы до сих пор пахли Тедео. Мне стало смешно, когда я представила волосатого Теда, рвущего на мне не шелковую рубашку, а вот этот плотный мешок под названием «сорочка». Что ж, когда-нибудь это определенно произойдет, а пока я ложусь спать, с опухшими от поцелуев губами, и с будоражащими мыслями в голове.

«Да уж, ну и ночька вышла...»

Группа Вк: <https://vk.com/club167796669>

Остров Сааремаа.

Комната Асти.

29 июля 2002 года.

09:22

— Имей ввиду, если мне позвонят из школы, я скажу им, что у тебя африканская чесотка и тогда забудь о дружбе с одноклассниками, — грозилась мамаша, гоняясь по кухне за несносным Паулем. — Ты меня слышала, Аста?

— Слышу, слышу, — недовольно пробурчала я. — И, пожалуйста, не называй меня Аста. Ты так мерзко это произносишь и складывается ощущение, что у тебя несварение или газы.

— Еще одно слово, и я расскажу Сильвии, кто стащил ее лак для ногтей.

— Молчу!

Положив в рюкзак невидимый завтрак и получив аналогичный поцелуй от Бригитты, я неторопливо завязывала шнурки на кедах, чтобы потянуть немного времени. Первый урок в школе был нарочно пропущен, а пропустить еще и второй было весьма соблазнительной идеей. Да и кто учится летом? Никто, кроме меня. А все дело в постоянных прогулах и дабы не остаться на второй год, мне предложили скучную альтернативу. Какой толк в этих дополнительных занятиях, если даже их я умудряюсь пропускать? Если соединить указательный палец с большим, тем самым создав окружность сантиметра три в диаметре, и посмотреть в полученное отверстие, то можно наглядно ответить на этот несложный вопрос. Толку ноль.

Обуваться я могла со скоростью мертвой черепахи, но утренние новости заставили меня резко взбодриться. По ящику вещали о ночном угоне желтого Форда. Практически поцеловавшись с экраном, я с замиранием сердца вслушивалась в каждое слово старшего сержанта полиции, который рассказывал об этом происшествии с неподдельным энтузиазмом. Придурок в форме убедил репортеров, что его команда сработала оперативно и сразу же поймала нарушителей. А когда в кадре появились сами угонщики, то у меня отвалилась челюсть. Улыбаясь во весь свой беззубый рот, Тед и Асти публично дали признательные показания. Жизнь их не пощадила: рванная одежда, мешки под глазами, грязные волосы, но при этом крайне оптимистичный настрой, о котором можно было только позавидовать. Казалось, что новость об аресте осчастливила их.

Что ж, вполне логично, потому что ЭТО БЫЛИ БОМЖИ!

Грязные, вонючие бомжи, которым по всей видимости заплатил Тедео, были рады оказаться в камере, ведь теперь им не придется попрошайничать еду и искать теплое жилище, чтобы пережить холодную зиму. Признаю, маневр Теда довольно сообразительный, но разве он не мог найти Асти посимпатичнее? Однако на этот вопрос мог ответить только он сам и я незамедлительно поспешила к своему аферисту.

Войдя во владения семейства Росси, я наткнулась на коренастого мужчину. Хмуря брови и устало пыхтя, он очищал газон от лишней листвы. Варианта было два: или это садовник Росси, который явно ненавидит свою работу, или же отец Теда — Рихо, который ненавидит весь мир, а в особенности бестактных пигалиц, имеющих наглость без спроса заходить на его территорию. Увидев меня, он помрачнел еще больше.

— Здравствуйте, — пискнула я, по-дурацки улыбаясь. — Я хотела бы увидеть Тедео. Он

дома?

Неохотно выпрямившись, мужчина угрожающе воткнул вилы в землю.

— А ты у нас кто? — прищурился он. — Мой сын что-то украл у тебя?

Да, он украл мое сердце, но я не против.

Интуиция подсказывала мне, что лучше сохранить свою личность в тайне. Слишком странно Рихо смотрел на меня, словно подозревал в пособничестве.

— Вантуз, — беззаботно выпалила я. — Сильвия Вантуз. Я болею африканской чесоткой и не хожу в школу. Теedo пообещал мне дать несколько конспектов, которые остались у него после домашнего обучения. Могу я поговорить с ним?

Ужаснувшись, мужчина зашел за вилы.

— Его нет дома, — быстро проговорил он. — Теedo ушел вчера вечером и до сих пор не явился.

Рихо держал дистанцию и был похож ворчливого гнома. И как у такого скверного производителя мог получиться такой вкусный продукт, как Теди?

— Его не было дома? — удивившись, переспросила я. — Всю ночь?

— Он совершеннолетний парень, Сильвия, — сухо ответил он. — Я не вправе ему указывать. Парни его возраста часто не ночуют дома.

Поджав губы, я молчаливо согласилась с его словами и чтобы не нагонять на Рихо большей жути, поспешила уйти. Уверена, что после моего ухода он сожжет тот участок земли, где я топталась. Африканская чесотка — это вам не шуточки.

Школа. Кабинет биологии.

12:08

— Что ты видишь, Асти? — спросила учитель биология, подходя к моей парте. — Расскажи. Можно своими словами.

Сегодня она заставила меня прилипнуть к микроскопу, чтобы поглазеть на долбаный...

— Лук, — отвечаю я. — Я вижу вонючую луковицу.

— А сейчас? — она крутит колесико для увеличения крат.

— Это все тот же лук.

— Я спрашиваю не буквально, дорогая. Опиши саму картинку. Клетки? Чешуйки?

Я поморщила лоб.

— Чешуйки? Вы ведь мне не рыбу подложили. Я вижу только лук.

Во рту начала скапливаться слюна. Но почему эта долбанная луковица, а не сочный свиной стейк?

— Простите, а буфет работает в летнее время?

Центральный сквер.

13:20

Я не торопилась возвращаться домой после школы, потому что хотела найти Теда. Куда он опять запропастился? Он определенно жил еще одной жизнью о которой не торопился мне рассказывать. Это огорчало. И даже пачка денег, которой за недолго «угостил» меня Тед, совершенно не поднимала моего настроения. Я попросту не знала куда мне деть значительную сумму. Если я потрачу все на еду и шоколадки, то никогда себе этого не прощу.

Черт, где же этот Тед? Он точно дал бы мне дельный совет.

Я часами блуждала по улицам и в какой-то момент мне довелось увидеть Лойта.

По забыв о прошлых разногласиях я помахала парню рукой, но насупившийся гоблин демонстративно отвернулся и прошел мимо, на что получил в спину средний палец. Мудила. Он ведет себя, как девчонка. Подумаешь, наговорила немного гадостей, лишь самую малость, а у него, понимаешь, губа по земле волочится. Пфф.

Остановившись возле мясной лавки «Большого Лу», я спустила свой гнев на урну. На самом деле я злилась только на саму себя. Полностью растворившись в Теedo, я растеряла единственных друзей. Лу видел во мне воровку и был бесконечно прав, а Лойт попытался открыть мне глаза, только предостеречь, а я обвинила его в корыстных целях. Знаю, я потеряла голову, но еще не научилась справляться с эмоциями. Когда я с Тедом, то забываю обо всем. Однако, сейчас его нет рядом и я могу хоть немного подумать о друзьях.

Достав из рюкзака пачку денег, я протолкнула ее под дверь мясной лавки. Уверена, Луи обрадуется такой благотворительности, а мне за щедрость прилетит плюстик в карму. Вот только для Лойта я еще ничего не приготовила. Что ж, мысленно пожелаю ему хорошего дня и вагон оптимизма, а вот позже куплю дихлофос и к чертям потравлю всех тараканов, которыми кишит его башка.

Бездельница.

15:20

Только я, огромные вентиляторы и ни одного намека на Теedo.

Прежний оптимизм стремительно покидал меня. С Росси всегда так. То ты взлетаешь до небес от переизбытка нежных чувств, то резко падаешь вниз, словно такое счастье досталось мне незаслуженно. Тед настоящий мучитель. Он изводит меня своим поведением. Истязает. Когда же мы спрыгнем с этой карусели и насладимся стабильностью?

Развлекательная улица Сааремаа.

20:20

Устав сканировать улицы, я решила вернуться домой. Долгие поиски Теда не дали своих результатов. В душе поселилась щемящая тоска, а потом все резко пропало. Эмоции упали до отметки ноль. Казалось, я стала привыкать к подобным ощущениям. Вроде бы потерялся лишь один человек, но для меня опустел целый мир. Я вся опустела.

Это был именно тот день, который я могла с легкостью вычеркнуть из своего календаря. Пропустить, как переполненную маршрутку и никогда об этом не сожалеть. Тогда я решила, что самое неприятное на сегодня произошло и хуже уже быть не может. Как же сильно я ошибалась.

Проходя мимо ряда ночных заведений, я затормозила у входа в китайский ресторанчик. Небольшая терраска, классическая музыка, официанты в традиционных костюмах и ароматы изысканных блюд — довольно романтическое место. Но, мое внимание привлекла флиртующая парочка, а точнее парень, чьи движения показались мне до боли знакомыми. Незнакомец сидел ко мне спиной и я не могла видеть его лица, зато отчетливо видела белоснежную улыбку девушки, которая так и светилась от счастья.

Проглотив ком зависти я поспешила убраться, но когда загадочный парень своеобразно дернул головой, то вся его таинственность растворилась как туманная дымка. Сердце запрыгало от радости. Это был мой Тед.

Переполненная эмоциями я бросилась к нему, сдвигая на своем пути столы и стулья, но в какой-то момент получила самую болевую пощечину в своей жизни и едва устояла на ногах.

Его поцелуй был как всегда неожиданным, долгим и требовательным, но вот только

целовал он не меня. Мое место заняла фарфоровая кукла. Блондинка охотно ответила на его прикосновение, она не растерялась, не удивилась, не отстранилась, и тут мне стало все ясно — этот поцелуй был не первым.

Я закричала. Но мой крик был безмолвным. Крик боли струился по венам, кричала каждая моя клеточка, кричала душа. Я улыбалась, но от невыносимой боли, до тех пор, пока крик не прекратился. Измученное сердце наполнила пугающая тишина. Стало страшно. До невозможности одиноко и сиротливо. И только звук моего разбившегося сердца разбавил эту тишину.

Я не боялась залазить в чужие дома и воровать ценные вещи, не боялась банды отморозков и всегда могла постоять за себя, не побоялась довериться человеку и рискнуть собственной жизнью, но сейчас мне было страшно. Я испугалась правды. И пусть я неслась сломя голову, но все равно не могла убежать от нее. Страшное случилось и от него никуда не деться. Больше нет.

Домой я вернулась подавленная, убитая горем, но несмотря на это все же нашла в себе силы, чтобы исполнить свой долг. Я должна была сделать это намного раньше, но постоянно оттягивала время, наивно веря каждому его слову. Боже, он весь состоит из одной лишь фальши.

Комната Асти.

21:40

Телефонная трубка была мокрой от слез.

— Отделение полиции, я вас слушаю.

На долю секунды в моей голове промелькнула мысль, что я поступаю неправильно. Я не должна этого делать. Я не могу знать наверняка.

— Алло? Я вас слушаю.

Что если я сломаю ему жизнь? Что если я совершу ошибку, которую уже не смогу исправить?

— Алло. Вы меня слышите? Назовите свой адрес.

Но ведь он лгал мне. Он врал мне все это время, а я как влюбленная дурачка закрывала глаза на очевидные вещи. Тед не тот, за кого себя выдает. Он игрок, и ролей у него несколько. Вопрос — какая из них основная?

— Меня зовут...

Горло свело от слез.

— Да, я вас слушаю. Представьтесь.

— Могу ли я остаться анонимом?

— Да, конечно. Что у вас случилось?

— Мне кажется, что я знаю человека, который убил Тею Стейнер и других девушек, — всхлипываю я и чувствую мимолетное облегчение. — Но самое главное, одной девушке угрожает опасность. Прямо сейчас.

— Вы уверены, что владеете достоверной информацией.

Я не могу ответить на этот вопрос. Я не знаю ответа.

— Это мои личные подозрения, — еле слышно шепчу я.

— Хорошо. Вы можете назвать мне имя?

По щекам катятся слезы. Я поджимаю губы.

— Назовите имя, пожалуйста, — настаивает оператор. — Нам нужно провести проверку. Если он не виноват, то ему не о чем переживать. Алло? Вы слышите меня? Не

молчите.

Делаю глубокий вдох и медленно выдыхаю.

— Тед...

— Не поняла вас.

— Простите, его зовут Теedo Росси.

Остров Сааремаа.

Клетка Асти.

1 августа 2002 года.

00:42

Перед глазами стоит одна и та же картина: дом Росси окруженный полицейскими машинами, рыдающая Нелли и замыкающиеся наручники на руках когда-то любимого человека. И, разочарование. Я утопаю в нем, потому что позволила себе любить.

А еще, я опоздала. Мы все опоздали. Мы так и не успели спасти девушку. Ее нашли тем же вечером. Неподалеку от китайского ресторанчика. Задушенную и истерзанную кровожадным животным. На ее теле были обнаружены многочисленные раны. Колотые и резанные. Человек, совершивший это преступление был полон ярости, которую невозможно сдержать. Он выместил на девушку всю свою злость.

Мы не успели. Мы не смогли спасти ее.

Клетка Асти.

13 августа 2002 года.

09:22

— Оскар, глянь сюда. Я тыкаю ей в живот гвоздем, а ей хоть бы хны. Впервые такое вижу.

— Может ее ноги облить кипятком? Тогда она точно очнется. Как думаешь, Бруно?

— Ну не знаю. Идея хорошая, но я не уверен. Что скажешь ты, Сильвия?

— Отстаньте от нее, близнецы. Она по хахалю своему страдает. Хочет трупом лежать?

Пожалуйста. Так даже лучше. Главное, чтобы мух не развелось.

— А я все-таки проверю эксперимент с кипятком.

Клетка Асти.

15 августа 2002 года.

15:18

На смену полной парализации приходит боль. Она съедает меня изнутри, рвет на куски сердце, такая острая, что хочется орать. Мое тело выворачивает наизнанку, я рву зубами подушку, царапаю лицо и руки. Кричу. Плачу. Кажется, что в меня натолкали миллион острых бритв. Это мой Ад.

Клетка Асти.

21 августа 2002 года.

02:18

Я одинока в своем мире. Все вокруг чужие. Никто не понимает меня. Никто не понимает моих чувств. Никому это не нужно. Они слышат мой крик, но не хотят замечать слезы. Я одна в своем мире.

Клетка Асти.

23 августа 2002 года.

03:54

Ловлю себя на мысли, что скучаю по нему. Мне его не хватает. Где он? Что с ним? Я переживаю. И снова плачу. Сейчас ночь, завтра утро... Я потеряла счет дней. Это огромная воронка, которая утягивает тебя в бесконечную темноту. Там нет ничего, кроме тебя, твоих

сожалений и крошки воспоминаний.

Клетка Асти.

25 августа 2002 года.

05:00

Мне никогда не хотелось повернуть время вспять. Зачем ворошит моменты прошлых дней, надеясь изменить свою жизнь в лучшую сторону? Она такая, какая есть и точка. Я стараюсь ни о чем не жалеть. Попросту забыть. Но память о его прикосновениях, поцелуях, о сумасшедших поступках и тихих вечерах — никто не сможет отобрать у меня.

Клетка Асти.

27 августа 2002 года.

10:34

Раньше я думала, что депрессия — это преувеличение, выдумка, что это всего лишь громкое слово, которыми привыкли бросаться несчастные люди. Но, это оказалось правдой. Еще одной горькой правдой, которая уничтожила меня. Меня уничтожил Тед. Как от ненужной игрушки, он оторвал от меня все конечности, вспорол брюшко, вынул набивку и выкинул в помойку.

Он уничтожил меня.

И единственное, что я должна понять: безутешная грусть никогда не была частью твоей жизни, но ты должна научиться с ней жить. Ничто не долговечно. Когда-нибудь, она тоже пройдет.

Остров Сааремаа.

Комната Асти.

30 августа 2002 года.

— Так, сейчас же понимаешь свою задницу и шуруешь в магазин, — на этих словах Бригитта за ногу стащила меня с кровати. Болевой удар о пол напомнил мне о том, что я еще жива. — Мне нужно приготовить завтрак для Пауля. Купишь кашу и молоко. У тебя час времени, чтобы привести себя в порядок и стать похожей на человека. Твой мертвецкий вид пугает младшенького. Да что там говорить? Я сама с трудом рискнула к тебе прикоснуться.

Тяжело вздохнув, я медленно подняла на мамашу пустые глаза. Скрестив на груди руки, она вынуждающе дергала ногой. Я и забыла, как она выглядит. Ее лицо всегда было усыпано столькими морщинами?

— Что глазами хлопаешь, зомби? — рявкнула она. — Не бойся. От солнечного света не сгоришь. Тебе полезно будет прогуляться. Смотри, какая ты бледная. Просвечиваешься вся.

От его голоса мне становится муторно. От нее исходит зловонный запах дешевой парфюмерии, отчего голова начинает кружиться. К горлу подступает тошнота.

— Что с тобой, пугало? — она щелкает пальцами перед моим лицом. — Если ты не начнешь двигаться и больше есть, то уже через месяц сдохнешь.

Смерть? Мне не послышалось? Она сказала «сдохнешь»? Что ж, ты сама напросилась милочка.

В ту же секунду меня выворачивает, и пушистые розовый тапочки Бригитты больше не выглядят так же симпатично. Но, должна признаться, что мне заметно полегчало. Пожалуй, я даже готова прогуляться в ее гребанный магазин. И не нужно так кричать. Лучше бы тщательнее выбирали себе обувь, чтобы не провоцировать меня на подобное. Господи, да хоть кто-нибудь может заткнуть рот этой истеричке?

Выйдя на улицу, я поняла как сильно скучала по солнцу. Его мне не хватало. Будто разучившись ходить, я еле-еле перебирала ватными ногами по неровной дороге. Все было непривычно.

Проскочив мимо дома Теedo, я даже не рискнула повернуться в его сторону. Пока еще не зажило. Еще болит. Так сильно, что сводит зубы. Я даже не знала где Теedo сейчас. Дома? Под следствием? На нарах? Впрочем, я не хотела об этом думать. Каждая мысль о нем была удушающей.

Однако жизнь продолжается и я должна жить, несмотря на то, что чувствую себя совершенно пустой. Ничто не вызывает у меня эмоций. Я даже не заметила, как добралась до магазина, как купила овсяные хлопья и молоко, как прошла половину обратной дороги, опустив голову, и как наткнулась на стену из троих парней. И пусть они натянули на свои головы капюшоны, а на лицо повязали банданы, я узнала их.

Кайдо, Маур и Олли.

Перегородив мне путь, один из них нагло выбил покупки из моих рук, отчего те покатались по асфальту. От меня не последовало реакции. Я лишь поджала губы и равнодушно дернула плечом, а потом наградила их едва уловимой улыбкой, что оказалось не так-то просто.

«И вам привет, засранцы, я тоже скучала», — мысленно поздоровалась я.

Предположительно Олли взял меня за запястье и повел за собой. Я даже не попыталась сопротивляться и вялой походкой пошла за ним. Если они решили снова поиздеваться надо мной, то боюсь, что сильно разочаруются. Я ничего не чувствую, парни. Мне на все плевать. Напротив, мне даже стало интересно посмотреть на их удивленные лица, когда я не дам реакции ни на одну из выходок.

Мы шли так долго, что этот поход мне быстро наскучил.

— Долго еще? — спросила я, не скрывая своего недовольства. На удивление маски-шоу продолжали молчать, решив, что это произведет на меня пугающий эффект. Впрочем, это радовало, потому что слушать мерзкий голосок Олли мне совершенно не хотелось.

Парни завели меня на безлюдное место, а точнее на «Бездельницу» и поставили в центре импровизированного круга. Скрестив на груди руки, они прожигали меня злым взглядом, но продолжали молчать, что было весьма странно. Что я уже умудрилась сделать, чтобы так их разозлить?

— Эй, ниндзя, так и будете стоять или объясните, зачем привели меня сюда? — каждого из них я одарила негодующим взглядом, но ответа не поступило. Статуи замерли в грозной позе и даже умудрились не моргать. — Ау, вы что оглохли, олухи?

В следующие мгновение поступил удар в мое лицо. Невероятно грубый, но я смогла удержаться на ногах. Слишком подлый получился ответ, даже для трио.

— Где наши деньги? — прорычал нападавший. — Они у тебя?

Я не смогла расшифровать хриплый голос парня, поэтому мой собеседник до сих пор оставался для меня загадкой. Убрав кровь с разбитой губы, я истерично посмеялась.

— Какие еще деньги, мудила? Ты наркоты наелся?

Оскорбившись, он повторил удар, но на этот раз я повалилась на землю. В добавок к разбитой губе опухла еще и щека. Уверенность моментально покинула меня, и подлец заметил это.

Его холодные глаза горели триумфом. Опустившись на колени рядом со мной, парень добавил:

— Это тебе «привет» от Бруно. Помнишь такого?

А вот теперь шутки закончились. Сердце, которое ранее работало без особого энтузиазма, заколотилось с новой силой. Меня застряло, как тростинку. Потянувшись рукой к его лицу, я содрала бандану и тогда ужаснулась. Это был не Маур, не Олли и даже не Кайдо. Это был совершенно неизвестный мне парень, рот которого украшали устрашающие татуировки.

— Где твой петух? — рыкнул он, схватив меня за волосы. Затолок пронзило болью. — У него наши деньги? Отвечай, потаскуха!

— Я не понимаю о чем вы! — кричала я. — Я не знаю никакого Бруно!

Парень ударил меня под дых, а потом жестом руки пригласил остальных.

— У нас слишком мало времени, чтобы выслушивать твою ложь. У тебя последняя попытка или мы превратим тебя в мешок с переломанными костями. Поверь, Бруно это устроит. Так что советую тебе признаться и останешься цела. Что скажешь?

Я беспомощно открывала рот, словно рыба, выброшенная на берег — так сильно запаниковала.

Признание могло стоить мне жизни. И, я выбрала лгать.

— Клянусь, я не знаю где ваши деньги, — неуверенно прохрипела я. — Поверьте, я впервые слышу о Бруно.

Переглянувшись, парни вздохнули и начали поочередно наносить удары ногами. С каждой секундой они становились все отчаяннее. Голова, руки, живот — все страдало под натиском их ботинок.

Мой хриплый вопль заставил их остановиться.

— Прекратите!

— Прости, но не могу, — искусственно сожалел татуированный. — Тебе просто не повезло. Мы нашли тебя первой. На твоём месте мог бы быть твой петушок. Не подскажешь, как нам найти его? — издевался он. — Признавайся, где он? Сбежал? Да? Впрочем, правильно сделал.

Согнувшись в позе эмбриона, я почувствовала его ботинок на своей голове. Он водил им по моим волосам, все больше вдавливая мое лицо в землю. Из глаз покатались слезы, но нет унижения, а потому что они снова напомнили мне про Теedo.

— Ты только посмотри, какая ты жалкая. Не удивительно, что он сбежал от тебя. Он бросил тебя. Таких как ты принято использовать. Пустышка.

Он будто бы знал, что давит на самое больное и увлеченно продолжал:

— А вот мы не уйдем. Мы не поступим, как он. Мы ведь не изверги, — он запнулся и удрал ботинок с моей головы. — Не уйдем, пока не выьем из тебя признание, — после этих слов расправа продолжилась.

Я кричала. Громко кричала. До тех пор, пока меня не заглушил удар в живот. Казалось, что внутри меня разорвались все внутренности. Я судорожно глотала ртом воздух, чтобы не потерять сознание. Удары не прекращались. Три бугая превратили меня в игрушку для битья, но не понимали что все равно проигрывают, потому что боль от их ударов не была сравнима с той, которая жила внутри меня.

Я смотрела вдаль. Мое тело уже перестало реагировать, когда я увидела его. Тед появился из ниоткуда. Такой родной и, в то же время, необычайно чужой. Осознание, что он рядом, отобрало значительную часть страха.

«Тед?» — я мечтательно обвела его имя разбитыми губами.

Закрыв глаза, я зафиксировала его в своей памяти, решив, что это предсмертное видение, но когда он заговорил, мои легкие автоматически приняли обжигающий воздух. Он был здесь. По-настоящему.

— Тати? — он прошептал мое имя с невероятной болью в голосе. Он сжал кулаки. Все мышцы его лица затряслись, то ли от ярости, то ли от картины, которую ему пришлось лицезреть. — Тати, — повторил он и мое сердце сжалось в крохотный комочек.

Чувства, которые я испытала увидев его, снова и снова ломали мне ребра. Сердце разбухло от боли, отбирая возможность вдохнуть. Я хотела коснуться его до дрожи в пальцах, так сказать, напоследок, но не могла шелохнуться. И только из, казалось бы, пустых глаз, скатилась тонкая слеза.

Увлеченные моим избиением парни, не заметили появление Теда и не увидели как он схватил камень и бросил его в голову одного из них. Один из карателей сразу же потерял сознание и повалился на землю рядом со мной.

— Вы что, уроды, наделали? Что вы натворили? Убью, падла. Убью! — я не узнавала голос Теedo. Он кричал так, слово получил пулевое ранение. Будто ему вырезали сердце. У него была истерика.

— Убью, мразь! — взревев, он кинулся на парней с кулаками и бил их до тех пор, пока те не стали примирительно поднимать руки. Но даже это не остановило его, он все бил, бил,

каждого по очереди, а лица парней превращались в кровавое месиво. Он был сам не свой. Или, напротив, был тем, кем всегда являлся. Убийцей.

Память вернулась ко мне, а вместе с ней страшная правда. Из последних сил я заставила себя подняться и уйти прочь от всего этого ужаса.

Хромая по дороге, я держалась рукой за живот и давила в себе горький крик, который так и просился наружу. Пелена слез перед глазами мешала передвижению, но я была не намерена сдаваться. Я убегала от своего прошлого, как от атомного взрыва. Ну почему судьба так коварна и снова вносить в мою жизнь Теedo, словно наказывает за страшные грехи?

Находясь в состоянии шока, я остановилась на месте, где встретила карателей и принялась судорожно собирать продукты. «Бригитта убьет меня, если я вернусь без покупок», — размышляла я, хотя в действительности, сейчас это было моим единственным желанием. Я хотела исчезнуть.

Прерывисто всхлипывая, я ковыляла по дороге, а равнодушные люди проходили мимо не обращая внимание на почерневшую от синяков девушку. Я их понимала. Наши чувства друг к другу были взаимны.

— Тати! — послышался крик Теда, отчего мое дыхание снова перехватило. Я попыталась побежать, но едва ли смогла ускориться. — Тат, Стой! Подожди!

— Нет, нет, нет! — рыдала я, трясая головой. — Не подходи ко мне!

Я знала, что не уйду далеко и Тед догонит меня, но не останавливалась.

— Асти, — его окровавленные руки обхватили меня сзади. — Пожалуйста, родная, не убегай, — он успокаивал меня как истеричного ребенка.

Я почувствовала его запах, его тепло, и это окончательно меня добило.

— Нет! Уйди! Не хочу! — слабо брыкалась я, но кричала так, что разрывалось горло. Продукты снова оказались на земле. — Отпусти меня!

Тед развернул меня к себе, а я закрыла глаза, чтобы не видеть его.

— Тати, они что-то сделали с бой? — его голос дрожал от злости.

— Отпусти.

— Все будет хорошо. Я вернулся. Больше тебя никто не тронет.

— Ненавижу тебя, — слова кончились, остались только слезы.

Тед отпустил меня. Я шарахнулась от него, как от страшного зверя.

— Да что с тобой случилось? — задыхался он. — Я виноват, знаю, но меня подставили. Я должен был исчезнуть на время. Разве Лойт не сказал тебе, что произошло? На меня наступали, но я ни в чем не виноват. Я никого не убивал! Послушай, все не так, как тебе могло показаться. Просто...

— Я видела тебя с ней! — истерично перебила я.

— О чем ты говоришь, Тати?

Мое сердце съежилось от горечи.

— Там, в ресторане, ты целовался с ней, Тед. Я все видела...

Его лицо вытянулось. Он стал аккуратно приближаться ко мне.

— Не подходи!

— Тати, ты что-то путаешь, родная. Это был не я. Я вернулся с леса, когда меня повязали. У меня есть железное алиби. Камеры запечатлели меня.

— Ложь! — орала я, давась слезами. — Это все ложь!

— Почему ты мне не веришь? Я думал о нас. О том, чтобы нас не поймали за угон, как

же ты не поймешь?

— Я не верю тебе!

— Так почему я вернулся? Может быть потому, что я не виновен? Потому что кто-то хотел подставить меня, но у него это не вышло? Они не нашли ничего против меня. Я чист. Я вернулся к тебе! — он злился. — Почему ты этого не понимаешь?

Я закрыла ладонями уши.

— Замолчи! Я не хочу этого слышать!

— Я не виновен! — твердо произнес он.

подавив истерику, я рискнула взглянуть на него. Мои взгляд был серьезен и полон мольбой.

— Хотя бы раз, сделай то, о чем я тебя попросила. Обещаю, тогда я сохраню то светлое, что было между нами. Но, пожалуйста, Тед, исчезни из моей жизни. Навсегда.

Он покачнулся от моих слов. Нахмурился.

— Ты действительно этого хочешь?

Убрав рукавом слезы, я закивала головой.

— Да. Пожалуйста, потеряйся так, что даже если я захочу тебя найти, то не смогу этого сделать...

Это была последняя моя просьба к Тедео Росси.

Остров Сааремаа.

Съемная квартира на окраине.

6 декабря 2003 года.

Вернувшись с работы, первым делом включаю горячую воду и грею заледеневшие руки. Из комнаты доносятся звуки телевизора и слышен шелест газеты — он ждет меня. Он делает это каждый вечер — греет ванну, готовит ужин и неустанно ждет, подобному верному псу.

— Привет, как ты? — здороваюсь я и слышу, как заплетается мой язык, а потом спотыкаюсь об край махрового ковра.

Он смотрит на меня негодующим взглядом. Он все понимает.

— Ты снова выпившая? Проклятье, Асти, мы ведь это уже обсудили.

Устало вздохнув, я запускаю пальцы в волосы.

— У старший санитарки был юбилей. Неудобно было отказываться.

Я лгу. Каждую смену, после отбоя, я закрываюсь в подсобке и плотаю алкоголь, как лекарство, которое способно залечить все мои раны. Сама не предполагала, что мое лечение затянется на несколько месяцев.

— Очень надеюсь, что больше праздников не ожидается, — бурчит он, и я превращаюсь в хитрую кошку. Сажусь на диван и ныряю ему под руку, но разговор не окончен.

— Ты снова поругалась с моей мамой. Что с тобой происходит, Асти?

— Почему я должна ее любить? — насупившись, спрашивая я. — Она даже завтрак мне не готовит. Только тебе.

— Это так важно для тебя?

Я молчу. Не хочу отвечать на этот вопрос.

Он гладит меня по голове, как ребенка и это успокаивает.

— Я очень устала. Давай поговорим об этом завтра?

Он понимающе кивает головой, а я благодарно улыбаюсь.

Мы живем вместе целый год и он еще не разу меня не обидел. Я с ним. Только так я могу жить дальше. А точнее, существовать. Мы забыли прошлые разногласия, решив начать

новую жизнь.

Он — моя опора. Мое крепкое плечо. Он — мой Лойт.

Группа Вк: <https://vk.com/club167796669>

Остров Сааремаа.

Отделение полиции.

13 октября 2002 года.

После очередного допроса, я выхожу из участка подавленная и вымученная. Они снова спрашивали меня про Теedo, но я молчала. Откровенно, мое дело — дрянь. Все улики указывают на меня, но даже следователь сомневается в моей причастности. Это прибавляет уверенности, но не избавляет от ответственности. Остается надеяться только на справедливый суд, который в любом случае произойдет. А пока я хочу закрыться в комнате общежития и забыться в долгосрочном сне. Я практикую подобное, потому что реальность пугает меня.

На центральном выходе дорогу мне преграждает черная иномарка. Когда тонированное окно опускается, я вижу Теedo. Вчера — врача, сегодня — водителя. Я не удивлена. Коротким движением головы он приказывает мне сесть в машину. Спорить бесполезно, поэтому, я неохотно повинуюсь.

Салон пропитан запахом дыма и самим Теedo. Мне сложно дышать.

— Рад тебя видеть, — улыбается он, смотря прямо перед собой.

Его наигранность раздражает.

— Не могу похвалиться тем же.

Тед откашливается и становится максимально серьезным.

— Что ты сказала им?

Его вопрос не удивил меня.

— Ничего такого, что касается тебя.

— Точно?

Я поворачиваюсь к нему и не скрываю своего пренебрежения. Он чувствует и снова расплзается в ехидной ухмылке.

— Всего лишь вопрос, милая.

Мы молчим. Он закуривает сигарету и нервно бьет пальцами по рулю. Напряжение так и висит в воздухе. Что еще ему нужно?

— Мы можем уехать, Тати, — Тед выпускает густой дым. Слова даются ему нелегко. — Несмотря на то, что было, я готов забрать тебя с собой.

Я качаю головой и нервно посмеиваюсь.

— Ох, даже не начинай. Я давно исключила тебя из своей жизни и, пожалуйста, не лезь в нее снова. Я ясно изъяснилась, милый? — по наивному хлопаю глазами, хотя сама сгораю от переизбытка чувств.

Все превращается в игру. Но, я не готова проигрывать.

— Я все понял, — отвечает Тед, но не спешит разблокировать дверцу, а я не спешу уходить. Почему?

Мы нервничаем. Наши магниты давно сломались. Хочется посоветоваться друг с другом, но стена между нами слишком толстая. Ее уже не сломить.

— А я думал у нас любовь, — невесело усмехается он, провожая взглядом прохожих.

Сердце содрогается. Я хочу выпрыгнуть из машины, но остаюсь, словно приросла к креслу.

— А что для тебя любовь, Тед? — этот вопрос я задаю спонтанно.

Он запрокидывает голову к потолку и сжимает руль так, что на руках белеют костяшки.

— Это ты верно заметила. Слово «любовь» — слишком громкое. Его придумали слабые люди, падкие на эмоции. Я никогда не путал любовь и привязанность. Но, могу уверенно заявить, что был привязан к тебе.

Я отворачиваюсь. Кажется, что мою щеку обожгла пощечина. Что это? Очередная ложь? Или исповедь безжалостного убийцы? Разве они могут чувствовать?

— Мне пора, — сдавленно произношу я, лихорадочно нащупывая дверную ручку. — Прощай, Тедео.

Оказавшись на улице, я вонзаюсь пальцами в пальто, словно это поможет мне избавиться от боли. Конечно же, мне уже ничего не поможет. Проходят годы, а я до сих пор помню вкус его губ. Я помню все.

— Подожди, Тати, — выпрыгнув из машины просит он нежно, словно не было этих долгих лет. Будто не было этой разлуки.

Заочно покорив себя, я оборачиваюсь.

— Что еще? — меня одолевает неистовый холод.

— Я не виноват, — серьезно произносит он, а потом шурится и скрывается в машине, дает по газам и уносится прочь...

Остров Сааремаа.

Комната Теи Стейнер.

28 мая 2004 года.

20:45

— А что тут такого, Асти? Тебе всего лишь-то нужно...

Рыжий наглец еще не успел закончить мысль, как сразу же получил категоричный отказ.

— Я не буду этого делать, Олли, — со злостью прошипела я. — Даже не надейся.

Сегодня мы пришли на вечеринку к младшенькой Стейнер — Иви, к той самой, которая без стеснения развлекалась с парнем своей погибшей сестры. Младшая Стейнер не отличалась целомудрием, отчего ее дом был объектом для массовых гульбищ. Признаюсь, я с трудом переступила порог этого дома, этой комнаты, которая до сих пор заставленная фотопортретами рыжеволосой красотки, но здесь был Олли, а у него было то, в чем я сильно нуждалась.

— Как знаешь, — ехидно пропел он, закрывая за нами комнатную дверь. — Но тогда забудь про травку.

Его шантаж вывел меня из себя.

— Долбанный рэкети́р, — прорычала я, но это лишь позабавило Олли.

— Злобная стерва.

— Конопатая задница.

— Мерзкая рвота.

— Кретин.

— Ничтожество.

— Так все! — я остановила перепалку поднятием руки и дабы не чувствовать себя проигравшей, сдавленно откашлялась в кулак: «Мудак».

Я действительно попросила у Олли немного травки, потому что не могла прийти домой выпевшей. Снова. Лойт бы не простил мне этого. Но и встречаться с реальностью я тоже не могла. Мне нужна была доза чего-то опьяняющего. То, что приглушит мои чувства и затуманит разум, иначе я рисковала получить нервный срыв. И когда я говорю об этом, то ни капли не преувеличиваю. Я пробовала бросать выпивать, устраивала себе несколько дней завязки, но становилось только хуже. Каждый раз я возвращалась в тот день, когда сдала Теда полиции и меня съедали сомнения. Совесть проедала душу до дыр, а сердце безуданно кровоточило.

я научилась с этим справляться, но вот плата за «обезболивающее» оказалась слишком высокой. Олли согласился угостить меня травкой, но только при условии, если я притворюсь, что переспала с ним. Приду́рок решил, что тем самым повысит себе рейтинг в обществе и привлечет внимание женского пола. Кретин. Но, это было единственным его предложением, а выбора у меня не было. Я нуждалась в анальгетике больше чем в воздухе.

— И что мне нужно сделать, когда я выйду из комнаты? — сквозь зубы процедила я. — Крикнуть об этом в граммофон? «Эй, народ, я и рыжий...того!».

Олли разлохматил мне волосы и растянул мои щеки в разные стороны.

— Просто будь самой счастливой на земле.

Я брезгливо скривилась.

— Что? Счастливой? Если бы мне предложили смертную казнь через повешенье или секс с тобой, то я бы не задумываясь сунула свою голову в петлю.

Мое сравнение обидело самоуверенного фальсификатора.

— Да? Тогда чего же ты ждешь? Давай, кончай с этой жизнью, потому что ты и так не живешь. Ты наркоманка, только вот твой наркотик — человек. Ты можешь заливаться алкоголем, закидываться таблетками, даже уколиться, но никогда не испытаешь истинного наслаждения. Ты лишь оттягиваешь время, наивно надеясь, что все будет как и прежде... Но этого не будет, малышка. Уже нет.

Устало вздохнув, я молчаливо с ним согласилась. И хоть признавать это крайне неприятно, но Олли был прав. Какой смысл задумываться о морали, если я живу с ней наперекор? И живу ли я вообще?

— Не волнуйся, — подбодрил он. — Завтра же об этом все забудут.

— Не забудут. Это станет главной новостью дня, — заныла я, хватаясь за голову. — Боже, Лойт мне этого не простит.

Олли громко фыркнул и взял меня за руку.

— Не драматизируй, Асти. Мы оба знаем, что тебе плевать на Лойта. Он — твой носовой платок. Ты мучаешь парня и мучаешься сама. Крайне эгоистично. И, максимально глупо.

— И с каких это пор ты такой проницательный, умник? — язвительно спросила я, потому что не нашла достойных аргументов, чтобы начать спор.

— Я всегда таким был. И вообще, у меня много достоинств, — лисья морда снова стала хитрой. — Показать одно из них? Тогда тебя даже врать не придется.

Мои щеки вспыхнули от гнева.

— Ну нет! Увольте! Клянусь, если ты сделаешь это, то среди объявлений о погибших появиться еще одно. Я убью тебя, Олли. И отсижу свой срок с превеликим удовольствием.

Еще одна правда, которая не дает мне покоя: новые жертвы. Тед и его семья давно покинули остров, а убийства все равно продолжают. Очередная и слишком очевидная причина, почему я сомневаюсь в своем поступке. Полиция разводит руками: «Это самый изощренный серийный убийца на нашей практике. Он не оставляет улики и действует очень осторожно. Все подозреваемые проходят проверку, но пока она не дала своих результатов».

находится сам Теedo — мне неизвестно. Может быть он сейчас под следствием, а может, развлекается на курорте с новой Асти — не знаю. Он слишком хорошо выполнил мое желание. Он исчез из моей жизни, не оставив ни одной зацепки. Это одновременно радовало и убивало меня.

— Чего мы ждем? Я, конечно, тот еще любовник, но даже для меня прошло слишком много времени. Это вызовет подозрение. На выход, мисс, — вытянув руку, Олли указал на дверь комнаты.

Я сглотнула. Сейчас мне предстоит не самая лучшая роль. Хуже того, этот дебют навсегда закопает мою репутацию. Но, ничего не поделаешь. Уговор есть уговор.

Выйдя в гостиную, где собралась вся молодежь Сааремаа, я залилась неестественной краской и состроила удовлетворённую гримасу. Следом вышел Олли и положил свою тяжеленую руку мне на плечо и показательно обратился ко мне.

— Отлично провели время, правда?

Я поджала губы, подавляя мат.

— Угу.

Парни и девушки, которые были увлечены танцами и выпивкой, моментально обратили на нас внимание и пораскрывали рты от любопытства. Шепоток пробежался по комнате, и мне захотелось провалиться сквозь землю. Даже младшая шлюшка Стейнер умудрилась укорительно покачать головой. Пфф. Тоже мне, островская монашка.

Я чувствовала, как дергалось мое веко.

— Доволен?

— Более чем, — лыбился Олли, стреляя глазами по комнате. — Ты только глянь, как завистливо кусают локти девчонки. Уверен, они мечтают оказаться на твоём месте.

Я закатила глаза и скинула его руку.

— Я выполнила свою часть уговора, теперь твоя очередь.

— Да, но у меня нет травки.

— Что? — максимально громко изумилась я и снова стала центром всеобщего внимания. — Где моя трава? Сейчас же верни ее мне или все узнают в подробностях, какой из тебя половой гигант!

— Тихо, — шикнул Олли. — Не ори.

Резким движением, он затолкал меня обратно в комнату.

— Сдурела? Я ведь не таскаю ее с собой! Кайдо и Маур ждут нас на озере. Там ты и получишь свою дурь, — он взял меня за плечи и изнемогающе задрал голову. — И, пожалуйста, убавь свой громкоговоритель. Ты хочешь чтобы нас повязали?

Моя голова судорожно затряслась.

— Вот и славненько, — с натяжкой произнес Олли. — А теперь перевоплощайся во влюбленную дурочку и погнажи отсюда.

Остров Сааремаа.

Карьер.

28 мая 2004 года.

22:01

Кайдо и Маур ждали нас на карьере. Признаю, я ожидала увидеть их обставленными бутылками с алкоголем, но на этот раз парни отдохали цивилизованно и только по-детски ковыряли костер палками.

Я не желала вливаться в их компанию и не собиралась отпускать прежние обиды. Точно нет. Мне было нужно мое «успокоительное» и ради этого я была готова потерпеть трио какое-то время. Самую малость.

— Салют, — поприветствовал их Олли и потянул меня за собой.

Усевшись на трухлявый пенек, я помахал парням рукой, напоминая собой шизофреничку. Однако сложно быть вежливой, когда ты на дух не переносишь собеседников.

— А она тут зачем? — прогремел Кайдо. Прошло не так много времени с нашей последней встречи, а татуировок на его теле заметно прибавилось. Теперь он похож на мой дневничок откровений, который я исцарапала ручкой.

— Малышка решила побаловаться травкой, — иронично пояснил Олли. — Угостим ее? Не переживайте, много ей не потребуется.

Маур пронзил друга скептическим взглядом.

— С чего такая щедрость, Ол? Ты ведь сам понимаешь, что такое угощение нужно заслужить.

— Считай, что она его заслужила, — многозначительно ответил мерзавец, отчего Кайдо

скривился, а Маур закашлялся.

Я возмущенно открыла рот, приготовившись облить Олли самой токсичной бранью, но он опередил меня:

— Шутка. У нас ничего не было. Но, это не значит, что об этом должны знать другие. Я провернул шикарную аферу и уже завтра буду купаться в девичьих просьбах занырнуть к ним в кровать. Круто, правда?

— Припасись гидрокостюмом, аквалангист, — буркнула я, и парни поддержали мой сарказм смехом.

— А ты чего такая зажатая? Не нужно иметь лупу, чтобы разглядеть твою скованность. Ты вообще имела опыт? Хотя бы раз?

Наигранно ужаснувшись, я приложила руку к сердцу.

— О, нет! Что ты? Я хранила себя для тебя одного. И пусть сегодняшнее соитие опытом не назвать, я все равно сохраню эти жалкие секунды в своей памяти, как самый скоротечный экстаз. Ну... Ты ведь старался?

Парни снова загоготали, а на лицо Олли упала тень.

— Мелкая дрянь.

— Мелкая дрянь, — кривлялась я.

— Кусок дерьма.

— Дерьма кусок.

— Ты вообще без страха?

— Ты вообще без страха?!

— Хватит повторять за мной.

— Хватит повторять за мной!

— У тебя офигенное тело.

— Знаю, — я победно вздернула подбородком.

— Ох, черт! — взвыл он. — Забирай свою дурь и уматывай отсюда, пока я тебя снова в пакет не упаковал!

— Но я понятия не имею как с ней обращаться! — по-младенчески заныла я. — Помогите мне и клянусь, я исчезну!

Немного подумав, парни достали бумажный сверток, проделали некоторые манипуляции и через несколько минут продемонстрировали мне предмет похожий на сигарету.

— Сначала затягиваемся мы, а потом угощаешься ты, — загадочно прошептал Маур. — Это слишком сильная штука, поэтому тебе понадобится импровизированный фильтр. То есть, кто-то из нас. А кто именно, решать тебе. Выбирай.

Я зыркнула на Олли, который засветился от счастья и отмахнулась.

— Точно нет, — уверенно обозначила я, и парень фыркнул.

Остались только подозрительный Маур и хмурый Кайдо. Я выбрала Тарзана. Так, я хотя бы могла быть уверена, что он не откусит половину моего лица. Подойдя к Мауру, я поторопила жестом руки. Парень сделал глубокую затяжку, а потом выпустил пахучую струю дыма мне в рот.

Горло сдавило. Легкие обожгло. Я закашлялась.

— Это нормально, — подбодрил он, похлопывая меня по спине.

Но мне было плевать на реакцию, мне нужен был эффект.

— Еще, — потребовала я.

— Не жадничай, малышка. Этого будет достаточно.

— Еще!

Маур хохотнул.

— Вот ненасытная. Ну как знаешь, — он повторил свое действие несколько раз, и только тогда я угомонилась.

Вернувшись не пень, я вцепилась в него руками, чтобы стабилизировать свое тело, которое стало ватным и слабым. Голова закружилась. Я смотрела в одну точку, пытаюсь зацепиться за реальность, но она стремительно покидала меня. Свет от костра стал ярче. Пламя красивее. Стало невероятно тепло. Голоса превратились в отдаленное эхо.

— Ты только глянь на это приведение. Она вообще здесь? Ау, Асти?

— Да отстань ты от нее. Не видишь, вставило малышку.

— Причем хорошенько.

— Интересно, что сейчас в ее башке?

— Хрен знает. Она такая убогая. Даже как-то жаль ее.

— Эх, видел бы Росси, что стало с его подружкой...

Меня пронзило током. На кой черт они заговорили о нем? Эйфория сменилась раздражением. Казалось, что все вокруг только и говорят о Теде. Они, Лойт, полиция. Мне нигде от него не спрятаться.

Схватившись за голову, я пыталась отогнать дурные мысли, а потом услышала тихое «Тати» за спиной и обернулась.

Среди деревьев стоял черный силуэт. Его поза была расслабленной, а голова слегка наклонена набок. Я не видела лица незнакомца, но мое сердце слишком фанатично отреагировало на его появление. Глаза защипало.

— Тед, — прокряхтела я, разлепив сухие губы, но когда попыталась встать, то споткнулась об бревно и упала.

Это насмешило и без того веселое трио. Их смех превратился во что-то злорадное. Что ж, моя боль — это только моя боль.

— Она сказала «Тед»? Серьезно?

— У нее глюки.

— Ага. Интересно, он на был коне или на черном мустанге? А может во фраке и с букетом цветов? Ой, не могу. Хочу залезть к ней в голову и полюбоваться этой картиной.

Я лежала на влажной земле, чувствуя, как расходится старая рана.

— А ведь я говорил, что она ненормальная.

— Ты сам ее накачал. Вот теперь и бери за нее ответственность.

— Больно надо. Она мне никогда не нравилась. Сама разберется.

— Что с ее глазами? Она плачет?

Отлипнув от бревна, я с трудом приподняла голову и присмотрелась. Силуэт исчез. Растворился. Этот факт расстроил меня до глубины души.

— Тед, — слезно шептала я. — Где ты?

Злорадные смешки усилились, словно барабанные палочки они колотили по моей голове, не давая возможности сосредоточиться.

— Нет, ну вы ее слышали? Росси снова пропал. Вот умора.

— Черт, даже воображаемый Теedo убежал от тебя, Асти.

— А знаете, я его понимаю. Я бы сам не стал связываться с это пиявкой.

Гогот. Он разрывал мои перепонки. В какой-то момент, я отвлеклась от леса и

почувствовала, как затряслась моя грудь. Я смеялась вместе с парнями. До боли в животе. До истерики. Мое лицо стало мокрым от слез, а скулы болели от улыбки. Странное ощущение, ведь я не чувствовала себя счастливой. Казалось, я смеюсь над собственной беспомощностью. Мне было больно до смеха. Обнимая трухлявое бревно, я все больше осознавала, как низка пала.

Так продолжалось некоторое время.

— Асти? — новый голос вывел меня из состояния истерики.

Я моментально заткнулась. Парни поступили так же.

На месте, где только что стоял призрак Теда, появился Лойт. Он смотрел на меня с неподдельным разочарованием. Где-то с призранием. Мне хотелось спрятаться от его укорительного взгляда, но я не могла пошевелиться. Стало невыносимо стыдно. Совесть задушила меня.

— О, Лойт, дружище, давай к нам, — замешкался Олли. — Не стой там. Присаживайся. Мы тут немного поразвлечься решили...

Лойт даже ухом не повел. Все смотрел, смотрел, словно спрашивал: «За что?». Сжав кулаки, парень развернулся и ушел прочь. Я не попыталась окликнуть его, потому что это неправильно. Я снова разочаровала его и должна оставить. Он не заслужил этого. И пусть наши отношения любовными не назвать, Лойт стал для меня той самой тростью в момент парализации. Он был моей поддержкой. Моим другом. Он приютил меня, как осиротевшего щенка, а я нагадила ему в душу. Больше так нельзя.

Повисла секундная тишина. Встав на ноги и молчаливо отряхнула одежду, а потом мои глаза встретились с стеклянными глазами Олли. Было заметно — парень давит в себя улыбку.

— Даже он, Асти, — едва держался Олли. — Даже Лойт сбежал от тебя, — он прыснул от смеха и нас снова накрыло смешливой волной.

Остров Сааремаа.

Карьер.

29 мая 2004 года.

00:21

Спотыкаясь, я вышагивала по темному лесу, все дальше отдаляясь от карьера. Но больше всего меня раздражали голоса, которые прозрачной дымкой впивались мне в голову. Я слышала свое имя, снова и снова, но это не трио решило вернуть меня. Нет. Со мной баловалось мое же воображение. Она путало. Сбивало с ног. Оно доставляло мне боль. Одурманенные сны сменились паранойей. Мне казалось, будто за мной наблюдали. Черный силуэт преследовал меня, я чувствовала это, пусть даже не видела его. Однако, так я хотя бы не чувствовала себя одинокой.

Дома меня не ждали. Лойт тоже. А я не хотела возвращаться. Не хотела останавливаться. Я просто шла, сама не зная куда. Невидимая рука тянула меня за собой.

После часу сбивчивого пути, я вышла на трассу. Дорога вела на «Бездельницу», и мне захотелось посетить это место. А когда я услышала музыку и посторонние голоса, то ускорила темп. Через несколько минут, я уже стояла возле большой компании парней и девиц. Из колонок их автомобилей разносилась громкая музыка, повсюду были раскиданы стаканы из-под пива и конфетти. По всей видимости, здесь проходило какое-то празднество.

— Привет, — поздоровалась со мной девушка, волосы которой были выкрашены в синий цвет. — Не желаешь присоединиться? — она протянула мне стакан с выпивкой.

Я помедлила принимать его, но лишь на несколько секунд, а потом сломилась и поддалась соблазну. Задрвав голову, я осушила стакан и поняла, как сильно страдала от жажды.

— Ого, вот это я понимаю, — одобрительно закивала незнакомка. — Наш человек.

Наконец, я смогла рассмотреть остальных. Несколько парней, лица которых были усыпаны пирсингом и девчонки с цветными волосами. Все абсолютно разные. Казалось, будто их окунули в тюбики с гуашью. Их разноцветность вызывала очередную тошноту.

— Как тебя зовут? — спросил один из парней. Сейчас, он казался мне фантастически красивым, и даже сережки в носу и брови не отпугнули меня.

Какое-то время я молча улыбалась, а потом игриво ответила.

— Асти.

— Очень приятно, Асти. Я — Йонас.

Йонас... Черт, какой же ты красавчик...

— А я — Теодор, — голос за спиной заставил меня вздрогнуть.

Сердце лизнула боль.

Неспеша обернувшись, я увидела улыбающегося брюнета. В его голубых глазах отображались огни цветомузыки. Знакомство с ним заставило меня содрогнуться.

— Что-то не так? — настороженно поинтересовался он. — Я напугал тебя?

Вся компания замерла в ожидании моего ответа, на что я фривольно расхохоталась. Они показались мне забавными. Вырвав стакан из рук Теодора, я прошла к одной из машин, при этом нарочно задев красавчика Йонаса.

В тонированном окне иномарки на меня смотрела другая Асти. Ее лицо было искривленно в лукавой ухмылке, безумные глаза полны слез, а растрепанные волосы нуждались в расческе. Она не нравилась мне, как и я ей. Мы смотрели на друг друга с отвращением. А когда из колонок заиграла Tito and Tarantula — After Dark, то я окончательно позабыла о втором «я» и стала раскачиваться в такт мелодии, расплескивая пиво то на траву, то на машину.

Закрыв глаза и со стаканом в руке, я кружила по «Бездельнице», позабыв что нахожусь здесь не одна. Я хотела выпасть из реальности и окунуться в сладостный сон, а когда расправилась с выпивкой, то действительно достигла пика. Земля под ногами стала мягкой, тело расслабилось, но я не переставала двигаться. Я чувствовала себя вампиршей Сальмой Хайек из «От заката до рассвета» и мне это нравилось.

Еще минута, и этот мир перестанет существовать. Еще немного, и я отключу эти гребанные чувства.

А потом я ощутила горячее дыхание на затылке. Кто-то коснулся моих рук, медленно развел их в стороны и задвигался в плавном танце. Наши пальцы скрестились. Мне было совершенно плевать на незнакомца, но где-то в глубине своей дырявой души, я надеялась, чтобы им оказался Йонас.

— Асти, — тихо прошептал он на ухо, и я улыбнулась.

Силы покидали меня и я полностью доверилась кавалеру. Попросту обмякла в его объятьях. Запрокинув голову назад, я легла на его плечо. Стало невероятно хорошо. Его прикосновения убаюкивали, но вот только парень не позволял мне уснуть, а я не желала открывать глаза.

Взяв мое лицо руками, он медленно продвинулся к шее, следом к ключице, а потом его губы обожгли мое плечо и задержались на нем.

Сердце прекратило ход. Дыхание прервалось. Мне понравился его жест. Боже, Йонас, еще немного и накинусь тебе на шею и награжу поцелуем.

Мелодия действовала на меня подобно колыбели, так же, как и медленные раскачивания кавалера. Мне жутко хотелось взглянуть на него, но у меня не хватало сил. В какой-то момент все закончилось и меня прибрала тьма. Я помнила сильные руки, которые успели подхватить мое тело у самой земли.

Черт, как же я хотела, чтобы они не отпускали меня. Никогда.

04:07

Я просыпаюсь от жуткой головной боли, но это не похмелье. Мое тело чувствует каждую неровность дороги. Звук заведенного мотора карябает уши. Я в машине. Но как я здесь оказалась?

Сухость во рту не дает произнести ни слова. С трудом переворачиваюсь к водителю и открываю глаза. Ничего не вижу. Перед глазами пелена. Картинка плывет. В нос врзается знакомый аромат, отчего кожа покрывается мурашками. Меня похитили?

Кулаками тру глаза и, наконец, присматриваюсь.

— Как спалось? — улыбаясь, спрашивает он. От его улыбки замирает сердце. В отличие от меня, он выглядит превосходно. — Я украду тебя ненадолго. Надеюсь, ты не против... Тати?

Мои галлюцинации продолжают. Я понимаю это и снова отключаюсь.

Группа ВКонтакте: <https://vk.com/club167796>

Остров Сааремаа.

???

29 мая 2004 года.

10:45

Вредные лучи солнца просочились в глаза, и мне пришлось проснуться. Приоткрыв веки и осмотревшись, я медленно впускала в себя действительность. Я, в чужой машине, в незнакомой мне местности, моя обувь отсутствовала, как и сам водитель авто, беспощадное солнце напекло голову, а во рту — убийственная засуха и, почему-то данный факт меня совсем не удивляет?

Вот дерьмо.

Резко подскочив, я попыталась выбраться из машины, но все двери были заперты. Настало время паниковать. Схватившись за голову, я стала восстанавливать события вчерашнего вечера: злосчастный карьер, гадкое трио, убийственная травка, плакса Лойт, грязные танцы и красавчик Йонас. Боже, это он притащил меня сюда в бессознательном состоянии?

Дерьмо. Дерьмо. Дерьмо.

Я перестала лупить машину только после того, когда та стала извергаться сигнализацией. Мерзкие звуки сирены быстро остудили мой пыл. Открыв бардачок, я понадеялась найти ключи, что было максимально нелогично, но в итоге поисков в моей руке оказался черный пистолет. Ужаснувшись, я кинула оружие в ноги и принялась сгрызать маникюр.

почему я всегда попадаю в самую задницу? Хоть бы раз пролететь мимо. Но нет, Аста Ваэр всегда вляпается в приключения, которым позавидует сам Мюнхаузен. Где я, черт возьми? Кто меня похитил? Боже, пожалуйста, пусть это будет Квентин Тарантино. Ну, или Йонас, хотя бы.

Краем глаза я заметила, что к машине приближался человек. И пусть до красавицы мне было далеко, я притворилась спящей. Спящей «красавицей», которой снился электрический стул, потому что мои конечности нехило потряхивало. И от похмелья. И от страха.

Водительская дверь распахнулась. Я замерла. Машина просела под тяжестью незнакомца. Устало вздохнув, он поднял пистолет с пола и вернул его в бардачок. Негромко включил музыку и стал игриво посвистывать себе под нос.

И все? Он что не собирается будить меня? А как же поцелуй, который должен был привести меня в чувства? Ну чего же ты, Квентин?

— Если ты решила, что я поверю в твой сон, то сильно ошибаешься, — прозвучал бархатистый голос. — Я покупал нам завтрак, когда ты довела машину до истерики. Что за привычка такая оглушать всех окружающих, Тати?

Мои глаза распахнулись от ужаса. Внутренности скрутило. Сглотнув болевой ком, я неохотно повернулась к водителю и раскрыла рот.

— Как спалось? — Тед озарился в улыбке. В руках он держал два картонных стакана, а казалось, будто мое горло. — Надеюсь, тебя не тошнит от кофе?

В панике попятившись назад, я смачно ударилась затылком о ручку.

— Ух, — скривился Росси. — Очень больно?

Хм, ирония, как же без нее?

Все такой же наглый, самодовольный тип с обескураживающей улыбкой и совсем не похожий на Тарантино. Скорее на дьявола с ангельской внешностью, который завербует одним лишь взглядом зеленых глаз.

Сердце невольно начало метаться по грудной клетке.

— Как? — прохрипела я, отстраняясь от него, как от опасного хищника.

— Как ты здесь оказалась? — беззаботно уточнил он. — Ох, всего лишь воля случая. Я приехал на праздник к своему другу. После долгого лечения ему удалось побороть простатит. Тебе известна эта болезнь?

В ответ я пронзила его злым взглядом. Он издевается?

— Так вот. Вечеринка была скучной, пока не появилась ты. Признаюсь, я был удивлен увидеть тебя снова. Приятно удивлен, — его взгляд стал лукавым. — Ты была очень опечаленной. Такой одинокой. Я не мог бросить тебя.

— И поэтому решил украсть?! — ругалась я, но только потому что не знала, как вести себя.

Росси. Совсем рядом. Его присутствие всегда парализовало меня, а сейчас — обескуражило. Прошло столько времени, а я по-прежнему реагирую на него неадекватно, словно мои чувства ни на грамм не угасли.

— Не переживай, — сухо ответил он. — Вечером верну тебя домой. Или боишься, что Лойт побежит заявлять в полицию о пропаже?

Серьезно? Появился из ниоткуда, а теперь еще и высмеивает?

— Не смей говорить о Лойте! Не смей говорить о нем так!

— Так — это как?

— А вот так!

Тед нахмурился.

— Я не понимаю тебя, Тати.

— Будто ты ревнуешь, — выпалила я, но сразу же об этом пожалела.

Это насмешило его.

— Где я, а где он? — фыркнул Тед. — Лойт мне не конкурент. И скажу тебе по секрету, — наглец наклонился ко мне, отчего я шарахнулась, — таких вообще не существует.

Бла-бла-бла. Он совсем не изменился.

— Рада узнать, что твоя самооценка продолжает карябать небо, — ехидно пропела я, заняв нормальную позицию. Он не должен знать, что пугает меня. Он должен увидеть безразличие, которого нет. — Так зачем я здесь, Тед?

Он выбросил стаканы с кофе в окно и равнодушно дернул головой.

— Я соскучился. Хотел сводить тебя в зоопарк, показать кроликов...

— Я уже насмотрелась на одного из них, — мои руки скрестились на груди. — Сначала пропадаешь, а потом заливаешь мне чушь про зоопарк? Смешно. Ты вроде как исчез из моей жизни, так вот и вали туда, откуда пришел, — неуверенно проговорила я, нервно потряхивая ногой. — Где ты там живешь? В преисподней? Прости, не знаю ни одного названия улицы в Аду.

— Не так далеко, как тебе могло показаться. Я был рядом, Тат, — его тон стал серьезным. — И, хочешь ты этого или нет, но я всегда буду рядом.

— Звучит как угроза.

— Пусть так.

Мы замолчали. Это было сложно. Его энергетика подавляла меня. Сон стал явью. А самое страшное, что я не ощущала разочарования. Какая-то часть меня всегда хотела этого, когда другая боялась признать, но теперь тоже сдалась. Тед стал для меня той самой табличкой «Запрещено», которую так и хочется переступить.

— А если серьезно, то мне нужна твоя поддержка, — вдруг начал он. — Через час у меня слушание в суде, между прочим, третье за месяц. Родители давно не посещают их, они устали от позора. Мать вся извелась. Я бы хотел, чтобы ты присутствовала там. Вдруг — оно будет последним?

— Ты в своем уме? Я никуда не пойду. Даже не надейся.

— Я надеюсь на тебя.

— Нет!

— А что тут такого? Послушаешь прокурора, адвоката, судью — сделаешь выводы. Разве ты не этого хотела? Тогда ты не дала мне шанса высказаться, так дай его сейчас. Думаю, это будет справедливо.

Закусив губу, я попыталась подавить чувство вины. Все, что сейчас происходит в жизни Теedo, — переезд, бесконечные суды, нервы родителей — моя вина. И пусть Росси даже не догадывается об этом, легче от этого не становится. Я подлая предательница, которая не умеет признавать свои ошибки. Я нападаю на него, заставляя защищаться — слишком безнравственно, даже для меня. И он прав, отчасти, я хотела этого.

— Хорошо, я схожу на твой гребанный суд, — невозмутимо проговорила я. — Очень надеюсь, что ты сядешь.

Тед закатил глаза и дернул рычаг на коробке передач.

— Отлично. Не сомневался в тебе, детка.

— Я не договорила, — прорычала я. — Мне нужно привести себя в порядок и стакан горячего кофе. И перестань улыбаться — меня начинает мутить.

Улыбка Теedo стала только шире и мое сердце наполнилось крохотными мотыльками.

— Как скажешь, Вантуз. Как скажешь.

Остров Сааремаа.

Центральная трасса.

29 мая 2004 года.

12:51

— Где моя обувь? Почему ты вообще разул меня?

— А ты разве не знаешь о своей привычке демонстрировать шпагат во сне? Однажды ты выдала такой трюк, что я просто...

— Заткнись, Тед.

— Молчу.

Еще вчера я шаталась по самым значным местам Сааремаа, целенаправленно губя свою жизнь, сославшись на разбитое сердца, а теперь еду на судебное заседание чтобы поддержать того, кто разбил это сердце, потому что в том, что его судят, виновата только я. Идиотизм.

Но в то же время щемящая грусть отступила, плечи расправились, а кровь забурлила в венах. Рядом с Тедом я чувствовала приятное напряжение. Этого мне очень не хватало. Все же лучше, чем безразличие и пустота. А как только представлю, что он следил за мной, кружил в танце, целовал, совсем как раньше, то невольно покусываю губу... Он не забывал меня.

— Что за улыбка? — спросил Тед, остановившись у здания суда.

Осознав, что забылась в своих размышлениях, я прокашлялась и моментально превратилась в ядовитую Асти.

— Все представляю, как тебя закрывают на лет так десять и не могу скрыть улыбки. Интересно, хватит ли у тебя смелости обворовать своего сокамерника? Ты ведь не можешь без этого, так?

— Понимаю, тебе восемнадцать, ты стала взрослой, но следи за языком, деловито посоветовал Тед. — И тебе не идет быть стервой. Глупость и стервозность — несочетаемы.

— Ты только что назвал меня тупой?

— Глупой. Не тупой.

В голос возмущившись, я отвернулась к окну и насупилась. Тед проигнорировал мой каприз и стал копошиться в верхнем бардачке. В какой-то момент из стопки бумаг выпала небольшая фотокарточка и Росси поспешил ее поднять.

— Фото твоей новой подружки? — язвительно пропела я, похлопав ресницами. — Она еще жива или придушить ее пока только в планах?

— Ох, не начинай...

— Мне вот интересно, она тоже лазает в окна или обходится пошлой фотосессией? А о твоей привычке брить ноги она знает? Может быть расскажешь ей об этом, когда она будет висеть на твоей руке?

Тед выдал свою фирменную усмешку.

— И кто теперь ревнует?

Я сузила глаза и открыла рот, но не нашла подходящего ответа.

— Ну, ну, что скажешь? — издевательски выдавливал он. — А?

Ни на шутку разозлившись, я вырвала фотографию из его рук, взглянула на изображение и манерно расхохоталась.

— О, да я знаю ее! Это ведь она снималась в той дешевой порнушке? Кажется, этот фильм назывался «Хитрый сантехник? Я лично не смотрела, но вот у Лойта все комната завалена подобными дисками.

Лицо Теда стало серьезным. Он помрачнел.

— Это моя бабушка, Тати.

Упс. Как-то неловко вышло.

Вырвав фотографию из моих рук, Тед внимательно посмотрел на черно-белое изображение девушки с густыми каштановыми волосами. Его глаза заблестели. Ресницы дрогнули.

— Она была всем для меня. Бабушкой, подругой, но я называл ее мамой. Об этом слишком сложно говорить, но... Мне было пять, когда ее забрал РАК, — он упал лбом на руль. — Я не успел попрощаться с ней, потому что в тот день на улице раздавали бесплатное мороженное. Я променял бабушку на гребанное мороженное, понимаешь?

Меня загрызла совесть. Я никогда не видела Теда таким подавленным.

— Прости меня, Тед, — я виновато похлопала его по спине. — Прости, я не знала. Боже, мне так стыдно.

Но Тед продолжал содрогаться.

— Бабушка была единственной, кто верила в меня. Помню, когда она подарила мне мой первый футбольный мяч и сказала: «Забей его куда нужно, Теди». А я ответил ей: «Хорошо, я забью, бабушка, только когда смогу встать с инвалидного кресла».

Я сгорала от стыда. Их диалог был такой странный, но в тоже время трогательный, что мне захотелось разреветься вместе с ним.

— Ты был инвалидом? — хныкнула я.

— Да, когда я катался на велике меня сбила машина...

— Мне так жаль, — я обняла его и попыталась успокоить, но его плечи затряслись еще больше.

Подняв голову, я поняла, что у него началась истерика, но не от горя, а от смеха.

— Что смешного, придурок?

Тед убрал смешливую слезу с уголка глаза.

— Черт, Тати, я же говорил что ты глупая, — задыхался он. — Моя бабка живет в Турции и даже не знает о моем существовании. Почему ты такая наивная? «Боже, Тед, мне так жаль», — издевательски пропищал он.

— Ах ты ублюдок! — я приготовилась напасть на него, он резко вернулся в серьезное состояние.

— Стой, — он выставил вперед руку. — На самом деле, это фото новой жертвы. Ее изнасиловали, задушили, а тело выбросили в реку. Именно по этому случаю сейчас пройдет заседание, — он опустил голову. — У нее осталась маленькая дочь и собака. Фокстерьер, кажется.

Я осела. Мне снова стало не по себе.

— Не вини себя, Тати. Ты не ведь не могла этого знать.

Поджав губы, Тед тяжело вздохнул, а потом открыл водительское окно и бездушно выбросил фото.

— Что ты делаешь? — изумилась я.

— Избавляюсь от хлама. А что?

Я прибывала в полном смятении. Он так сочувствующе говорил об этой девушке и так цинично распрощался с памятной фотокарточкой — где логика?

— Нет, нет..., - до меня тут начало доходить, а когда тот прыснул от смеха, сомнений не осталось. Он снова солгал.

— Я понятия не имею кто это, — смеялся он сквозь слезы. — Может, жена хозяина машины или его первая любовь, или действительно порноактриса. Ты ведь не подумала, что это мое авто, правда?

Ярость взяла надо мною вверх.

— Ты мудака, Росси! Гадкий ублюдок! — я колотила по нему руками, а потом вцепилась ногтями в его ухо и с силой выкрутила его.

— Ай, Тат, прекрати! Я ведь пошутил! Всего лишь шутка! Ау, идиотка, больно! Из-за мы опоздаем на заседание!

— Плевать! Это будет бесполезным заседанием, потому что я вырву твой лживый язык!

Сжав зубы, я старалась сделать ему как можно больнее.

— Так, ну все, — разозлился Тед и откинул меня от себя. Секунда, и я оказалась вжата в спинку пассажирского сиденья. — Ну, и как теперь собираешься победить? — спросил он, нависнув надо мной.

Он улыбался. Его дыхание обжигало губы.

— Тати?..

Лицо вспыхнуло от смущения, и я прокашлялась, прежде чем ответить:

— Слишком близко, Росси. Ты уже успел позабыть о нашем уговоре? Ты обещал мне

потеряться, помнишь?

Его глаза сузились. Он получил словесную пощечину. Тед отпрянул от меня и проработал шею. Знаю, я задела его, но это не сравнится с рубцами на моем сердце.

— Ладно, проехали. Выходим, — произнес он холодным тоном.

Выбравшись из машины, он не помог мне с дверью, поэтому я сама отыскала свою обувь и только через несколько минут оказалась на улице.

Вы только посмотрите, какие мы обидчивые.

Когда мы подошли к зданию суда, то нас окружила армия фанатичных девчонок. Они буквально сбили меня с ног и напрыгнули на Теedo.

— О, Тед, ты уже здесь?

— Мы держим за тебя кулачки, малыш.

— Все будет хорошо. Я внедрила своих людей. Тебя оправдают.

— Тед, ты голоден? Моя мама приготовила тебе блинчики и после суда приглашает в гости.

— Почему ты такой бледный? Ты заболел?

Открыв рот, я посмотрела на облепленное мухами дерьмецо и поморгала.

— Ты сказал, нуждаешься в поддержке, да?

Тед игриво пожал плечами.

— Бывшие присяжные, — пояснил он. — В отличие от тебя, они верят мне.

Это был полный кошмар. Я успела миллион раз пожалеть, что согласилась на его предложение. Но почему я забываю о слове «нет», когда разговариваю с этим мерзавцем? Он определенно чем-то опаивает меня.

Прорвавшись через толпу слюнявых идиотов, мы ворвались в зал суда, где меня поджидала следующая партия. Присяжными были одни лишь девушки, ни одного мужчины и, эту чудную компанию разделяла одна седовласая старушка.

Похотливая извращенка.

Множество взглядов устремилось в нашу сторону, отчего я сделала шаг назад. Тед заметил это, и сразу же вцепился в мое запястье и сильно сжал.

— Всем приветик, — поздоровался он. — А вот и я.

Бородатый судья нахмурил брови.

— Вы опоздали, юноша.

Тед искусственно схватился за сердце.

— Прощу прощения, моя девушка слезно молила меня покормить бездомного котенка. Я не мог ей отказать, — после этих слов он зашвырнул мое туловище в зал суда, где меня пронзило ненавистью завербованных присяжных. Они возненавидели «его девушку» с первых же секунд.

Долбанные фанатички.

Заняв место в зале, я скромно поджала ноги. Тед уселся рядом со своим адвокатом и подружески похлопал его по плечу. Росси вел себя расслабленно и максимально уверенно. Почему они позволяют ему подобное? Ни страха, ни капли сомнения, так мог вести себя только невиновный или же полностью лишенный чувств человек. Кто же он?

Судья открыл толстую папку документов и поправил огромные очки.

— Прежде чем начать заседание...

— Прощу прощения, — перебил его Тед, и мои щеки запылали. — Вы бы не могли говорить чуточку громче? Мое левое ухо повреждено, поэтому я могу вас не расслышать.

Поймите, это может сказаться на моей защите. Очень надеюсь, на ваше понимание.

Мое горло сдавило. Что он творит?

Вскинув бровями, судья внимательно посмотрел на Теedo.

— Может вам еще медсестер позвать? — прогремел мужчина, отчего его мантия заколосилась.

— Ох, нет, это лишнее. Хотя, если есть желающие принести мне льда, я бы не отказался от помощи.

После этого все присяжные, включая старуху, подняли руки. Я же залилась краской и приложила ладонь ко лбу.

Боже, зачем я только участвую в этом цирке?

Остров Сааремаа.

Дорога домой.

29 мая 2004 года.

15:40

Заседание суда прошло успешно. По крайней мере для Теedo. Девушка, которой удалось вырваться из лап маньяка, не признала в Росси своего истязателя. Ну, или просто не хотела признавать. Мне даже показалось, что после оглашения оправдательного приговора, она была готова пригласить его на свидание. Безумие, знаю, но это факт.

К счастью, Тед вез меня домой, а с театром психопатов было покончено.

— Спасибо, Тати, — сказал Тед, смотря на дорогу. — Сегодня я чувствовал себя куда увереннее.

— Не приbedняйся, Росси. Еще немного, и ты был готов станцевать стриптиз перед этими голодными девицами. Растерянностью там и не пахло.

Тед дернул плечом.

— Я не виноват, что желанный.

Я схватилась за лицо руками.

— Бедняжка, гребанная природа создала тебя красавчиком. Так несправедливо с ее стороны... Может исправим это? — я нацелила на него когти.

— Перестань ревновать. Мне плевать на них. Единственная, кто мне нужна, почему-то не хочет меня. Ну, если только изуродовать.

— Я не нужна тебе. Тебе никто не нужен. Ты — эгоист и не способен любить. У тебя нет сердца и... Черт, я не хочу об этом говорить.

Моя стена рушилась. Маска безразличия плавилась на глазах.

— Тогда о чем хочешь? — спросил Тед. — О Лойте?

— Замолчи, — устало попросила я. — Оставшуюся часть пути я хочу провести в полной тишине. Это возможно?

— Как скажешь.

— Чудно.

Признаю, нет ничего сложнее чем молчать с человеком, к которому накопилось множество вопросов, сотни недосказанных фраз и тысячи произнесенных слов, но и говорить с ним — саморазрушение. Ты слышишь его голос, наблюдаешь за движением губ, любишься ямочками на щеках, но неверие съедает тебя, как и понимание, что ваш диалог когда-нибудь закончится.

Сегодня я поняла, что никогда не отпускала Теда. Он всегда жил во мне и разрушал изнутри. Когда я с ним, то чувствую себя живой, но стоит сделать шаг в сторону, как моя

душа крошится на мелкие кусочки. И если Теedo удастся избежать наказание, то я свое уже получила.

Мы промолчали всю оставшуюся дорогу. Эта тишина была напряженной и даже грустной. Я не знала о чем он думал, но я думала только о нем. О нас.

Если наши дорожки разошлись, то зачем легли в параллель?

Остров Сааремаа.

Больница.

29 мая 2004 года.

20:09

— Тебе необязательно ночевать на работе, — сказал Тед, засунув руки в карманы. — Мой дом пустует. Останься там, я не потревожу тебя. Обещаю.

Закрыв дверь машины, я посмотрела на его отражение в окне.

— У меня сегодня смена. Утром за мной придет Лойт. Не хочу, чтобы он узнал о нашей поездке.

— Ну да, — усмехнулся Тед. — Его слабая психика этого не выдержит.

Вальяжно облокотившись на капот, он скрестил руки.

— Не ерничай. Лойт не заслуживает этого.

Отойдя от него, я обвела взглядом освещенные окна больницы. Мне не хотелось прощаться, но и остаться я не могла. Поежившись от вечерней прохлады, я повернулась к Теedu. Он уже стоял рядом со мной.

— А я заслуживаю? — многозначительно спросил парень.

затаила дыхание. Сердце забилося как ненормальное. Тед снова нарушил дистанцию. Только через несколько секунд ко мне вернулся дар речи.

— Знаешь, я каждый раз задаю себе этот вопрос, но не нахожу ответа.

Тед провел рукой по моим волосам, по щеке, а потом заглянул в глаза.

— На ромашке гадать на пробовала?

Убрав его руку, я задрала голову к ночному небу.

— Ну что ты за скотина? — разочарованно прошептала я.

Моя реакция еще больше завела Теedo. Он нервно вскинул руками.

— Ого, вот видишь. Вот он и ответ. Спустя столько времени, ты наконец смогла определиться. Я — скотина.

сарказм задел меня.

— Прощай, Тед.

— Счастливого, — рявкнул он.

Меня переполняли эмоции. Развернувшись, я пошагала прочь от машины, но Тед еще не закончил:

— Хотя подожди...

— Что еще? — застонав, обернулась я.

Тед уже приближался ко мне. Так уверенно, что меня слегка пошатнуло.

— Мне нужно в кое-чем убедиться, — заявил он, а потом взял мое лицо и впился в губы. В его поцелуе не было нежности. Только требовательность. Его поступок настолько обескуражил меня, что я даже не успела воспротивиться.

Когда Тед отпрянул, я удивленно поморгала.

— Хм, все ясно, — в чем-то убедился он.

Я хрипло вздохнула, в горле пересохло.

— И что же тебе ясно? — мой голос осип.

— Ты все также не умеешь целоваться, а значит, не практиковалась. А Лойт действительно тюфяк, раз не смог воспользоваться моментом. Но, я не скрою, что безумно этому рад.

У меня не осталось сил на ругань. Я просто молчала и смотрела на него, а когда Тед взял мои руку и поднес к губам, сердце сжалось в болезненный комок.

— Я не уеду, Тати, — прошептал он. — Я дам тебе день, чтобы подумать. Один день. Если твое мнение не поменяться, я исчезну.

— Оно не поменяется, — уверила я.

— Именно поэтому ты продолжаешь пичкать себя всякой дрянью и слоняться в одиночестве? Потому что все решила, да?

Я открыла рот, но он продолжал говорить:

— Перестань сопротивляться своим чувствам. Ты не можешь переступить порог новой жизни, потому что уперлась рогами. Ты — вредина, знаю, но я хочу помочь. Если я ошибаюсь, то без вопросов — я исчезну с твоего горизонта.

Я ненавидела плакать, но сейчас едва сдерживала слезы. Внутри меня сражались сердце и разум.

— Давай, Тат. Один день — это такая мелочь, когда тебя ждет целая жизнь. Вопрос — какой она будет? Со мной или без меня?

Остров Сааремаа.

Больница.

30 мая 2004 года.

8:45

И пусть Лойт был обижен, он все равно встретил меня с работы. Как истинный джентльмен, первым делом он выхватил сумку с грязной формой и подхватил меня под руку. Я была виновата перед ним и больше не хотела обманывать. Мы прошли уже половину дороги, когда я завела не самый приятный разговор.

— Я должна тебе в кое-чем признаться.

На что Лойт лишь отмахнулся.

— Не заморачивайся. Про вашу выдуманную связь с Олли я уже слышал. Имей в виду, это было самым глупым твоим решением, и...

— Я не об этом.

После этих слов Лойт повернулся в мою сторону.

— А о чем?

Опустив голову, я протяжно выдохнула.

— Теedo вернулся... Ненадолго.

— И?

— Просто хочу, чтобы ты знал. Сегодня он будет на карьере и хочет нас видеть. Если ты откажешься, я пойму.

Лойт продолжал идти, задумчиво вглядываясь в даль.

— Что ж, тогда мы встретимся с ним.

Его ответ меня ошарашил.

— Правда? Ты действительно этого хочешь?

Остановившись, Лойт заглянул мне в лицо.

— Полагаю, этого хочешь ты.

Я была прозрачна, как стекло, а Лойт — неслабоумный. Конечно, он догадался. Мне стало стыдно и неловко.

— Лойт...

— Не нужно, — перебил он.

Вручив мне сумку с вещами, он торопливо пошагал к дому.

Карьер.

30 мая 2004 года.

20:00

Я и Лойт ходили на дряхлую супружескую парочку, которые решили вспомнить молодость и посетить молодежную тусовку.

— Надеюсь, все пройдет гладко, — виновато улыбнулась я, чтобы снять напряжение между нами, но Лойт был непреклонен.

— Пойдем, — сухо сказал он, потянув меня за собой.

Солнце уже село, но было довольно тепло и только легкий ветерок игрался с подолом моей юбки. Вечеринка была в самом разгаре, а вот сам виновник торжества отсутствовал. Зато мерзкое трио никогда не пропускало подобные мероприятия и уже во всю распивало

алкоголь.

— О, наша платоническая парочка пожаловала! — заметив нас, прокричал Олли. — Идите к нам!

Похоже не одну меня раздражал рыжий, так как Лойт отреагировал на его приглашение слишком сухо. Ну, или полное отсутствие настроения так сказалось на нем.

— Олли, заткнись и просто налей мне.

— Как скажешь, мрачная куча.

В то время как парни пререкались между собой, я выискивала глазами Теда.

— Вы снова вместе? — злорадно улыбнулся Маур, когда мы сели напротив них. — А я думал ты ушла на поиски выдуманного Росси, — эта фраза предназначалась мне.

Вот ублюдок.

— Почему это выдуманного?

Тед появился из темноты. В его глазах смешались блики пламени и подозрительный азарт. Мне был знаком этот блеск. Казалось, он явился к нам после очередного преступления. Хотя стоит признаться, так открыто палиться на него тоже было преступлением. Преступлением по отношению к Лойту.

Трио встретило Теда с неподдельным восхищением. Меня всегда поражала их способность так быстро забывать конфликты и как ни в чем не бывало обмениваться дружескими приветствиями. Сегодня они простреливают друг другу колени, а завтра лепят на ранку пластырь. Ммм, они такие милые.

— О, и ты здесь? — иронично произнес Тед, взглянув на Лойта.

В этот момент я вся сжалась.

Подойдя ближе, Тед навис над сидящим Лойтом и протянул ему руку.

— Приветствую, — прошипел он, а когда Лойт ответил на его рукопожатие, то дернул его на себя. Их лица оказались на одном уровне.

— Ох, эти манеры, — усмехнулся Лойт. — Ты совсем не изменился, Росси.

— Что не могу сказать про тебя, — Тед смерил его коротким взглядом. — И давно у тебя яйца выросли? Я не замечал их раньше.

Они наградили друг друга фальшивой улыбкой, но продолжили сжимать руки. Я заметила, как напряглись их скулы, плечи и решила вмешаться. Встав между ними, я положила ладонь на вздымающуюся грудь Росси.

— Тед, пожалуйста, — тихо попросила я.

Среди трио прошелся шепоток, а парочка любопытных девчонок наострила уши. Все ждали кровавой бойни, но моя мольба дошла до Теда.

— Остынь, приятель, — улыбнулся он и ткнул Лойта в грудь кулаком. — Я это несерьезно. Просто очень рад тебя видеть.

— Взаимно.

Немного выдохнув, мы вернулись на прежние позиции. Языки пламени играли на наших молчаливых лицах, а потом кто-то включил музыку громче и общение восстановилось. Тупой Олли задавал Теду тупые вопросы и получал аналогичные ответы. Кайдо демонстрировал свои татуировки пьяной малолетке, а Маур тормозил костер, периодически подкидывая в него дров. Я же разглядывала свои ноги, съёжившись от напряжения.

— А вы знали, что наш Лойт больше не девственник? — неожиданно начал Маур и все иронично заохали. — Так что, Тед, теперь у тебя нет оснований докапываться до него.

— Да ну? — похлопал в ладоши Олли. — И кто же сделал его мужчиной?

— Кто-кто? Наша проблемная малышка.

Что-то сжалось у меня в груди и я подняла глаза. Одарив Лойта недоумевающим взглядом, я слишком быстро раскусила его мысли и замерла. Он солгал Мауру. Солгал, потому что устал от насмешек. Боже, Лойт, что же ты натворил?

— Что-то не так? — поинтересовался Олли, уловив мою растерянность. — Разве этого не было, мелкая?

Я сглотнула. У меня было только два варианта: рассказать правду и унижить Лойта, перечеркнув все добрые поступки, которые он сделал ради меня или солгать и ждать неоднозначной реакции со стороны Теда.

Мой взгляд метался, а все ждали моего ответа. Вдохнув побольше воздуха я, наконец, обмолвилась:

— Лойт сказал тебе правду, Маур, не для того, чтобы ты трепался об этом на каждом углу.

Плечи Лойта расслабились и парни принялись одобрительно улюлюкать.

А вот Тед... Его взгляд стал жестким. Все веселье испарилось. Желваки на его лице задвигались. Он молчал и демонстративно пожимал кулаки. Черт, он даже не моргал. Было заметно, что ему стоило больших усилий держать себя в руках и не сорваться. Каждой клеточкой тела я ощущала его презрение. Так длилось до тех пор, пока он не подскочил с места и не ушел прочь.

— Что это с ним? — спросил Кайдо, чье плечо было задето Теedo.

Олли равнодушно пожал плечами.

— Не знаю. Наверное, приревновал свою бывшую подружку. Как же хорошо, что я не участник их «тю-тю» треугольника.

— Не переживай, тебе это не грозит, — рывкнула я, а потом бросила свой взгляд на Лойта. — Доволен, болтушка? Теперь я первая девственница на планете, которая переспала с половиной острова. Просто фантастика.

Лойт крепко сжал губы и вскочил на ноги.

— Не притворяйся, Асти. Теedo переживет эту молву. Ты ведь за его чувства переживаешь, так?

Мне захотелось его придушить.

— Может поговорим об этом наедине?

— Это ни к чему, — отмахнулся Лойт. — Ведь тогда ты не успеешь догнать Росси.

Схватившись за голову, я закрыла глаза и принялась нашептывать неразборчивую брань.

— Минус два, — констатировал Олли, когда Лойт покинул карьер. — Прикольно, больше выпивки останется. Помянем отчаливших?

— Думаю, Асти воздержится. У нее сейчас другие заботы.

— Ой, только попросите ее на плакать на костер. Я разводил его целый час.

Их разговоры ушли на второй план.

Карябая ногтями голову, я пыталась угомонить бушующие внутри меня эмоции и разобраться в себе. Мне был поставлен ультиматум, пусть беззвучно, но я должна была на него ответить. А точнее, сделать выбор.

Недолго думая, я подскочила с бревна и нырнула в чащу леса.

— Правильно, я бы тоже выбрал Лойта! Давай, мелкая, я в тебя верю! — разносился голос Олли за спиной.

30 мая 2004 года.

21:30

Выскочив на трассу, я увидела отъезжающую машину Теда. На глаза навернулись слезы, но я усилием воли проглотила ком, застрявший в горле и выбежала на встречную полосу, перегородив Теду дорогу. Нос автомобиля уткнулся в мои колени, а яркий свет от фар — ослепил.

Я застыла в ожидании. Через секунду из машины вылетел озверевший Тед, со звуком захлопнув дверь. Не дав мне даже обмолвиться, он схватил меня за запястье и закинул в машину.

— Тед, я...

— Заткнись! — приказал он и выжал педаль газа. Машина за секунды набрала смертельную скорость. — А вот теперь покатаемся...

— Прекрасно, — я вскинула руками. — Просто обожаю твое «покатаемся».

— Твое мнение поменяется. Это произойдет очень скоро.

— Если ты решил убить нас, то я не против.

— Как пожелаете, мисс.

Я понимала его ярость, но и оправдываться не торопилась. А вот Тед прятал свои ревностные чувства за маской равнодушия, но все было слишком очевидно. Что он хотел? Напугать меня до смерти и получить покаяние? Этого не будет. Пусть хоть размажет меня по асфальту, но я погибну со своей правдой.

Картинка за окном слилась в одно черное пятно. Стрелка на табло застыла на самой высокой отметки. Но, я не шелохнулась. Теда раздражало это, но машина не могла двигаться быстрее.

— Тебе не страшно, Тати? — поинтересовался Тед, бешено смотря на дорогу. Безумец глотал воздух клубами.

Я равнодушно дернула плечом.

— Нет.

— А вот так? — резко вывернул руль, он переехал канаву и вылетел в открытое поле. Нас затрясло как на американских горках.

— Прекрати, — задрав голову, простонала я. — Это ребячество. Так мы не решим проблему.

Он нервно хохотнул.

— А у меня нет проблем. От последней я избавился несколько минут назад.

Это он про меня?

— Хватит, Тед, — я прикоснулась к его руке, и машина резко затормозила. Меня оглушил скрип тормозов. В нос ударил запах гари.

Откинув мою руку, он вылетел из машины и отошел на несколько метров. Пар из-под капота перекрыл весь обзор, но мне были слышны громкие маты.

Я поспешила его успокоить.

— Поговори со мной, — просила я, покинув авто. — Пожалуйста.

Развернувшись, Тед тараном попер на меня.

— Ты совсем отбитая, да?! — заорал он, вцепившись в мои плечи. — Почему ты здесь, а не с Лойтом?! Почему?!

Он был в ярости. Прежде я не видела его в таком гневе.

— Ты все не так понял, — морщась, пропищала я.

Грубо оттолкнув, Тед ткнул в меня пальцем.

— Нет, Тати. Я все правильно понял. Ты строишь из себя несчастную, а сама развлекаешься, как блудливая кошка.

— Прекрати...

Но Тед не давал мне договорить.

— Нет, я не против. Ты ничем мне не обязана, просто меня интересует один малюсенький вопрос. Ты оказалась у меня в машине после того как спрыгнула с Лойта или до этого?

Оскорбившись, я зарядила ему неслабую пощечину, но тот даже глазом не моргнул.

— Ты идиот, Росси! Я не спала с ним, просто подыграла! Он даже пальцем меня коснулся! Лойт все выдумал, а ты ведешь себя как последняя скотина!

— Ты лжешь!

— Почему ты так уверен?

— Хочешь сказать, что ты все еще..., - задохнулся он.

— Может быть тогда сам проверишь, умник?! — теперь вскипела я.

Мышцы его лица заметно расслабились, но не он сам. Тед снова отошел от меня на несколько метров, схватился за голову и громко выругался, а потом принялся драться с кустами.

Я дала ему время успокоиться. Его сильно трясло, что нельзя сопоставить с безразличием. Мне льстила его реакция, но упиваться ей было вверх цинизма.

Я наблюдала за его гуляющими плечами.

— Ты — псих, — начала я, когда тот утомился. — Ненормальный. И, мне плевать, что ты сумасшедший. Я сделала свой выбор, Тед. Прости, что сомневалась в тебе, но... все было так запутанно. Мне не нужен этот чертов день, я уже поменяла свое мнение.

Он замер, но не обернулся.

— Все это время, я не могла выкинуть тебя из головы... Черт, да это просто невозможно. Не знаю как ты, но я не могу без тебя. Мы одно целое, как... Тыковка и Сладкая зайка, — хныкнула я и из моих глаз покатались слезы. — Я люблю тебя, идиот. И, всегда любила только тебя.

Подняв глаза, я увидела Теда, который уже успел приблизиться. Резким движением он усадил меня на горячий капот и вцепился в лицо.

— Повтори, — потребовал он, пронзая меня бешеным взглядом.

— Люблю, — выдавила я, глотая слезы. — Не Лойта. Только тебя.

Его тяжелое дыхание раздувало мои волосы.

— Мне не нужен Лойт, слышишь?

— К черту Лойта.

Он впился в меня жадным поцелуем. Таким долгим, что захотелось потерять сознание и навсегда остаться в его объятьях.

Горячая кровь пульсировала в венах, когда пальцы Теда скользили по моей спине и мое тело отвечало на каждое прикосновение. Я чувствовала тепло его груди и сгорала от странного желания. Мне не хотелось останавливаться, но вот у Теда были другие планы.

Неохотно оторвавшись от моих губ, он посмотрел на меня вопросительным взглядом. И верно, ведь второй попытки оторваться от меня у него не будет. Мой ответ был слишком очевиден, и Тед понял меня без слов.

30 мая 2004 года.

01:15

Ах вот оно как... Теперь я понимаю девчонок, которые с вздыханием рассказывают об этом. Что ж, роман Вирджинии Хенли «Покоренные страстью» тоже не солгал. Разве что пригасил истинные эмоции. Все было просто волшебным.

Тед остановился у своего бывшего дома. За всю дорогу он не проронил ни слова, что было очень странно.

Я с печалью посмотрела на темное окно своей комнаты, но тут же отмела всю грусть, когда вернулась к Тедео.

— Я соскучилась по твоей комнате, — игриво прошептала я, наглаживая его затылок. — У тебя остались диски с Робби?

От Теда веяло холодом. Решив, что это лишь мои догадки, я продолжала ластиться на его плече.

— Я привез тебя домой, — без эмоций проговорил он. — Разве ты забыла о нашем уговоре? Я обещал тебе навсегда потеряться. И, я привык сдерживать свои обещания.

Меня пронзило нервным смехом.

— Что за шутки, Тед? Больше ты не убежишь от меня.

Я потянулась к его щеке, чтобы поцеловать, но он увернулся.

— Слишком близко, Тати, — выпалил он.

Меня лизнула боль, когда Тед вернул мне мои же слова. Если он так решил поиздеваться, то выбрал не самое удачное время.

— Ты ведь это несерьезно? — едва слышно прошептала я. — Мне неприятно слышать подобное. Это не смешно.

На этот раз Тед решил посмотреть мне в глаза. Он был хладнокровен.

— А разве похоже, что я шучу?

Все внутри меня опустилось. Казалось, будто в сердце воткнули нож. Душа разорвалась на части. Я все ждала, когда он снова рассмеётся, но этого не произошло.

— И, пожалуйста, сильно не загоняйся, Тати. Это всего лишь секс. Тебе ведь понравилось?

Этот выстрел был поражающим. Подавив поток горьких слез, я нашла в себе силы, чтобы ответить ему:

— Пошел ты, Росси.

После этих слов я вылетела из машины, а через секунду зарычал двигатель, и она со звуком пронеслась мимо меня.

Остров Сааремаа.

Следственный изолятор.

15 декабря 2005 года.

14:40

Очная ставка.

Я и Тед сидим напротив и прожигаем друг друга взглядом. Он ненавидит меня. Я ненавижу его. Все просто.

— Я могу вас оставить, дабы вы могли поговорить? — интересуется следователь, и я одобрительно киваю.

Он выходит, оставив пару наручников перед нашими лицами.

— Добилась, чего хотела? — рычит Тед.

Я качаю головой.

— Ты думаешь, я этого хотела?

— А как тогда? Я ведь просил тебя не лезть, Тати. А что теперь? Тюрьма и сломанная жизнь? Дадут десятку, не меньше.

— Не делай вид, что тебя это беспокоит. У тебя нет души, а значит — нет чувств.

— Но за это не сажают, — ухмыляется он.

Моя челюсть сжимается и ноет от боли. Я хочу убить его. Зачем я вообще согласилась на эту встречу?

— Вот и закончилась наша сказка, милая, — щебечет она и стучит пальцами по столешнице. — Ты так и не стала моей принцессой.

— Обвинение еще не предъявлено, забыл? Не торопись прощаться.

Он смеется.

— Ох, я польщен, что у тебя еще осталась надежда на наши отношения. Может попросим у конвоира ключи и уединимся?

Его сарказм выводит меня из себя. Я зову следователя и подрываюсь со стула.

— Что-то не так, Асти? — доносится голос за дверью.

— Наш разговор окончен. Избавьте меня от этого человека. Я больше не желаю его видеть. Никогда...

Буду рада видеть вас в своей группе ВК: <https://vk.com/club167796669>

Остров Сааремаа.

Дом Асти.

30 мая 2004 года.

01:45

Мои истошный крик эхом разнесся по округе. Легче не стало. Напротив, к невыносимой душевной боли и отчаянию прибавилась злость. Даже ненависть. Только ненавидела я себя. За то, что поверила. За то, что полюбила.

Сжав зубы и убрав с лица слезы, я с ноги выбила входную дверь и залетела в гостиную. Все семейство Ваэров отвлеклось от просмотра телевизора и встретило меня недоумевающим взглядом.

— Салютики! — выкрикнула я, дружелюбно разведя руки в стороны. — Я по вам жутко соскучилась... Обнимемся?

Волосы на голове матушки зашевелились в хаотичном танце.

— Ты что вытворяешь, пигалица? — прошипела она, медленно поднимаясь с дивана. — Ты весь дом на уши поставила. Совсем офонарела?

Наигранно ужаснувшись, я прикрыла рот ладонью, а потом схватилась за сердце.

— Ох, умоляю простить меня. Я совсем забылась. Мне дико неудобно, ведь я не хотела вас потревожить. Яко, милый, надеюсь твое драгоценное мнение не изменится на мой счет? — я перевела нездоровый взгляд на мужчину, но не признала в нем своего «папочку».

Подойдя к диванному гостю, я встала между ним и мамой.

— Яко? — между нашими лицами осталось несколько сантиметров. — Ты изменил прическу? Я не узнаю тебя.

Попытившись, моложавый мужчина воткнулся в спинку дивана. Бедняжка заметно растерялся.

— Меня зовут Генрих, — выдавил он, словно не был в этом уверен.

— Действительно? — удивленная пауза. — И впрямь, у Яко не было таких чудных усиков, — моя голова сместилась набок. — Они такие... закругленные.

Скрестив ладони, я обернулась к матушке.

— А ты время зря не теряла, — язвительно похвалила я. — Что ж, похвально, похвально. Дело нелегкое, но ты справляешься безупречно. Не устала? Боже, как же это здорово. Всегда мечтала родится от шлюхи.

Предполагаемая пощечина обожгла щеку, а слабые ноги подкосились. Я упала, при этом нехило ударившись поясницей, отчего меня пробило истеричным смехом.

— Ты чего, Бритти? — подскочил Генрих. — Что ты творишь?

— Бритти? Seriously? — хохотала я, схватившись за живот. Картинка поплыла перед глазами. И без того безобразный потолок исказился. — Бритти... Фу, какая мерзость. Меня сейчас стошнит.

— Она заслужила это, Генри! — защищалась мать. — Ты слышал, как она назвала меня?! Я готова придушить эту дрянь!

— Но она — твоя дочь. Твое дитя и всегда им останется. Разве ты не видишь, ребенок нуждается в твоей любви?

Я иронично поперхнулась. Уголки глаз намокли.

— Боже, да он редкий экземпляр! Где ты отрыла его? Такой блаженный!

Но любовники не обращали внимания на содрогающееся тело под ногами, а я осознала, что их вид снизу, более чем омерзительный.

— Ты не понимаешь о чем говоришь! Она та еще паршивка!

— Так нельзя, Бритти! Побойся бога! Я знаю, ты не такая!

Мои глаза округлились, следом накрыл очередной приступ.

— Черт, пусть он заткнется... Я сейчас помру... Ох...Ох...

И может со стороны я была похожа на неуравновешенную идиотку — пусть, все-равно моральных принципов во мне оставалось больше, чем в ком-либо из присутствующих. Ладно, Пауль не в счет, из грязи в нем только уроненная в песок конфета.

— Я помогу, мама. Ты только не переживай.

Открыв глаза, я увидела нависающую надо мной Сильвию. Резким движением громила впиалась в мою футболку и приподняла над поверхностью.

— Если ты решила меня сожрать, то, пожалуйста, вымой руки, — вполне серьезно попросила я. — Договорились, Сильви? Вы ведь так теперь друг друга называете? Или я не права, Бритти? Ух, в таком случае я останусь Асти и склонять не придется. Удивительно, правда?

Массивный кулак пролетел перед моим лицом, отчего я зажмурила правый глаз и возмущенно надула губы.

— Эй, полегче там!

— Я сейчас твоей рожей полы вымою! — взревела Сильвия, но вот поднять меня не смогла и тогда ей на помощь прибежала парочка гномов — близнецы.

— О, мои любимые термиты! — возрадовалась я, игнорируя тот факт, что меня душат собственной футболкой. — Интересно, как это, когда смотришь на свое отражение, только не в зеркале, и осознаешь, что ты — редкий уродец? А, Оскар? Какого это быть похожим прыщавого Бруно? Уверена, весьма скверно.

— Уберите ее из моего дома! — орала мама, пока наивный Генри пытался успокоить ее отцовским объятием. — Выматывайся, дрянь!

— Эй, Бритти, это и мой дом, забыла?

— Сильвия, пожалуйста, поторопись!

— Это ты ее на брак так подгоняешь, Бритти? Поспешу тебя расстроить, этого не случится. Никогда. Еще не родился тот пекарь, которому по вкусу наша булочка. Хотя, я знаю одного извращенца...

— Захлопнись! — какая-то мерзкая особа ударила меня по голове.

Сестра и братья волокли меня к выходу, будто я была фронтовиком, который лишился ноги, но вот, справедливости ради, язык мой остался на месте.

— Ты не обижайся на меня, Бруно, просто я не привыкла лгать. Ты и вправду уродец. Но, огорчаться не стоит. Есть люди куда страшнее тебя. Сильвия, например. Она настолько безобразна, что даже местный маньяк побрезговал прикасаться к ней. И как ни странно, я его понимаю.

Меня заткнул грубый удар в живот.

— Заткнись, дура, — прорычала взъерошенная сестричка. — Еще одно слово, и все твои внутренности превратятся в бесполезное месиво.

Я поморщилась. Мне хватило несколько секунд, чтобы разогнуться и посмотреть на каждого из Ваэров.

— Мерзкие отрыжки. Мамкины прихвостни, — прокашлялась я и приподнялась на локти. — Что она пообещала вам? Поездку в Неверленд? — мои пальцы щелкнули перед лицом Бруно. — Очнись, олух, Тинкербелл не существует! И при всем своем желании, Питер Пен никогда не поднимет Сильвию, даже если сильно этого захочет. Динь-динь, Оскар, потерянные мальчишки никогда не станут дружить с тобой, потому что ты... уродец.

Кажется, это было последней их каплей, потому что через мгновение я оказалась на крыльце, а дверь перед лицом была бесцеремонно захлопнута. Их нервишки совсем ни к черту.

— Да пошли вы! — деревянная конструкция подверглась натиску моей ноги, а следом была оскорблена парочкой харчков. — Чтоб вы сдохли! Ненавижу вас, Ваэры! Всю вашу семью! Я лучше стану Вантуз, чем останусь Ваэр, ясно?! Вы еще вспомните меня, когда я стану богатой, независимой и выкуплю вас в качестве своих рабов! Ты будешь стирать мои трусы и готовить ужин, Бритти! И, наконец, начнешь выполнять свои материнские обязанности, трипперная ты подстилка!

— Заткни свою пасть! — послышался голос соседки. Повиснув на окне своей комнаты, она была готова полететь вниз, словно подслушала разговор про волшебную пыльцу. Теперь ненароком, объектом моего внимания стала именно она. Что ж, удача улыбнется ей в следующий раз.

— Пошла к черту, стерва! Я буду орать, пока не лопнут твои перепонки! — взяв ботинок гостя, я запульнула его в соседний двор. — И вообще, твой муж — Генри трахает мою мать!

— Что?! — изумилась она. — Моего мужа зовут Аллан!

— Плевать! Он тоже ее трахал! Не думай, что не трахал!

— Я вызываю полицию!

— Я могу оказаться дочерью твоего мужа, а ты решила посадить меня? Что скажет Генри?! Думаешь он останется с тобой после того, как ты лишишь его единственной дочери?! А ведь он всегда обо мне мечтал!

— Ненормальная! — после этих слов сонная барышня поспешила скрыться за занавесками. Впрочем, весьма правильное решение, только стало совсем одиноко, а мне так хотелось с кем-нибудь поговорить.

Ночь. Густой туман. И ни одного намека на человеческую жизнь. Фантастика! Обожаю вечерние прогулки. Особенно когда твой парень вытер об тебя ноги, после того как лишил самого сокровенного и плюнул в душу, когда семья выперла из дома, как блохастую шавку, а вход в прежнее убежище для тебя навсегда закрыт. Обожаю. Отлично, просто отлично.

Меня снова накрыло. Боль от разочарования была такой сильной, что выкручивала суставы. Губы дрожали от отчаяния и от застывших на них слов ненависти. _Читай на Книгоед.нет_ Мне хотелось крушить, уничтожать, истреблять, да черт возьми, просто плакать. Вечно. Но даже эти сокровенные желания пришлось подавить, так как последние силы я тратила на ходьбу и дыхание.

Вечерний воздух не смог охладить мой пыл. Я была на взводе. Каждый нерв оголился. Вменяемость покинула, а психика барахлила, как старое радио. Все это походило на обряд самоуничтожения.

Я уже вышла на центральную трассу, когда за спиной послышались посторонние звуки, а точнее, уверенные шаги. Обернувшись, я увидела мужской силуэт, на лицо которого был натянут капюшон. Что-то блеснуло в его руке и, зуб даю, что это был не наполированный «Ролекс».

Вот дерьмо!

Дух перехватило, но я нашла в себе силы, чтобы побежать. Как и предполагалось незнакомец сделал так же, и у меня не осталось сомнений, что за мной гонится маньяк Сааремаа. Ох, трипперная подстилка!

— Стоять, дрянь! — кинул он вслед. Хм, а него вполне приятный голос.

Сердце дрогнуло. Ком страха застрял в горле. Конечности немели. Никогда бы не подумала, что прочувствую на своей шкуре тот ужас, который пришлось испытать жертвам Сааремаа. Это не круто. Вовсе не круто.

— Я уже близко!

Крик застыл в горле. В лицо бил ветер, перекрывая дыхание. Я неслась в темноте абсолютно ни ведая, что делать дальше. Куда бежать? Как прокричать о помощи, когда не хватает воздуха? Черт, да и просить-то некого!

Когда передо мной мелькнул свет от автомобильных фар, я на секунду решила, что спасена, но ошарашенный водитель вывернул в другую сторону. Он нарочно объехал меня. Гадкий трус решил, что я — сумасшедшая, и что его жизни угрожает опасность, а ведь жертвой была бедняжка Асти.

Оторопев от такой несправедливости я снова взялась убегать, но не смогла сделать шаг. Маньяк настиг меня первым. Грязный изверг вцепился в мои волосы и повалил на землю. Я брыкалась из последних сил, а когда он навалился на меня всем телом, то начала громко кричать. Да, именно громко, потому что до этого момента, мои выкрики были ангельской симфонией. Незнакомец пошатнулся от потока сирены и недолго думая, накрыл мой рот тяжелой рукой.

«Ублюдок», — невнятно промычала я.

Ну вот и все. Это конец. И даже перед смертью я не смогу узнать личность своего убийцы, потому что темень такая — хоть глаз выколи. Прекрасно. Но, если этот мудила решил прикончить меня, то я запомнюсь ему, как самая непослушная жертва. Громко взревев, я вцепила ему в лицо так, что почувствовала влажность под ногтями. Клеймила, так сказать. Теперь его мерзкая рожа будет похожа на гриль-стейк с хреновой прожаркой.

— Ах ты мразь! — он схватился за лицо, одновременно освободив мой рот.

— Так тебе, ублюдок! — вытянув шею прокричала я.

По правде говоря, если бы он настиг меня гуляющей по парку с мороженым, я бы потеряла сознание от одного лишь его вида или украсила бы его одежду завтраком. Но, сейчас мой эмоциональный фон был сравним с помехами в телящике и на все «Проблемо» автоматически возникал вопрос: «А не пойти ли вам в одно огромное испанское попено?».

Незнакомец со стоном свалился мне на грудь. Еще бы, я оставила на его лице большую ваву.

— Серьезно? — возмутилась я, толкая его в грудь руками. — Знаменитый Сааремавский маньяк, на самом деле неженка-неудачник?

Он хрипло рассмеялся. Его смех показался мне знакомым и...приятным.

— Перед смертью, я позволю тебе называть меня как угодно.

— Ох, какая честь. Тогда ты будешь «Олли». Меня выворачивает от одного лишь имени. Договорились, ублюдок?

— Конечно, милая, — после этого поступил удар в челюсть. Мой рот наполнился кровавым месивом. Это было больно. Достаточно больно чтобы отрезветь и, наконец, уяснить, что моя жалкая жизнь находится в опасности.

Нащупав ближайший камень, я разбила его об голову нападавшего. Он закричал. Открывшееся второе дыхание помогло скинуть его с себя. Из его руки выпал нож, и мне захотелось взять его себе.

— Мне вот интересно, есть ли одна веская причина, чтобы не отрубить твои яйца? Этим?

Признаюсь, сверкающий нож в руке прибавлял мне уверенности, но дерзить в данной ситуации было по меньшей мере — безрассудно. Кара быстро настигла меня, потому что мою щиколотку пронзила адская боль. Мерзавец вцепился в меня мертвой хваткой и снова повалил на дорогу.

— Привет, — похоронно поздоровался он, и я почувствовала его дыхание на своей шее. — Мне вот интересно, есть ли одна веская причина, чтобы не отрубить твой язык? Этот атрибут безусловно тебя портит.

Я приняла эту угрозу слишком быстро к сердцу. Мое колено резко отреагировало на подобную дерзость и воткнулось в его «Проблемо», отчего моих «Проблемо» не стало. Враг был обезоружен, а я поспешила покинуть страдающее от нестерпимой боли тело.

А вот теперь опустим иронию. Мне было страшно. По-настоящему. Я была совсем одна. Никто не спешил помочь мне. Моя семья бессовестно выперла меня на улицу и теперь со спокойной душой досматривает мексиканский сериал, пока ее отпрыск убегает от кровожадного убийцы. Да, это так. Пока мой рот наполняло кровью, они слушали трогательную музыку на титрах и смахивали слезинку с щеки. Пока меня таскали за волосы, мой парень выдавливал педаль газа и наслаждался экстремальной скоростью. А сейчас я продолжаю скрываться от маньяка, по пути теряя последние силы, а весь остров спит, словно нарочно не хочет слышать моих криков. Справедливо? Не думаю.

Я влетела в дверь магазина «Большого Луи». Колотила. Кричала. Но едва ли это кого-то волновало, кроме до смерти испуганных свиных вырезок. Тяжелый хрипы парня становились громче — он догонял меня. А вот сил убегать у меня уже не осталось. Ни капли. Скатившись вниз по двери, я тихо всхлипнула. Ну вот и все.

Через минуту передо мной показались черные штанины. От них пахло кровью и пылью. Силуэт присел на колени рядом со мной. Слишком медленно и изящно, словно был уверен в такой концовке. Его капюшон затрясся от недолгого смешка.

— Я всегда знал, что с тобой что-то не так, Аста, — прохрипел он, касаясь холодными пальцами моей щеки.

Я не дрогнула.

— Мы знакомы?

Даже во тьме я увидела, как расползлись его губы.

— Я всегда был рядом, милая.

Его рука скользнула к моей и выхватила проклятый нож. Мгновение, и мое сердце пронзил холодный металл. Я не почувствовала боли. Ничего, кроме сожаления. Даже не пискнула. Но, жадная тьма поглотила меня за секунды.

Дорогие мои, буду рада видеть Вас в группе ВК: <https://vk.com/club167796669>.

Очень важно знать ваше мнение относительно истории.

Активность читателей вдохновляет автора — это как правило) Прода уже завтра)))

Глава#32.

Остров Сааремаа.

Лавка Луи.

31 мая 2004 года.

08:55

— Асти? Подъем. Проснись, девочка. Ну, вставай же.

Меня разбудили огромные руки, которые норовили вытряхнуть из меня все кишки. На мгновение я почувствовала себя пыльным ковриком. Таким беззащитным и очень пыльным.

Открыв глаза, я увидела огромного великана.

— Луи? — прохрипела я, одновременно разочаровавшись в загробной жизни. Почему здоровяк? Почему из всех возможных вариантов, мою вечность должен разделить именно он? А как же Квентин? — Что ты тут делаешь?

Великан нахмурился.

— Пытаюсь попасть в собственный магазин, но так случилось, что ты не даешь мне этого сделать. Может ляжешь возле булочной? Там очень мягкий и комфортный асфальт, ты не пожалеешь.

Прогнав последние остатки сна, я схватилась за сердце. К большому сожалению, оно было на месте. Билось себе, как ни в чем небывало. Странно.

— Ну так что? Пустишь меня? Или мне придется на тебя наступить, что сойдет за предумышленное преступление, — по-доброму хохотнул Луи.

— Прости. Я сейчас.

Встав на трясущиеся ноги, я ощутила легкое головокружение. Гребанные метаморфозы. Голова раскалывалась, как и сознание, которое явно сыграло со мной злую шутку. Осмотревшись, я попыталась вспомнить, где находится булочная и, составив приблизительный маршрут в голове, последовала ему.

— Куда ты? — окликнул Лу. — Я не позволю тебе шарахаться в таком состоянии. Одной.

Слабо улыбнувшись, я перевоплотилась в невинного ангела.

— Так что ты предлагаешь?

Мужчина дернул плечом.

— Знаю, ты не переносишь каркаде, но у меня есть зеленый.

— Его я тоже ненавижу, — улыбчиво протянула я.

— Отлично. Тогда зайдешь?

— С удовольствием.

Луи напоил меня горячим чаем. Весьма мило с его стороны, учитывая что он не желал меня знать. До этого момента. Сейчас от него исходила забота и родительское тепло, чего мне так недоставало.

— Что с тобой, Асти? Я не узнаю тебя. Выглядишь паршиво.

Усмехнувшись, я взмахнула чашкой так, будто собиралась произнести трогательный тост.

— Жизнь помотала, Лу. Знаешь, она бывает коварной. Она не церемонится. Взять тебя, — я одарила его усталым взглядом, — годы не пошли тебе на пользу. Твоя седина на

голове напоминает мне рыцарское обмундирование. Такая блестящая и металлическая.

— Еще одно слово, и продолжишь чаепитие на улице, — пригрозил он.

— Молчу.

Мой язык — мой враг. С недавнего времени я убедилась в этом окончательно. Даже маньяк успел обмолвиться о моем красноречии, но вот только был ли он на самом деле? Я помнила удар в сердце. Подобная манипуляция не оставляет шанса на жизнь, но я жива, что крайне подозрительно. Что ж, если мое воображение настолько реалистичное, то требую эпизод из «Ромео и Джульетта», где я — Джули, а Ромео — Росси. Но в это раз, я лично напою парня ядом, вырежу его крохотное сердце и сделаю из него игольницу.

— Как там Тед? — поинтересовался Лу, разрубив топором кусок говядины.

Мои пальцы вонзились в накалившую чашку. Уверена, на подушечках останется ожог, но мне плевать. Мое горло выкручивало от одного лишь имени. В груди покалывало, а на глаза наворачивались слезы.

— Почему ты спрашиваешь?

— Нелли говорила, что вы вместе. Она очень тепло отзывалась о тебе, и я подумал, что быть свадьбе. Даже подарок приготовил. Ты ведь любишь потроха?

— Заткнись, Лу, — простонала я. — Ты не будешь так ироничен, когда меня стошнит на твой наполированный стол. С Росси покончено. Бери пример, этот мясник порубил меня на куски. Теперь, я знатный фаршик.

— Ох, эти чувства, понимаю, — улыбнулся он. На его губах сверкали свежие капли крови. — Но, ты должна взять себя в руки. Все проходит. Так или иначе.

— Из пройденного, только моя беззаботная молодость, — фыркнула я. — Меня выгнали из дома. Мне негде жить. А твой бесподобный чай, станет для меня завтраком и ужином еще на несколько дней.

Луи виртуозно удалили кость из куска сочного мяса.

— Все не так плохо, Асти. У тебя есть работа. Больница предоставляет общежитие сотрудникам. Обратись к начальству. Они помогут.

Совет был что надо. Подобное даже в голову мне не приходило. Я молчаливо поблагодарила Луи и уставилась в запачканное окно. Проснувшееся солнце рассекретило все отпечатки пальцев оставленные покупателями, словно потакая Лу за его нелюбовь к чистоте.

Следующим кадром за окном мелькнуло трио. Неразлучники шагали в сторону школы. Впервые в жизни я была так рада засранцам.

— Прости, Лу, но мне нужно бежать, — подорвавшись с места, я вылетела на улицу.

— Асти, подожди!

Магазин был покинут со скоростью пули. Перегородив путь парням, я широко развела руками.

— Мальчики, я так по вам соскучилась!

Троица переглянулась.

— А я не знал, что у нашей травки такой длительный эффект, — пробурчал Кайдо. — Нужно завязывать с этой отравой.

— Полностью поддерживаю, — добавил Маур.

Мои полные надежды глаза метнулись к Олли.

— Даже не думай, обнимать тебя не стану, — скривился он.

— Парни, вы чего? Мы ведь уже как родственники. Кайдо, мы с тобой одно лицо, разве

ты этого не видишь? Маур, твои советы оказались самыми дельными. Не кричать во время твоих махинаций с пакетом — взрослая и неоспоримая действительность. И, Олли, одно лишь твое присутствие побуждает меня на... Опустим. Можно пойти с вами?

— Хочешь глянуть, как твои хахали ломают друг другу ребра? — язвительно пропел Олли. — Я не против. Погнали.

Эта фраза быстро отрезвила меня. После чаепития, я чувствовала себя, мягко сказать, расслабленно.

— Что это значит?

— А то, — лениво потянулся Маур, — что еще со вчера Тед и Лойт выясняют отношения. Вот мы и решили проверить — живы еще иль нет?

Из уст Маура прозвучали имена, от которых невольно приходилось содрогнуться. Слишком болезненное сочетание для моих ушей. И не будь я мазохисткой, поспешила бы обратиться, молча проклиная первую встречу с каждым из них. Но...

— Я с вами, — мой голос прозвучал слишком уверенно. — Всегда мечтала увидеть, как Росси надирают задницу.

31 мая 2004 года.

10:00

Через несколько минут мы оказались на футбольном поле. Парни не солгали, Росси и Лойт действительно были здесь. Они дрались, но их схватка была похожа противостояние до смерти уставших баранов, нежели на рыцарский бой. По всей видимости, эта вакханалия продолжалась несколько часов.

Заняв первые места на трибунах, я и трио принялись наблюдать. Должна признаться, что боялась видеть Росси, боялась получить новый укол боли, но все мои переживания были напрасными. Вид его разбитого лица доставлял немалое удовольствие.

— Ты даже не попытаешься их остановить? — поинтересовался у меня Кайдо.

— Зачем? Зрелище что надо. Когда котятки дерутся за рыбку, она не предлагает себя одному из них.

— Ничего глупее в жизни не слышал.

— Я — не самоотверженная, так яснее? — закинув ногу на ногу, я положила руку на костлявые плечи Маура. — Завидуешь мне, Маур? Очень сомневаюсь, что когда-нибудь парни боролись за твое сердце. И это странно, ведь у тебя шикарные волосы, фигура и на девчонку смахиваешь.

— Как жаль, что у тебя с женственностью нет ничего общего, — иронично хохотнул он.

— Хамло!

Искусственно оскорбившись, я отвернулась к Олли, но сразу же передумала и вернулась в исходную позицию. В это время битва титанов продолжалась. Их кулаки пролетали мимо лиц, ноги подкашивались, вздохи походили на предсмертные, и невольно в моей голове заиграла лиричная симфония.

— Как-то скучно, не находите? — широко зевнула я. — Может накидаем им под ноги битого стекла?

— А ты жестокая, — хохотнул Кайдо. — Парни могут поубивать друг друга, а тебя морит в сон? Вверх цинизма.

— Да ладно вам, кто будет скучать по этим идиотам? Точно не я.

— Я согласен с ней, — неожиданно сказал Олли. — Зрелище отвратное. Нужно прекращать этот театр ибо я отказываюсь платить за билет.

Трио сорвалось со своих мест и мне пришлось поступить так же. Приблизившись к Лойту и Росси, я высоко задрала подбородок и скрестила руки на груди — весьма неплохая маскировка для униженной девушки.

— О, принцесса моя, — невнятно проговорил Тед. Шатающееся тело пошатало в мою сторону, отчего мне пришлось спрятаться за Олли. — Прости что без цветов, я забыл их в... магазине, — придурок сплюнул сгусток крови себе под ноги.

Растрепанные волосы, синяки под глазами, грязная одежда и сногсшибательное амбре — то, что никак не ассоциировалось с Росси.

— Да ты в стельку пьян! — поразила я, а потом взглянула на Лойта. Он отличался от Теда разве что более ярким «макияжем». — И ты туда же? Что вы, мать вашу, здесь устроили?

Будто от нехватки воздуха, Тед вцепился в горло своей футболки и оттянул его. Послышался треск ткани.

— Мы начинали как настоящие джентльмены, а потом все как-то закрутилось, завертелось, — он покачнулся и попытался заглянуть мне в глаза. — Пойми, я должен был отстоять честь своей девушки. Паршивец распускал грязные слухи, что совсем непозволительно. Наказать его — моя обязанность.

Мой мозг вскипел.

— Что ты несешь, дурень? Какая еще девушка?! Ты бросил меня, забыл?!

— Брехня, — отмахнулся он. — Я не мог этого сделать.

— Серьезно? — меня пробило нервным смехом. — Тогда что это было?

— Отвлекающий маневр? — предположительно ответил он.

Его заявление убило меня.

— Боже, да ты психопат. Шизик. Извращенец. Разве можно быть таким мерзавцем?

Его окровавленная рука легла на грудь.

— Все ради нас...

— Нет больше нас! — рявкнула я. — Зря ты это затеял. Я нашла себе другого. Пусть он не такой красавчик, зато отличный собеседник. И с башкой дружит.

Тед заметно помрачнел.

— Да? И кто он? Покажи мне его и он труп!

— В отличие от тебя, он всегда был рядом, — после этих слов я накинулась на шею Олли. — Правда, милый?

— Фу, нет, — содрогнулся Олли и откинул меня от себя. — Вот только меня сюда втягивать не надо. Я не притронусь к тебе, даже если это будет стоить мне жизни.

— Следи за словами, — прорычал Тед и выставил кулаки.

— Ох, Росси, не начинай. Забирай свою девку, а мы отведем Лойта домой.

— Никуда я не пойду, — неразборчиво вымолвил Лойт.

Впервые, я была с ним полностью согласна.

— Я тоже! Делать мне больше нечего, чем таскаться с этим психопатом! Нас больше ничего не связывает. Мы все решили. Я и Росси — пройденная глава. Выдумка. Точка.

31 мая 2004 года.

12:04

— Ну почему со мной всегда так? — стонала я, таща на себе Теда.

С трудом положив его на задние сиденья автомобиля, я попыталась убраться, но вот парень повлек меня за собой.

— Не уходи, — по-детски протянул он. — Я боюсь оставаться один.

Сощурившись, я пристально посмотрела на него. Его тяжелое дыхание раздувало волосы. Тед наслаждался происходящим.

— Подбери слюнки, Тед. Ты унизил меня. Сделал больно. Впрочем, как и всегда. Я — не бесчувственная, у меня тоже есть гордость и больше я не позволю вытирать об себя ноги.

Оттолкнувшись, я вылетела из машины, но вот Теedo это не устроило.

— Стоять! — кинул он вслед. За спиной послышался уверенный топот ног.

Я не собиралась останавливаться. Все происходящее напомнило мне вечернюю пробежку от маньяка, в реальности которой я пока не уверена.

Тед перегородил путь мне путь. Он заметно оживился, будто никогда не притрагивался к алкоголю.

— Знаю, Тати, я оплошал, — начал он. — Я должен был избавиться от тебя на время. Послушай, после того что было, я просто не мог оставить слова Лойта без ответа. Кем бы я был, если бы проигнорировал это? Сопливым терпилой? Я бы перестал себя уважать, понимаешь?

Каждое его слово походило на блеф. Я слишком хорошо изучила Росси и с легкость могла отличить фальшь от правды. Только зачем он лгал? Чего именно добивался? Зачем мучал? Это оставалось для меня загадкой.

— Знаешь, жестокость моей матери — цветочки, по сравнению с твоими поступками, Тед. Почему бы тебе просто не оставить меня в покое?

Росси равнодушно дернул головой.

— Потому что я люблю тебя, — прозвучало так, будто он задал вопрос.

Во мне вспыхнула злость. Я с силой толкнула его в грудь, но тот даже не шелохнулся. В его изумрудных глазах заплясали искорки.

— Не смей говорить о любви! Не смей говорить со мной! Просто заткнись!

— Обожаю, когда ты злишься. Ругаться с тобой — одно удовольствие. И, я знаю, чем можно завершить нашу ссору, — подмигнул он.

Это стало последней каплей. Сжав кулак, я зарядила ему прямо в челюсть. Но кажется, от подобного жеста, пострадала только моя рука.

— Лойту есть чему у тебя поучиться. Ты дерешься лучше него.

— Ненавижу тебя!

Когда я попыталась повторить удар, Тед перехватил мою руки и вцепился в запястье. Он расхохотался, и я окончательно слетела с катушек. Мне удалось вырваться из его хватки, а вот убежать не получилось. Крепко обняв, он повалил меня на землю. Секунда, и была вдавлена в траву.

— Отпусти. Я закричу.

Едва ли моя угроза напугала его.

— Делай что хочешь, Тати. Я все равно тебя не отпущу, пока ты не простишь меня. Да и валяться с тобой нравится. Встретим так Рождество?

— Придержи свою шуточки, Тед. Это совсем не смешно. Я думала что сойду с ума, когда ты отверг меня. Ты хоть представляешь, какого мне было?

— Не совсем, — честно признался он. — Я не буду скрывать, что холоден. Ко всему, кроме тебя. Всю свою жизнь, я использовал девушек и в одно мгновение романтиком не стану. Но я готов стараться. Ради тебя. Я бы никогда не произнес этих слов, если бы не был полностью уверен, но я люблю тебя, Тати. Со всеми твоими тараканами. Ты —

сумасшедшая, отбитая на всю голову идиотка, но я люблю. Я не водил тебя в кино и не дарил цветы, но я брил ноги. Знаю, поступок не самый красивый, но у нас есть время. Море времени, чтобы это исправить. Я готов на все. Вопрос в том — дашь ли ты это время?

Легкие сдавило. Кажется, он говорил серьезно. Глупое сердце потянуло к нему ручки. Я внимательно изучала черты лица, которые стали родными. Эти изумрудные глаза, игривые уголки губ, острые скулы и...

— Откуда у тебя эти царапины, Тед?

Остров Сааремаа.

Дом Росси.

31 мая 2004 года.

13:17

Мне нравилось наблюдать за спящим Тедом. Если исключить его безнравственные выходки, склонность к ограблениям и откровенный цинизм, то он вполне мог сойти за обычного парня изрядно перебравшего на вечеринке. Теперь его красивое личико украшали синяки да царапины. Как объяснил сам Тед, умение Лойта драться близко к нулю, оттого и вся красота. Впрочем, свою «красоту» я тащила сюда на своем горбу, потому что в одно жалкое мгновение наш умник разучился ходить. Гребанный пьяница.

Пока Теedo досматривал яркие сны, я же, наконец, привела себя в порядок. Последние дни были просто сумасшедшими, и горячий душ помог мне избавиться от сильного напряжения. Вроде бы все встало на свои места, но вот легкая внутренняя тревога не давала мне покоя. Я явно жила не плану и давно наплевала на собственные принципы и, признаться честно, это не особо меня вдохновляло. Смятение, оно измучило. Меня всегда покусывала мысль, что я делаю что-то не так.

Дом Росси пустовал, но мебель и вещи продолжали пылиться на своих местах, словно не было никакого переезда. Отрыв шкаф, я достала старую одежду Теedo и влетела в нее, как в собственную. Теперь я была похожа на беспризорного мальчишку с мутированной грудью скромного размера.

Интересно, есть ли шанс что после восемнадцати мои бугорки увеличатся в размере? Едва ли.

На кухне я нашла чай и несколько дохлых мошек — не густо. Однако, именно такой завтрак заслуживает засранец, который заставил меня изрядно понервничать. Еще одна подобная выходка, и я точно слечу с катушек.

Да уж, если из моих грехов доминировало чревоугодие, то Росси страдал от алчности и гордыни. Определенно.

Встав у окна, я с грустью смотрела на родительский дом, на окно своей комната из которого фанатично наблюдала за Тедом все свое сознательное детство. Кто бы мог подумать, что я окажусь по другую сторону баррикады? Что буду с легкостью рыться в его вещах и носить старые футбольные шорты? Что стану его девушкой и забуду про умеренную жизнь? Что испытаю столько эмоций и пролью море слез? Что получу желаемое, но так и не научусь им пользоваться? Об этом ли я мечтала? Такой ли любви я хотела?

Обернувшись, я внимательно посмотрела на спящее тело и тяжело вздохнула. Наверное, да. В реальной жизни сказок не бывает, а некие сложности — это нормально. Уверена, пройдет время, и мы сможем походить на обычную парочку. Мы будем беззаботно есть мороженное купленное на честно заработанные, будем заходить в магазин дабы прикупить стирального порошка, а не для того чтобы вытащить все деньги из кассы. У нас получится, я верю. Вопрос только — когда? Черт, когда мы уже повзрослеем и перестанем играть в разбойников? Наша игра затянулась и перестала быть беспечной.

— Хватит паяться на меня, — не открывая глаз, пробурчал Тед. — Это пугает до жути.

Меня не удивил его подъем, я предполагала что хитрец давно не спит. Взяв в руку диск

Робби Вильямса, я использовала его вместо веера, изобразив саму невозмутимость.

— Не выдумывай, Росси. Тебя ничем не напугать.

— Тут я соглашусь, — лениво потянулся он. — А теперь иди ко мне.

Мои губы изогнулись в ухмылке.

— Перебьешься.

Парень нахмурился. Он не привык к отказам.

— Ох, Тати, не заставляй меня делать это насильно.

Как же мне нравилось выводить его из себя.

— Угрожаешь, значит? — ехидно пропела я, а потом подошла к магнитофону, поставила диск и выкрутила усилитель громкости на максимум. Музыка оглушила, на что Росси застонал, а когда я разбавила ее своим ангельским пением, то он окончательно взревел. Боже, да я орала как подстреленная куропатка, и впервые эта особенность использовалась по назначению. Я издевалась над Теedo. Мучала его. Должна признаться, это весьма приятное дело.

— Пожалуйста, Тати, заткнись! — молил Тед, прикрывая уши подушкой.

— Тебе не нравится мое чудное пение, милый?

— Не называй истошный вопль пьяного моржа — чудным пением!

— Что-что?! Не слышу! Ты это мне?!

Я нарочно скакала возле кровати, изображая из себя игривую козочку. Выглядело крайне глупо, но это раздражало Теedo.

— А ты подойди ближе, чтобы лучше слышать меня! — морщась, предложил он.

— Ну нет, я не поведусь на это. Даже не думай.

Громко выругавшись, Тед задрал голову к потолку. Зуб даю, его черепушка раскалывалась на части, но мне не было до этого дела. Мальчик плохо себе вел, а значит, заслуживал порки. Моральной порки.

— Черт, — неожиданно скривился Тед, схватившись за сердце. Он побледнел и, кажется, стал задыхаться.

— Что такое? — я перестала прыгать и сделала музыку потише. — Тебе плохо?

Парень очевидно изнемогал от боли. Но что случилось?

— Гребанный Лойт, он что-то подсыпал мне в бокал. Мое сердце, оно сейчас заглохнет. Помоги мне, Тати, пожалуйста.

А вот теперь мне стало совсем не до смеха.

— Ты прикалываешься?

— А разве по мне видно, что я прикалываюсь? — огрызнулся он и снова скривился. — Черт, я сейчас сдохну! Еще секунда и я труп!

Меня накрыла паника. Подбежав к Теedo, я схватилась за голову.

— Что же нам делать? Тед, пожалуйста, не пугай меня! Где твой телефон? Я вызываю скорую!

Его лицо моментально расслабилось.

— Конечно, милая, — улыбнулся он, обхватил ноги и повалил на кровать. — Иди сюда, певица. Теперь споем в дуэте.

Ну, конечно, Асти. Твоя наивность застыла на уровне пятилетней фанатки рейнджеров.

— Попалась?

— Отпусти, — брыкалась я, но Теedo использовал свои фирменный прием и шанса на высвобождение не осталось. Как и пространства между нашими телами. Еле слышный вздох

вырвался из моей груди. Мой план отмщения летел к чертям. Тед снова обыграл меня.

— Хм, мне не нравится, как на тебе сидит моя футболка, — его глаза блеснули. — Может снимешь ее?

Как же ловко он меняет ситуацию в корни. Явился в мою жизнь, растоптал, исчез, снова явился, унизил, устроил пьяный дебош, а теперь как ни в чем не бывало строит из себя искусного любовника — так себе динамика.

— Мне не до этого, Тед, — я старательно отводила глаза в сторону, но взгляд невольно возвращался к нему. — Не нужно.

Его холодная рука скользнула под футболку и я вздрогнула.

— Кончай свои игры! — возразила я, тщетно пытаюсь вырваться, но он крепко держал мои запястья над головой.

— Но я хочу поиграться. Совсем чуть-чуть, — влажные губы коснулись шеи. Я почувствовала мягкий укол щетины и закрыла глаза, подавляя желание сдаться.

— Нет. Перестань, Тед. Нам нужно поговорить...

Оторвавшись от моей шеи, он переместился к губам. Я прервала дыхание, почувствовав дрожь во всем теле. Боже, я никогда к этому не привыкну.

— Разве я не заслужил кусочек? — его манипулирующий тон действовал мне на нервы. — Самую малость.

— Вот именно... Ты не заслужил...

Я задыхалась. Спина покрылась мурашками. Но больше от злости.

— Не будь такой жадиной, Тати.

— Отпусти меня, — изгибалась я под весом его тела. — Это не смешно.

Уголки его губ поползли вверх.

— Согласен. Это совсем не смешно.

Его рука крепче захватила мои запястье, а другая придавила шею. Его инициатива напугала меня.

— Мне больно. Хватит.

— Ты боишься меня? — этот вопрос прозвучал с некой надеждой, что показалось мне крайне странным.

Меня разозлила собственная беспомощность.

— Хватит придуриваться, Теedo! Отпусти меня или...

Он заткнул меня поцелуем. Попытался заткнуть, потому что я продолжала сдавленно бухтеть и вырываться. Тед плевал на мои возражения, и тогда я пошла на отчаянные меры — укусила его за губу.

— Дьявол! — выругался он и скатился набок. — Мало тебе моего разбитого лица, так ты еще и губу решила откусить, больная ты женщина?

Сердце стучало в ушах.

— Ты сам напросился. Я ведь попросила не прикасаться ко мне.

Дернув головой, парень завел руки за голову.

— Ладно, как скажешь. Я и сам уже перехотел.

Мои губы дрожали от злости и обиды. Он не воспринимал меня всерьез. Что бы не говорил мне Тед, я всегда буду чувствовать себя расходным материалом. И даже его нелепое признание не изменило моего мнения.

— Так о чем ты хотела поговорить? — вся веселость улетучилась. Он сделал вид, словно изучает потолок, а я поражалась его беспечности.

Какое-то время я молча смотрела на него. Тед явно был в числе тех, кого украшали ссадины. И могла бы я опустить этот разговор и забыться в его объятьях до следующего утра, но если не сейчас, то когда?

— О нас, — решительно произнесла я. — Я хотела поговорить о нас.

Тед широко зевнул.

— Валяй!

Мне хотелось закричать от обиды, но слова не шли мне в голову.

— Тати? Я тебя внимательно слушаю.

— Что дальше, Тед? — глубокий вдох. — Так и останемся легкомысленной парочкой, у которой только ветер в голове? Может пора задуматься о будущем?

Нахмурившись, он повернулся ко мне.

— Тебя действительно это волнует?

Мой серьезный взор ответил на его вопрос.

— Хорошо, — фыркнул он. — Давай поговорим. Если ты переживаешь за грабежи, то это лишнее. Я больше не вовлеку тебя в подобное и не стану сам заниматься подобным. Пока проживем здесь. Отгуляю суды и уедем отсюда. Начнем жить по-новому. Ты ведь этого хотела, не так ли?

Вообще-то, да. Но он так быстро ответил на все мои вопросы, что совсем не освободило от внутренней тревоги. Я не успокоилась. Хотя сколько можно ставить под сомнение каждое его слово? Ты ведь здесь, Асти, совсем рядом, а значит, какая-то часть твоего сердца доверят ему. Так зачем этот скепсис?

— Обещаешь? — пропищала я, ластясь ему под руку.

Тед не сразу принял мою покорность, что заставило напрячься, но потом все-таки обнял меня в ответ и вся тревога улетучилась.

— Обещаю, — ответил он, озарившись в хитрой улыбке. — Но, у меня есть одно маленькое условие...

— Я не стану стирать твои носки, — перебила его я.

Тед расхохотался.

— Я не об этом, дурочка, — приобняв рукой, он взял меня за кончик подбородка и повернул лицом к себе. — Время обеда, а я еще не завтракал. Ты же не оставишь меня голодным? — его двусмысленная фраза заставила меня улыбнуться.

Остров Сааремаа.

Дом Росси.

15 октября 2004 года.

09:18

Росси не солгал, когда пообещал мне счастливое будущее. По крайней мере последние полгода он держит свое слово. Я действительно счастлива рядом с ним. Мы забыли про плохие делишки, больше не желая легкомысленно тратить свое драгоценное время на преступность. Время, его всегда не хватает. Мне уж точно. Мне тяжело расставаться с Теedo, даже если это жалкие часы. Он нужен мне. Такой, каким он стал — серьезным, рассудительным, я желаю его каждую секунду. Это ли не счастье?

Я, как и Тед, не поддерживала связь со своей семьей. Но если у меня были на это объективные причины, то о причинах Теedo мне приходилось только догадываться. С ним в принципе было тяжело вести диалог. То он открыто хвалился своими прошлыми похождениями, то замыкался, словно я затронула сокровенную тему. Он был открыт, и в тоже время оставался загадкой.

За эти полгода многое изменилось. Тед устроился на работу. Что-то связанное с автосервисом, я не вникала. Любые расспросы о работе коробили его. Впрочем ничего удивительного, ведь зарабатывать деньги честным путем для Теedo — унижительно. «Пахать на зажиточного папика — удел слабаков», — ворчал он, стягивая резиновые перчатки. Его нежные руки не привыкли к грязной работе, хоть и справлялся он с ней на отлично. На жизнь хватало.

Я же оставалась хлопотать по дому, изображая из себя мисс «хозяйственность» и, получалось у меня это очень скверно. «Главное сделать умное лицо, а елозить влажной тряпкой по полу сможет любой дурак», — думала я до тех пор, пока не столкнулась с шваброй. Я не нашла общего языка с вредной барышней, зато стиральная машинка стала моей лучшей подругой. Она жалела бедную Асти и большую часть функций брала на себя.

— Тати, ты снова постирала черное с белым? — негодовал Тед, копошась в шкафу. — Все мои футболки теперь серого цвета!

— Я делала все так, как велит инструкция, — нелепо оправдывалась я, ныряя в комнату и закрываясь на всевозможные замки.

— И где, мне интересно, ты ее прочла?! На коробке с сухим завтраком?!

— Так сказала реклама, а у меня нет поводов не доверять ей! — когда я нахожусь в безопасности, то чувствую себя в разы смелее. — И вообще, белый цвет тебя старит!

Я привыкла к ругательствам Теedo и уже не вздрагиваю.

— Проклятье! Я убью тебя, Ваэр, и закопаю на свалке своих испорченных вещей! Обещаю, когда-нибудь это случится!

Эх, совместная жизнь — дело непростое, но забавное. И пусть Росси вел себя как ворчливый дедуля, я знала, он так же как и я кайфует от совместного проживания.

— Тати, почему моя электронная щетка так странно пахнет? — чистя зубы, спрашивал он.

Утренний прием ванны — целый ритуал для Теedo. Он мог пропасть на целый час, в то время как я уже уплетала горячие блинчики с какао, даже не умывшись.

— Электронная? Я думала эта штукавина для чистки унитаза?

— Что?!

— Шучу, придурок! — смеялась я с набитым ртом. — Я всего лишь-то отполировала ею швы между кафельных плиток. Разве ты не заметил, какими белыми они стали?

— Твою мать, Тати!

Шли месяца. Наши отношения крепли. Во всяком случае, мне хотелось в это верить. Тед откладывал деньги на дальнейшую жизнь, а я откладывала домашние дела на потом, дабы сохранить его нервы. Просто идеально.

Однако, романтики я так и не дождалась. Мы не ходили в кино, не гуляли по парку, не ели мороженное на лавочках, а о букете белых роз я могла только мечтать. Но, это не значит, что Тед не выгуливал меня.

— Ммм, ароматное масло, свечи... Отличное свидание, Тед, — язвительно похвалила его я. — Это так романтично.

— Не ерничай, — пробурчал он. — Закрывай капот и садись в машину.

Услышав очередной приказ, я послушно ему повиновалась. Сжав пальцами руль, я немного поерзала на месте.

— Зачем мы это делаем? Мне не нравится эта затея.

Обычно Тед болтает без умолку, но сейчас, возомнив себя первоклассным инструктором по вождению, он крайне сдержан и серьезен. Ненавижу когда он такой. Я с большим трудом сдерживаю смех, когда он стоит из себя короля «Невозмутимость», но стоит мне хихикнуть, как все летит к чертям.

— Ты должна уметь водить, Тат. Хотя бы знать где «газ», а где «тормоз».

Я громко фыркнула.

— Я и так это знаю. «Газ» где-то под ногами, а вот «тормоз» сидит по левую руку от меня. Все просто.

— Следи за своим языком, — рычит он. — Это глупо.

Пфф... Важная задница.

— Так оно и есть, Тед. Я миллион раз повторила тебе, что не хочу учиться вождению, но ты как будто не слышишь.

Распахнув глаза, Росси приложил ладонь к уху.

— А? Что? Не расслышал? — теперь издевался он.

Иногда мне кажется, что это никогда не закончится. Стеб, подколы, пошлые шуточки — основа наших «взрослых» отношений. Мы будем задевать гробами, но не упокоимся, пока кто-то не решит сдать первым. В этом все мы.

— Мудак, — проворчала я и что есть силы выжала педаль газа.

— Эй, стой! Не так резко!

Машина резко тронулась с места, оставив за собой пыльное облако. Мотор заревел. Перелетев бордюр, автомобиль коснулся трассы, и хоть посадка была не самой мягкой, я смогла удержаться на месте, а вот Тед стал судорожно обматываться ремнем безопасности.

— Ты хотел гонки, детка? Получай! — вывернув руль, я развернула машину в обратное направление и выехала на грунтовую дорогу. Наши тела завибрировали на неровностях.

— Вау! — воскликнула я. — Это так круто! Прости что не послушала тебя раньше!

— Когда мы остановимся, я сломаю тебе пальцы, — иронично процедил он, вжавшись в спинку кожаного сиденья.

— Ох, видел бы свое лицо. Ты как неумело злишься, Теди.

Я строила ему рожицы, позабыв о дороге.

— Наложил в штанишки, малыш? Это так на тебя непохоже...

— Стой, дура, там люди! Стой!

— Где? — обернулась я, нажав на педаль тормоза, но было уже поздно. Машина проехала по чему-то мягкому, затормозила, а следом послышались отборные маты. Поднявшаяся пыль перекрыла весь обзор. Вздурораженный Тед вылетел из машины первым, а следом выскочила я.

— Что за...?

Совсем неудивительно, что из всех возможных людей Сааремаа под колеса мне попало ненаглядное трио. А точнее, мой обожаемый Олли. Он лежал на дороге в окружении своих бойцов, болезненно вопил и держался за ступню.

— Долбанная стерва, ты мне ногу отдавила! Черт, как же больно! Как больно!

Я закусила губу.

— Да уж, неловко вышло, — мой голос взял самую низкую ноту. — Прости.

— Прости?! Ты просишь у меня прощение?! Я купил эти кроссовки на прошлой неделе, а теперь один из них похож приплюснутый кусок дерьма!

Кайдо и Маур подавились смешком, и это взбесило Олли еще больше.

— А вы чего вы ржете, ублюдки?! Я готов придушить эту суку!

Встав рядом с валяющимся Олли, Тед слегка наклонился.

— Еще одно слово в сторону моей девушки, и твоя вторая нога перестанет быть здоровой, — Теди прокашлялся. — Я вырву ее с корнем, а ты поймешь, как сильно был неправ.

Мне льстила его помощь, но, кажется, Тед был слишком груб. Как-никак, это я передала ему пальцы, а не он. Росси явно путал пострадавшего с виновным.

Бедный Олли покраснел в лице.

— Даже не начинай, Тед! Просто держи свою подружку на привязи! Она одолела меня! Вечно появляется из ниоткуда! Порой мне кажется, что она неровно дышит ко мне!

Мои глаза поползли на лоб, а Росси скептически поджал губы.

— Сильно в этом сомневаюсь.

Обстановка накалялась, но появившийся на месте происшествия Лойт, разрешил ее. Игнорируя наши пререкания, парень поспешил помочь другу.

— Вставай, — он протянул руку Олли и закинул его на свое плечо. — До ближайшей больницы около километра, выдержишь?

— Мы можем вас подвести, — воодушевленно предложила я. — Места хватит для всех.

— Да пошла ты! — скулил Олли. — Что б ты облысела, стерва...

А вот Лойт зыркнул на меня холодным взглядом. Таким, что недурно было пошатнуться. Этот парень не простил меня и уже никогда не простит. Что ж, это справедливо. Более чем.

— Не нужно, — бросил он и пошагал в сторону больницы. Кайдо и Маур поспешили за ними. Остались только я, Тед и лихое авто.

Старательно потеряв переносицу, Теedo наградил меня укорительным взглядом, покачал головой и вернулся в машину. Я же неохотно последовала за ним, но на сей раз заняла пассажирское кресло.

— Прости, я не хотела, — промолвила я, потупив глаза на коленки.

Сейчас меня ждет хорошая взбучка.

— Не извиняйся, Тати, — неожиданно ответил Тед. — Я огорчен только потому, что из

всех имеющихся кегель, ты сбила только одну. Что с твоей координацией?

Резко подняв голову, я похлопала ресничками.

— Ты правда не злишься на меня?

— Нет. Ты была права, садить тебя за руль — плохая идея. Черт, ты даже со шваброй управиться не можешь, о чем я только думал? — его губы расползлись улыбке. — Моя — криворукая — Тати.

Эта хорошая новость воодушевила меня. Обведя глазами салон, я беспечно похлопала себя по коленкам.

— И что мы будем делать теперь?

Росси изогнул бровь.

— А сама как думаешь?

— Накупим вкусняшек и будем смотреть ужастики с трупами и расчлененкой? — с надеждой спросила я. — Пожалуйста. Да? Да? Ответь.

Усмехнувшись, Теedo поцеловал меня в лоб и прошептал:

— Обожаю тебя.

Остров Сааремаа.

Дом Росси.

27 октября 2004 года.

19:40

Сегодня у Росси был суд. Последний. В очередной раз, его оправдали и теперь его совесть была безупречно чиста. Впрочем, как и мои мысли относительно его. Я верила ему.

В честь этого события мы решили посетить наш местный паб. Впрочем, это было отличной альтернативой ресторану, в котором я, кажется, никогда не побываю. Но несмотря на это, я решила выглядеть великолепно. А точнее, надеть платье и даже погладить его. С возрастом, я стала менее категорична к юбкам.

Пока Тедео принимал душ, я уже успела миллион раз расчесать свои волосы и несколько раз изменить макияж. Этот режим ожидания был невыносим. Оторвавшись от зеркала, я стала капаться в стопке с дисками, дабы подбодрить себя задорной музыкой, но в какой-то момент позабыла о танцах, потому что мое внимание привлекла кожаная шкатулка. Я видела ее прежде, но так и не изучила содержимое.

Интересно, что там?

Закусив губу, я взяла шкатулку в руки, но перед тем как заглянуть в таинственный ларец, еще раз убедилась в том, что Тед продолжает наслаждаться водными процедурами. Так оно и было, только вот замок шкатулки оказался весьма сложным механизмом. Я все никак не могла вскрыть ее, словно эта вещь была предназначена для секретов.

— Долбанная коробка, — изнывала я, — открывайся же. Зараза.

Шум воды прекратился, а се не унималась.

— Ты что-то ищешь?

Голос за спиной заставил меня вздрогнуть. Обернувшись, я увидела Росси завернутого в банное полотенце. На его теле поблескивали капельки воды, а вот лицо оставалось серьезным, как у гипсовой статуи.

— Черт, ты напугал меня! Мог бы и предупредить прежде чем... пугать.

Изобразив негодование, я отложила шкатулку в сторону и скрестила руки. Лучшая защита — нападение.

— Ты испугалась не меня, Тати, а то, что тебя застукали.

Он сорвал с себя полотенце, и я охнула.

— Не переживай, — усмехнулся Тед, подойдя к шкафу с вещами. — Ты не заслужила жаркого зрелища. Так что наслаждайся моими серыми боксерами.

Я невозмутимо вскинула подбородком. Главное, держать марку.

— Я не копалась в твоих вещах — глупый намек.

А теперь лучше перевести тему в другое русло.

— И вообще, мы опаздываем. Ты слишком долго брил свои ноги, милочка. Долго еще?

— Сейчас найду свою футболку среди твоих трусов и выходим.

Фуух, ну вот, неприятная ситуация с шкатулкой забыта. Отличная работа, Асти. Подождите-ка...

— Что ты имеешь против моего нижнего белья?

Остров Сааремаа.

Виски-бар.

27 октября 2004 года.

21:55

— Наслаждайся напитком, а я скоро вернусь, — сказал Тед и скрылся в толпе танцующих.

В пабе было полно народу. Не пропихнуться. Мы с Теedo отвоевали места возле барной стойке, но вкус выигрыша оказался с кислым привкусом. По обе стороны от нас сидели нетрезвые соседи, который так и норовили толкнуть меня в плечо или облить выпивкой.

Я опечалилась. Идея пойти в паб показалось мне отличной, но вечно пропадающий Тед, оглушительная музыка и шатающееся «зомби» омрачили поход. Дабы не утонуть в собственном унынии, я залпом осушила бокал с коктейлем, а потом взялась за напиток Теedo. Веселее не стало, и тогда я бесцеремонно раскинула уши, целенаправленно становясь участником разговора молодой пары по соседству.

— И как это произошло? — невнятно пробурчал мужчина, глаза которого поругались друг с другом.

— Он схватил меня, когда я возвращалась домой и оттащил в кусты, — ответила барышня, и я конкретно наострила слух. — Он приказал мне заткнуться. Приложил нож к горлу. Я думала умру от одного лишь страха.

Кажется, они говорили про Сааремовского маньяка. Обалдеть, она что стала его жертвой? Интересно. Даже очень.

— Он хотел меня изнасиловать, Гито. Не знаю как, но я вырвалась из его лап и стала звать помощь. Это спугнуло его.

Мужчина громко икнул.

— Да уж, вот это история. А как же его внешность? Ты запомнила его? Цвет глаз? Голос? Может он представился тебе?

— Да, он вскользь упоминал...

Я затаила дыхание. Перестала моргать.

— ...он сказал, что его зовут...

— А вот и я! Скучала?

— Боже, Тед! — я чуть не проглотила пластиковую трубочку. — Ты снова это сделал! Напугал меня!

— Прости, — виновато улыбнулся он.

Тед тяжело дышал, будто вернулся с пробежки. Его волосы были взлохмачены, а на щеках красовался румянец.

— Где ты был? — хмурясь, спросила я.

Тед взял меня за руку и потянул за собой.

— Пойдем. Хочу показать тебе кое-что.

Через минуту мы оказались в уборной. Здесь пахло хлоркой и табачным дымом. Тед легонько толкнул меня в спину и запер за нами дверь.

Встав посреди комнаты, я проткнула кулаками бока.

— И что? Решил указать мне на собственные недостатки? Что ж, теперь я знаю, как должен выглядеть чистый унитаз. Доволен?

— Помолчи.

Тед навалился на меня всем со спины и прижал грудью к холодной стене, а потом нырнул рукой под юбку.

— С ума сошел? — изумилась я, ударив его по пальцам.

— Очень давно.

— Перестань!

— Брось, Тати, будет весело...

Он еще сильнее прижал меня к кафелю. Его дыхание обжигало шею, одновременно подкашивая ноги, но быстро взяла себя в руки.

— Так, все! — я оттолкнула его. — Черт возьми, Росси, что в твоей башке? Ты вообще повернутый?

Парень дернул плечом.

— Это не так. Просто хотел убедиться, что ты окажешься. Но, признаюсь честно, я таил маленькую надежду, — он развел руками. — Очевидно, мой план не сработал.

— Идиот. Боже, как я только связалась с тобой?

Мы вернулись на свои места. Мои щеки продолжали гореть, и это не следствие выпитого алкоголя. К выходкам Росси невозможно привыкнуть. Он как ты чертова шкатулка — таит в себе множество загадок и не перестают удивлять. Ох, эта неизвестность сильно меня выматывала.

— Грустишь? — поинтересовался Тед, придвигая ко мне очередную порцию виски. — Если ты передумала, то мы можем вернуться в уборную.

— Заткнись.

— Как скажешь.

В какой-то момент в колонках заиграла After Dark — Tito & Tarantula. Это был мой шанс распрощаться с тоской. Мои пальцы вонзились в руку Теedo.

— Пойдем потанцуем, — я смотрела на него умоляющими глазами, но тот наотрез замотал головой. — Унылая задница, — буркнула я и пошагала на танцпол демонстративно веляя пятой точкой.

К счастью, большая часть танцующих вернулась за свои столики, и я могла полностью насладиться одиночным танцем. Закрыв глаза, я впустила в себя музыку, мелодия плавно разошлась по горячим венам. Кайф. На время я выпала из реальности. Меня не волновало происходящее. Я просто наслаждалась моментом и своей вновь открывшейся женственностью. А когда я поняла, что Тед с восхищением наблюдает за каждым моим движением, то на мгновение почувствовала себя принцессой, но только очень взрослой сказки.

Наши взгляды не прерывали связи. Признаю, весьма интимный момент. Уверена, это было лучше того, что удумал Тед в уборной. Но все было прекрасно до тех пор, пока на мою талию не упали грубые руки. Я заметила, как почернел взгляд Теedo, и только лишь потом обернулась.

— Потанцуем? — спросил мужчина, который минутой ранее сидел по правую руку от меня. Гито, кажется.

Я не успела открыть рта, потому что мужчина отлетел на метр, получив грубый удар в грудь. Потребовалось бы много сил, чтобы сдвинуть этот шкаф с места.

— А мамочка тебя не учила, что чужое трогать нельзя? — Тед с трудом держал себя в руках. Каждая мышца на его лице напряглась. Скулы задергались.

— Она сдохла от передоза, — рявкнул мужчина, ищущий опоры.

Тед воткнулся в него лбом, но кулаки продолжал сжимать за спиной.

— Да? Может тогда устроим вам свидание?

Люди в баре оторвались от своих дел, и теперь прожигали нас любопытными взглядами. Чертовы зеваки.

Стук собственного сердца оглушил меня.

— Тед, — позвала я, почувствовав неладное, но он меня не слышал.

— Послушай, парень, если эта телка твоя, то я не стану больше к ней лезть. Закроем вопрос. Разойдемся мирно.

Тед резко отвернул голову в сторону, закрыл глаза и оскалился.

— Повтори-ка, — потребовал он, стуча указательным пальцем по уху.

Мужчина пришел в замешательство.

— Говорю, пойдем на мировую.

— Нет, — безумно улыбаясь, протянул Тед. — Не это.

— Телка?

— Именно, — просиял Тед и одним резким ударом повалил его на пол. Уже через минуту лицо мужчины было похоже на кровавое месиво. Люди в баре засуетились, а я прикрыла рот ладонью, не зная, как мне поступить.

— Грязный ублюдок, — плевался Тед, его лицо поблескивало от капель крови. — На сей раз ты получишь должное воспитание.

Мои конечности парализовало. От Теedo исходила невероятная агрессия.

— Не трогай его! — я сама того не заметила, как к Теedo подскочила черноволосая барышня. Та, которая хвалилась своим побегом от маньяка. — Отвали от него, сволочь! Я вызову полицию!

— А не пойти ли тебя нахер? — предложил Тед и отпихнул ее от себя. Грубо. Жестко. Как бестолковую вещь. Его ни капли не смутил ее возраст и половая принадлежность. Ему было плевать. Им двигала ярость. Но такая реакция не остановила отчаянную барышню, и она вернулась в оборону. Размахивая руками в разные стороны, она пыталась защитить своего собутыльника, а вот Теда ее движения совсем не смущали. Он отмахивался от нее, как от надоедливой мошкеры.

Я попыталась оттащить амазонку, но она вцепилась в Теда мертвой хваткой и не желала отпускать.

— Это ты? — неожиданно изумилась она, заглядывая в лицо Теedo. — Я узнала тебя...

Тед не дал ей договорить. Он ударил женщину в грудь, а та влетела в соседний столик, при этом нехило ударившись головой.

Кровь застыла в венах от его поступка. Я оторопела. А когда в руках Росси раскрылся перочинный ножик и коснулся шеи избитого мужчины, я конкретно ужаснулась. Выйдя из транса, я накинулась на спину Теда, пытаюсь оттянуть его руку, но получила локтем в грудь. Дыхание перехватило, но я продолжила бороться. Мои попытки были жалкими.

— Тед, прекрати! Ты убьешь его! Остановись!

Но озверевший парень не слышал меня. Он продолжал наносить удары по уже бездыханному телу. Теedo потерял контроль, и я не была готова к такому повороту.

— Пожалуйста, Тед, престань! — я принялась лупить его по спине, рукам и голове. — Угомонись!

На секунду, это остудило его пыл. Но лишь на секунду.

Откинув мужчину в сторону, Тед впился окровавленными пальцами в мою шею и вдавил в ближайшую стенку.

— Не смей указывать мне, мразь! — прокричал он не своим голосом.

Тед с такой силой сдавил горло, что не оставил шанса ответить ему. Я открывала рот, дабы захватить грамм воздуха, но все бесполезно. Мне оставалось только чувствовать его хватку на своей шее и прожигающий, нечеловеческий взгляд. Я не узнавала его. Его поглотила агрессия, а вот меня поглощала тьма от удушья. Мои пальцы вцепились в его запястье, словно моля о пощаде, но только когда мои руки стали синеть, Тед смягчился в лице и освободил меня.

Упав на пол, я закашлялась.

— Прости, — последнее, что донеслось до моих ушей, прежде чем он покинул паб.

Тед снова исчез из моей жизни на долгие месяцы. Это было так неожиданно и в то же время, ожидаемо, что сломало меня. За эти полгода я успела вернуться на работу, поселиться в служебной общаге, познакомиться с соседкой Анникой и окончательно вычеркнуть Теedo из своей памяти. Но он вернулся, а беда не приходит она — меня стали подозревать в убийствах...

Остров Сааремаа.

Следственный изолятор.

15 октября 2005 года.

14:40

Моя челюсть сжимается и ноет от боли. Я хочу убить его. Зачем я вообще согласилась на эту встречу? Я снова и снова ковыряю старую рану и страдаю от невыносимых мучений. Зачем, Асти? Для чего такие муки?

— Вот и закончилась наша сказка, милая, — щебечет Тед, стуча пальцами по столешнице. — Ты так и не стала моей принцессой.

— И слава богу, — рычу я в ответ. — Я нехило выпачкалась, когда связалась с тобой и теперь никогда не отмоюсь от этой грязи. Пусть это будет самым большим моим наказанием.

Он удивленно вскидывает бровями.

— Ты считаешь это наказанием? Хм, я думал иначе. У нас абсолютно разные понимания на этот счет. Что ж, если ты все решила, то...

— Обвинение еще не предъявлено, забыл? — взрываюсь я, подскакивая с места, но быстро гашу в себе эту вспышку и опускаюсь на стул. — Не торопись прощаться, Росси.

Тед смеется. Искренне. Он чихать хотел на мои чувства.

— Ох, я польщен, что у тебя еще осталась надежда на наши отношения, — смеюсь, выдыхает он. — Может попросим у конвоира ключи и уединимся?

сарказм выводит меня из себя. Нервы сдают. Я подрываюсь со стула. кричу на весь изолятор, и только злобный смех Теedo разбавляет мой крик.

— Что-то не так, Асти? — доносится обеспокоенный голос за дверью. — Что у вас произошло?

Я прилипаю к железной двери и бью по ней ладонью.

— Наш разговор окончен! — мой голос срывается. — Избавьте меня от этого человека! Я больше не желаю его видеть! Никогда!

Человек по сторону выдерживает паузу, а потом говорит спокойным, убедительным тоном:

— Это очная ставка, Асти. Единственный ваш шанс добиться правды. Больше такой возможности не будет, — звучит, как отцовский совет. — Прежде чем я открою эту дверь, хорошо подумайте, ведь есть вероятность, что вам придется жалеть об этом всю свою жизнь.

Я проглатываю горькую правду, она карябает мое горло и, игнорирую новый приступ боли, пытаюсь взять себя в руки.

— Он прав, Тат, — издевается Росси, качаясь на стуле. — Успокойся. Это всего лишь разговор. Прощальный, заметь. Потерпи меня еще немного, и мы больше никогда не увидимся. Так что, присаживайся.

Закрыв глаза, я протяжно выдыхаю. Отталкиваюсь от холодной двери и на шатающихся ногах возвращаюсь за стол.

— Хорошая девочка, — глумится он. — Продолжим, милая?

Наши взгляды встречаются. Мой пустой и его — насмешливый. Я чувствую непередаваемое отвращение. Каждая клеточка моего тела напряжена. Мои легкие

наполняются воздухом, который пропитан обоюдной неприязнью. Я стала бояться его и ненавидеть лютой ненавистью. Ненавидеть так сильно, как когда-то любила.

— Полагаю, у тебя есть ко мне вопросы? — шепчет он.

— Один, — уточняю я. — Всего один вопрос, — в горле пересыхает, и я едва шевелю губами: «Ты повинен в смерти этих девушек?».

Тед закатывает глаза и откидывается на спинку стула.

— Ты ведь знаешь ответ, так почему снова спрашиваешь? Я отвечал тебе уже миллион раз, к чему такая настойчивость? Тебе самой не надоело?

Я останавливаю его взмахом руки.

— Ты не признаешься, верно? Даже если это было так, ты бы все равно не признался. Я права?

Ирония покидает его. Взгляд меняется. Теперь он смотрит на меня с заботой, даже с сочувствием. Он кладет локти на стол, скрещивает пальцы, касается губ и разочарованно вздыхает.

— Знаешь в чем твоя проблема, Тати? Ты вела себя так, будто доверяешь мне, но никогда этого не делала. Это тебя и уничтожило.

Запускаю пальцы в волосы и качаю головой.

— Ничего нового я не услышала...

— И не услышишь.

Какое-то время мы молчим.

— Так странно получается, что человек, которому я была готова подарить жизнь, в итоге ее растоптал, — горько смеюсь и пускаю равнодушную слезу. — Как ты будешь с этим жить?

На его лицо падает тень. Он мрачнеет. Кажется, будто сейчас более чем естественен. Такой, какой есть. Холодный и отрешенный. Злой и бесчувственный. Монстр, с глазами ангела.

— Еще вопросы?

Я качаю головой.

— Тогда разговор окончен, — он вскакивает со стула и направляется к двери, но перед тем как позвать следователя, оборачивается. — И ни черта я топтал, Тати. Я просто был рядом. Всегда.

Я отворачиваюсь к окну. Не хочу его видеть. Хочу ослепнуть.

— Прощай, милая, — после этих слов он зовет следователя, и скрипучая дверь открывается.

В камере появляются следователь и двое конвоиров. Росси пожимает руку мужчине, искоса поглядывает на меня и на прощанье подмигивает.

Ну вот и все. Завтра будет суд, на котором провозгласят неутешительный приговор — это однозначно, и жизнь одного из нас в корни изменится. Видит Бог, я не хотела такой развязки. Я не хотела всего этого. Нет.

— Асти Ваэр? — говорит конвоир, и я неохотно приподнимаюсь. Завожу руки за спину и через секунду на запястьях замыкается холодный металл от наручников. — Пройдемте.

мимо Тедео, напоследок дарю ему слабую улыбку. Улыбку боли и разочарования. Эдакий подарок, который будет напоминать ему обо мне. Знаю, он не забудет. Он будет помнить его. Всегда.

Как и я. А пока, меня ведут в мою камеру. В мою темную одинокую клетку, где я

проведу бессонную ночь, думая о Теedo, а потом, в зале суда, предстану перед огромным количеством людей, которые будут видеть во мне убийцу. А все так же буду думать о своем плюшевом Теedo...

О том, как сильно желаю о первом дне нашей встречи...

16 декабря 2005 года судейский состав острова Сааремаа приговорил Асти Ваэр к десяти годам лишения свободы с отбыванием в колонии строгого режима. Ее признали виновной в убийстве четырех человек. Убийстве, которого она не совершала.

Остров Сааремаа.

Дом Росси.

31 декабря 2005 года.

12:16

Этот остров стал мне докучать. Пора сваливать. Больше меня здесь ничего не держит. Ну разве что местный паб на соседней улице где угощают знатным виски... Хотя нет. Ничего не держит.

Легким движением гребешка провожу по волосам и довожу прическу до идеала. Мой костюм выглажен и требует немедленного использования. Немного дорогого парфюма на гладкие скулы, игривый взгляд и коварная улыбка — я безупречен. Даже как-то жаль, что придется скрыть эту красоту за уродливым маскарадом. Где там эта борода и посох?

Хм. А я и не знал, что буду великолепен в шапке Санты.

Подхожу к старому магнитофону и заезженные диски с Робби улетают в окно. Ищу что-то под настроение. Elvis Presley — Jingle Bell Rock — то, что нужно. Подхватываю веселую мелодию и, беззаботно пританцовывая, возвращаюсь к своему отражению. Еще несколько незначительный штрихов и добрый Санта залезет в чью-нибудь трубу. Но на этот раз, подарки буду получать только я. Я, и больше никто.

Искусственная борода вызывает раздражение на коже, но я готов потерпеть. Это того стоит. Определенно. Кутаюсь в шикарную красную шкурку, и теперь меня не признает даже мать родная. Я доволен своей работой. Что ж, времени на любование совсем не остается — мне пора. Возле дома меня ждут напоярованные до блеска сани с новыми покрышками, а вот от оленей я, пожалуй, откажусь. На этих милых существ я привык охотиться, но никак не эксплуатировать.

— С Рождеством, Теди, — подмигиваю собственному отражению и оно отвечает мне широкой улыбкой.

Перед выходом складываю в мешок «подарки» — резиновые перчатки, черный револьвер, перочинный ножик, средство для замывки пятен (крови), мятную жвачку и кожаную шкатулку. Последний атрибут волнует меня больше остальных. Кидаю мешок на пол, присаживаюсь на край кровати и открываю заветный ларчик.

Фото. Их тут много. Все такие разные. Я бы сказал, безобразные. Даже не знаю, почему храню их, ведь на фото все девушки мертвы, некоторые изуродованы, а я не переношу вида крови.

Помимо фотокарточек здесь еще немало интересных вещей. Вот прядка блондинистых волос, отрезанная легким касанием ножа. Кажется, ее звали Рина. А вот колечко, его носила Тея. Я сам подарил ей его, но в следствии забрал обратно. Хм, забавно. А что тут делает эта милая заколочка? Разве я не должен был отнести ее в полицию? Тати...

Ох, Тат, ты прям-таки не хочешь исчезать из моей жизни насовсем. Ты как маленькая явочка на небе, которая всегда напоминает о своем существовании, хочу я этого или нет. Что ж, ты действительно останешься в моей памяти. Подольше, чем все остальные.

Несмотря на весь абсурд, я действительно привязался к этой девчонке. Именно привязался, потому что любовь для меня исключена. И, было бы невежливо с моей стороны оставить ее в неведение. Она заслужила знать правду. Что ж, она ее получит. Где там мои

рождественские открытки с уродливыми эльфами?

Беру лист бумаги, ручку, сажусь за письменные стол и замираю в задумчивом лице. С чего бы начать? Начнем сначала.

Приветствую, моя милая Тати.

Скорее всего, это письмо станет для тебя полной неожиданностью. Впрочем, я сам этого не ожидал. Как-то навеяло, сгрустнулось, что ли, и вот я уже вожу ручкой по бумаге и не могу избавиться от теплых воспоминаний. Наша история заслуживает развязки, пусть не самой радужной.

Я поражен и в тоже время крайне разочарован. Ты была такой догадливой, такой проницательной, но что-то останавливало тебя сделать правильный вывод и ты продолжала качаться в этой лодке. Признаю, капитан из меня хреновый и мы заплыли слишком далеко. Ты уж точно. Только вот я продолжу свой путь, а ты останешься на берегу. Не могу сказать, что особо рад этому, но так распорядилась судьба. Ты в клетке, дорогая.

Да, милая, ты была во всем права. С самого начала. Твой плюшевый мишка играл совсем в детские игры. Тея, Рина и другие девчонки остаются на моей совести. Это был я. Я убил их всех. Вот такой длиннющий список получился.

По правде говоря, ты тоже должна была быть в этом списке. Наше первое свидание, помнишь? Я хотел задушить тебя, скинуть в пруд, как сделал это с Теей, но не вышло. Это ужасно меня взбесило. Твоя умиротворенность не входила в мои планы. Как и твой фанатизм, который сильно докучал. Однако это было лишь первой попыткой, но и остальные я провалил. Лес. Крыша. Погоня. Лавка Лу. У меня была масса шансов расквитаться с тобой, но ты та еще штучка. Стойкая. Непробиваемая. И, должен сказать, что с тобой не так уж скучно.

Уверен, ты начнешь меня осуждать, прочитав это. Но, помнишь, я говорил тебе о голоде? Жадный голод, который я испытываю постоянно. Каждый божий день я ищу пищу, которой смогу насытиться. Страх. Я питаюсь долбанным страхом. Но вот ты никогда его не испытывала. Ты не боялась меня, что сбивало меня с толку. Неистово раздражало, но в тоже время притягивало. Ты — особенная и, поэтому, заслужила это время, потому что всегда цеплялась за свою жизнь, пусть такую несправедливую.

Этим ты мне напомнила своего братишку. Валло, кажется. Именно с него все и началось. Мальчишка показался мне крайне опечаленным. Таким жалким и таким трусишкой. И, он не умел плавать. Ты знала об этом? Я вот нет. Прости, я не знал, что он был твоим братом. Хотя, навряд ли это познание остановило меня, но все же. Я пощадил всю твою семью, когда познакомился. Я всегда знал, что они не безразличны тебе, хоть и поступали ужасно. Я вычеркнул их из списка, который был прописан наперед, только благодаря тебе. Интересный факт, не так ли?

Это было веселое время, Тати. Очень жаль, что все так получилось. Я до сих пор не желаю тебе зла. Из нас бы могла получиться отличная пара. Могла. Но ты ведь никогда не примешь меня таким, какой я есть. Верно? Я сам не рад быть таким. Эти желания возникают во мне непроизвольно.

Все началось с детства. А может, я родился таким. Не знаю. Этот голод преследовал меня постоянно. Вспышка, и ты уже другой человек. Монстр, которой питается страхом и запивает это лакомство истошными криками. Вкуснятина. Ты никогда не поймешь, если не попробуешь. Но ты не попробуешь, я знаю. Именно поэтому я сейчас здесь, в уютной комнате, неспеша пишу это послание перед тем как отправиться в интересное путешествие,

а ты прозябаешь в холодной камере и мучаешь себя ядовитыми мыслями.

Я не хотел этого, детка. Искренне не хотел. Но ты сама виновата. Нужно было доверять своей интуиции, слушать свое сердце, а не дарить его смазливому футболисту. Не думал, что когда-нибудь скажу это, но зря ты отвергла Лойта. Он мог стать для тебя отличной парой, а ты заскучала в повседневной жизни, чего тебе так хотелось. Какие уж там погони от полиции, когда дома тебя ждет мексиканский сериал и пригоревшая лазанья? Едва ли я мог дать тебе это.

Прости за то, что пришлось тебя подставить....

Ты переживешь это. Я знаю. Ты сильная.

Что ж, мне пора. Вполне возможно, что мы еще встретимся с тобой.

Прощай, моя милая Тати.

Я люблю... Я привык к тебе.

«Т».

Убираю капли пота с лица. Вкладываю листок и открытку и небольшой конверт. Массивные варежки мешают, но я справляюсь. Остается найти почтовый ящик, и дело с концом.

Делаю задорную музыку погромче. Короткий танец победителя, и неспеша продвигаюсь к выходу. Напоследок обвожу взглядом родное жилище, в которое я больше никогда не вернусь, и с печально вздыхаю.

Мне нравилось быть здесь. А особенно я любил сидеть у камина зимнем вечером и читать книги. Вот и сейчас в нем трещат дровишки, как в старые добрые времена, словно прощаются со мной. Я не буду тушить его. По злой случайности, я оставил канистру с бензином совсем неподалеку. Это на тот случай, если я вздумаю вернуться.

— Нельзя. Слишком опасно, — убеждаю сам себя и возвращаюсь в реальность. Подхожу к двери, но не могу справиться с щеколдой. Долбанная варежки. Мешок с «подарками», письмо — все мешает мне красиво переступить порог. Что ж, отчего-то мне придется избавиться.

Дернув головой, закидываю письмо в огонь, потираю варежками и припрыгивая покидаю дом Росси. На улице меня ждет мой мустанг, коем угостил меня трусишка Бруно. Этот рождественский презент стоил того, чтобы сохранить ему жизнь. Спасибо ему.

На улице минусовая температура, но лошадка заводиться с пол пинка. Хорошо что я прихватил с собой компакт-диск, и теперь Элвис снова составляет мне компанию. Обожаю звук колокольчиков, он поднимает мне настроение. А эти украшенные улочки — чудо. Да и вообще, жизнь прекрасна.

Звук клаксона заставляет жителей Сааремаа улыбнуться. Они машут мне рукой на прощанье, и я отвечаю им тем же. Они провожают доброго Санту, будто знают обо всех его грязных делишках. Но это не так. На дворе Рождество, им свойственно радоваться. Эх, будь они такими вежливыми круглый год, и количество жертв заметно приуменьшилось.

Я уже практически покинул пределы Сааремаа, когда на моем пути возникла прекрасная снегурочка. Бедняжка замерзла и голосовала трясущейся рукой. Я не мог проигнорировать ее просьбу.

— С Рождеством! — поздравил я, опустив стекло. — Чем могу помочь, красавица?

Улыбчивая девушка моментально корчится в лице.

— Езжай мимо, дедуля. У меня другие планы на вечер.

Тяжело вздыхаю и качаю головой, а потом оттягиваю бороду и расплываюсь в

праздничной улыбке.

— Даже подарочек не возьмешь?

Бедняжка заливается румянцем — вполне предполагаемая реакция.

— Ух, а я не знала, что нынче Санты такие щедрые, — цедит она, стреляя глазками. —

И чем же я должна заслужить этот подарок?

Я стучу варежками по рулю и одариваю ее вынуждающим взглядом. Боже, только не заставляй меня произносить условие вслух.

— Ох, я кажется поняла.

Через несколько секунд малышка уже сидит на пассажирском кресле, неловко натягивая платье на посиневшие ноги. Едва ли телесные колготки смогли замаскировать их синеву.

— Ты дрожишь, — замечаю я, чувствую, как во рту скапливается слюна. — Тебе страшно?

— Нет, конечно. Я замерзла, — хихикает она. Осматривается. — Так что насчет подарка?

Я бью варежкой по лбу.

— Совсем забыл. Оставил его в своей мастерской. Прокатимся за ним?

— С удовольствием.

Улыбаюсь, переставляю рычаг и выжимаю педаль газа.

— Полагаю, ты не снегурочка? — интересуюсь я, хоть ее ответ мне совсем неинтересен.

— Нет. Меня зовут Эвели, — бормочет она.

Боже, от ее голоса выворачивает внутренности, но я должен вежливым.

— Рад знакомству, Лили.

Она трясет своей пустой головешкой.

— Нет — нет, ты не расслышал. Мое имя — Эвели.

Выжимаю гашетку. Машина набирает скорость.

— Я все правильно расслышал, Лили, — моя рука опускается ей на колено. Она не противится. Ей нравятся мои прикосновения.

Попалась.

— Что ты знаешь о голоде, Лили? — спрашиваю я и сворачиваю в лесной массив. Мою ногу щекочет лезвие ножа. По позвоночнику пробегает волна мурашек.

— А ты голоден, Санта?

Смотрю в зеркало заднего вида. Убеждаюсь в собственной безупречности и возвращаюсь к легкомысленной особе.

— Ты даже не представляешь как...

Больше книг на сайте - Knigoed.net